

Министерство образования и науки Российской Федерации
Департамент образования Вологодской области
Региональный центр дополнительного образования детей

В ГЛУБИНУ ВЕКОВ

**Методические рекомендации
к занятиям по археологии
для педагогов общеобразовательных школ
и учреждений дополнительного образования**

Авторы:

Л. С. Андрианова, М. Г. Васенина, Н. Б. Васильева,
Н. В. Косорукова, И. П. Кукушкин, А. В. Суворов

Редакционная коллегия:

Л. С. Андрианова, Т. Н. Багулина, М. В. Васильева, А. В. Суворов (отв. ред.)

Рецензент – доктор исторических наук, профессор В. А. Саблин

Авторы фотографий и рисунков:

О. Н. Адаменко, Л. С. Андрианова, А. А. Аникина, А. Н. Башенькин, М. Г. Васенина, Н. Б. Васильева,
Т. М. Глибкина, Л. А. Голубева, А. Л. Грязнов, С. Д. Захаров, М. В. Иванищева, Н. И. Калинина,
О. Б. Карпова, А. Ю. Кашинцев, А. Н. Кириловский, А. Н. Кирпичников, Н. В. Косорукова,
И. В. Клевцова, А. В. Кудряшов, И. П. Кукушкин, В. А. Кулишов, А. С. Лойко, Н. Г. Недомолкина,
А. В. Никитин, С. В. Ошибкина, И. В. Папин, И. Л. Романенко, Г. Ю. Соколов,
А. В. Суворов, А. В. Тарасовский.

В24 **В глубину веков : методические рекомендации к занятиям по археологии для педагогов общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования** / [Л. С. Андрианова, М. Г. Васенина, Н. Б. Васильева и др. ; редкол. : А. В. Суворов (отв. ред.) и др.] ; Департамент образования Вологодской области, Регион. центр дополн. образования детей. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 136 с. : ил.
ISBN 978-5-93061-110-6

В книге приводятся популярно изложенные сведения по археологии Вологодской области. В ней использована часть материалов, опубликованных в 2004 г. в книге «Тайны земли Вологодской», которая дополнена результатами исследований последних лет. Издание богато иллюстрировано, в том числе не публиковавшимися ранее фотографиями раскопов и артефактов, рисунками.

Книга содержит рекомендации по проведению учебных занятий. Задания различаются по уровню (от репродуктивных до проблемных и творческих), что дает возможность использовать их в работе с детьми разного возраста. Для закрепления изученного материала предложены рабочие листы и варианты итогового повторения. Книга предназначена, прежде всего, для учителей истории и педагогов дополнительного образования. Она может быть использована в пропедевтическом курсе, на уроках по истории древнего мира и истории цивилизаций, на занятиях краеведческих факультативов. Издание может быть полезно и для широкого круга читателей, интересующихся древней историей Вологодского края.

УДК 372.893
ББК 74.266.3

ISBN 978-5-93061-110-6

© Андрианова Л. С., Васенина М. Г., Васильева Н. Б.,
Косорукова Н. В., Кукушкин И. П., Суворов А. В., 2016
© Автономное образовательное учреждение
дополнительного образования Вологодской области
«Региональный центр дополнительного образования
детей», 2016
© Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2016

Предисловие

Наше прошлое – это наша основа, наш фундамент, который тем крепче, чем более реально мы представляем себе его составляющие. В народном сознании всегда жило стремление сохранить память о событиях прошлого, но утраченные точные сведения успешно компенсировались красотой и поэтичностью полусказочного повествования. Из глубины веков дошли до нас легенды, повествующие об удалых разбойниках, схоронивших в болотах награбленные богатства, о «чуди заволочской», ушедшей под землю, чтобы не покориться славянскому завоеванию. Эти предания действительно отражают некоторые моменты нашей истории, иногда искаженно, иногда приукрашено. Но приведенные примеры – отголоски относительно недавнего прошлого, того, что относится ко времени нашей эры, а история нашего региона неизмеримо древнее. Что было в самом начале, когда древние люди прокладывали первые тропинки и неуклюжие деревянные плоты впервые прорезали речную гладь? Как выглядели эти поселенцы, на каком языке говорили? От тех времен сохранилось совсем немного... Письменные свидетельства приоткрывают завесу времени только над событиями с V–VI вв., а появление первых людей на территории Вологодской области относится по самым скромным подсчетам ко времени не позднее 25 тыс. лет назад.

Значит ли это, что огромный пласт прошлого навсегда утонул в непроглядном мраке? Нет, свидетельства многих тысячелетий прошлого нашего края погребены под землей, и их можно исследовать археологическими методами! Конечно, археологические исследования не дают возмож-

ности представить прошлое, словно отражение в огромном зеркале. Картина, восстановленная на основе археологических данных, часто неполна, нарисована как бы схематично и нередко зияет огромными белыми пятнами. Но это не потому, что наука бессильна. В большинстве случаев ученым, ведущим археологические раскопки, приходится иметь дело со скудным набором древних предметов, дошедших до нас из глубины веков. Вещи эти чаще всего поломаны, фрагментарны, и иногда не понятно, для чего они были предназначены. И чем больше времени отделяет нас от изучаемого периода, тем меньший процент вещей сохраняется на археологических памятниках. Поэтому выводы археологов всегда очень осторожны, приблизительны. К тому же археология как историческая наука оформилась относительно недавно и еще находится в состоянии развития.

Некоторые периоды древней истории Вологодского края пока изучены недостаточно. Их будущие исследователи еще сидят на школьной скамье. Наша книга призвана помочь этим ребятам найти свой путь в науку, а учителям – сделать занятия по краеведению или по древней истории интересней и содержательней. Конечно, далеко не все вопросы древней истории можно осветить только на материалах археологических раскопок в Вологодской области. Этим и объясняется необходимость экскурсов в историю сопредельных территорий. Мы постарались подобрать из научных публикаций последних лет такие факты и иллюстрации, которые будут понятны и интересны школьникам и украсят рассказ учителя. Подробнее об этих исследованиях мы расскажем в соответствующих разделах.

В археологической экспедиции

Введение

Каким же образом мы узнаём о нашем далеком прошлом? На помощь приходит *археология* – историческая наука, изучающая прошлое человечества по *вещественным источникам*. Слово археология – греческое, дословно переводится как «наука о древностях»: «архайос» – древний, «логос» – слово, наука. Впервые этот термин использовал древнегреческий ученый Платон в IV веке до н.э., рассказывая о делах давно минувших дней. К *археологическим вещественным источникам* относятся постройки, орудия труда, оружие, украшения, бытовые изделия, предметы искусства и другие *артефакты*, то есть любые предметы, сделанные руками человека, которые археологи находят при изучении *археологических памятников*. Основными видами *археологических памятников* являются *поселения* и *погребения* (захоронения). Поселением археологи называют любое место, где длительное или короткое время проживали люди. Недолговременные поселения *каменного века* обычно называют *стоянками* (стойбищами), укрепленные средневековые поселения – *городищами*, неукрепленные сельские – *селищами*. Погребальные памятники без надгробных сооружений называются *грунтовыми могильниками*; такие захоронения как *курганы*, *сopки*, *жальники* имеют различные надгробные сооружения. В число археологических памятников входят также *святотилища*, *культовые камни*, *наскальная живопись*, *петроглифы*, *клады*...

На месте поселения людей в результате их жизнедеятельности постепенно образуется *культурный слой*, содержащий различные артефакты. Именно культурный слой памятника является объектом археологических исследований двух основных разновидностей: *археологические разведки* – осмотр известных археологических памятников, поиск новых памятников с сохранившимся культурным слоем, их первичное изучение, и *археологические раскопки* выявленных памятников. Новые археологические памятники обычно называют по ближайшему населенному пункту (например, Каравайха, Боровиково), реже – по названию местности (Веретье, Войлохта) или водоема (Вёкса, Устье Шолы). Если памятников несколько, то им присваивают порядковые номера арабскими или римскими цифрами (Берёзовая Слободка I, II, III, IV, ... X). В ходе *археологических разведок* обычно собирают *подъемный материал* – предметы, найденные на поверхности памятника, вне культурного слоя вследствие раскопки, размытия или иного повреждения памятника.

Любые раскопки памятника начинаются с выбора подходящего участка, где предполагается найти наиболее интересные объекты и находки. На этом месте закладывают (разбивают) ориентированный по сторонам света *раскоп*, разделенный на одинаковые пронумерованные квадраты размерами 1×1 или 2×2 м. В процессе раскопок археологи аккуратно снимают культурный слой ма-

стерками, совками или саперными лопатками, все обнаруженные археологические объекты (очаги, остатки жилищ, скопления камней, деревянные конструкции, захоронения) тщательно расчищают ножами и кисточками, фотографируют, наносят на план, описывают и затем постепенно разбирают. Найденные артефакты вынимают из слоя с точным указанием их местонахождения в квадрате по трем координатам (*трехмерная фиксация материала*).

Как же все эти вещи оказываются в земле, иногда на очень большой глубине? Построенные человеком дома, селения, города со временем разрушаются, их остатки покрываются землей, заносятся илом или песком; то же самое происходит и с вещами. Постепенно накапливается культурный слой разной мощности. Особенно быстро он формиру-

Культурный слой Вологды: Л. В. Парфенов у борта раскопа 22 на Кремлёвской площади

Раскопки памятников каменного века: стоянки Машутиха 1В (вверху, фото 2007 г.) и могильника Манино 2 (внизу, фото 2005 г.)

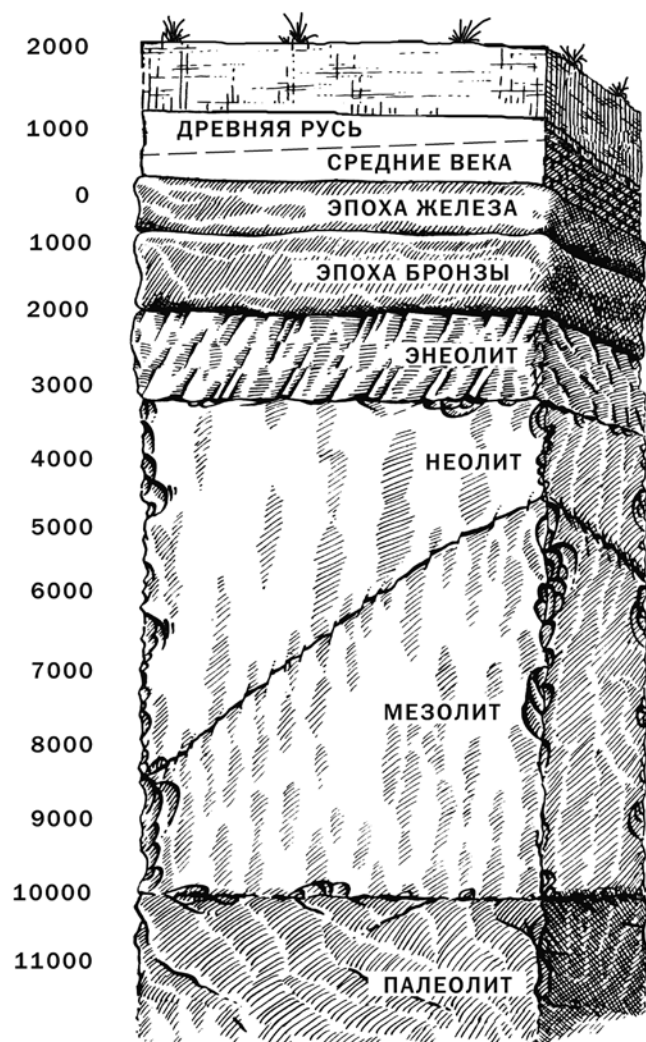
Культурный слой каменного века

ется в многолюдных городах, где на протяжении веков ведется активная хозяйственная, строительная и бытовая деятельность, накапливаются древесная щепа, обломки камней, кирпичная крошка или прослойки угля и золы после пожаров, остатки мощения улиц. А вместе с ними в земле оказываются погребены вещи, которые человек сломал и выбросил, потерял или же сознательно закопал – например, спрятал клад или положил в могилу. Вещи, положенные при погребении в могилу с покойным, называются *погребальным инвентарем*.

Для того, чтобы легче изучать и анализировать многочисленные памятники разных эпох и народов, археологи объединяют их в группы. Группа археологических памятников (разных видов или только одного), объединенных единым временем, территорией и культурными признаками, называется *археологической культурой*. Название культуре обычно дается по местонахождению первого открытого памятника (фатьяновская культура – по первой находке, сделанной у села Фатьяново), или по географическому признаку (сухонская культура распространена в бассейне средней Сухоны), или по орнаменту на керамике (культура ямочно-гребенчатой керамики), или по специфике захоронений (культура длинных курганов), или по характерным находкам (культура боевых топоров).

Всю человеческую историю археологи разделили на периоды, названные в основном по материалам, которые чаще всего использовал человек в тот или иной отрезок времени: *каменный век* (палеолит, мезолит и неолит), *эпоха раннего металла* (энеолит, бронзовый век), *ранний и поздний железный век*, *Средневековье*. Археологические находки эпохи каменного века включают не только сами каменные орудия, но и отходы их производства: сколы, отщепы, чешуйки, которые отделялись от кремневого желвака – *нуклеуса*. Самые массовые находки на неолитических стоянках или средневековых поселениях – *керамика*. Обломки (фрагменты) глиняных обожженных сосудов хорошо сохраняются и благодаря своему разнообразию являются одним из главных определителей культурной и хронологической принадлежности памятника. Археологи ведут раскопки не только для того, чтобы найти артефакты, но главным образом чтобы узнать, чем в древности занимались люди, какими орудиями пользовались, как строили жилища, какие носили украшения, как воспринимали окружающий мир.

Археология всё больше берет на вооружение методы естественных наук, что помогает сделать археологические исследования более достоверными. Например, определить возраст археологических находок можно с помощью методов физики (*радиоуглеродный метод*), химии (*фторный анализ*), ботаники (*споро-пыльцевой, дендрохронологический методы*). Для изучения каменных орудий применяется *трасологический анализ* – определение назначения орудия по микроскопическим следам изношенности, сохранившимся на рабочем участке орудия. Внедряются прогрессивные методы компьютерной обработки археологических материалов, полученных при раскопках.

На этом воображаемом разрезе показан порядок отложений (стратиграфия), принадлежащих к разным периодам заселения Вологодчины. Слева указаны даты – до начала нашей эры и после

История археологических исследований Вологодского края

Письменные источники, которые позволяют судить о ранней истории Вологодской края, появляются не ранее IX в. Первое упоминание о населении нашего края содержится в труде готского историка Иордана VI в.: в перечне северных племен между чудью и мерей он упоминает народ весь (*vas – vasinabroncas*). Древнерусский летописец XI в. в Повести временных лет, описывая события IX в., говорит о проживании веси на Белом озере и княжении в Белоозере в 862 г. Синеуса – легендарного брата Рюрика. Как видим, весьма скудные данные. Вот почему основное значение для изучения исторических процессов приобретают данные археологии. Считается, что не менее 99% всей информации о человеческой истории дает археология.

Хотя археологические исследования на территории нашей области ведутся с середины XIX в., долгое время в археологическом отношении Вологодская область оставалась слабоизученной. До недавнего времени было известно менее пяти сот памятников и лишь незначительная их часть была исследована раскопками. С середины 1970-х гг. ситуация изменилась, начались широкомасштабные археологические изыскания. В настоящее время на территории Вологодской области зафиксировано более 2500 памятников археологии.

Историю изучения древнейших памятников Европейского Севера условно можно разделить на три основных периода:

- 1) XIX – начало XX в., когда появляются первые сведения о древностях, открытых местными любителями старины, путешественниками или общественными деятелями; раскопки в это время редки и зачастую носят случайный характер;
- 2) 1920-е – первая половина 1950-х гг. – проводятся первые научные раскопки и разведки, первоначально местными краеведами, позднее – профессионалами;
- 3) со второй половины 1950-х гг. и по настоящее время ведется планомерное и целенаправленное археологическое изучение края.

Первый период

Археологические исследования научного характера на территории Вологодской области начались с деятельности Адама Черноцкого (Зориан Доленга-Ходаковский), которого по праву считают основателем славянской и славяно-русской археологии. В 1820–1822 гг. при финансовой поддержке Санкт-Петербургской Академии наук («Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской и славяно-русской археологии») Ходаковский путешествует по северо-запад-

ным губерниям Российской империи (Санкт-Петербургская, Псковская, Новгородская и другие губернии) и фиксирует памятники археологии. Ходаковский побывал в Череповцеком и Устюженском уездах (тогда они входили в Новгородскую губернию), описал курганы и городища на реках Колпь и Молога.

В 1860 г. по поручению Императорской археологической комиссии проводятся «археологические розыски» в Белозерье. Наибольший интерес представляла могила легендарного варяга – «курган Синеуса» в окрестностях города Белозерска, сведения о которых сохранились в местных преданиях и письменных источниках. Курган был раскопан Я.М.Лазаревским, который доказал его естественное происхождение. В ходе экспедиции Лазаревский составил подробное описание окрестностей Белого озера и указал место, где находилось урочище «Старый Город». В 1864 г. титулярный советник Ю.Б.Иверсен провел там раскопки и обнаружил следы древнего городского поселения и средневековый могильник. В 1874 г. юго-западное Белозерье изучает финский археолог Арне Европеус, в частности он проводит раскопки древнерусских курганов X–XI вв. у деревни Белые Кресты (ныне Чагодощенский район). Полученные материалы были увезены в Финляндию и сейчас хранятся в Национальном музее г. Хельсинки.

Первым исследователем каменного века в нашем регионе считается Иван Семенович Поляков (1845–1887), который, будучи студентом, по заданию и на средства Российского географического общества организовал несколько научных экспедиций по Олонецкой губернии (ныне Вытегорский район). Во время первого путешествия на Онежское озеро в 1871 г. И.С.Поляковым совместно с краеведом Е.В.Барсовым была открыта стоянка Тудозеро, где собрано большое количество каменного инвентаря и керамики, а на берегу озера проведены раскопки и найдены «перегоревшие камни». Фактически исследователь обнаружил первую неолитическую стоянку на Севере (ныне стоянка Тудозеро 1); кроме того, И.С.Поляков зафиксировал несколько размывов стоянок и ряд местонахождений каменного века на южном берегу Онежского озера и на побережье озера Лача. Материалы И.С.Полякова долгое время оставались единственным источником по неолиту Севера и неоднократно публиковались в разных изданиях.

Значительный резонанс в научной среде получило открытие в 1906–1907 гг. первой стоянки каменного века на территории нашего края в устье реки Ягорба, которая долгое время считалась древнейшей стоянкой Европейского Севера. При прове-

дении земляных работ в устье реки Ягорбы (приток Шексны) на значительной глубине (около 4 м) были обнаружены кости вымерших животных и орудия труда древнего человека из камня и кости. Несмотря на то что инженеры, руководившие работами по постройке гавани, сделали довольно точный геологический разрез с указанием глубины залегания находок, памятник нельзя точно датировать или атрибутировать (то есть определить его культурно-хронологическую принадлежность), поскольку археологами этот памятник практически не обследовался. После строительства Волго-Балта и Рыбинского водохранилища стоянка на реке Ягорбе оказалась полностью затопленной. В 1911 г. Н. В. Глазов проводит раскопки средневековой курганный группы из 17 насыпей на р. Кокшеньге (раскопано восемь, остальные были уничтожены крестьянами в поисках кладов). Незначительный вещественный материал передан в архангельский музей.

В газетах «Вологодские епархиальные ведомости» и «Вологодские губернские ведомости» регулярно публикуются сообщения местных краеведов. Любители старины извлекали сведения из писцовых и сотных книг, местных летописей, собирали предания, находили и фиксировали памятники археологии (делали планы, описывали местоположение). Первая древняя находка на средней Кубене, причем палеонтологическая – челюсть мамонта, была обнаружена в 1843 г., между деревнями Косково и Худяковская, о чем сообщил на страницах Вологодских губернских ведомостей местный краевед Е. В. Кичин. Это сообщение было высоко оценено спустя сто лет. В «Труды Комиссии по изучению четвертичного периода» за 1937 г. была включена «Сводка находок костей крупных млекопитающих четвертичного периода, обнаруженных в Северном крае», составленная В. И. Смирновым, где было отмечено, что «точное описание условий находки и местности дают возможность провести геологическую оценку обнажения». Благодаря деятельности неравнодушных краеведов в газетах публиковались сведения о курганах и позднесредневековых укрепленных поселениях (Тарногский городок, Кичменгский городок, Чудин вал на р. Сямжене и т.д.), достаточно известных среди местных крестьян, поскольку все они хорошо просматривались на местности, имели заметные укрепления – рвы и валы. Интересный способ выявления новых археологических памятников был использован вологодским краеведом, секретарем статистического комитета Н. А. Полиевктовым. В преддверии VII археологического съезда по славяно-русской и финно-угорской проблематике (1887 г., Ярославль) он разработал специальные анкеты («вопросные листы»), в которых предлагал дать информацию о памятниках древности и подробно их описать. Листы были разосланы приходским священникам. Результаты анкетирования (20 памятников: городища и один могильник) Полиевктов обработал и опубликовал в материалах съезда, предприняв первую попытку датирования и выяснения этнической принадлежности городищ.

В это время в Вологодской губернии появляются первые музеи, где экспонируются археологиче-

ские находки. В 1896 г. на основе частной коллекции Е. В. Барсова формируется музей в Череповце; среди экспонатов церковно-археологического отдела были и предметы археологии. В Вологде в 1896 г. открыто Вологодское епархиальное древлехранилище (из 117 экспонатов церковной и художественной старины к археологии можно было отнести не более 13 предметов), в Вытегре музей возник в 1912, в Тотьме – в 1915 г.

Второй период

Первые послереволюционные годы стали временем краеведческой археологии: появляются многочисленные краеведческие музеи (Устюжна – 1921 г., Великий Устюг – 1924 г.), где важное место отводится фондам археологии, создаются археологические экспозиции, проводятся археологические разведки и даже небольшие по объемам раскопки памятников от каменного века до Средневековья. Во главе музеев нередко стоят люди, близкие к археологии, – Н. А. Черницын, Б. М. Яковцевский, К. К. Морозов.

Большое значение для будущих исследователей имели работы архангельского гидрографа К. В. Маркова, который в 1917–1919 гг., проводя гидрологическое обследование озер Воже и Лача, собрал коллекции подъемного археологического материала, зафиксировал и картографировал более 30 стоянок и местонахождений.

М. Е. Арсакова

По приглашению Череповецкого губернского и Вологодского краеведческого музеев на территории Северного края работала профессиональный археолог Мария Ермолаевна Арсакова (1893–1962), выпускница археологического отделения Московского университета, ученица известных русских археологов В. А. Городцова и А. А. Спицына, сотрудник Государственного исторического музея. В Череповецком губернском музее М. Е. Арсакова проводит систематизацию и пополнение археологических фондов, составляет каталог из более чем 100 памятников, выявленных с помощью «вопросных листов», ведет раскопки древнерусских курганов и стоянок раннего железного века у станции Пестово и д. Болтинская (ныне Устюженский район), выявляет неолитические стоянки на реке Водоба, западном берегу Чарондского озера и восточном берегу Вещозера, изучает берега верхней Сухоны.

В 1926 г. в истоке Сухоны зафиксирована первая в Кубенозерье неолитическая стоянка, найденная преподавателями Вологодского пединститута А. Н. Греном и Н. В. Ильинским при совместном обследовании озера экспедицией Вологодского кра-

еведческого музея и Вологодского государственного педагогического института. Месяцем позже для профессионального обследования этого района была приглашена М. Е. Арсакова, обследовавшая берега рек Пучкаса, Едки и Сухоны. Большинство стоянок, которые ей удалось зафиксировать (Шера, Пахотино, Капустино), были разрушены дорогами и строительной деятельностью. Обнаруженный материал был немногочисленным, а культурный слой незначительным, что позволило Арсаковой отнести эти стоянки к разряду временных (летних). Примечательным оказалось местечко Кузлан: «найдена кремневая стрелка с выемкой в основании, два скребка, обломок полированного орудия и два орудия, напоминающие дротики».

Директор Устюженского музея Б. М. Яковцевский лично участвует в экспедициях по району, фиксирует новые памятники археологии, выясняет степень сохранности ранее известных; в 1925 г. совместно с Тихвинским музеем ведет раскопки древнерусских курганов у станции Пестово. Директор Череповецкого музея К. К. Морозов, сам увлеченный археологом, проводит обследование берегов р. Ягорбы, приглашает в музей профессиональных археологов М. Е. Арсакову, А. Я. Брюсова.

А. А. Алексеева

Н. А. Черницын

Значительный вклад в изучение древней истории Вологодской области внесла первый директор череповецкого Детского дома культуры, исследователь нашего края, Ангелина Анатольевна Алексеева (1899–1983). В 1950–1970-е гг. большинство открытых А. А. Алексеевой памятников было обследовано профессиональными археологами.

Активную работу по археологическому краеведению вел директор Тотемского краеведческого музея Николай Александрович Черницын (1888–1970). По его инициативе в 1922 г. открывается археологический отдел, создается первая в крае научная археологическая комиссия, идут выявление и раскопки памятников археологии (Черняховская и Яснополянская стоянки). В 1939 г. была составлена первая карта археологических памятников Тотемского района, на которой отмечено 58 памятников (стоянки, мо-

гильники, городища, местонахождения). С 1924 г. Н. А. Черницын начинает изучение финно-угорских могильников района XII–XIV вв.

В Шольском районе (в 1959 г. включен в состав Белозерского района) краевед, писатель, редактор местной газеты В. В. Гарновский изучает северный берег Белого озера (ведет сбор подъемного материала, делает его описание, систематизацию, коллекции передает в Череповецкий краеведческий музей). В 1942 (!) г. Гарновский составил археологическую карту района, где зафиксировал 13 стоянок, 2 кургана, 2 могильника, клады и местонахождения.

А. Я. Брюсов

В 1930-е гг. на территории Вологодского края вновь работают археологи из ГИМа. Многолетние археологические исследования Александра Яковлевича Брюсова (1885–1966) в Вытегорском и Кирилловском районах (Куштозеро, реки Модлона и Елома, западный берег оз. Воже) привели к открытию широко известных ныне памятников: свайного поселения Модлона, могильника Каравайха и Караваяевской неолитической стоянки. Постоянными участниками экспедиций Государственного исторического музея были вологодские краеведы К. К. Морозов, А. А. Алексеева, В. В. Гарновский; помимо этого, они проводили самостоятельные разведочные работы в некоторых районах области. Благодаря их усилиям сборы подъемного материала и картографирование археологических памятников приняло целенаправленный и систематический характер. Стоит заметить, что многие из открытых ими памятников в настоящее время не существуют – разрушены или затоплены при сооружении Рыбинского и Шекснинского водохранилищ.

Следует упомянуть украинского археолога Михаила Яковлевича Рудинского, в 1940-е гг. находившегося в ссылке в Вологодской области. В качестве сотрудника Вологодского краеведческого музея он провел обследование нижней Сухоны, открыл ряд стоянок каменного века, в том числе самую раннюю в области мезолитическую стоянку Побойщное; составил археологическую карту Нюксенского и Великоустюгского районов.

Третий период

На территории Вологодской области работали преимущественно московские археологи. В конце 1950-х гг. Ирина Константиновна Цветкова (1917–2001) из Государственного исторического музея продолжила изучение памятников неолита. Ее внимание привлек обширный регион Белого озера, где тогда была известна единственная неолитическая стоянка Водоба, раскопанная М. Е. Арсаковой в 1927 г. Она провела раскопки нескольких важных памятников эпохи неолита, в том числе стоянок Васькин Бор 1, 2 с ямочно-гребенчатой керамикой.

Раскопки города Белоозера экспедицией под руководством Л. А. Голубевой. 1960-е годы

Раскопки в Вологде под руководством А. В. Никитина на ул. Крестьянской (ныне Бурмагиных). 1956 г.

Л. А. Голубева

Тысячи археологических находок, в том числе редких, подтвердили статус Белоозера как княжеского центра и крупного торгово-ремесленного поселения.

А. В. Никитин

С. В. Ошибкина

В 1960–1970-е гг. совершенствуется методика археологических работ. Раскопки ведутся широкими площадями, используется точная пространственная фиксация находок, к работе привлекаются специалисты по геологии, палеогеографии, палеоботаники, палеозоологии, начинает применяться радиоуглеродное датирование.

С 1949 г. по 1964 г. Леонилла Анатольевна Голубева (1909–1996) вела масштабные исследования летописного Белоозера, занимавшего огромную площадь в несколько гектаров. В ходе раскопок были выявлены остатки дворово-усадебной застройки с замощенными дворами, уличными мостовыми и частоколами, сохранившиеся благодаря мокрому культурному слою.

Один из первых археологов, начавший исследовать славянские памятники в восточной части Вологодской области, был Аркадий Васильевич Никитин (1914–1987). В 1950–1960 гг. он изучил раскопками несколько средневековых городков и городищ: Боярское, Успенское, Шогдинское, Халезец, кроме того, провел результативные исследования на Вологодском городище, обнаружив деревянные конструкции XIII в.

В 1970-е гг. на территории Вологодской области работает Северная экспедиция института археологии РАН, которую возглавляет Светлана Викторовна Ошибкина. Исследуются памятники каменного века в Восточном Прионежье и бассейне р. Сухоны. По итогам работ уточнены границы распространения каргопольской неолитической культуры, выделена и обоснована сухонская мезолитическая культура.

Первым профессиональным вологодским археологом был Николай Васильевич Гуслистов (1949–1980), занимавшийся изучением финно-угорских и древнерусских древностей. В 1980 г., во время раскопок сопки Куреваниха в Устюженском районе, он трагически погиб, переправляясь через р. Мологу, чтобы осмотреть курганы на другом берегу. Напоследок судьба преподнесла ему подарок – в сопке был обнаружен однолезвийный меч V–VII вв. н.э. – первый и до сих пор единственный на Севере.

Н. В. Гуслистов

Успел оставить свой след в археологическом изучении нашего края и рано ушедший из жизни Сергей Юрьевич Васильев (1958–1996). В 1993 г. им основан в Вологде научный центр «Древности Севера», успешно действующий до настоящего времени. Под его руководством в Вологодской и Архангельской областях выявлено около 300 археологических памятников; создана карта долины Кубенского озера – первая в регионе археологическая карта на крупномасштабной топографической основе. С.Ю.Васильевым найдены древнейшие в регионе металлические предметы – орудия и украшения из чистой меди из жилищ эпохи энеолита поселения Павшино 2 в Великоустюгском районе.

С. Ю. Васильев

Большой вклад в развитие вологодской археологии внес недавно ушедший из жизни кандидат исторических наук Александр Николаевич Башенькин (1957–2013), более тридцати лет изучавший древности раннего железного века и Средневековья в западных районах Вологодской области. Благодаря его работам на Русском Севере впервые выявлен и исследован новый пласт

А. Н. Башенькин

погребальных памятников раннего железного века («домики мертвых» и грунтовые могильники), обнаружены самые ранние (IV–V вв.) на этой территории славянские памятники (культура «длинных курганов»), изучена яркая и самобытная финно-угорская средневековая культура.

С.Д.Захаров

Исследованием средневековых древностей Белозерья и Кубенозерья занимался московский археолог, кандидат исторических наук Сергей Дмитриевич Захаров (1965–2015). В 1990–2000 гг. он ежегодно изучал размываемые р.Шексой участки Белоозера (Старого Города) по специально разработанной методике. Им сформирована и изучена коллекция из более чем десяти тысяч предметов древнерусского времени, переданная в Кирилло-Белозерский музей-заповедник. В 1996–2003 гг. участвовал в раскопках средневековых памятников Мининского микрорегиона. В 2006–2014 гг. во главе Онежско-Сухонской экспедиции Института археологии РАН он вел раскопки памятников древнерусского времени в Центральном Белозерье, в частности, изучал поселение Крутик. С.Д.Захаров осуществил важную работу по адаптации к условиям региона методик максимально полного извлечения вещей из культурного слоя (в том числе – поврежденного распахкой), выполнил систематизацию средневековых находок региона.

Много лет посвятил исследованию нашего региона академик Николай Андреевич Макаров, в

настоящее время возглавляющий Институт археологии РАН. В 1981–2003 гг. он руководил Онежско-Сухонской экспедицией Института археологии АН СССР (с 1991 г. – РАН). Являясь специалистом по археологии Древней Руси и средневековой истории Севера Восточной Европы, он разработал современную концепцию колонизации северных окраин Древней Руси в эпоху Средневековья, базирующуюся на результатах масштабных археологических исследований и немногочисленных имеющихся письменных источниках. В Центральном и Северном Белозерье, Кубенозерье Онежско-Сухонской экспедицией обследовано и картографировано несколько сотен памятников, несколько десятков памятников исследовано раскопками. Коллекции находок с этих памятников составили основу археологических фондов Кирилло-Белозерского музея-заповедника и экспозиции «Древности Белозерья».

С 1980-х гг. до настоящего времени изучением древнейшей истории края занимаются вологодские археологи Л.С.Андрианова, Н.Б.Васильева, М.В.Васенина, А.М.Иванищев, М.В.Иванищева, А.Ю.Кашинцев, Н.В.Косорукова, А.В.Кудряшов, Н.Г.Недомолкина, И.Ф.Никитинский, А.В.Суворов. Больших успехов достигла охранный археология. Благодаря новому законодательству в исторических городах Вологодской области постоянно ведутся опережающие строительство раскопки и наблюдения, позволяющие изучить охраняемый культурный слой, до того как он будет разрушен. И.П.Кукушкиным, О.Н.Адаменко, И.В.Папиным, А.С.Фёдоровым и другими вологодскими археологами изучена материальная культура горожан периода Средневековья – Нового времени, прослежена эволюция городской застройки, обнаружены уникальные артефакты и исторические объекты, проведены комплексные исследования полученных материалов.

Палеолит

*Далеко ушли едва ли
Мы от тех, что попирали
Пяткой ледниковые холмы...*

Редьярд Киплинг

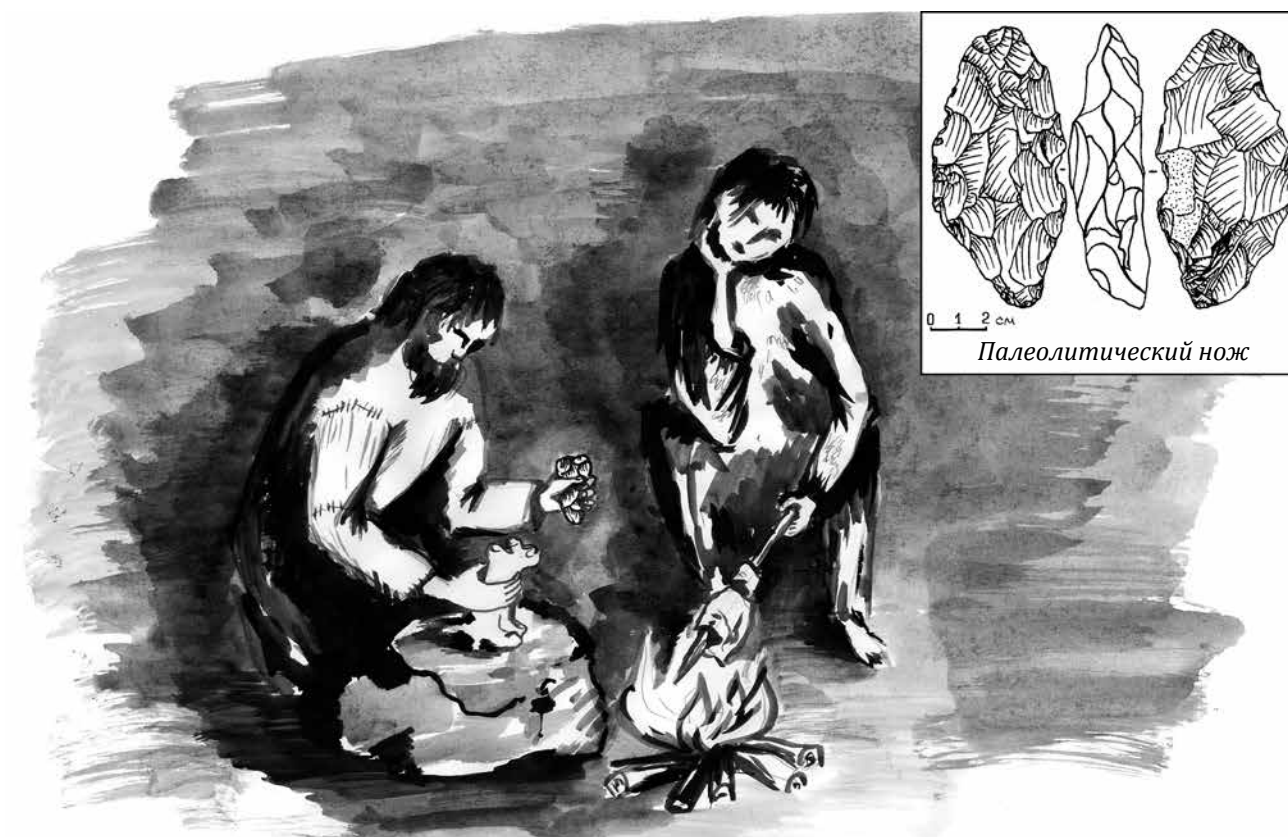

Долгое время большая часть земель, которые ныне образуют Вологодскую область, была занята ледником и выглядела так, как в наши дни выглядят Антарктида или Гренландия. Это был период великих оледенений (оледенение – многолетнее круглогодичное покрытие земной поверхности снегом и льдом). В суровых условиях приледниковой тундры могли выжить только такие приспособленные животные, как мамонт, шерстистый носорог, мускусный овцебык, северный олень. В области найдено большое количество костных останков этих вымерших животных. Особенно часто остатки холодолюбивой фауны находят на реке Сухоне, в ее нижнем течении и на ее притоках. Замечательная коллекция костей вымерших животных хранится в Тотемском краеведческом музее.

Впервые человек появился на территории Вологодской области в эпоху, называемую *палеолит*, или древнекаменный век (пер. с греческого: «палео» – древний, «литос» – камень). Свидетельств этого времени сохранилось немного. Из-за актив-

ной деятельности ледников Вологодская область долгое время считалась малоперспективной для поиска памятников палеолитической эпохи. Первыми на проблему заселения Севера европейской части России обратили внимание представители естественных наук, собиравшие в ходе экспедиций кости крупных вымерших млекопитающих (их еще называют мамонтовой фауной) и вполне резонно полагавшие возможность посещения этих мест охотниками на мамонтов. О возможности заселения Европейского Севера в период палеолита писали археологи А.А.Спицын, С.Н.Замятнин, палеонтолог Н.К.Верещагин.

В 1941 г. украинский археолог М.Я.Рудинский при обследовании отдельных участков нижней Сухоны и ее притоков обнаружил 25 местонахождений каменного инвентаря, причем некоторые, как он считал, могли быть связаны с эпохой палеолита. Впоследствии более тщательное изучение его коллекций позволило выделить несколько пунктов с палеолитическими находками (Наволоки 3, Нью-

Использование бифаса в эпоху палеолита

На презентации трехтомника «Археология северорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере», изданного в 2007–2009 гг. (слева направо): А. Ю. Кашинцев, А. Н. Башенькин, М. В. Иванищева, И. В. Папин, Н. Г. Недомолкина, И. Ф. Никитинский, Л. С. Андрианова, А. В. Суворов, Н. А. Макаров, Н. Б. Васильева, И. П. Кукушкин, М. В. Васенина, А. В. Белов, А. М. Иванищев

Вологодская область, Нюксенский район. Комплекс археологических памятников Берёзовая Слободка на левом берегу р. Сухоны, справа от впадения в нее р. Уфтюги.

Поселение Берёзовая Слободка II–III. Раскоп IX (2015 г.). Слой синеватого темного суглинки, в котором обнаружены палеолитические орудия

сеница). Знаковая для изучения вологодского палеолита находка была сделана в 1983 г.: археолог Александр Михайлович Иванищев при осмотре карьера в селе Нюксеница обнаружил бифасиальное орудие (бифас – каменное орудие, обработанное с двух сторон), рядом с которым залегали кости мамонта и рог бизона. Острые края этого инструмента могли использоваться для разной работы: можно было разрезать тушу животного, снять шкуру, а при необходимости и разбить кости, чтобы добыть костный мозг. Следует отметить, что все обнаруженные палеолитические стоянки были разрушены временем: культурный слой не выявлен, а сами находки переотложены, то есть переместились на другие места. Но даже немногочисленные пока древние орудия говорят о том, что восточные районы нашей области начали заселяться достаточно давно, еще на раннем этапе верхнего палеолита, в период Молого-Шекснинского межледникового, а это примерно 25–30 тыс. лет назад.

Поселение Берёзовая Слободка II–III. Раскоп IX (2015 г.). Каменные орудия (скрёбла, скобели, пластины) и отходы кремнеобработки (отщепы, сколы) из палеолитического слоя

Несомненно, что в бассейне реки Сухоны есть и другие памятники палеолитической эпохи. Известно, что последнее *валдайское оледенение* доходило только до верхнего течения р. Сухоны, так что в среднем и нижнем течении реки вполне могут быть следы древних охотников палеолитической эпохи. Неслучайно на той же широте в верховьях р. Камы были найдены палеолитические стоянки. Большое количество находок костей мамонтовой фауны на востоке нашей области также дает надежду на открытие палеолитических памятников – ведь если природные условия были пригодны для жизни этих животных, то и человек вполне мог адаптироваться к ним. Поиски палеолитических стоянок очень трудоемки и сложны: культурный слой залегает на глубине нескольких метров. Но первые успехи уже есть. В 2015 г. при раскопках М.В. Иванищевой многослойного поселения Берёзовая Слободка II–III с культурными отложениями от мезолита до раннего железного века был выявлен небольшой участок культурного слоя с крупными отщепами, пластинами и орудиями из кремня – всего 30 предметов. Своими значительными размерами и архаичным обликом эти изделия сильно отличались от остального каменного инвентаря, что позволило отнести их к более ранней палеолитической эпохе. Странность заключалась в глубине их залегания. Каким образом столь древние орудия оказались не в самом низу культурного слоя, а значительно выше, вместе с неолитической керамикой? Археологи тщательно изучили ситуацию и выяснили, что кусок палеолитического культурного слоя вместе с каменными артефактами появился в результате его перемещения (сползания) с верхней террасы, где в древности, вероятно, существовала позднепалеолитическая стоянка, к настоящему времени полностью или частично разрушенная оползневыми процессами. В то же время не исключен вариант выявления отдельных сохранившихся участков культурного слоя, а это значит – главное открытие еще впереди!

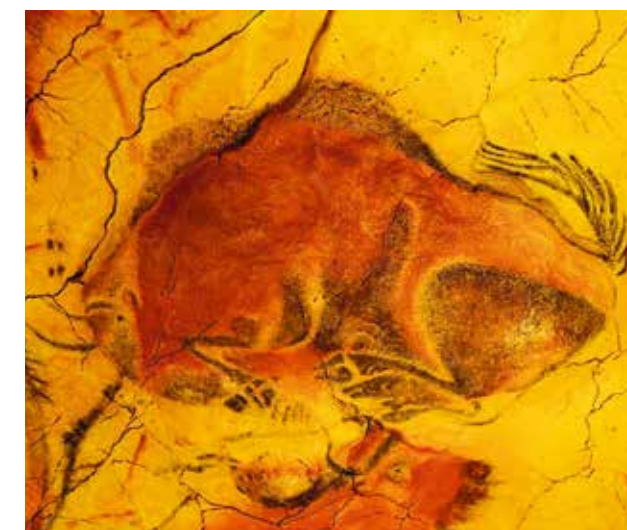

Вологодские школьники участвуют в раскопках палеолитической стоянки Костенки. Воронежская обл., 2007 г.

Жизнь человека в период палеолита целиком зависела от удачной охоты. На палеолитических стоянках в соседних регионах находят большое количество костей животных, в том числе таких крупных, как мамонт. Остается загадкой, как человеческие коллективы могли организовывать охоту на этих гигантов. Внешне мамонты были похожи на современных слонов. Приспособиться к жизни в суровых климатических условиях приледниковой тундры им помогала длинная густая шерсть. Огромные бивни помогали им добывать пищу: сдирать кору с деревьев, разгребать снег в поисках травы. Для поддержания жизненных сил мамонт должен был в день съедать около 300 кг травяного корма. В желудке одного из мамонтов, найденного в слоях вечной мерзлоты, было обнаружено 250 кг травы. Вес же самого гиганта достигал порой пяти тонн, при росте до 3,5 м. Толщина кожи составляла 5 см. Как же удавалось человеку, вооруженному только каменным оружием, выигрывать схватку с мохнатым исполином? Судить об этом мы можем только на основе тех находок, которые встречаются на палеолитических поселениях других регионов. Среди костей одного мамонта археологи нашли кремнёвые наконечники копий, которые стали причиной смерти животного. Видимо, наши далекие предки отважно вступали в борьбу с гигантскими, опасными в ярости животными и выигрывали схватки. Наиболее вероятным способом охоты была коллективная *загонная охота* с участием всех взрослых мужчин.

В эпоху палеолита человек приобрел многие навыки и умения, которыми мы пользуемся и сейчас. Человек приручил огонь и научился готовить горячую пищу, обрабатывать шкуры и шить одежду, строить жилища, делать ловушки для животных, изготавливать украшения и произведения искусства. В эпоху палеолита зародились и первобытные верования.

Будем надеяться, что случайно или в результате целенаправленных поисков в ближайшем будущем археологи обнаружат новые стоянки эпохи палеолита в Вологодской области.

Наскальная живопись. Изображение быка в Альтамирской пещере (Испания)

Мезолит

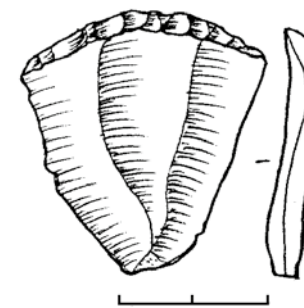
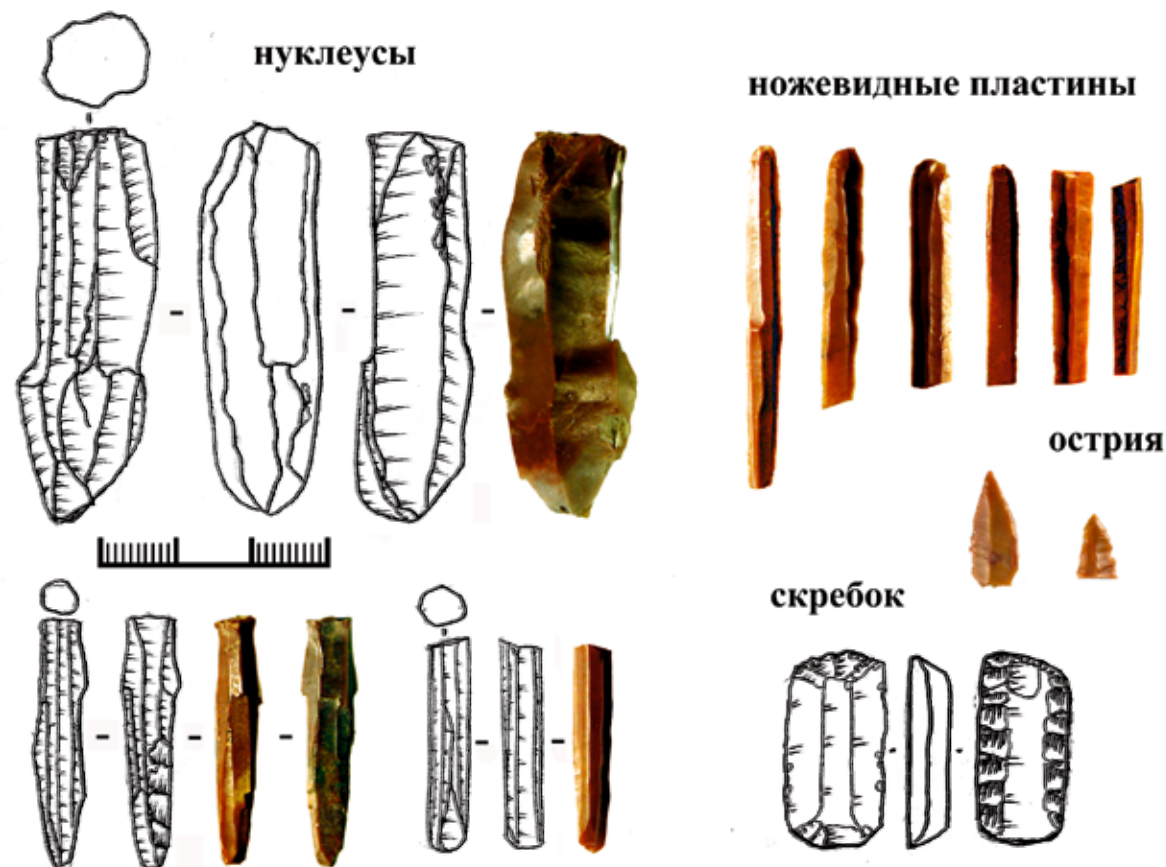
Здорово, друг! Мой зверь лохматый,
Похож на волка ты только внешне:
Мохнатой шкурой и сильной лапой,
А вот душа у тебя человечья.
Мы будем вместе и в неудаче,
И на успешной большой охоте,
Но будет подвиг твой собачий
Назван просто обычной работой.
Беру я лук с тугою тетивой,
А ты уже прыгаешь в нетерпении,
Пойдем, родной, мы сегодня с тобою
Добудем много жирных оленей.

Наталия Васильева

Примерно 12–10 тысяч лет назад в Европе начинается неуклонное потепление климата, что привело к постепенному таянию ледника, и значительному повышению уровня Мирового океана. Начинается формирование современного рельефа и гидрологической (озерной и речной) сети. Заметно меняются растительный покров и животный мир – холодные приледниковые степи исчезают, зато широко распространяются сосновые и березовые леса. Многие животные, приспособленные к холодному климату, вымирают или уходят

далеко на север; особенно это касается так называемой мамонтовой фауны, к которой относятся шерстистые носороги, мускусные овцебыки, северные олени, песцы, и, разумеется, сами мамонты. Их сменяют представители современного животного мира: лоси, кабаны, бобры, волки, куницы, медведи. Наступает новая эпоха – *мезолит*, или средний каменный век (пер. с греческого: «месос» – средний, «литос» – камень), становление которой в Вологодской области в большинстве случаев совпадает с VIII–V тысячелетиями до н.э., хотя существуют

Кремнёвый скребок

Очистка шкуры зверя при помощи скребка

и более ранние стоянки. В этот исторический промежуток человек осваивает всю территорию Вологодской области. Заселение шло с нескольких направлений: восточные районы – с территории Приуралья, центральные – с Волго-Окского междуречья, западные – со стороны Прибалтики.

Мезолитические стоянки, а сейчас их известно около 300, обнаружены археологами во всех районах Вологодской области, многие из них исследованы раскопками. Большая часть таких стоянок располагается на высоких берегах рек, на боровых террасах, иногда на высоте до 20 м над уровнем воды, как, например, стоянка *Берёзовая Слободка IV* или стоянка *Побоищное 1* – на высоте 9 м в Нюксенском районе на левом берегу Сухоны. Такое расположение стоянок объясняется высоким уровнем воды в тот период времени. Но иногда мезолитические стоянки располагаются на невысоких речных пойменных и надпойменных террасах или озерных мысах. Высота стоянок над водой зачастую не более 2–3 м, а культурный слой эпохи мезолита в результате многовековой деятельности паводковых вод перекрыт значительными песчаными и гли-

нистыми отложениями. Подобные стоянки, чаще всего позднемезолитические, нередко встречаются в бассейне реки Кубены; высотное расположение стоянок, по-видимому, связано с низким уровнем стояния воды в реках и озерах в тот период.

Иногда в ходе раскопок перед археологами возникают иные трудности. Нередко в древности одна и та же удобная для жизни площадка на берегу реки или мысовой выступ на озере могли заселяться неоднократно. Исследовать такие многокомплексные памятники чрезвычайно трудно, поскольку археологам приходится иметь дело с нарушенным (перетолженным) культурным слоем. Сейчас нам зачастую невозможно понять, почему древний человек селился на том или ином месте, ведь рядом могло находиться место несколько не хуже (разумеется, с нашей, современной точки зрения). Безусловно, важную роль в выборе места играло наличие водоемов (особенно ценились небольшие, богатые рыбой озера и устья маленьких речек, где было удобно ставить заклы и сети во время нереста); близость лесов, дававших возможность не только охотиться, но и разнообразить свой рацион за счет собирательства грибов, ягод, плодов; значимой была и защищенность поселения высокими холмами или изгибом реки от холодных северных ветров. Существовали и другие факторы, определяющие выбор места, учесть которые мы сейчас вряд ли сможем. Одним из подобных мест многократного заселения служил правый берег Кубены, напротив деревни Боровиково (Харовский район), где в течение многих лет Лариса Сергеевна Андрианова ведёт раскопки различных памятников, составляющих Боровиковский археологический комплекс. Один из наиболее изученных – многослойное поселение Боровиково А, где мощность культурных напластований на памятнике достигает 1,7 м, а сами культурные слои содержат остатки не менее 6 археологических периодов: от развитого мезолита до позднего Средневековья. Каждая новая группа обитателей Боровиково строила себе жилища, рыла хозяйственные ямы, соору-

Берёзовая слободка IV, 2006 г.

Скопление мезолитических ножевидных пластин.
Стоянка Любавчиха (Тотемский район), 2009 г.

Расчистка мезолитического слоя
поселения Боровиково А, 2005 г.

жала очаги и кострища, повреждая тем самым культурные наслоения, сохранившиеся от предыдущих поселенцев, поэтому археологические находки на памятнике иногда перемешаны и не всегда удается соотнести их с конкретным культурным слоем. Тем не менее многолетняя тщательная работа археологов помогла разобраться в разновременных культурных напластованиях Боровиково. Еще не раз мы обратимся к этому замечательному памятнику, подарившему нам сотни бесценных артефактов, а пока остановимся на культурном слое эпохи мезолита.

Раскопанные стоянки позволяют реконструировать хозяйственную и даже духовную жизнь человека в каменном веке. Культурный слой на мезолитических стоянках насыщен каменными орудиями, но главным образом отходами каменного производства (расколотые куски кремня или сланца, осколки, отщепы, чешуйки). Для изготовления любого орудия сначала необходимо сделать заготовку – *отщеп* или пластину. Их получали со специально подготовленного куска кремня – *нуклеуса* (*ядрище*). Наиболее всего подходил для изготовления орудий *кремень*, благодаря своей способности раскалываться в нужном направлении и давать ровные острые края; другие материалы (сланец, песчаник, кварцит) использовались реже. Искусство обработки кремня достигло в эпоху мезолита больших высот. Для изготовления орудий требовался хороший, однородный кремнь, без трещин; чаще всего такими качествами обладал кремнь красного или красно-коричневого цвета, поэтому человек предпочитал этот сорт сырья всем остальным.

Кремнь предварительно отбивали специальными *отбойниками* с разных сторон, придавая ему правильную и удобную для дальнейшей обработки форму. Затем по одной из сторон каменного ядрища, специально подготовленной ударной площадке, наносился удар, в результате которого с нуклеуса скалывался отщеп (*ударная техника*). Пластины получали путем отжима, то есть сильного давления на край ударной площадки специальным инструментом – *отжимником*, в качестве которого мог выступать кусочек рога (*отжимная техника*). С одного

крупного нуклеуса можно было получить десятки отщепов или ножевидных пластин, которые без труда резали мясо, шкуру и могли использоваться при обработке любых природных материалов. На мезолитических стоянках обнаружены нуклеусы самых разных форм: конические, конусовидные, призматические, торцевые, аморфные, килевидные. Особенно эффектно выглядят нуклеусы, с которых отжимали пластины, найденные на сухонских и кубенских стоянках, таких как *Боровиково 2М*, *Побоищное*, *Любавчиха*, *Яснополянская*. По форме они похожи на идеально ограненный карандаш, потому так и называются – карандашевидные нуклеусы. На некоторых стоянках найдены тысячи длинных, прямых и ровных пластин шириной не более 6 мм. Такая пластинка остра, как скальпель хирурга, но при необходимости, например, чтобы при обработке не порезать шкуру, острые края пластин и отщепов притупляли *ретушью* (ретушь – подправка края заготовки мелкими сколами).

Виртуозное владение техникой расщепления камня и последующая, вторичная обработка кремня давали человеку разнообразный набор кремневых орудий. Это были скребки и проколки для обработки шкур, скобели, резцы, строгальные ножи, пилки и сверла для дерева, рога и кости. Из ножевидных пластин изготавливались наконечники стрел: мелкой ретушью заостряли кончик, для соединения с древком выделяли черенок. Из сланцевого сырья чаще всего делали рубящие орудия – топоры, тесла, долота, стамески или сверленные сланцевые подвески – одни из самых любимых украшений древних людей.

Помимо каменных орудий древние люди широко использовали кость и рог, из которых делали орудия для охоты и рыболовства, предметы вооружения, инструменты для обработки шкур, украшения и многое другое. В хозяйстве мезолитических охотников широко использовались так называемые *вкладышевые орудия*. Ножевидные пластины (или их фрагменты – сечения) вставляли в деревянные или костяные оправы, в заранее подготовленные пазы, прорезанные кремневыми *резцами*. Затем ме-

ста соединения укрепляли клеящим веществом из смолы, в результате чего получалось орудие с длинным ровным режущим краем. Кремневые вкладыши были необходимы для изготовления метательного вооружения, охотничьих ножей и кинжалов. С течением времени костяные и деревянные оправы истлели, но сами кремневые лезвия-вкладыши прекрасно сохранились в культурном слое. Более тысячи таких пластин-вкладышей обнаружено при раскопках *Боровиково А* и *Боровиково 2М*; иногда они так и лежали в культурном слое рядышком, подобранные по ширине лезвия. Большое количество режущих инструментов, связанных с обработкой охотничьей добычи, многочисленные проколки и скребки для обработки шкур животных говорят об удачливости древних охотников, основанной на знании леса и его обитателей.

Кость не случайно была такой популярной – древних людей привлекала доступность сырья, получаемого как побочный продукт охоты на любых животных – кабанов, бобров, медведей, но главным образом на крупных копытных, особенно лося. Кость довольно легко поддается любой обработке, особенно в свежем состоянии, а высушенную кость можно размочить, а еще лучше распарить, причем после высыхания первоначальная твердость кости восстанавливается. К сожалению, на большинстве стоянок каменного века органические материалы не сохранились, лишь изредка доходят до нас обломки побывавших в огне костяных изделий, как, например, фрагменты крупного рыболовного крючка и биконического наконечника для охоты на птицу или мелких пушных зверьков, где важно было сохранить шкуру, найденные в мезолитическом слое поселения *Боровиково А*.

На большинстве стоянок археологи выявляют следы одного или нескольких древних кострищ с обожженными костями животных, расположенных на ограниченной площади, а вот следов жилищ, как правило, не находят. Объясняется это тем, что большинство мезолитических поселений – кратковре-

менные промысловые стоянки, где люди жили в период сезонной охоты на перелетную птицу или во время нереста рыбы и поэтому, скорее всего, возводили легкие переносные жилища типа шалашей или чумов, а не прочные, долговременные постройки. Но в Тотемском районе, на стоянке *Колупаевская 1*, московский археолог Светлана Викторовна Ошибкина обнаружила остатки крупной постройки. В культурном слое стоянки были заметны темные следы от истлевшей древесины, очерчивающие контуры жилища. Впервые можно было представить, каким образом строили дома мезолитические охотники. Размеры сооружения составляли 7,5×4 м, то есть около 30 кв. м. Несомненно, это было наземное жилище с выходом в виде узкого коридора. Внутри помещения располагался очаг и хозяйственные ямы, где хранились запасы пищи. Холодильников и шкафчиков еще не существовало, и люди использовали ямы в земле для хранения пищевых запасов. Удивительным оказалось то, что в местах, где у обычных домов находятся углы, у сооружения на стоянке были скругленные участки. Это объясняется тем, что жилище было сделано не из бревен, а из вертикально поставленных жердей. Для того чтобы укрепить стену, ее дополнительно обмазали глиной. К сожалению, часть стоянки была разрушена еще до начала археологических работ, и мы никогда не узнаем, сколько еще домиков стояло в сосновом бору на берегу реки Старая Тотьма в далекую мезолитическую эпоху.

Археологические работы С.В.Ошибкиной на средней Сухоне в 1970-е гг. выявили яркую и своеобразную материальную культуру конца VII – начала VI тысячелетия до н.э., получившую название *сухонская мезолитическая культура*.

В Вологодской области работает несколько экспедиций, изучающих стоянки среднекаменного века. В западных районах области археологическая экспедиция под руководством Натальи Валентиновны Косоруковой исследовала множество мезолитических стоянок по берегам рек Мологи, Суды, Колпи, Ратцы (бассейн р. Волги). Среди них *кратковременные*

Боровиковский археологический комплекс
в Харовском районе Вологодской области

Стойка Позостице 15. Костяной инвентарь: 1–4 – гарпуны или зубчатые острия, 5–12 – наконечники стрел

охотничьи лагеря – такие, например, как *Марьино 4*, где обнаружено всего около 100 кремнёвых орудий. Есть также *сезонные поселения* с остатками жилых сооружений – *Крутой Берег*, где найдены следы двух жилых построек и многочисленные и разнообразные кремнёвые инструменты, а есть *стоянки-мастерские*, куда люди приходили для пополнения запасов кремня и изготовления каменных орудий. Примером последнего типа памятников является

Лиственка 8, на реке Колпь. На ее территории было обнаружено свыше 33 000 каменных изделий! Основную часть их составляли отщепы, обломки кремня, бесформенные, ни на что не годные куски камня. Казалось бы, что интересного в этих ненужных уже в древности отходах каменного производства? Но археологи по этому «каменному мусору» сумели определить, что люди приходили сюда много раз, чтобы расколоть кремнёвые желваки, запастись

Костяной и каменный инвентарь эпохи мезолита (1–9, 11, 13, 16 – стоянка Усть-Колпь 1; 10, 12, 14, 15, 17 – стоянка Позостице 14). 1, 2, 14 – наконечники стрел, 3, 9 – скребки, 4–7, 11 – пластины, 8 – резец, 10 – рыболовное грузило, 12 – рыболовный крючок, 13 – нуклеус, 15 – кинжал с вкладышами, 16 – плитка с просверленным отверстием, 17 – кинжал. Материал: 1–9, 11, 13 – кремень, 10, 16 – сланец, 12, 17 – кость, 15 – кость, кремень

необходимыми заготовками, изготовить каменные топоры. Все хорошо сделанные, удачные вещи они уносили с собой, а «производственный брак» оставляли на месте, он и стал добычей ученых.

Подобные стоянки, зачастую расположенные высоко над рекой, в борах, известны во многих районах Вологодской области. Культурный слой таких стоянок состоит из песка, который сохраняет лишь каменные орудия, а вся органика бесследно исчезает.

Изделия из органических материалов, таких как дерево, кость, рог, а иногда кожаные, плетеные из корней или бересты предметы, хорошо сохраняются в воде, карбонатных (известковых) почвах или в слое торфа, на озерных стоянках.

Отыскать культурный слой, залегающий в торфе, – дело очень сложное и трудоемкое. Археологи должны найти *сапропель* – глинистый слой, сформированный озерными отложениями. По нему мож-

но определить границы древнего озера, которое сейчас превратилось в болото. Представляете, в каких условиях приходится работать! Слой сапропеля порой лежит на глубине двух и более метров, и чтобы его найти, приходится использовать бур. Много-много раз приходится проводить бурение, прежде чем будет достигнут результат. Тогда можно заложить разведочный *шурф* (маленький пробный раскоп), чтобы понять, есть ли в сапропеле находки. Это бывает далеко не всегда. Если всё же удастся обнаружить археологический материал, то раскопки можно вести только с использованием специальной методики: по углам раскопа делают дренажные колодцы, вдоль стенок – водоотливные канавки и помпой непрерывно откачивают воду, так как чаще всего культурный слой с мезолитическими находками залегает ниже уровня воды.

Наиболее известным памятником мезолита севера с культурным слоем, залегающим в торфе, является стоянка *Веретье*. Она расположена в Архангельской области на берегу р. Кинемы, впадающей в оз. Лача. Памятник был открыт в 1929 г. М.Е.Фосс, она же и начала изучение стоянки. Дальнейшие раскопки с 1978 г. в течение нескольких полевых сезонов были продолжены С.В.Ошибкиной. Каменный инвентарь, найденный на поселении, очень похож на тот, что находят археологи на боровых стоянках Вологодской области. Это позволило предположить, что и остальные черты материальной культуры мезолитического населения были похожими. Поэтому мы обратимся к тем сведениям, которые стали известны после раскопок Веретья.

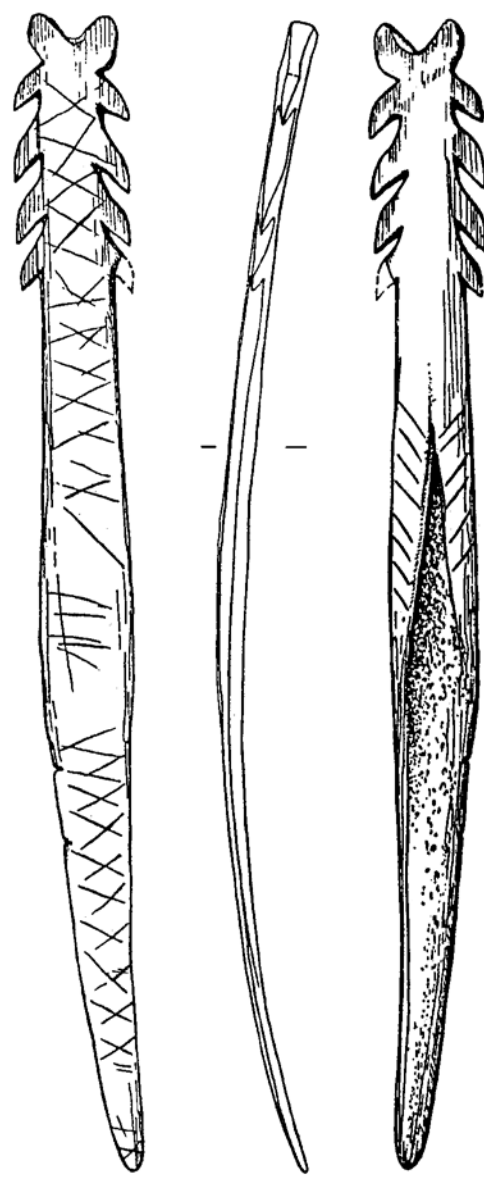
В культурном слое стоянки было найдено большое количество разнообразных костей диких животных: бобра, лося, медведя и других. Основной хозяйством обитателей стоянки была охота. Для охоты использовался целый арсенал охотничьего вооружения. Изготавливались разнообразные наконечники стрел, кинжалы, гарпуны. На стоянке обнаружено несколько луков, которые делали преимущественно из ели, из одного куска дерева. Особенно вариативны деревянные наконечники стрел, они различаются по размерам и форме, встречаются с тупым бойком. Эти наконечники использовались для охоты на пушных животных, чтобы не испортить драгоценную шкуру. Наконечники стрел из кости часто оснащались *вкладышами*, вставленными в прорезанные пазы. Таким же образом формировались острые лезвия оружия ближнего боя – костяных кинжалов. Костяные и роговые изделия часто украшали гравировкой, иногда делали резные рукояти.

В некоторых местах стоянки были обнаружены большие кучи сохранившейся рыбьей чешуи, кости рыб, в основном щуки. Рыболовство осуществлялось при помощи сетей, удочек и острог. Об этом свидетельствуют сохранившиеся на стоянке грузила и поплавки, костяные крючки. Для обработки дерева использовали разнообразные топоры, тесла, многие из которых благодаря консервирующим свойствам торфа сохранились в муфтах – массивных деревянных или роговых рукоятях.

На раскопанной площади обнаружены остатки трех жилых построек. Стены были сделаны из длинных жердей-слег диаметром до 15 см, вертикально

вкопанных в почву. Высота таких домов в центре достигала 2,5 м, но к стенам высота уменьшалась за счет наклона двускатной крыши. Покрытие возможно было сделано из ветвей или шкур. В одном из домов сохранились остатки внутренних перегородок, деливших жилище на три части: две большие комнаты, с очагами на песчаной подсыпке или обложенные камнями, что позволяло дольше сохранить тепло в жилище и обеспечивало пожарную безопасность, и небольшой коридорчик (или подсобное помещение). Площадь домов около 50 кв. м – неплохо для двухкомнатной квартиры? Правда, мы не знаем точно, какое количество людей жило в этих двух комнатах. В двух домах были найдены вырезанные из дерева фигурки птиц. Вероятно, они связаны с религиозными представлениями людей.

Заслуживают отдельного внимания такие интересные поделки из кости, как игольницы. Ничего сложного в их изготовлении не было: трубчатая кость надпиливалась с одной стороны, и образовав-

Ритуальный нож из ребра лося.
Поселение Нижнее Веретье 1

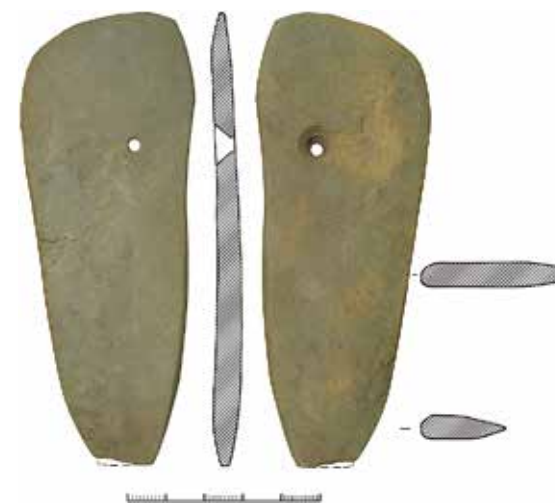
шееся отверстие служило вместилищем костяных иголок. Отверстие затыкали кусочком мха или обрывком шкуры. Особый же интерес они вызывают потому, что многие из них сделаны из костей... собаки! Значит, в эпоху мезолита собака уже была спутником человека и уже достаточно долго, раз ее кости имеют значительные отличия от костей ближайшего родственника – волка. Но, видимо, отношение к собаке в то время было своеобразным: в случае сезонного голода или неудачной охоты собак использовали в пищу, а их кости – для изготовления необходимых в хозяйстве вещей. Найдены черепа собак с пробитыми в них отверстиями – понятно, что эти особи разнообразили чью-то трапезу. Но главным объектом охоты и основным «поставщиком» мясной пищи был лось, охотились также на бобров, медведей, волков. Рацион человека, несомненно, дополнялся грибами, ягодами, съедобными травами. Жизнь в эпоху мезолита требовала от человека больших физических затрат, чем наша, но не была непрерывной борьбой за существование. Об этом говорят разнообразные изделия из костей животных, украшенные резьбой и гравировкой. Видимо, человек стремился привнести в свою жизнь толику прекрасного, находил время порадовать близких. Очень изящно выглядит, например, нож с резной рукоятью, сделанный из ребра лося: «На каждой стороне вырезаны четыре зубца клювовидной формы, обращенные вниз, два выступа в виде ушей зооморфной фигуры завершают рукоять». Инструмент получился очень красивый, но вряд ли удобный для руки. Наверное, использовали его в каких-то особенных, ритуальных целях. Часто резьба наносилась на лезвия и рукояти костяных кинжалов или на древко стрел.

Веретье – памятник, известный далеко за пределами нашей страны, но и в нашей области благодаря работам Н.В.Косоруковой найдено несколько торфяниковых стоянок с прекрасно сохранившимся костяным инвентарем. В Кирилловском районе на берегу реки Модлоны, впадающей в озеро Воже, исследованы стоянки *Погостище 14, 15*. В древности они занимали прибрежные участки небольших озер, соединенных с Модлоной узкими протоками. Впоследствии озерки потеряли сток, сначала заболотились, потом заторфовались. Древние обитатели этих мест занимались охотой и рыболовством – в культурном слое, выявленном на глубине 1,6 м, обнаружены кости лося, бобра, медведя, волка, куницы, подвески из зубов этих животных, а также кости различных рыб. Впечатляют многочисленные орудия, предназначенные для охоты, рыбного промысла и разделки добычи: костяные гарпуны и зубчатые острия, наконечники стрел и копий из кости и кремня, кочедыки для плетения сетей и рыболовные крючки, небольшие сланцевые галки с нарезками (грузила) и даже пешни из массивных костей для пробивания льда. Найдено несколько вкладышевых орудий с вкладышами-микропластинками: кинжал, нож, наконечники копий. По деревянным предметам со следами обработки, происходящим из слоя сапропеля, получены радиоуглеродные даты, которые позволяют определить хронологию памятников в пределах 8600–8300 лет назад.

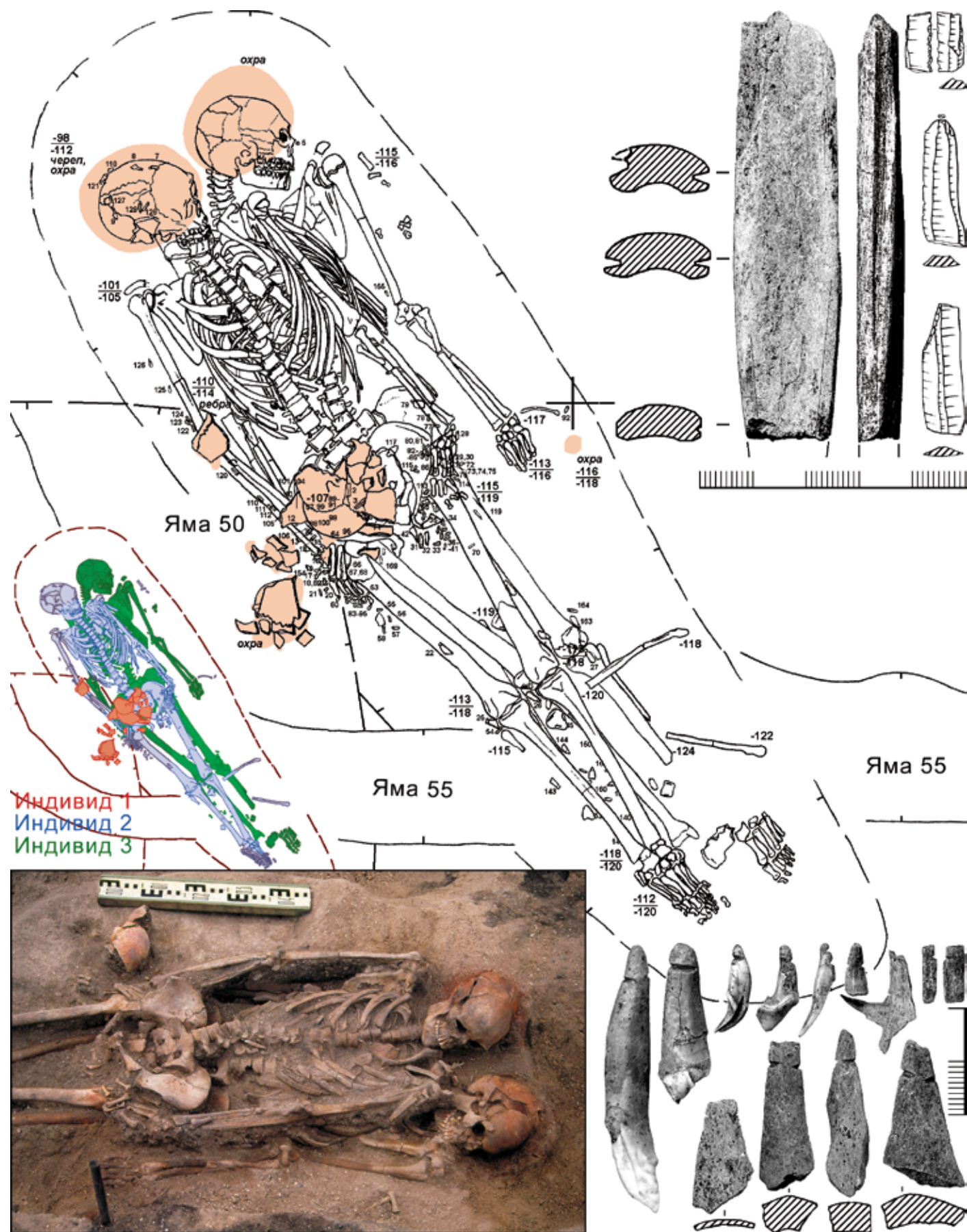
Итак, мы узнали, где предпочитали селиться люди в эпоху мезолита и чем они занимались. Но вот как они выглядели? Чем они питались? Как долго жили? На эти вопросы невозможно ответить без изучения антропологических данных, т.е. останков самих людей. Поэтому найти древний могильник для археолога особенно важно. *Антропологи* научились по оставшимся в захоронении костям определять пол, возраст погребенного, а также состав пищи и прижизненные заболевания человека. Долгое время ближайшими к Вологодской области погребальными памятниками мезолитической эпохи оставались знаменитый Оленеостровский могильник в Карелии и могильники Попово и Песчаница в Архангельской области. В 1996 г. при раскопках средневекового поселения *Минино 1* на берегу Кубенского озера (работы велись под руководством московского археолога Николая Андреевича Макарова и нашего земляка Александра Валерьевича Суворова) в нижней части культурного слоя были обнаружены захоронения. В погребения были положены костяные орудия, в том числе с кремнёвыми вкладышами. Инвентарь и результаты радиоуглеродного датирования указали

Расчистка погребений 13 и 4 эпохи мезолита на памятнике Минино 1. Фото 1998 г.
В погребении 13 умерший был положен на спину, а в погребении 4 – на живот

Сланцевый нож оленеостровского типа из погребения IV эпохи мезолита на памятнике Минино 2

Ярусное погребение 19 эпохи мезолита на памятнике Менино 1. Фото 1998 г.; план погребения; схема взаимного расположения останков трех индивидов; образцы подвесок и нашивок из погребения

на принадлежность захоронений к эпохам мезолита и раннего неолита. Почва в месте раскопок содержала большое количество карбонатных примесей, что обеспечило хорошую сохранность кости. Вскоре погребения каменного века были найдены и на соседнем памятнике Менино 2.

Костяки погребенных исследованы антропологами. Средняя продолжительность жизни древних менинцев эпохи мезолита составляла 31 год. Исследователи и других могильников Европейского Севера погребенных возрастом старше 35 лет обнаруживают редко. Суровые условия жизни делали свое дело: возраст, который сейчас кажется нам расцветом физических и творческих возможностей человека, в ту эпоху был жизненным пределом. На костяках часто находят следы травм, частично или полностью заживших при жизни, но доставлявших людям немало мучений. Физический труд и холодный климат приводили к тому, что мужчины страдали болезнями суставов и позвоночника. У всех погребенных на Менино зубы – крепкие и здоровые, без следов сезонных голодовок и кариеса. Это говорит о том, что люди очень хорошо адаптировались к природным условиям лесной зоны Севера, рационально использовали пищевые ресурсы, успешно избегая голодовок. По физическому облику они были европеоидами, то есть людьми с европейской внешностью, но отличались от нас более развитой мускулатурой.

Погребальный обряд могильника Менино разнообразен и порой необычен, даже жутковат. Встречены такие захоронения, которые повергли исследователей в недоумение перед задачей объяснить смысл погребального обряда. Вообще археологи выделяют две разновидности погребального обряда:

ности: *ингумация* (или *труположение*) и *кремация* (или *трупосожжение*). Погребальный обряд обитателей Менино был основан на традиции ингумации на спине. Труп умершего с погребальным инвентарем помещали в вырытую в земле яму. Некоторые захоронения имели необычный вид. Например, череп одного мужчины находился внутри его грудной клетки. Представьте, как выглядела погребальная церемония! Еще сюрприз: так называемое ярусное погребение – в нем один над другим помещены в могилу останки трех человек! Первым был положен в могилу мужчина 18–19 лет, над ним положили молодую женщину (20–24 года). Костюм женщины был украшен мелкими костяными нашивками – более чем 160 миниатюрных кусочков кости животных или рыб, просверленных для пришивания, украшали ее одежду. Третий человек, последним положенный в могилу, был представлен только черепной коробкой, сохранившейся частично. Почему они были захоронены так необычно? Может, это близкие родственники? Может быть, они стали жертвой одного заболевания или несчастного случая? Некоторые захоронения посыпаны красной минеральной краской – *охрой*. Порой заботливые родственники клали в могилу умершему вещи, необходимые для загробной жизни, например, гарпуны, предварительно сломав их, то есть как бы «умертвив» – отправив в царство мертвых. У многих захороненных имелись украшения: подвески, сделанные из зубов животных или из их костей. Украшения эти, вероятнее всего, нашивались на одежду и головные уборы.

Как видим, поселенцы, пришедшие на территорию Вологодской области в мезолитическую эпоху, принесли с собой высокую материальную культуру и сложные религиозные представления.

Место впадения реки Дмитровки в Кубенское озеро. Здесь, вблизи д. Менино, открыты и исследованы памятники от эпохи мезолита до древнерусского времени

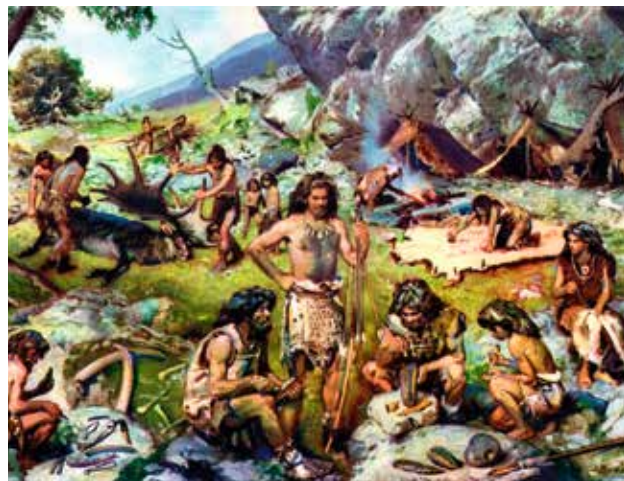
Неолит

Впитала глина тепло ладоней,
А мудрость рук придала ей форму,
И перед тем, как нырнуть в огонь ей,
Коснулся мастер штампом проворно.
Проходят годы, приносят годы
Забвенье тем, кого нет уж боле.
Но сохраняет в культурном слое
Кусочек глины тепло ладоней.

Наталия Васильева

Наиболее благоприятные условия для жизни на территории Вологодской области сложились в неолитическую эпоху (неолит – новокаменный век), примерно в V–III тысячелетиях до н.э. Это время характеризуется значительным потеплением климата (летние температуры были на 3–5 градусов выше современных), вследствие которого заметно изменился растительный и животный мир. Березовые и хвойные леса продвинулись далеко на север и вышли на арктическое побережье, а на территории нашей области появились подтаежные широколиственно-хвойные леса, в которых наряду с березой, сосной и елью произрастали липы, дубы, вязы, орешники. Подобные леса обладают высокой биологической продуктивностью и исключительно благоприятными условиями для добычи растительной и животной пищи.

Серьезных изменений в системе хозяйства человека в эпоху неолита по археологическим данным не прослеживается. В наших северных лесах всё не-

обходимое для жизни по-прежнему давала охота – в них в изобилии водились лоси, кабаны, бобры, куницы; а также рыболовство и собирательство. Понятие «неолитическая революция» – то есть переход от присваивающего хозяйства к производящему (земледелию и скотоводству) – осталось достижением расположенных южнее территорий. Тем не менее некоторые новшества, связанные с этим временем, серьезно отличают неолит от предыдущей эпохи – мезолита. В неолите значительно совершенствуется техника обработки камня, широко используется пиление, сверление, шлифовка и полировка каменных орудий, резко увеличивается ассортимент деревообрабатывающих инструментов (особенно сланцевых), широкое распространение получают бифасы, то есть орудия, обработанные ретушью с двух сторон (ножи, наконечники, топоры).

Но главное достижение человеческого ума, которое собственно и отличает неолитическую эпоху от мезолита, – изобретение глиняной посуды. Изучив свойства глины, ее способность менять форму и приобретать необычайную твердость после обжига, человек научился производить материал, не встречающийся в природе – керамику. До этого он использовал, и весьма успешно, природные свойства некоторых материалов: твердость и остроту колотой кости, тепло и мягкость обработанной шкуры, но видоизменить природный материал до неузнаваемости он смог впервые.

Кто первым придумал использовать способность глины при высыхании сохранять приданную ей форму, а при обжиге приобретать прочность? Кто изготовил первый глиняный сосуд? Было ли это открытие результатом случайности или плодом долгих целенаправленных опытов? Как древние обитатели вологодских земель познакомились с приемами изготовления посуды. Точных ответов на эти вопросы пока нет.

Способы и последовательность изготовления посуды из глины многократно описаны в литературе, поэтому не будем подробно останавливаться на них. Сосуды лепились вручную двумя основными способами: *методом налепа* или *спирально-жгутовым*.

Внешний вид древней посуды сильно отличается от нашей кухонной утвари: некоторые сосуды

были большие – до 40–50 см в диаметре, другие – миниатюрные, как чашки, чаще всего с округлым или приостренным дном. Для чего нужна была такая, на наш взгляд, неустойчивая форма? Такая форма дна оптимально подходила для того, чтобы ставить сосуд в песок или между камней очага.

Археологи изучают различные аспекты древнего гончарства: состав примесей, способы приготовления теста и формовки сосудов; но особенно тщательно анализируются древние орнаменты. Древние люди стремились делать глиняную посуду не только прочной, но и красивой. Уже самая первая керамика украшена затейливым орнаментом, причем иногда узоры покрывали даже те участки сосуда, которые не видны при использовании посуды: дно, внутренние части стенок. Для чего они это делали? Ведь пища от этого вкуснее не станет. По свидетельству этнографов, орнамент служил не только украшением, но и нес определенную смысловую нагрузку, как оберег охраняя сосуд и его содержимое. А для археологов древняя керамика – «визитная карточка» эпохи и населения. По отдельным фрагментам ученые могут определить к какому времени относится открытый памятник, какие племена его оставили, откуда они пришли. Дело в том, что глиняная посуда изготавливалась в основном для собственных нужд внутри каждого рода или племени и лишь в редких случаях привозилась с дальних расстояний. Каждая группа родственных племен выработала свои собственные формы посуды и узоры орнамента, и даже в тех случаях, когда племя переселялось в другие места, люди продолжали использовать традиционные приемы формовки и определенные, орнаментальные мотивы. Для древних периодов истории керамика – путеводитель по местам передвижения древних племен, зеркало их культурных контактов.

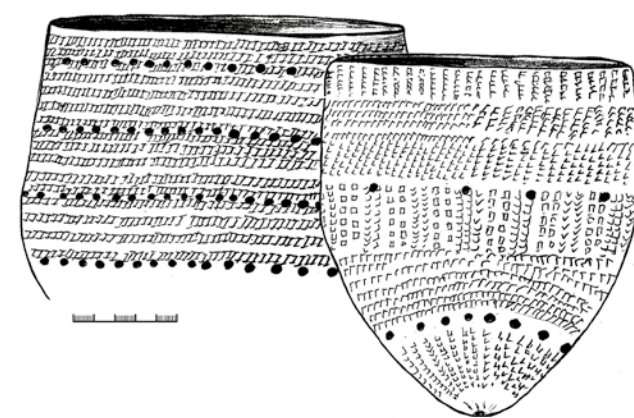
Иногда на внутренней поверхности сосудов сохраняется нагар – остатки пригоревшей пищи, готовившейся в сосуде в древности. Небрежность древних хозяек пригодилась для археологических исследований. Ученые-химики распознают по составу нагара, какое блюдо и из каких ингредиентов готовили в этом горшке. Здесь есть смысл остановиться на описании одного такого рецепта. На поселении *Воймежное* в Московской области был обнаружен фрагмент неолитического сосуда с толстым слоем нагара, в котором отчетливо прослеживались зернышки калины. После химического анализа нагара стало понятно, что в сосуде нагревали смесь из ягод калины и крови, скорее всего, медвежьей. Длительное уваривание превращало смесь в мало аппетитную, на наш взгляд, но очень богатую по витаминному составу массу, которая, вероятно, служила добавкой к скудному зимнему рациону. Кроме того, эта смесь действовала на человеческий организм подобно современным транквилизаторам. Позднее и на других поселениях были обнаружены фрагменты сосудов с подобным нагаром. Такой рецепт использовался неолитическими племенами на протяжении двух тысяч лет.

Наиболее древняя в Вологодской области керамика – накольчатая и ранняя гребенчатая обнаружена сразу на нескольких многослойных памят-

никах: *Вёкса*, *Берёзовая Слободка II-III*, *Тудозеро 5*. Ранненеолитические сосуды орнаментированы треугольными наколами или оттисками длинного гребенчатого штампа; примерная датировка – вторая половина V тысячелетия до н.э.

Ранней керамикой считается *керамика сперрингс*, обнаруженная археологом Александром Михайловичем Иванищевым в Вытегорском районе на берегу Онежского озера на поселении *Тудозеро 5*. Керамика такого типа широко распространена в Финляндии и Карелии. Один из приемов орнаментации этой керамики заключался в том, что к влажному боку глиняного сосуда прикладывали рыбий позвонок так, что получался след, похожий на римскую цифру «I». Многократное повторение такого приема создавало мелкий изящный орнамент, покрывающий стенки сосуда наподобие мелких переплетений. Подобная орнаментация свидетельствует о важности рыболовного промысла: может быть, орнаментировали сосуд, приговаривая: «Будь полон рыбы, большой и маленькой». Поселение *Тудозеро 5* дало интереснейший материал о древних обитателях края. На глубине около 2,5 м обнаружены остатки жилой постройки неолитического времени. В черном от органических остатков песке, на дне древнего разрушенного жилища, найдены многочисленные фрагменты сосудов культуры сперрингс (всего 151 сосуд!), разбросанные возле крупных округлых очагов, сложенных из камней. В жилище были сооружены ямы, видимо, для хранения пищи. В одной из таких ям, в глиняном сосуде, засыпанном охрой, лежали кости бобра и лося. В культурном слое обнаружено огромное количество костей рыб. Это неудивительно: проживая одновременно на берегах двух озер – Онежского и Тудозера, люди сделали упор на рыбную ловлю как на основу хозяйства. Многочисленные сланцевые топоры, тесла, долота, стамески говорят о том, что на поселении обрабатывали дерево, строили лодки, дома. По данным радиоуглеродного анализа, культурный слой с керамикой сперрингс относится к V тысячелетию до н.э.

Самой распространенной и традиционной в IV–III тысячелетиях до н.э. была так называемая

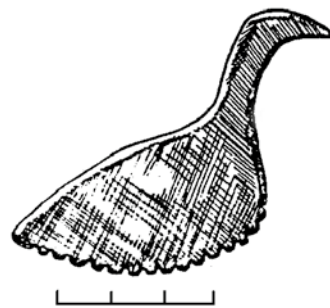
Неолитические сосуды культуры сперрингс. Поселение Тудозеро V (Вытегорский район)

Облик мужчины эпохи неолита реконструирован антропологом М. М. Герасимовым по черепу из могильника Каравайха

Неолитический сосуд с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Поселение Вёкса

Сланцевый штамп в виде утки для нанесения гребенчатой орнаментации. Стоянка Старая Тотьма

Гребенчатые штампы на сланцевых плитках. Стоянка Устье Шолы 1

Фрагменты трех сланцевых колец. Шлюз 6, стоянка 6 (Кирилловский район)

Неолитические наконечники стрел. Стоянка Устье Шолы 1

ямочно-гребенчатая керамика, названная по способу украшения поверхности горшков рядами ямок и оттисками гребенчатого штампа. Племена с ямочно-гребенчатой керамикой занимали обширные лесные пространства на Европейском северо-западе и в центре Русской равнины. Многочисленные памятники – стоянки и могильники, оставленные этими племенами, относятся к нескольким археологическим культурам. На территории нашей области представлены памятники льяловской и каргопольской культур. Многие исследователи связывают племена ямочно-гребенчатой керамики с древнейшим финно-угорским населением. Для орнаментации посуды применялись специальные *гребенчатые штампы*, которые в основном изготавливали из сланцевых плиток, пропиливая через равные расстояния маленькие углубления. Значительное количество гребенчатых штампов найдено на разрушенной стоянке *Устье-Шолы 1* на Белом озере, в неолитических слоях поселений *Вёкса* и *Боровиково А*. Некоторые из гребенчатых штампов представляют собой настоящие произведения искусства: например, штамп, найденный на стоянке *Старая Тотьма*, в виде утки или штампа с поселения *Вёкса* в виде ежика. Гребенчатые штампы остаются популярными и в последующие эпохи – вплоть до Средневековья их используют для нанесения узора на глиняную посуду. А вот ровные круглые ямки можно было получить при помощи заостренной палочки. Иногда ямки наносили кончиком *белемнита* (ископаемого головоногого моллюска) или, как его иногда называют, «чертова пальца». На нескольких стоянках найдены сланцевые кольца – предметы, демонстрирующие владение технологиями обработки камня: сверлением и шлифовкой. Такие предметы изредка встречаются в позднем неолите на Северо-Западе России и в Финляндии.

Хозяйство неолитического населения нашей области по-прежнему основывалось на охоте, рыболовстве и собирательстве. Набор орудий для этих занятий остается прежним, но необходимо отметить, что постепенно выходят из употребления ножевидные пластины, чаще используются орудия, сделанные из отщепов, широко применяется бифасиальная (двухсторонняя) обработка поверхности. Например, появляются новые наконечники стрел, обработанные с двух сторон тонкой отжимной ретушью; в зависимости от формы и пропорций археологи называют их *иволистными* или *листовидными*. Небольшие размеры наконечников говорят о том, что лук и стрелы – по-прежнему главное оружие охотников; с их помощью добываются мелкие и средние лесные животные, боровая дичь, водоплавающая птица. На более крупную добычу – медведей, лосей, кабанов охотились при помощи копий и дротиков с массивными кремнёвыми наконечниками.

Один из наиболее интересных ранне-неолитических памятников – торфяниковая стоянка *Каравайка 4*, раскопанная Н.В. Косоруковой в Кирилловском районе. Памятник расположен на низком болотистом берегу реки р. Еломы (рукав р. Модлоны), возвышающимся над водой всего лишь на 50–70 см. Находки залегают под слоями торфа и сапропеля на глубине 1,2–2,2 м от современной поверхности. В ходе раскопок были обнаружены две длинные и узкие западины, выходящие в реку, вдоль и поперек которых были глубоко вбиты деревянные столбы. На дне западин найдены фрагменты плетеных рыболовных корзин, вокруг – длинные и короткие рейки, палки, плашки, нетолстые бревна, слег (остатки рыболовных верш?), а также загородка-стенка из длинных заостренных реек, так называемый рыболовный мат. Выявленный археологический объект, по мнению исследователя, ни что иное как рыболовные ловушки,

Стоянка Каравайка 4. Вбитые в дно протоки столбы и фрагмент рыболовной корзины

Стоянка Каравайха 4. Изделия из кости: 1–2 – подвески, 3 – фрагмент пряслица, 4 – подвеска-птичка, 5–7 – инструменты для плетения сетей, 8–9 – рыболовные крючки, 10–13 – наконечники стрел, 14 – деталь составного рыболовного крючка, 15–17 – гарпуны и зубчатые острия, 18 – инструмент, 19 – пешня

располагавшиеся в древних, ныне полностью заторфованных ручьях-заливах. В культурном слое стоянки обнаружены разнообразные костяные орудия (гарпуны, зубчатые острия, рыболовные крючки, проколки, инструменты для плетения сетей, кинжалы, ножи, струги, подвески из зубов животных), наконечники стрел из черного блестяще-

го кремня хорошего качества, сланцевые изделия (шлифованные топоры, тёсла, стамески, плитки с отверстиями и подвески-амулеты). Самая необычная подвеска сделана из кости в виде птички (может быть, уточки?). Керамики немного, всего 20 фрагментов, украшенных отпечатками гребенчатого штампа, наколами и ямчатыми вдавлениями.

Это самая ранняя посуда, которая появляется на территории нашей области в V тысячелетии до н.э. Интересно, что орнамент был нанесен косточками животных и костяным гребенчатым штампом, найденным на памятнике.

Интересная коллекция неолитических орудий была собрана на стоянке *Устье Шолы 1* на Белом озере. Этот памятник разделил печальную судьбу многих других в этом регионе, которые исчезли или были разрушены до того, как их обнаружили археологи. Произошло это в 1960-е гг. после реконструкции Волго-Балтийского водного пути. В северо-западной части Белого озера, после резкого подъема воды, оказались затопленными приустьевые долины нескольких рек и только отдельные останцы коренных берегов в виде мелких островков возвышались над водной гладью. Один из них, местными рыбаками называемый остров Шолопасть, сохранился от правого берега реки Шолы в месте ее впадения в р. Ковжу. Островок небольшой, около 30 м в диаметре, поднимается над водой всего на 30–40 см. Вокруг острова обнаружено большое количество археологического материала из разрушенного культурного слоя древнего поселения. Первые целенаправленные сборы на острове начал производить местный краевед и учитель истории Валерий Константинович Митрофанов; в последние годы сборы подъемного материала на острове Шолопасть ведет Сухонско-Кубенская экспедиция. За двадцать лет сформирована значительная (около 15 000 экз.) коллекция разнообразных древних артефактов. Основная часть находок связана с неолитическим временем, но попадаются изделия и более поздних эпох. Среди находок – крупные шлифовальные и полировальные плиты, кварцитовые пилы, сотни наконечников стрел и дротиков, скребков, скобелей, проколки. Великолепной серией представлены крупные рубящие орудия (топоры, тёсла, стамески, долота), многие из которых отшлифованы или отполированы по всей поверхности до зеркального блеска.

На стоянке *Устье Шолы 1* собрана самая значительная в нашей области коллекция костяных изделий, хорошо сохранившихся благодаря длительному пребыванию во влажной среде. Традиционно много орудий для охоты и рыбной ловли: игловидные и биконические наконечники, кинжалы и проколки, гарпуны, зубчатые острия, составные рыболовные крючки, охотничьи манки, сделанные из трубчатых костей птиц. Встречаются необычные изделия с треугольными выемками на боковой стороне, возможно, предназначавшиеся для плетения сетей.

Впечатляет коллекция костяных и каменных предметов, связанных с мировосприятием, верованиями, обрядами обитателей стоянки, со всем, что составляло их духовную жизнь. Это сланцевые кольца и подвески, костяные пластинки с орнаментом, подвески различных форм и размеров, для изготовления которых были использованы резцы бобра, трубчатые кости птиц, челюсти животных из семейства куньих, клыки куницы, а также глиняные фигурки уток, которые были особенно популярны среди племен с ямочно-гребенчатой керамикой.

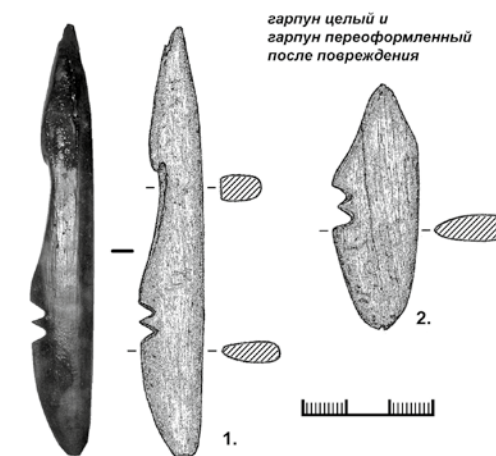
Поселения эпохи неолита – чаще всего долговременные, что во многом связано с возрастом

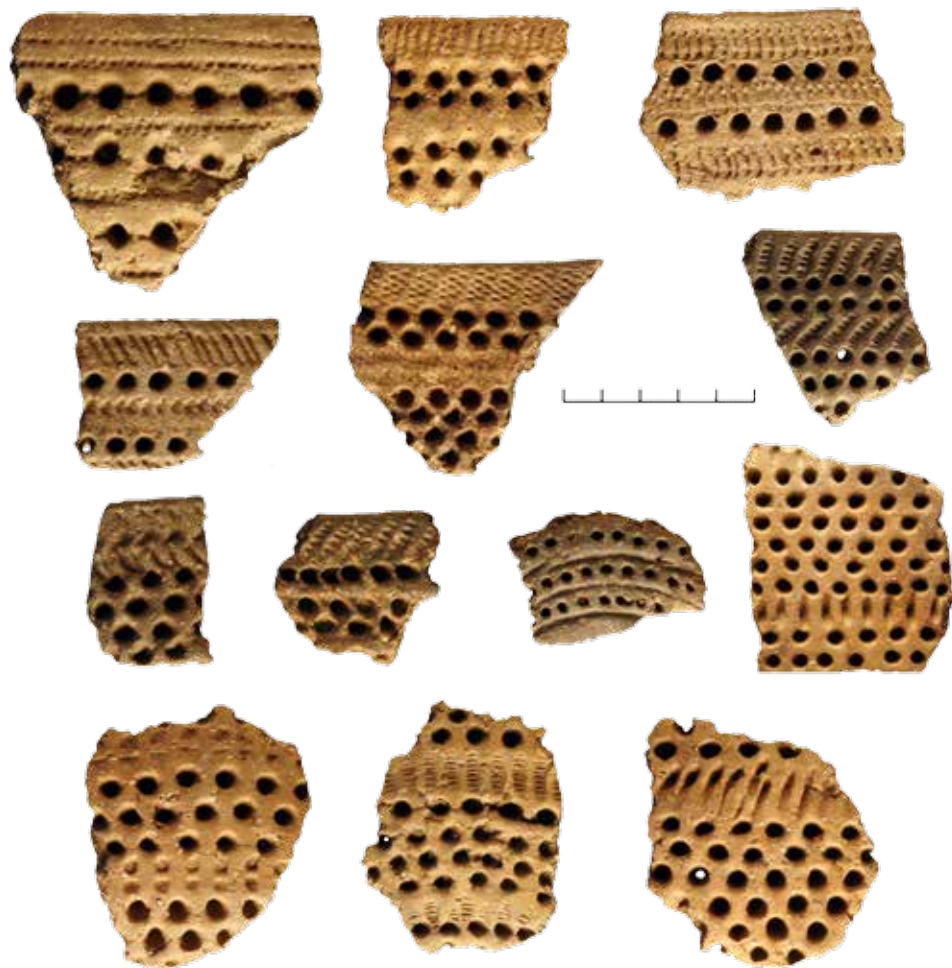
Разрушенная стоянка неолита–раннего металла *Устье Шолы 1* на Белом озере (Белозерский район)

Шлифованные рубящие орудия из сланца. Стоянка *Устье Шолы 1*

Костяные гарпуны: целый и переоформленный после повреждения. Стоянка *Устье Шолы 1*

Ямочно-гребенчатая керамика.
Стоянка Устье Шолы 1

Размытый культурный слой стоянки Устье Шолы 1

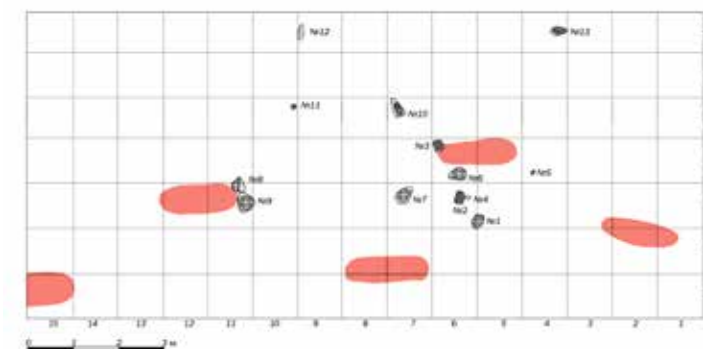
роли рыболовства в этот период. Человек селился возле озер и проток, богатых рыбой, и мог достаточно долго жить на одном месте; не случайно культурный слой неолитических поселений более мощный и насыщенный, чем на мезолитических временных стоянках. Свидетельство этому обнаружено на поселении *Боровиково*. При раскопках поселения обнаружены следы наземного поздненеолитического жилища подпрямоугольной формы, внутри которого располагалось несколько ям, заполненных углем и кальцинированными косточками, вероятно, это кострища. Благодаря обнаруженным в одной из ям уголькам, при помощи радиоуглеродного анализа, впервые получена дата для неолитического поселения с ямочно-гребенчатой керамикой на реке Кубене – 4800±50 лет назад. В пересчете на абсолютную хронологию жизнь в этом доме кипела в начале III тысячелетия до н. э.

На территории Вологодской области исследовано множество неолитических памятников, но наиболее ярким и неоднозначным остается поселение и могильник *Караваиха*. Расположен памятник на берегу р. Еломы в Кирилловском районе. Памятник исследовался с перерывами в 1937–1955 гг. московским археологом А.Я. Брюсовым. На территории древней стоянки найдено огромное количество обломков глиняных сосудов, каменных орудий. Поселение хранит следы различных эпох: от мезолита до раннего железного века, но основная часть находок всё-таки связана с неолитом.

Особенно интересен могильник *Караваиха*, где обнаружены захоронения нескольких эпох – с мезолита по энеолит. Древние жители *Караваихи*, вероятно, очень боялись мертвых. Костяки лежат в захоронениях с плотно прижатыми к туловищу руками, поэтому становится понятно – перед захоронением умершего туго связывали. Но и это еще не всё. У части погребенных были переломаны кости ног, а головы разбиты большими камнями, которые обнаружены тут же, в могильной яме. Живые опасались умерших сородичей, которые, как они считали, могут выйти из своего мира, и пытались воспрепятствовать этому любыми способами. Погребального инвентаря в захоронениях практически не было. Еще один могильник неолитической эпохи *Мыс Бревенный* раскопан экспедицией под руководством С.В. Ошибкиной на берегу большого озера Воже. В могильнике найдено восемь захоронений, совершенных по обряду трупоположения. Прослеживаются те же особенности погребального обряда, что и на *Караваихе*. Пять погребений оказались завалены крупными валунами или несколькими небольшими камнями. Боязнь перед умершими заставляла людей хоронить их вниз лицом, заваливать камнями, иногда повреждать кости скелета, разбивать черепа. У похороненных на этом древнем кладбище есть вещи, которые заботливые родственники положили в могилы: сланцевый топор, глиняный сосуд, костяная поделка, наконечники стрел или дротиков. На поселении *Андозеро М* захоронение было произведено прямо в жилище.

Следы необычного древнего могильника обнаружены и на поселении *Боровиково*. Кости за-

хороненных не сохранились в глинистой почве, но прослеживались красные пятна охры правильных очертаний. На дне каждой ямы лежали каменные орудия: разломанная на несколько частей сланцевая пила, заготовка нуклеуса, миниатюрная сланцевая стамеска, кремнёвая пластина со следами использования или небольшой скребок. В каждом случае эти предметы находились в западной части охристых пятен, вероятно, в ногах. Рядом с некоторыми охристыми пятнами лежали крупные шлифовальные плиты и камни (13 штук!) с заполированной поверхностью и многочисленными следами от трения. Скорее всего, на этих камнях растирали красную охру, поскольку вокруг камней прослеживались ярко-красные участки земли, впитавшие краску. Интересно, что на шлифовальных камнях следы от использования различны. На одних плитах царапины располагались в одном направлении, параллельно друг другу, значит, они были образованы возвратно-поступательными движениями заготовки по поверхности плиты. На других плитах царапины располагались в виде круга довольно правильных очертаний. Значит, движение предмета по плите совершалось по кругу. Попробуйте проделать такую операцию вручную и вы убедитесь, что это неудобно и занимает слишком много времени. Возможно, плиты с кру-

Расположение могильных ям, засыпанных охрой.
Нео-энеолитический могильник *Боровиково 2*

Шлифовальные камни для растирания охры.
Многослойное поселение *Боровиково А*

говыми следами шлифовки были частью какого-то приспособления, механизма, который давал возможность вращать заготовку орудия по поверхности абразива вкруговую с постоянным давлением, либо растирать таким образом куски охры. Шлифовальные плиты и их обломки находят на многих памятниках каменного века, в том числе и плиты с круговыми следами трения. Но чаще всего такие находки единичны, а вот 13 крупных плит в одном месте обнаружены впервые. Несомненно, что эта мастерская функционировала долгое время, и работал там не один мастер. Некоторые из этих плит затем были положены в захоронения.

Исследование костных остатков, обнаруженных в древних могильниках Европейского Севера, принесло интересные сведения о жизни людей. Продолжительность жизни в неолите остается по-прежнему небольшой: 30–35 лет. Антропологи отмечают, что в коллективах эпохи неолита, как и ранее в мезолите, наблюдается численное превосходство мужчин. По химическому составу человеческих костей антропологи делают интересные наблюдения о том, чем питался человек. Уже с детских лет становится заметна разница в составе пищи у мальчиков и девочек: вероятно, мальчики получали более полноценное питание (в первую очередь мясную пищу), так как их жизнь ценилась больше. Это обстоятельство сказывалось на здоровье людей и на составе популяции. Большая часть мужчин доживала до зрелых лет, женщины часто погибали в возрасте 20–25 лет. К этому возрасту большинство из них уже имели по несколько детей. Дети часто умирали в наиболее уязвимый младенческий период – в возрасте до 4 лет.

Интересное детское погребение было обнаружено в Харовском районе на *стоянке Машутиха 2*, расположенной на Котовском мысу Кумзерского озера. Под тремя довольно крупными камнями, на глубине 25 см от современной поверхности, были

обнаружены небольшие фрагменты черепа, зубы, тазовые косточки плохой сохранности. Судя по сохранившимся останкам и небольшим размерам могильной ямы, здесь похоронен ребенок 8–10 лет. Сородичи вырыли неглубокую яму, засыпали ее дно тонким слоем красной охры и поместили туда завернутое в шкуру или бересту тело умершего ребенка (вокруг костей отчетливо прослеживается тончайшая прослойка органического тлена). Рядом положили обломок известкового туфа – мягкого пористого камня – причудливой формой напоминающий лесного зверька из семейства кошачьих, возможно, детеныша рыси; лапки и хвостик фигурки немного подшлифованы, в хвосте было просверлено отверстие. Наверно, это была любимая игрушка, а может, амулет-оберег, который заботливая мать подвесила на шнурок и привязала к поясу малыша для защиты его от злых духов. Вероятно, ребенок постоянно носил амулет на себе; с ним его и похоронили.

Итак, в эпоху неолита население Вологодской области по-прежнему занималось охотой, рыболовством, дополняя рацион продуктами собирательства. Важные изменения в материальной культуре неолитических племен отчетливо прослеживаются по археологическим данным.

Энеолит

*Лес затих под сияньем лунным,
Темной стенкой застыли ели,
Он сидит у огня и думает:
«Как уходят на небо звери?
Сколько сотен их стали пищей
И одеждой для зимнего времени?
Теплой шкурой, чтоб сладко спали
Наши дети – надежда племени.
Мать-Лосиха, Медведь огромный,
Ваши жизни в моей текут.
Жизнь вдохну я в кремень холодный,
Пусть еще сотни лет живут»...*

Наталья Васильева

Вслед за неолитом наступает период, получивший у археологов название *эпоха раннего металла* (III – начало I тысячелетия до н.э.) Это обобщенное название используется для обозначения двух исторических этапов: *энеолита* (меднокаменный век) и *бронзового века*. На юге нашей страны в это время развивается металлургия, в хозяйстве и быту стали широко применяться медные, а затем и бронзовые изделия; орудия из камня постепенно выходят из употребления, идет развитие производящего хозяйства: скотоводства и земледелия. А в наших северных лесах по-прежнему сильны неолитические традиции присваивающего хозяйства: охота и рыболовство остаются главными занятиями, а для ведения нехитрого хозяйства используются каменные и костяные орудия труда.

Понятие «энеолит» состоит из двух частей: «энеус» – медь (лат.) и «литос» – камень (греч.). Синонимом является слово *халколит*, в котором первая часть «халкос» с греческого переводится как медь. Как следует из названия эпохи, в хозяйстве человека происходят изменения, обусловленные знакомством с первым металлом. Таким первым металлом стала *медь*, встречающаяся в природе в самородном виде.

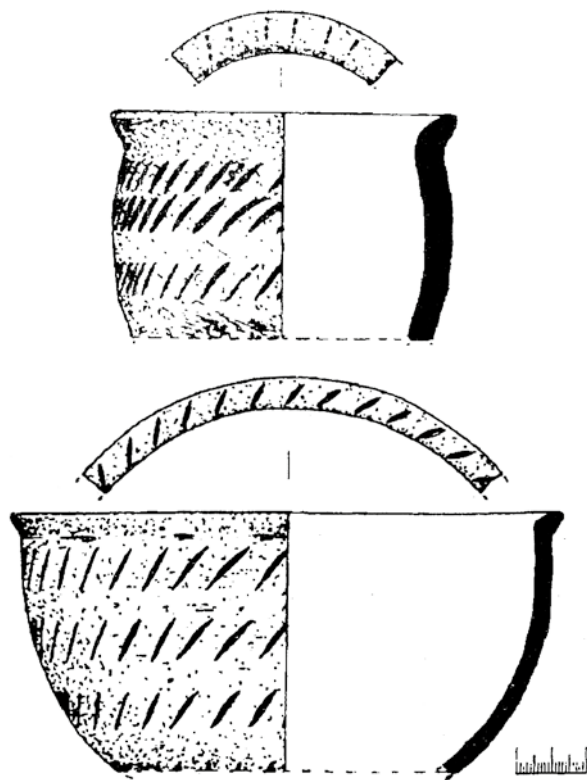
Сейчас нам просто невозможно представить свою жизнь без металлов. Но обработка металла – дело принципиально иное, нежели изготовление каменных орудий. Как же произошло открытие металла? Предоставим слово чешским авторам книги «Прыжок в прошлое» Ренате Малиновой и Ярославу Малине: «Открытие, вероятно, состоялось – как это иногда случается, в результате какой-то неудачной операции. Ну, например, так: доисторическому человеку (в оригинале – земледельцу) потребовалось пополнить запас каменных пластинок и топоров. Из кучи заготовок, лежащих у его ног, он выбирал камень за камнем и умелыми движениями отбивал одну пластину за другой. А потом в его руки попал какой-то блестящий угловатый камень, от которого, сколько он не бил по нему, ни одна пластинка не отделялась. Более того, чем усерднее он дубасил

по этому бесформенному куску сырья, тем больше тот начинал походить на лепешку, которую в конце концов можно было мять, крутить, вытягивать в длину и свивать в самые удивительные формы. Так люди впервые познакомились со свойствами цветных металлов – меди, серебра, самородного золота. При изготовлении первых, очень простых украшений, оружия и инструментов им было достаточно самого распространенного технического приема каменного века – удара. По эти предметы были мягкими, легко ломались и затуплялись. В таком виде они не могли угрожать господству камня, а кроме того, металлы в чистом виде, поддающиеся обработке камнем в холодном состоянии, в природе встречаются крайне редко. И всё-таки новый камень им понравился, поэтому они экспериментировали с ним, комбинировали приемы обработки, ставили опыты, думали. Им пришлось, естественно, пережить много неудач, и прошло очень много времени, прежде чем им удалось открыть истину. При высокой температуре (ее последствия они знали по обжигу керамики) камень (который мы сегодня называем медью) превращался в текучее вещество, принимавшее вид любой формы. Инструменты могли обрести очень острую режущую кромку, которую к тому же можно было затачивать, сломанный инструмент не надо было выбрасывать – достаточно было его расплавить и снова отлить в форме...». Конечно, медь в чистом виде – металл мягкий, и лезвия медных инструментов быстро изнашивались. «Более продвинутый», говоря современным языком. Ближний Восток начал получать медь *плавкой руд* (!), а не *холодной ковкой*, уже в VII–V тысячелетиях до н.э.; в Европу эти новшества пришли гораздо позже. На территории Вологодской области не было источников сырья для развития цветной металлургии (меди, олова, свинца), поэтому находки медных и бронзовых изделий на территории края крайне редки и чаще всего являются результатом торговых связей северных племен с южными соседями.

Пожалуй, только *поселение Павшино 2* на реке Юг в Великоустюгском районе, открытое и исследованное

Медные предметы с поселения Павшино 2:
13 – стамеска; 9 – нож; 10, 11 – шилья;
капли металла, обрезки пластин и проволока

Графические реконструкции миниатюрных
керамических сосудов. Поселение Павшино 2

дованное Сергеем Юрьевичем Васильевым, дает пример таких находок. На этом поселении в жилищах обнаружены самые ранние в области медные изделия: стамеска, шилья, кусочек проволоки, маленькое колечко. Радиоуглеродная датировка жилищ – 4020 и 3900±80 лет назад, около середины III тысячелетия до н.э. Еще одно медное изделие – шило, было обнаружено вместе с единичными фрагментами керамики на периферии мезолитической стоянки Побойщное 1, в Нюксенском районе. По всей видимости, в конце III тысячелетия до н.э. (радиоуглеродная дата – 4250±50 лет назад) на этом месте существовало небольшое энеолитическое поселение.

Редкость и малодоступность меди, а также мягкость этого материала способствовали сохранению важной роли каменных инструментов. Металл остается «дефицитным» товаром, зато изготовление каменных орудий достигает невиданного ранее совершенства. Каменные инструменты этой эпохи часто легко узнаются по внешнему виду. Рачительные хозяева часто делали их *комбинированными*, то есть двух-трех функциональными, приспособленными для выполнения нескольких хозяйственных операций сразу. Например, скребок, комбинированный с ножом для шкур, или скребок-проколка. Кремнёвые наконечники также изменяются: теперь их делают в форме треугольника, иногда в основании выделяют выемку. Сотни таких изящных, толщиной не более 5 мм наконечников найдены на поселении Павшино 2. Ученые восстановили процесс изготовления этих орудий. Оказалось, что для изготовления каждого наконечника требовалась целая серия операций. Сначала древний мастер подбирал подходящий кусок кремня и скалывал с него крупный отщеп. Затем этот отщеп «подравнивал», придавал ему нужную форму, скалывая отбойником небольшие кусочки. После этого он закапывал полученную заготовку в горячую золу костра и оставлял там на несколько часов. Для чего это делалось? Кремень от жара костра как бы «пропекался» внутри, становился более однородным и пластичным, легче поддавался дальнейшей обработке. Следующим этапом нужно было осторожно охладить заготовку. Она остывала вместе с гаснущим костром, ее нельзя было сразу доставать на холодный воздух, иначе в кремне образуются трещины, которые сведут на нет всю работу мастера. И только после этого приступал мастер к окончательному оформлению наконечника: острым кусочком рога или медным стерженьком отжимал, то есть убирал с помощью давления, маленькие чешуйки, придавая изделию нужную форму и толщину. В изготовление каждого наконечника вложено множество времени, сил, умений и терпения.

Наиболее известный энеолитический памятник в нашей области – поселение *Модлона*, настолько своеобразен и интересен, что заслуживает отдельного рассказа. Он был открыт в 1919 г. гидрографом К.В.Марковым и затем с 1937 г. исследовался А.Я.Брюсовым. Памятник располагается в Чарозерском (ныне Кирилловском) районе, на узкой стрелке в месте слияния двух рек – Модлоны и Перечной. Раскопки начались в 1938 г., были прерваны войной и затем возобновлены в 1945 г.

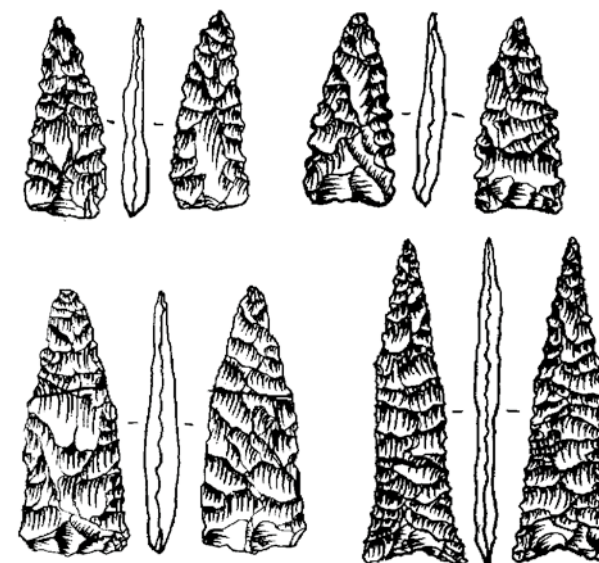
Брюсов оставил замечательное описание процесса раскопок и полученных результатов.

Модлона – двухслойное поселение, нижний культурный слой которого как раз и относится к эпохе энеолита и, что особенно важно, залегает в слоях торфа. Археологические изыскания приходилось вести в заболоченной местности, и основной трудностью для археологов стала постоянно поступающая в раскоп вода. Для решения этой проблемы приходилось использовать громоздкий насос, делать систему отводных каналов, колодцев. И всё равно в раскоп постоянно просачивались почвенные воды, превращая раскопки в грязевые ванны, а культурный слой – в месиво грязи. Зато полученные результаты превосходили все ожидания и оправдали все трудности. Это было первое, найденное в нашей стране свайное поселение! Дома в этом поселении строились на специальных помостах, опирающихся на сваи, и поверхность пола дома «была поднята над почвой приблизительно на 35–40 см».

В торфе сохранились остатки четырех жилых построек, по которым А.Я.Брюсов воссоздал вид древнего поселения: «На большом пространстве, на самом краю узкого мыска между Модлоной и Перечной, стояли, слегка возвышаясь над землей, небольшие, неправильно четырехугольные домики со стенами из переплетенных прутьев. Их двускатные крыши были покрыты в несколько слоев большими кусками бересты, придавленной сверху крупными камнями. С южной стороны перед домиками были небольшие легкие платформы, от которых тянулись к соседним домам узкие бревенчатые кладки...». От одного из домов к берегу вели деревянные мостки, которые «кончались небольшим плотиком из пяти нетолстых бревен, скрепленных двумя поперечными бревнами и укрепленных на берегу при помощи свай, вбитой посередине плотика».

В помещениях было обнаружено огромное количество находок. На отдельных участках раскопа обнаруживали более 1000 предметов на 1 кв. м! Среди них – наконечники стрел, скребки, скобели, проколки из кремня; разнообразные бытовые инструменты из кости и деревянные поделки. Одну такую деревянную доску с отверстиями Брюсов определил как деталь прятки (самой древней на тот момент!). Многочисленные сланцевые стержни от составных рыболовных крючков, гарпуны говорят о важной роли рыболовства в хозяйстве жителей Модлоны; подтверждают это и огромные кучи рыбьей чешуи около стен жилых построек. По костям животных ученые определили, кто становился охотничьим трофеем: зайцы, куницы, медведи, лоси, кабаны, барсуки, бобры, – как видите, охотники были удачливы! Многочисленные кости собак, обнаруженные на поселении, позволили Брюсову высказать предположение, что их разводили как ездовых собак.

По характеру находок, рассмотренных выше энеолитических поселений, понятно, что в энеолите ведущую роль в хозяйстве по-прежнему играют каменные орудия, а основой жизнедеятельности остаются присваивающие формы хозяйства: охота, рыболовство, собирательство. Казалось бы, всё так же, как и в неолите... Почему же всё-таки мы утверждаем, что наступила новая эпоха?

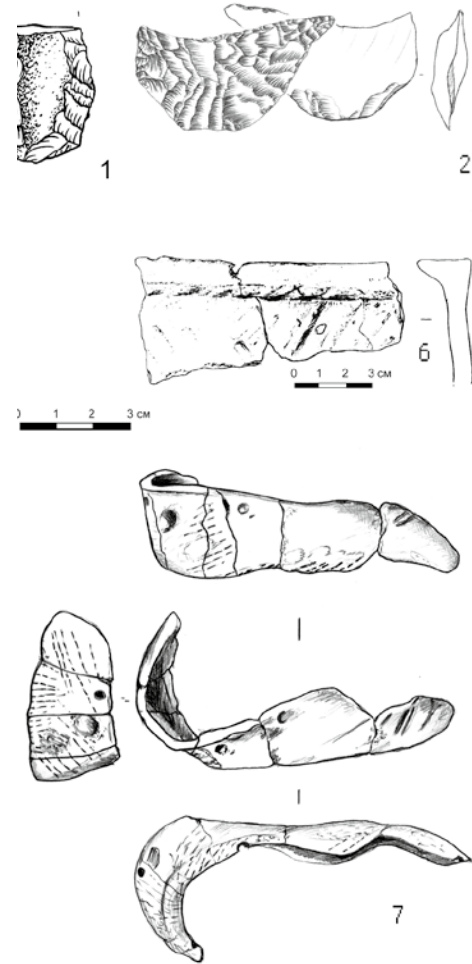
Кремнёвые наконечники стрел.
Поселение Павшино 2

Наконечник копья со стоянки Митенское 4
на Кубенском озере

Период энеолита является важным и насыщенным отрезком времени, весьма приметным по археологическим данным. Многочисленные изменения в материальной культуре людей наиболее логично объясняются проникновением на территорию Вологодской области новых групп населения. Речь идет о *волозовских* племенах, живших на территории Волго-Окского междуречья. В конце III тысячелетия до н.э. волосовцы или родственные им племена, начинают активно осваивать наши территории на что, прежде всего, указывают находки характерной для них *пористой* керамики. Такое своеобразное название эта посуда получила благодаря особой технологии изготовления и легко узнаваемому внешнему виду. При замешивании глиняного теста для будущей посуды в глину добавляли органические добавки: сухую траву, опилки, птичий пух, толченую раковину, которые позволяли легче удерживать форму сосуда. В процессе обжига эти органические добавки выгорали, оставляя в стенках горшка пустоты, а на поверхности характерные углубления – поры. Отсюда и название керамики, которая легко узнается по внешнему виду: она толстостенная, легкая, гладкая (или мылкая) на ощупь и, как правило, имеет светло-коричневый цвет. Орнамент на сосудах также сильно отличается от неолитических узоров: уже не встретишь частых ямочных отпечатков, на сосудах ритмично повторяются овальные оттиски гладких и рамчатых штампов, вертикальные зигзаги и косые полосы зубчатых вдавлений. Поздневолозовские сосуды имеют необычный Т-или Г-образный венчик и нередко орнаментированы гребенчатым штампом. Из пористого теста лепили не только горшки, но и различные поделки. Особенно интересен необычный предмет, найденный в энеолитическом слое поселения Боровиково А: его форма не напоминает традиционные формы посуды, скорее, это можно назвать глиняной лентой с нанесенным мелкозубчатым орнаментом. Было ли это изделие детской игрушкой или ритуальным предметом? А может, всё проще, и этот непонятный глиняный предмет – «просто производственный брак», неудавшийся эксперимент древнего мастера? Загадочность находки всегда будоражит воображение.

Но пористая посуда – только один из признаков энеолита. С эпохой энеолита связано распространение *кремнёвых* *фигурок*: миниатюрных изображений различных животных или человека. Изготовлены они отжимной двусторонней ретушью, как и наконечники или другие каменные орудия, но поразительно точно передают контуры фигур животных или человека. Вот в маленькой, не более 3 см, поделке узнается медведь, вот собака, вот извивается змея. Ученые не знают точного назначения этих артефактов, но как пишет С. В. Ошибки на: «... большинство исследователей считают их ритуальными предметами и видят в них отражение культа предков, тотемизма, солярного культа и т.д. Очевидно, они служили амулетами или иными сакральными атрибутами при выполнении тех или иных культовых обрядов. Вероятно, магические действия, связанные с этими скульптурами, должны были способствовать благосостоянию *волозовских* охотников-рыболовов».

Находки энеолитического времени на поселении Боровиково-А (1 – кобель с ретушированной спинкой, 2 – фрагмент пористого сосуда с Г-образным венчиком, 3 – поделка из глиняного теста)

Встречаются такие находки по всему пути расселения *волозовских* племен. В Вологодской области обнаружено более 50 кремнёвых фигурок, наиболее крупная коллекция происходит с многослойного поселения Вёкса. По мнению археолога Надежды Геннадьевны Недомолкиной, которая на протяжении многих лет исследует этот замечательный памятник, все фигурки можно разделить на группы в зависимости от темы изображения. В *антропоморфных* изображениях угадываются человеческие фигурки, в *зооморфных* – звери, в *орнитоморфных* – птицы, а смысл *символических* фигурок определить можно только предположительно, но, например, такие фигурки как «*лунницы*» чаще всего встречаются в захоронениях. Интересная коллекция из восьми кремнёвых фигурок недавно получена со стоянки Устье Шолы 1. Среди них довольно схематичное изображение человека (руки и ноги показаны небольшими треугольными выступами, голова – прямоугольным выступом). Зооморфная фигурка из красноватого полосчатого кремня, вероятно, изображает бобра, который, судя по многочисленным костным остаткам, был одним из основных охотничьих объектов у обитателей стоянки; хорошо проработана голова и

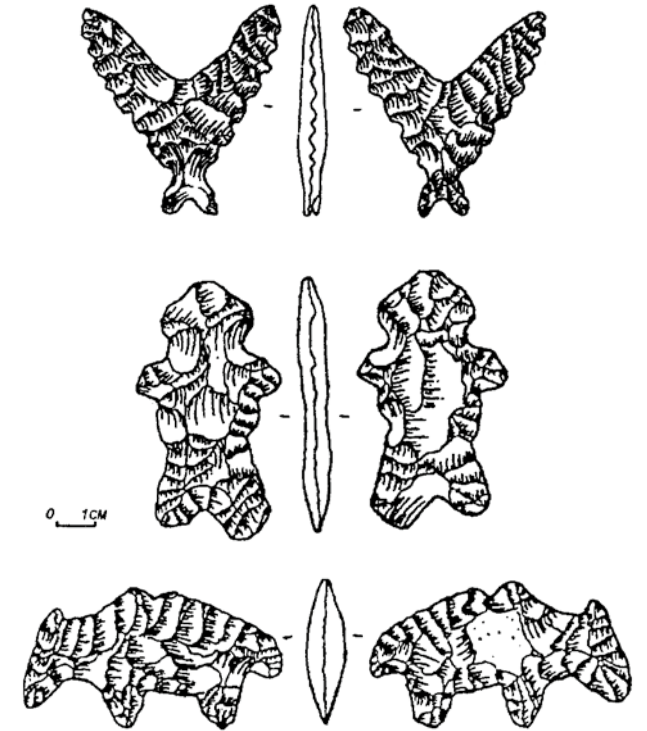
лапы животного, но фигурка частично повреждена (отломан хвост?). Самая красивая орнитоморфная фигурка изображает птицу с высоко поднятой головой и приподнятым хвостом; можно предположить, что речь идет о глухаре. Символические фигурки отличаются тщательностью обработки, отсутствие следов их использования в качестве орудий и, конечно, определенная форма в виде «*лунницы*» (или «*коготь медведя*»); на одной из фигурок выделена головка, возможно для привязывания. Точно объяснить смысл символических фигурок, вероятно, мог бы только сам мастер, их изготовивший.

Большинство исследователей считает, что через изготовление таких фигурок древний человек выражал особое, почтительное отношение людей к некоторым представителям животного мира, особенно к медведю, что, конечно, не случайно. Этот суровый хозяин леса всегда внушал людям уважение. Ярким его отличием от других зверей является то, что он внешне похож на человека, и у сибирских народов, например, считается, что он и был некогда человеком, но его заколдовали. Медвежий культ – один из наиболее древних и встречается у разных народов. На севере не существовало запрета на охоту на медведя, но такое событие обставлялось со всевозможной торжественностью, превращалось в праздничное действо. Отголоски этих верований сохранились в финно-угорском плаче «примирения» с убитым медведем. Люди боялись мести мертвого зверя, сильного и опасного даже после смерти. После удачной охоты приходилось отводить от себя подозрения, что можно увидеть в финском эпосе «Калевала»:

Друг возлюбленный мой, Отсо...
Красота с медовой лапой,
Не сердись ты понапрасну,
Я не бил тебя, мой милый.
Сам ведь ты свалился с ветки.
Разорвал свои одежды о кусты и о деревья.
Сколько осенью бывает.
Дни осенние туманны...

Очень популярны были изображения змей. Змея – загадочное существо, представитель не только земного, но и подземного мира. Вспомните, в скольких сказках змея выступает как символ мудрости. Особняком стоят немногочисленные изображения рыб. Они также относятся к представителям нижнего, подземного мира. Финно-угры считали, что внутри лосося находится огонь. Особым почитанием пользовалась водоплавающая птица. Самая эффектная утка происходит с поселения Модлона. На спине у птички оставлен выступ для привязывания, вероятнее всего, этот амулет носили на шее. Объяснение популярности этого персонажа можно опять-таки найти в «Калевале», где утка выступает в роли демиурга (создателя, творца) или его помощника. В первом случае она приносит яйцо, из которого впоследствии:

Из яйца, из нижней части
Вышла мать – земля сырая;
Из яйца, из верхней части
Встал высокий свод небесный;

Кремнёвые фигурки с поселения Вёкса-1

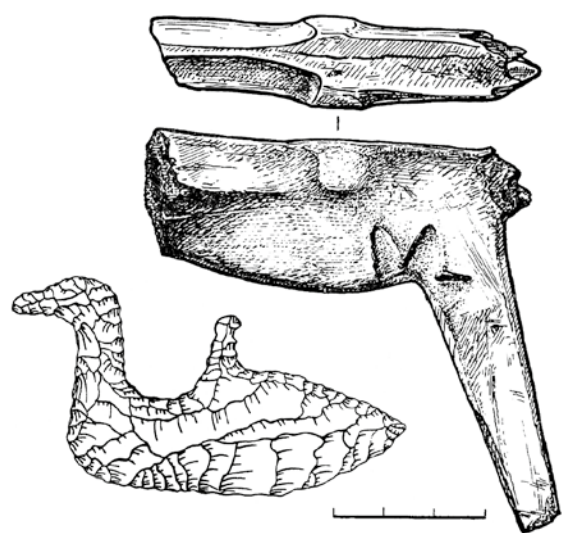
Фигурный кремень со стоянки Устье Шолы 1

Из желтка, из верхней части
Солнце светлое явилось...

Во второй версии птица ныряет на дно мирового океана и приносит в клюве кусочек суши со дна, из которого уже Вайнемейнен творит весь мир. Может быть, человеческие кремнёвые фигурки – это изображение самого демиурга, мифологического мастера, изготавливающего земной мир?

Раз уж мы заговорили о скульптуре, нельзя не отметить три находки с поселения Модлона: глиняную поделку – медведя, украшенную оттисками гребчатого штампа, деревянную голову собаки с висячими ушами и голову лося, вырезанную из рога. Особенно интересна как раз последняя скульптура. «Над челюстью и на горле с обеих сторон, – как отмечает С.В.Ошибкина, – вырезан солярный знак из трех лучей, который показывает символику изображения. Существует и широко обсуждается идея о роли лося и оленя в сознании древних, которые придавали им значение космических животных. В мифологии... олень и лось выступают едва ли не главными героями, их бег сравнивают с ходом солнца и луны, на рогах у них помещаются светила. ... Изображение солярного знака на скульптуре встречено впервые. Оно подтверждает космическое значение этого животного в представлениях древних».

Еще одна яркая примета энеолитической эпохи – *янтарные украшения*. Сам янтарь (от литовского *gintaras*) – ископаемая смола хвойных деревьев верхнемелового-палеогенового периодов; особенно много месторождений янтара в Прибалтике. На поселениях и в могильниках эпохи энеолита в Вологодской области найдены десятки янтарных украшений. Отдельные изделия находили на поселениях Вёкса и Модлона, на стоянке Устье Шолы 1, в *могильнике Каргулино* в Белозерском районе. Именно янтарные украшения – главным образом так называемые пуговицы, по аналогии с восточно-прибалтийскими украшениями позволили А.Я.Брюсову определить возраст свайного поселения концом III – началом II тысячелетия до н.э.

Скульптурное изображение лося из рога и кремнёвая фигурка утки. Стоянка Модлона

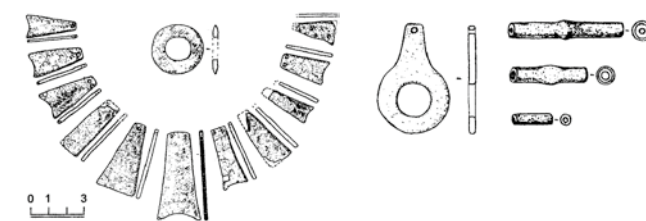
Особенно эффектная коллекция янтарных украшений происходит из *могильника Тудозеро 6*, изучавшегося в 1989–1991 гг. А.М. и М.В.Ивановскими. На памятнике обнаружено десять захоронений. Погребения совершались в дюнных песчаных отложениях, поэтому, хотя костяки погребенных не сохранились, на фоне желтого песка отчетливо выделялись могильные ямы, густо засыпанные красной природной краской – охрой. В могилах обнаружено множество янтарных изделий, которые украшали раньше одежду умерших. Конечно, одежда не сохранилась, но по расположению украшений можно представить, как выглядели кусочки солнечного камня на меховых одеждах людей. *Пронизки*, похожие на современные бусины, украшали головные уборы или надевались на шею, как ожерелье; круглые «*пуговицы*», вероятнее всего, использовались, не как наши современные, для застегивания, а просто нашивались на одежду как украшения. По подолу рубахи или в области груди нашивались *трапецевидные подвески*, *ключевидные подвески* или *кольца*, которые могли быть как деталью ожерелья, так и нашивкой на одежду. В каждом захоронении встречается индивидуальный, неповторяющийся набор янтарных украшений.

В наиболее богатом янтарем погребении найдены все виды украшений одновременно. По их расположению в могиле выполнена возможная реконструкция внешнего вида одежды волосовца. Вероятно, у кого-то возникнет вопрос, почему изображен мужчина? Дело в том, что по данным антропологических исследований тех могильников, где сохранились костяки погребенных (например, Сахтыш), янтарные украшения сопровождают только мужские захоронения! Это была только мужская привилегия (исключительное право) – украшать свой костюм солнечным камнем! Чем это объясняется? Многие народы в древности приписывали янтарию магические свойства и способность избавлять от болезней. Возможность использовать такие полезные свойства имели только мужчины – добытчики и кормильцы, жизнь которых по-прежнему ценится выше женской.

Янтарные украшения вызывают множество вопросов. Во-первых, как они попали на наши земли? Еще А.Я.Брюсов полагал, что первоначально янтарь поступал торгово-обменным путем из Прибалтики, а во II тысячелетии до н.э. эти связи между территориями по каким-то причинам прекратились. Есть и другая точка зрения. Ивановские археологи А.В.Уткин и Е.А.Костылева, исследователи энеолитических памятников в сопредельных территориях, полагают, что «янтарные» волосовцы – это выходцы из Восточной Прибалтики. «Они не импортировали изделия из янтара или уже готовые костюмы, а именно пришли на... эти берега... в одежду, расшитой "солнечными камнями", в которой закончили свою земную жизнь и были похоронены. Какую-то часть янтарных подвесок мигранты передали своим детям и внукам...», то есть появление янтара может быть объяснено и волной миграции. Ну и, во-вторых, каким образом люди, вооруженные каменными инструментами,

Реконструкция костюма охотника эпохи энеолита с украшениями из янтара (по материалам могильника Тудозеро 4)

Янтарное украшение из могильника Тудозеро-VI

Бронзовый век

...Огонь улегся понемногу.

Дымком курясь, потухла печь...

...В воронку темную вошла рабыней бронза,
Владыкою из формы встав.

Огюст Барбье

Появление медных изделий далеко не сразу вытеснило традиционные материалы – кремь, сланец, кость. Несмотря на видимые преимущества, медные орудия при работе быстро тупились и гнулись, да и выплавка меди требовала слишком высоких температур. Иногда, в поисках месторождений, древние рудокопы обнаруживали медную руду, содержащую естественные примеси других металлов, например, мышьяка или олова. Такая медь плавилась при сравнительно невысокой температуре и получалась более твердой. В результате длительных экспериментов по улучшению качества медных изделий, путем многочисленных проб и ошибок, люди пришли к созданию первого искусственного сплава – *бронзы*. Температура плавления бронзы всего 700–900°C; получить такую температуру можно в любой печи. Чаще всего бронзу получали из меди и олова в сочетании 9:1, но древние литейщики добавляли в медь и другие компоненты: сурьму, цинк, серебро, свинец, мышьяк. Бронзовые изделия получались значительно тверже медных, а при выплавке почти не давали трещин, поэтому появление нового металла способствовало быстрому вытеснению медных орудий, хотя каменными орудиями люди продолжали пользоваться вплоть до появления железа (особенно в наших северных лесах, которые были сильно удалены от основных центров металлургии и металлообработки).

Изобретение бронзы и активные разработки медных месторождений на юге Европы, Ближнем Востоке, а позже на Алтае, Кавказе, Южном Урале и в Поволжье, значительно ускорили развитие цивилизации. Не случайно в это же время были изобретены парус, колесо, гончарный круг, и кроме того, люди научились запрягать животных.

В целом начало бронзового века археологи относят к концу IV–III тысячелетию до н.э., хотя у нас на Севере знакомство с бронзой происходит лишь спустя 1000 лет, когда в лесной и лесостепной полосах Восточной Европы началось заметное передвижение населения (появление *культур боевых топоров*). Заканчивается эпоха бронзы к середине I тысячелетия до н.э. (VIII–VII вв. до н.э.) с появлением и распространением железных изделий (необходимо учитывать, что историческое развитие в разных географических регионах шло неравномерно).

Долгое время считалось, что памятников эпохи раннего металла на Севере вообще нет. Некоторые исследователи пытались объяснить это явление ухудшением природных условий в период энеолита

и бронзы и переселением людей в южные районы. Согласно другой гипотезе, в конце каменного века население начало постепенно переходить от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию, поэтому оно покидало побережья водоемов и обживало новые места, неизвестные археологам. Но в результате широких археологических исследований, развернувшихся на Севере (особенно в Карелии), были обнаружены интереснейшие памятники эпохи раннего металла. Новые материалы, полученные при раскопках, и многочисленные случайные находки позволяют думать, что в эпоху бронзы весь Север (а значит, и территория, которую ныне занимает Вологодская область) был достаточно освоен и заселен.

В начале II тысячелетия до н.э. в центре Русской равнины появились *фатьяновские племена*, которые, двигаясь по Западной Двине, Днепру, Волге и их притокам, постепенно расселились на значительной территории. Фатьяновцы являются частью огромной культурно-исторической общности, которая состояла из так называемых *культур с боевыми топорами* и *культур шнуровой керамики*. Она занимала обширные земли от берегов Рейна до Прикамья, от Южной Швеции до Прикарпатья. Отличительной особенностью материальной культуры этих племен, относящихся к древним индоевропейцам (некоторые исследователи видят в них неразделенную протобалто-славяно-германскую общность), было украшение глиняной посуды при помощи *шнурового орнамента* и использование каменных сверленных или медных топоров с отверстием для насадки; противоположный конец топора нередко был выполнен в виде молотка, выпуклости или острия.

Свое название фатьяновская культура получила по названию первого могильника, открытого в 1873 г. у деревни Фатьяново в Ярославской области (могильник расположен всего в 80 км к югу от Грязовца). Сейчас археологам известны сотни новых фатьяновских могильников, обнаружено множество отдельных фатьяновских предметов (случайные находки), а вот поселения встречаются крайне редко. Это непонятное явление до сих пор вызывает недоумение археологов, которые по-разному объясняли «отсутствие» поселений у фатьяновцев: подвижным образом жизни фатьяновских племен, оставлявших недолговременные поселения, или расположением их поселков в неисследованных пока археологами местах (на торфяниках, водоразделах, распаханых полях); высказывалась точка зрения о враждебных отношениях местных племен

охотников и рыболовов к фатьяновцам, в результате чего те вынуждены были часто менять места обитания и культурный слой на поселениях не успевал накапливаться. Некоторые ученые считали фатьяновцев военными отрядами, которые при частых передвижениях не оставляли стоянок с большим культурным слоем. Но, как показали последние исследования, постоянные поселения у фатьяновцев всё же были. Пришлые племена фатьяновцев расселились в основном на территории, занятой волосовскими племенами, и при более тщательных и масштабных раскопках волосовских поселений в культурном слое вместе с поздневолосовскими вещами археологи стали выделять фатьяновскую посуду, топоры и другие вещи.

Фатьяновцы были главным образом скотоводами, а еще занимались охотой, собирательством и рыболовством (существование у фатьяновцев земледелия окончательно не доказано). Скотоводство давало мясо и молочные продукты, а также кожу, шкуры и шерсть для изготовления одежды и обуви; из костей животных делали орудия и различные поделки. Летом пастухи-мужчины со сторожевыми собаками пасли скот в лесах (погребения пастухов с собаками найдены в нескольких фатьяновских могильниках), а зимой держали животных рядом с домами, в стойлах, и кормили их заготовленными впрок ветками, корой, сеном, желудями. Костные остатки, обнаруженные в могильниках, свидетельствуют о том, что фатьяновцы разводили свиней, овец, коз, позже – коров; охотились на медведя, северного оленя, лося, кабана, лисицу, рысь, волка, бобра. Находки костей рыб, бус из рыбьих позвонков и раковин речных моллюсков говорят о занятиях рыболовством и собирательством. При раскопках фатьяновского *могильника Новинки* в Тверской области был обнаружен сосуд, в котором, как показал химический анализ, хранился мед.

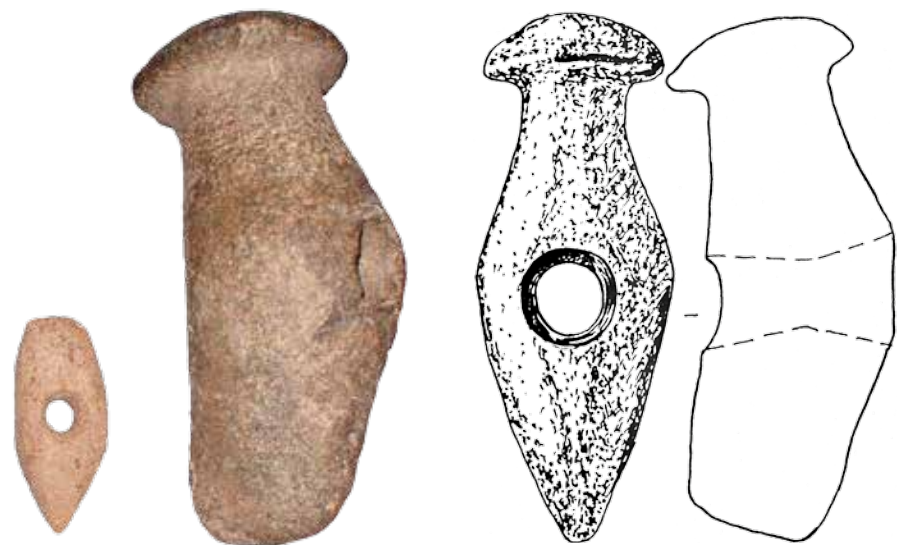
Лесные скотоводы-фатьяновцы несли с собой новую тонкостенную глиняную посуду с лощеной внешней поверхностью, изящную и пропорциональ-

Фатьяновские каменные сверленные топоры-молотки

Фатьяновские сосуды

«Детский» топорик и каменный сверленный топор-молоток фатьяновского типа.
Стоянка Берёзовая Слободка II-III

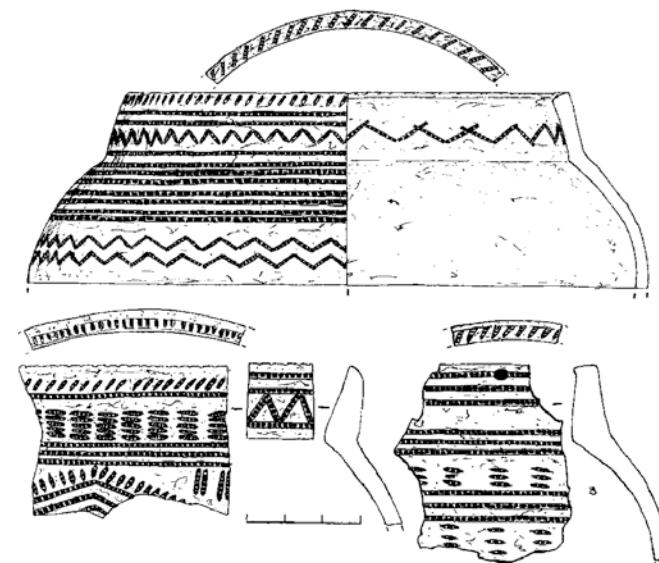
Бронзовое копье из местности
Каргулино Белозерского района

ную (круглодонные горшки шаровидной или бомбовидной форм). Кроме посуды из глины, изготавливали ложки, детские топоры, шарики, колесишки.

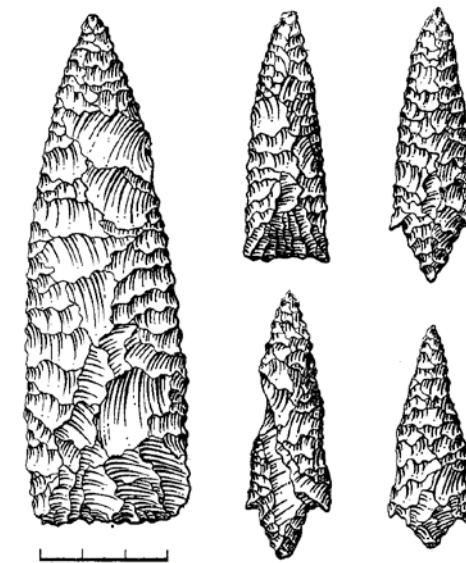
Хотя фатьяновцы широко использовали металлические изделия, по-прежнему главную роль у них в хозяйстве играют орудия из камня и кости. Особого мастерства фатьяновцы добились в выработке каменных сверленных боевых топоров-молотков, которые археологи находят во всех ранних фатьяновских могильниках рядом с каждым мужчиной, а иногда в погребениях с мальчиками-подростками и женщинами. А вот медные топоры в берестяных футлярах обнаруживают только в захоронениях вождей.

Основной ареал распространения фатьяновской культуры находится южнее границ современной Вологды, и в настоящее время могильники и поселения фатьяновцев на территории нашей области неизвестны; но во многих местах по берегам Вологды, Шексны, Сухоны, Мологи, Кобожи, на Белом озере обнаружены десятки «бронзовых» фатьяновских топоров и фрагменты керамики, сопоставимой с фатьяновской. Интересные и редкие находки сделаны в ходе исследований археологических памятников *Луковец* (Череповецкий р-н), *Вёкса* (Вологодский р-н) и *Берёзовая Слободка II-III* (Нюксенский р-н). При сборе подъемного материала на этих памятниках обнаружены миниатюрные, скорее всего, детские, каменные топоры фатьяновского типа. Возможно, в первой половине II тысячелетия до н.э. отдельные отряды фатьяновцев в поисках новых пастбищ проникали на Север, осваивая богатые травмами пойменные долины вологодских рек.

Почти сто лет назад на южном берегу Белого озера, в местечке *Каргулино*, были случайно обнаружены два великолепных бронзовых копья, которые связаны с племенами яркой и самобытной *сейминско-турбинской археологической культуры*. Это были немногочисленные племена металлургов и воинов-коневодов, пришедших из Сибири, которые за короткий срок (100–200 лет) преодо-

Керамика сейминского типа.
Поселение Вёкса 1

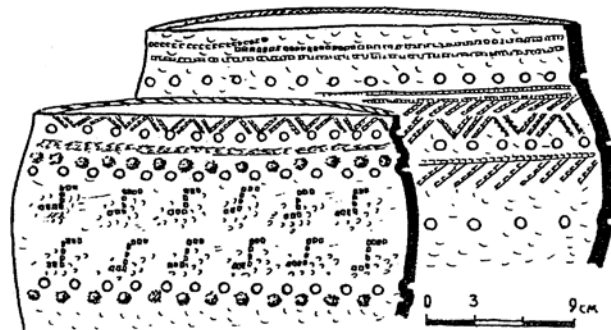
Кремнёвые наконечники копья и стрел
сейминского типа. Поселение Вёкса 1

лели тысячи километров западносибирских лесостепей и тяжелой заболоченной тайги, перевалили за Уральские горы и в середине II тысячелетия до н.э. вышли на лесные равнины Восточной Европы. Этим племенам принадлежат уникальные металлические изделия – наконечники копий, кельтов и ножей-кинжалов, обнаруженные на огромной площади в 3 млн кв. км, от Монголии до Финляндии и Молдавии. Большая часть металлических находок (к настоящему времени их сохранилось немного – чуть более 400) найдена в четырех крупнейших могильниках-некрополях, два из которых – *Сейма* (в нижнем течении Оки) и *Турбино* (под Пермью) дали название самой культуре – *сейминско-турбинская*. Погребальный инвентарь, обнаруженный в могильниках, – металлическое, костяное и каменное оружие, костяные защитные доспехи, бронзовые копья, воткнутые в дно, стенки или край могилы, говорят о том, что это были воины. Своеобразие сейминско-турбинских могильников – отсутствие в большинстве могил костей погребенных; чрезвычайно редко встречается керамика. Возможно, у сейминцев и турбинцев господствовал обычай сооружения *кенотафов* (кенотаф – в переводе с греческого – пустая могила – условное захоронение без покойника, иногда с наземными памятниками и с отдельными предметами, символизирующими труположение; нередко кенотафы сооружались в честь людей, погибших вдали от родины). К сожалению, полевые исследования большинства могильников, так же как и научные отчеты о результатах этих раскопок, оставляют желать лучшего (например, Сейминский могильник был практически уничтожен за два дня, в 1912 г., в результате антинаучных раскопок, проведенных воинскими частями под руководством членов Нижегородской архивной комиссии без участия археологов). До сих пор археологам неизвестны поселения сейминско-турбинского типа, и во многом эти племена остаются загадкой для ученых.

На многослойном поселении Вёкса, неподалеку от Вологды, были обнаружены обломки пористой посуды, верхняя часть которых была богато украшена отрисками тонкого гребенчатого штампа, и характерные наконечники стрел: с треугольным черешком в основании или с прямыми и вогнутыми основаниями. Подобная керамика, также как и наконечники, встречалась на Сейминской дюне. Наконечники сейминского типа археологи находили в Харовском (*стоянка Тюшковская*), Кирилловском (*стоянка Каравайиха*), Череповецком (*стоянка Городище*) и других районах области, а на р. Кеме в Вашкинском районе обнаружен обломок бронзовой пилы. Находки бронзовых изделий, а также появление отдельных памятников сейминского типа, вероятно, связаны с проникновением в южную часть нашей области нового населения, близкого сейминско-турбинской культуре; происходило это примерно в середине II тысячелетия до н.э.

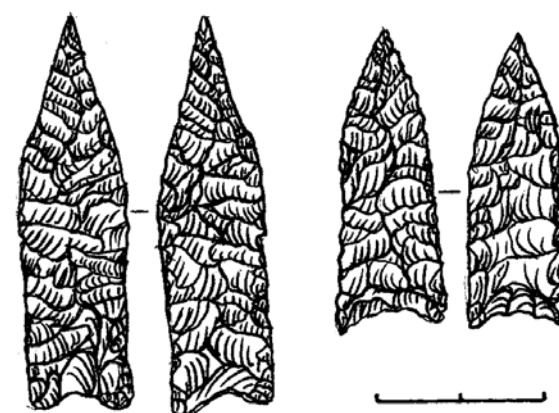
Несмотря на возможные проникновения с юга небольших групп нового поселения – фатьяновцев и сейминцев, основную часть обитателей нашего края в эпоху бронзы составляли племена, проживавшие здесь с неолита. Примерно с середины II тысячелетия до н.э. у них начинает появляться совершенно новая керамика, имеющая характерную рябчатую поверхность, напоминающую отпечатки ткани или сетки, поэтому археологи обычно называют ее *сетчатой* или *текстильной керамикой*. Сетчатая керамика бронзового века (иначе ее называют ранняя сетчатая керамика) получалась в результате специального технологического приема: орнамент наносился на влажную поверхность сосуда еще до обжига, при помощи ткани-сетки или специального штампа мастера имитировали сетчатую поверхность горшка. Ранняя сетчатая керамика, чаще всего тонкостенная, имеет сложный профиль и помимо сетчатой поверхности украшалась дополнительными узорами: ямками, гребенчатыми зигзагами и даже, что встречается крайне редко, изображениями водоплавающих птиц.

В Вологодской области обнаружено несколько фрагментов с изображением утки в том числе и на сетчатой керамике: стоянка *Кемское 3* (Вытегорский р-н), размытая стоянка Белозерская, многослойное поселение Вёкса (Вологодский р-н). Разумеется, изображения уток очень схематичны и чаще всего передаются различными комбинациями оттисков зубчатого, гребенчатого или веревочного штампов. Самый интересный сосуд был обнаружен в 1995 г. при раскопках многослойного поселения Берёзовая Слободка II-III в Нюксенском районе. В верхней части сосуда показаны два ряда плывущих уток. Древний гончар смог даже передать изображение воды: двойной гребенчатый зигзаг в верхней части сосуда и ямочно-жемчужные пояски в нижней передают объемность волны (при нанесении ямок на внутреннюю стенку сосуда на его внешней поверхности образуются выпуклые бугорки – «жемчужины»). «Рябь» водной поверхности подчеркивается четкими сетчатыми отпечатками вокруг каждой утки. Скорее всего, этот горшок вылепили для каких-то особых, возможно, ритуальных целей, на что указывает не только сложная сюжетная композиция, но и тщательно обработанная поверхность. Утка во все

*Сетчатая керамика бронзового века.
Стоянка Берёзовая Слободка II-III*

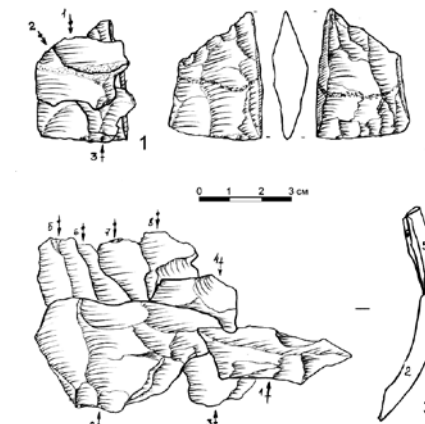
времена была популярнейшим персонажем в мифотворчестве древних народов (вспомним первую руну карело-финского эпоса «Калевала», которая повествует, как из яйца утки-прародительницы мира возникла вся Вселенная: земля, небо, небесные светила). По мнению многих исследователей,

*Кремнёвые наконечники стрел.
Поселение Боровиково*

памятники с ранней сетчатой керамикой принадлежат предкам финно-угорского населения.

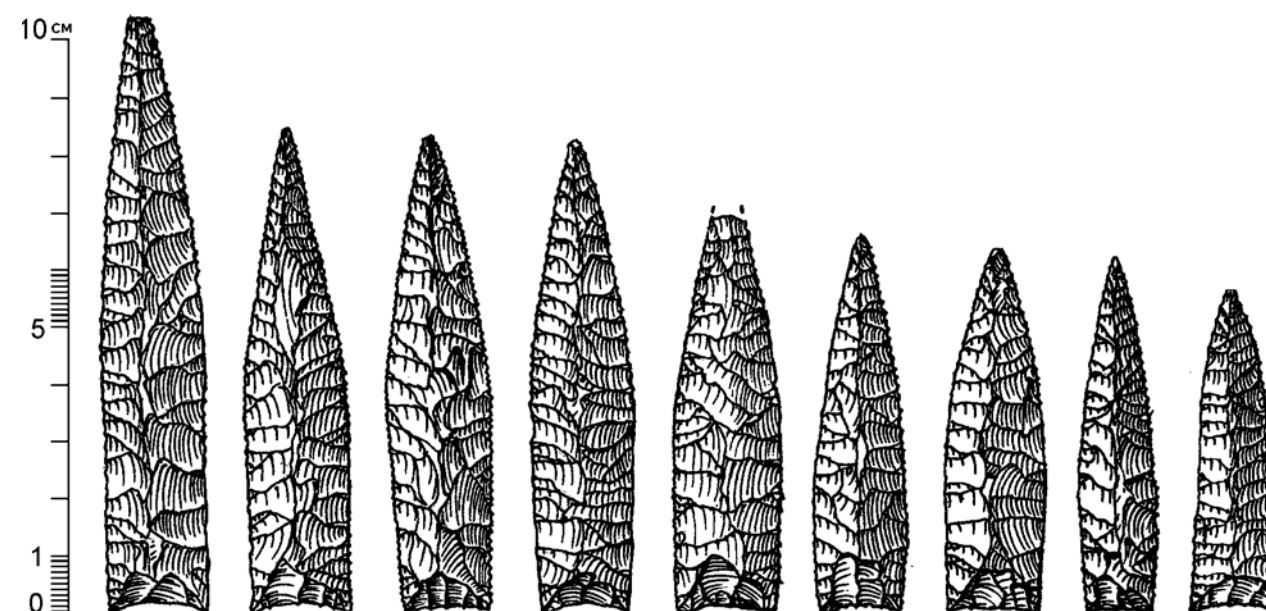
В эпоху бронзы ведущую роль в хозяйстве и быту по-прежнему играет каменная индустрия, но обработка и выделка орудий из камня достигает невиданного ранее совершенства: некоторые ножи, копья, кинжалы, тесла, топоры являются настоящими шедеврами. При раскопках поселения Берёзовая Слободка II-III на Нижней Сухоне найден настоящий «клад» из девяти великолепно обработанных кремнёвых наконечников. На поселении Боровиково обнаружена небольшая мастерская по изготовлению кремнёвых изделий. В центре небольшой площадки находился крупный гранитный валун, а вокруг него были плотно насыпаны маленькие отщепы и мельчайшие кремнёвые чешуйки. Гранитный валун древний мастер приспособил для упора кусков кремня, от которых остро заточенным куском рога отделял мелкие частички, добываясь нужной формы наконечников, ножей и других изделий. Мастер не случайно

Ремонтаж кремнёвого изделия (восстановление последовательности снятий отщепов с нуклеуса)

выбрал место прямо на берегу Кубены. При обработке кремнёвых заготовок отжимной ретушью в разные стороны летит множество мельчайших частичек кремня, которыми можно пораниться, вот и ушел мастер подальше от жилья. До наших дней дошел «рабочий мусор», оставшийся при изготовлении кремнёвых орудий. Более двух тысяч мелких осколков кремня остались на месте его работы, значит, немало орудий сделали его умелые руки, а в культурном слое эпохи бронзы археологи обнаружили несколько изящных наконечников с удлиненным боевым концом, изготовленных, скорее всего, в этой мастерской.

Таким образом, в эпоху бронзового века главными занятиями жителей нашего края по-прежнему остаются охота и рыболовство, хотя вполне возможно, что в результате контактов с фатьяновцами или другими, пришедшими с юга племенами, местное население познакомилось не только с бронзой, но и с новыми видами хозяйственной деятельности – скотоводством и земледелием.

Клад кремнёвых наконечников стрел.. Стоянка Берёзовая Слободка II-III

Железный век

...И кузнец тот, Ильмаринен,
Тот кователь вековечный,
Из огня железо тащит,
Положил на наковальню,
Бьет его, чтоб стало мягче,
Вещи острые кует он,
Топоры кует и копья,
Вещи разные сковал он...

«Калевала»

Термин «железный век» известен с античной литературы. Греческий поэт Гесиод (VIII в. до н.э.) описывает четыре последовательных века: золотой, серебряный, бронзовый и железный. И хотя первые два остались только в поэтических образах древних, названия двух последних – бронзовый и железный – уже давно и прочно закрепились в исторической и археологической науке. В настоящее время под исторической эпохой «ранний железный век» понимается период, сменивший бронзовый век и связанный с освоением и использованием железа. Хронологические границы этого периода – конец II тысячелетия до н.э. – V век н.э.

В Европе технология изготовления изделий из железа была освоена около 1100 г. до н.э. (ее заимствовали у хеттов – жителей Передней Азии) и постепенно начала вытеснять металлургию бронзы. На территории России железный век начинается с I тысячелетия до н.э. Причины этого в том, что, во-первых, железные руды встречаются гораздо чаще, чем медные или оловянные (в том числе и другие составные части бронзы) и, во-вторых, железо обладает более высокими качествами по твердости и сохранению заточки. На территории Восточной Европы широко использовали железные изделия *скифы* в Причерноморье, *савроматы* в Приуралье, *ананьинцы* в Прикамье. На территории нашего края добыча железной руды, изготовление из нее орудий труда и других предметов осваиваются в первой половине I тысячелетия до н.э.

Железо в природе представлено в основном в виде окиси. Этот минерал (бурый железняк) выглядит как плотные тяжелые землистые комья красноватого оттенка. В это время чаще применялись луговые и болотные руды ввиду их большей доступности. Луговая руда залегает в земле слоями, в этом случае ее приходится выкапывать; иногда же эти прослойки выходят в обрывах берегов рек и озер и тогда их можно выбирать сбоку. И в наши дни, путешествуя по рекам Вологодчины на лодке или байдарке, с воды можно увидеть такие линзы красно-коричневой земли в обрывах берега. Но чаще всего руда залегает на дне болот и озер и добывают ее с помощью длинных ковшей. Интересно, что герой финского эпоса «Калевала» – Иль-

маринен разыскивает железную руду по пятнам железной ржавчины в следах медведей и волков.

Единственным способом получения железа из руды был *сыродутный*. Этот термин стал использоваться только после изобретения дутья в доменных печах горячим воздухом, в отличие от более раннего времени, когда в печь накачивался атмосферный воздух обычной температуры – *сырой* воздух. Восстановление железа из руды начинается при температуре более 400 градусов, при 1000 градусов получается тестообразное железо. Варка железа происходила в кричной печи (горне) – невысоком, похожем на конус сооружении из камней на глине или из чистой глины. В стенах были маленькие отверстия для дутья, куда вставлялись глиняные трубки – сопла, соединенные с кожаными мехами. Мехи приводились в движение рычагами, ими непрерывно нагнетали воздух при работе печи. Руда заранее дробилась, просушивалась или даже обжигалась – так уменьшалось количество примесей. Печь засыпалась смесью древесного угля (как правило, заготовленного заранее) и руды. При работе печи происходила химическая реакция восстановления – при горении угля выделялся углекислый газ, забиравший у окиси железа кислород, само железо насыщалось углеродом и получался комок более или менее чистого железа – крица, а примеси превращались в шлаки. Крицу проковывали молотками, удаляя оставшиеся шлаки, уплотняя ее и придавая кускам определенную форму, после чего металл становился пригодным дляковки изделий. Ковка – придание раскаленной болванке формы ударами молота – было основной формой обработки железа, литье появляется лишь в Средние века.

Остатки сыродутных горнов и артефакты, свидетельствующие, что на территории Вологодской области производились железные изделия, неоднократно встречались при раскопках археологических памятников – на поселениях у д. Пугино в Кадуйском районе и Куреваниха 12 в Устюженском районе (раскопки А.Н.Башенькина), поселения *Тудозеро 5* в Вытегорском районе (раскопки А.М.Иваницева), *Вёкса* в Вологодском районе (раскопки И.Ф.Никитинского, Н.Г.Недомолкиной), *Борови-*

ково в Харовском районе (раскопки Л.С.Андриановой). Чаще всего это компактно залегающие в ямах или углублениях куски глиняной обмазки вместе с сильно закопченными камнями и фрагменты глиняных трубок – сопел. Культурный слой в месте таких находок окрашен в ярко-черный углистый цвет, в нем встречаются угольные плашки, куски шлаков и криц, содержатся следы прокаленности почвы.

Поселения этого времени известны на всей территории Вологодской области – более 250 селищ и 18 городищ. Как правило, они располагаются на берегах водоемов. В некоторых местах известны скопления поселений этого времени, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. В качестве примера можно привести «куст» поселений на р. Мологе д. Куреваниха. На протяжении 5 км по высокому и очень живописному правому берегу реки располагаются 3 городища и 8 селищ, напротив, на левом берегу, – одно городище и 3 селища. Еще один микрорегион выделяется в среднем течении р. Суды, в районе деревень Никольское – Тырпец. Известны такие «кусты» поселений и в других районах области, например, при впадении д. Дмитровка в оз. Кубенское в Вологодском районе, вблизи д. Минино – не менее 6 поселений раннего железного века.

Одно из самых ранних раскопанных поселений раннего железного века в бассейне р. Молога – Куреваниха 13, небольшое по размерам городище, занимавшее оконечность гряды на крутом и высоком – 10 м – берегу Мологи. С обрыва, поросшего вековыми соснами, открывается прекрасный вид на заливные луга и серебристую ленту реки, вдали темнеет сосновый бор левого берега. Городище отличается от обычного, неукрепленного поселения наличием защитных сооружений – валов и рвов, и, как правило, располагается на мысах, естественных возвышениях, вершинах холмов. Остатки укреплений здесь были заметны невооруженным глазом: невысокий, около полуметра, расплывшийся вал и за ним заплывший ров глуби-

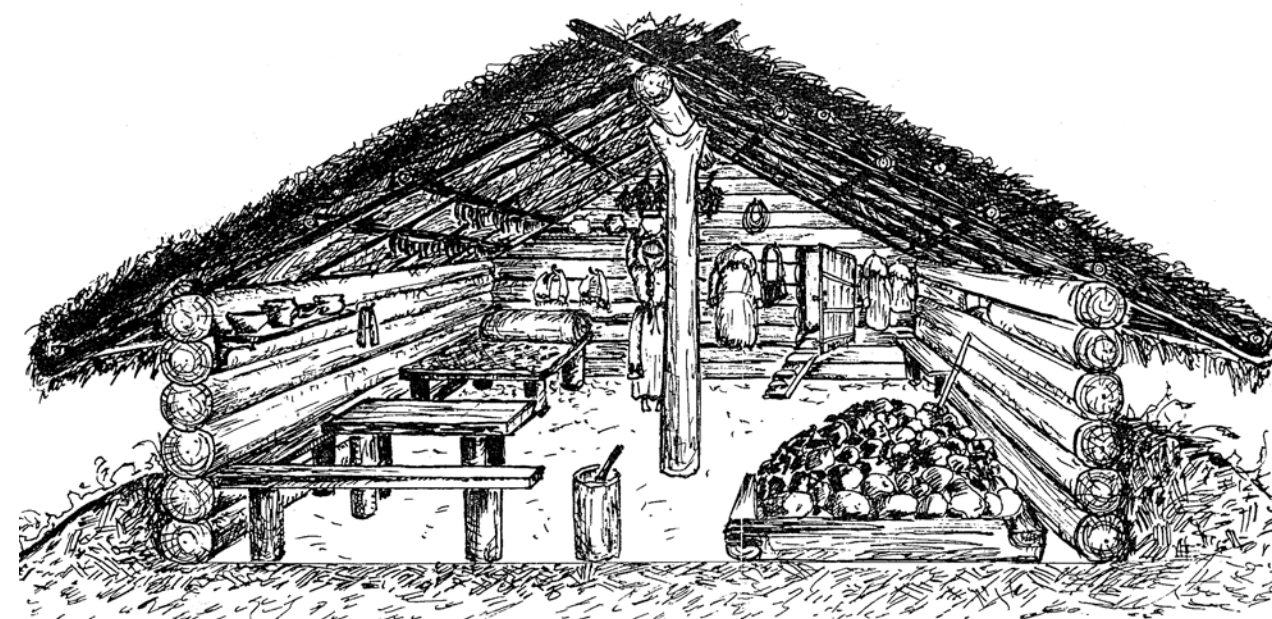

Реконструкция поселения раннего железного века. Экспозиция в Музее археологии г. Череповец

ной около 1 м, прорезавший гряды поперек. Вал охватывал площадку городища полукругом, концы его упирались в обрыв. Несомненно, что во время жизнедеятельности на городище две тысячи лет назад ров был глубже, а вал выше и состоял не только из земли, а имел еще какие-то укрепления, скорее всего, бревенчатую стену.

На городище Куреваниха 13 проводили раскопки А.Н.Башенькин и М.Г.Васенина. Территория, на которой стояли жилища, имеет размеры примерно 35×25 м, жилищами были полуземлянки и наземные постройки столбовой конструкции. От полуземлянок остались ямы, по которым можно примерно представить их размеры: около 4,4×4 м. Полуземлянки представляли собой срубы, поставленные почти наполовину своей высоты в специально вырытую яму. Наземное, то есть установленное прямо на поверхности земли, жилище имело размеры около 4×2,8 м.

Основная масса находок из жилищ – это обломки разбитой глиняной посуды, внешняя по-

Реконструкция полуземлянки раннего железного века. Поселение Пугино

Сетчатые сосуды из погребений. Могильник Куреваниха XIV-а. Конеч. тыс. до н.э.

верхность которых содержит отпечатки (оттиски), напоминающие грубую сетку. Поверх «сетки» нанесен орнамент в виде комбинаций из ямок, «долек», отпечатков шнура, а также оттисков в форме цветочка или «розетки». Кроме этого, найдены несколько предметов: железные шило и инструмент, похожий на долото; бронзовая булавка, служившая для закалывания ворота одежды; три оселка. Оселки – каменные точильные бруски – на памятниках раннего железного века находят повсеместно. Это связано с распространением нового металла – железные изделия необходимо было регулярно подтачивать. На грани одного оселка имеется узкая канавка, образовавшаяся, по-видимому, от постоянной заточки в этом месте шила. Сами грани бруска «прогнуты» от постоянной заточки. В культурном слое обнаружены куски железных шлаков, что позволяет предполагать, что предметы из железа изготавливались здесь, а не привозились откуда-то. Песчаный грунт не сохранил предметов из других материалов, хотя несомненно, что жители пользовались изделиями из дерева и кости.

По углю из раскопа был сделан радиоуглеродный анализ, по результатам которого дата существования поселения составила 2860±60 лет назад – время не позднее VIII в. до н.э., и оказалась очень ранней, но ее подтверждают и находки на городище: только сетчатая керамика, минимальное количество изделий из железа и бронзы. Можно предположить, что у обитателей городища были и другие изделия из железа, однако, как еще достаточно редкие и дорогие предметы, они ценились высоко, их берегли и не теряли. Показательным является тот факт, что найдено три точильных бруска, все со следами заточки, но не найдено ни одного ножа!

По результатам раскопок можно определенно утверждать, что население занималось изготовлением глиняной посуды и кузнечным делом, но вряд ли они могли считаться основными занятиями. Изучение топографии археологического памятника – местности, в которой он располагается, – один из способов узнать занятия населения. Расположение городища рядом с обширными заливными лугами по берегам Мологи свидетельствует о разведении скота, которому нужны пастбища. И все другие по-

селения железного века в этой местности расположены таким образом, чтобы рядом с ними находился пойменный луг; более того, к нему имеется удобный пологий спуск от расположенного выше поселения. Он нужен, прежде всего, для прогона скота с высокого берега вниз на пойму. Само сооружение защитных укреплений (валов и рвов) необходимо тогда, когда нужно оберегать накопившиеся у населения богатства: домашний скот и зерно. Лесные массивы, и по сей день окружающие эти места, и крупная река, конечно, свидетельствуют о том, что охота и рыболовство сохраняли свое большое значение в условиях лесной зоны, хотя археологических находок, напрямую свидетельствующих об этом (например, наконечников стрел или гарпунов), не было найдено.

Культурные напластования раннего железного века изучены на многослойных поселениях Вёкса 1-2, 3, которые находятся при впадении р. Вёксы в р. Вологду. При раскопках И. Ф. Никитинского в 1982–1983 гг. в культурном слое поселения Вёкса найдено большое количество обломков глиняной посуды – сетчатой, штрихованной и гладкостенной, фрагменты костей лошади, крупного и мелкого рогатого скота. Изделия из железа немногочисленны – шило, крица, обломок пластины, металлургические шлаки. К внутренней части днища одного из глиняных сосудов «прикипел» шлак. Эту находку можно рассматривать как иллюстрацию к еще одному способу производства железа. Он состоит в том, что помещенные в разных сосудах руда и древесный уголь ставились в яму, где разводился жаркий огонь. Сама яма должна была иметь перекрытие, чтобы не поступал в избытке кислород – тогда бы восстановления железа не произошло. На поселении Вёкса в культурных напластованиях железного века найдены бронзовые предметы – бусина, подвеска и вещи ювелира-бронзолитейщика – обломки глиняных формочек для отливки из бронзы топора-кельта, гривны (металлического шейного обруча), браслетов и височных колец. На поселении Вёкса найдены бронзовые фигурки человека. Время существования поселения Вёкса 1-2 определяется VII–VI вв. до н.э.

Наиболее изученным археологическим поселением памятником эпохи железного века является

Антропоморфные бронзовые изделия с поселения Вёкса 1. Начало н. э.

городище Бабушкино, расположенное у одноименной деревни в Чагодощенском районе, в бассейне р. Кобожа. Его раскопки проводил А. Н. Башенькин в течение семи полевых сезонов (1996–1997, 2000, 2003, 2005–2007 гг.). Городище располагается на холме, возвышающемся над окружающей местностью и поросшем огромными соснами. Поблизости находится болото, которое в древности было озером, из него вытекает небольшой Шум-ручей. Местные жители и по сей день называют этот холм «городком». В 1911 г. сведения о «городке» высотой 3 сажени, правильной круглой формы, диаметром 10 сажень, около которого находили металлические украшения, вошли в

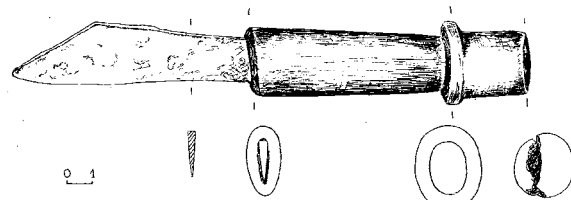
изданный в Новгороде свод «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии». Сведения о таких памятниках собирались путем опросных листов, которые заполнялись на местах учителями, священниками, должностными лицами. В этот свод попали хорошо выраженные на поверхности памятники археологии обширного Устюженского уезда, входившего тогда в Новгородскую губернию. Во время Великой Отечественной войны часть холма была разрушена карьером, песок и гравий отсюда вывозились на строительство дорог. Чтобы городище не оказалось потерянным для науки, были предприняты раскопки уцелевшей части.

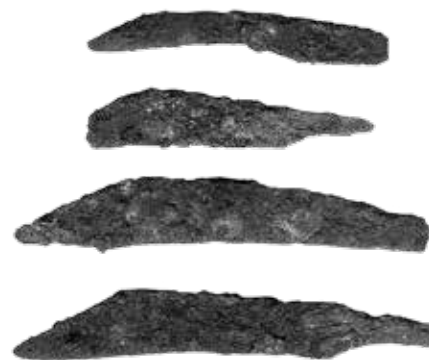
Вид на городище Бабушкино

Раскопки городища дали очень интересный материал. Жилища располагались по периметру верхней площадки городища. Их стены, обращенные к склонам, образовывали сплошную. В разных частях постройки обнаружены развалы очагов из камней. У подножия холма был выкопан ров глубиной 2 м и шириной около 2,2 м. Культурный слой поселения оказался насыщен находками – лепной сетчатой и гладкостенной керамикой, обломками костей животных, изделиями из кости, железа, реже – из бронзы и глины. В слое хорошо сохранялась кость, а это позволяет достоверно охарактеризовать основу хозяйства (домашний скот, охота) и культуру населения. Среди костей диких животных зоологи определили кости бобра, лося, северного оленя, медведя, куницы, лисицы, зайца. Были найдены и птичьи кости, охотничьи манки из них, кости и чешуя рыб. Всё это свидетельствует о важной роли охоты и рыболовства. Вместе с тем здесь найдены и кости домашних животных: лошади, свиньи, коровы (быка), овцы и собаки. Исследования в других регионах, где известны такие же городища, например, в Подмосковье, показывают, что скотоводство было основным занятием жителей таких городищ.

Из кости и рога изготавливались разнообразные предметы: наконечники стрел, проколки, манки, кочедыки (инструменты в виде удлинённых острий для вязания рыболовных сетей), рукоятки, украшения (бусы, привески-амулеты, обоймы и пряжки для ремня), бытовые изделия (миниатюрные сосуды, лопаточки). Многие из них украшены резьбой, гравировкой, есть изделия с рисунками. Разнообразны железные предметы: швейные иглы, шилья, наконечники стрел, рыболовный крюк (длиной 16 см!), серп, ножи. Наконечники стрел имеют наиболее «простую» листовидную форму. Ножи – *серповидные* (клинок имеет изогнутый обушок) и *с горбатой спинкой* (обушок не прямой, а имеет «горб») – считаются самыми ранними из железных ножей. Такие формы появляются в середине I тысячелетия до н.э. Один из ножей с горба-

Нож с горбатой спинкой и костяной рукояткой, городище Бабушкино. Конец I тыс. до н.э.

Ножи с горбатой спинкой, железо. Городище Бабушкино.

Конец I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.

Орнаментированный инструмент типа ножичка и орнаментированная рукоять, кость. Городище Бабушкино. Конец I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.

Грузики «дьякова» типа, глина. Городище Бабушкино. Конец I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.

Антропоморфная бляха, цветной металл. Городище Бабушкино. Конец I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.

той спинкой сохранился полностью. Общая длина изделия – 19 см, клинок почти не тронут коррозией, рукоятка с уступом для ладони, выполненная из рога, также в удивительно хорошем состоянии. Находка ножа с рукояткой является единственной находкой на все ближайшие регионы Европейской части России на памятниках раннего железного века. Железный серп – первый и пока единственный серп раннего железного века на территории Вологодской области. Он, а также найденные здесь небольшие камни-терочники, служившие для растирания зерна, свидетельствуют о занятии земледелием. Отступая от рассказа о городище Бабушкино, следует упомянуть и о находках в культурном слое раннего железного века на поселении Минино на оз. Кубенском Вологодского района: там, как и на городище Бабушкино, найдены кости домашних животных, мелкого и крупного рогатого скота, лошади, свиньи. Кроме того, в хозяйственной яме обнаружены зерна ячменя и пшеницы.

Находки из камня в Бабушкино представлены несколькими оселками и шлифовальными камнями. Из глиняных предметов интересны миниатюрный ковшичек (детская игрушка?) и *грузики «дьякова» типа*. Грузики – глиняные предметы со сквозным каналом – напоминают по форме катушку, всегда имеют насечки в ее широкой части. Вторую часть названия – «дьякова» типа – они получили по месту первой находки – городищу у с. Дьяково на р. Москве. Высказываются различные версии о назначении этих загадочных глиняных предметов: грузы для нитей вертикального ткацкого станка, пряслицы, пуговицы для верхней одежды, культовые предметы – вместилища душ предков. Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, что глиняные катушки использовались в качестве светильников. Катушки с продернутым через канал фитильком опускались в небольшие плошки, наполненные до уровня верха канала конопляным, льняным маслом или животным жиром. Фитилек, пропитанный маслом, поджигался, и неяркий огонек освещал поме-

щение. Проведенные опыты с копиями таких предметов показали, что это действительно были детали светильников. Между тем другие опыты продемонстрировали, что с использованием таких предметов вполне удобно плести пояски из нескольких нитей. Так что грузики «дьякова» типа по-прежнему остаются не полностью разгаданными.

Бронзовых изделий немного – бляшка, нашивавшаяся на одежду как украшение, закладка из тонкой проволоки, две треугольные привески, серьга в виде колечка. Изделия из цветного металла жители производили на месте, на городище найдены остатки производственной печи и тигель (ковшичек), внутри которого застыли капельки бронзы.

Центральная часть холма оставалась свободной – из сооружений здесь обнаружены только культовая постройка и каменная вымостка. В небольшом углублении располагалось деревянное сооружение размером 1,2×1,2 м в виде буквы «П», внутри которого находился череп лося с рогами. Несомненно, что это небольшое святилище охотников: лось со времен мезолита являлся основным объектом охоты и играл важную роль в мифологических представлениях финно-угорских народов.

На площадке городища найдена еще одна культовая вещь – бронзовая бляха с изображением человека. Высота фигуры 5,7 см, лицо мужское, широко-скулое, с открытыми глазами и ртом, переданы усы и борода. На голове человека – шаманский убор. Он имеет вид шапки, по низу и верху украшенной кантом. Основными в головном уборе являются зооморфные атрибуты: уши – вытянутые, поднятые вверх, и рога – круто расходящиеся в стороны от центра шапочки. Туловище передано схематично, руки и ноги опираются на фигуру лежащего полумесяца или лодочки. С обратной стороны бляха имеет две петли. Она может быть отнесена к концу I тысячелетия до н.э. – нач. I тысячелетия н.э., передает образ древнего шамана, каким видели его в ту далекую эпоху соплеменники. В одеждах, расшитых бусами, с побрякивающими металлическими привесками,

круглыми бляхами в шапке-короне, тоже красиво расшитой, с укрепленными рогами оленя, с шаманским жезлом, а может, и бубном, он совершал для родичей самую необъяснимую работу – общался с духами-покровителями, беседовал с умершими, врачевал больных, наделял жизненной силой амулеты, промысловый инвентарь и оружие, изгонял проникших к людям, поселившихся в доме злых духов...

В маленькой бляхе заключен глубокий символический смысл, по сути, это Вселенная в миниатюре. Верхний мир – мир духов, он самый важный, поэтому лицо и головной убор занимают половину предмета, через уши, глаза, рога шаман общается с духами. Средняя часть – туловище – мир живых людей, а нижняя часть – лодочка или полумесяц – это подземный, нижний мир, мир предков. Шаман был проводником между этими мирами, в этнографических изысканиях у многих сибирских народов записаны легенды о путешествиях шамана к духам-покровителям, о путешествии на лодочке по подземному миру. Сохранились не только рисунки шаманских одежд и шапок-корон, но и сами эти предметы. Они удивительно схожи с головным убором на бляхе из Бабушкино!

Находка на городище подобного предмета, более характерного для погребальных памятников и святилищ, еще раз свидетельствует о том, что оно являлось культовым центром у населения местной округи.

Таким образом, материалы городища могут достаточно полно характеризовать образ жизни и занятия населения этой эпохи. Жители городища вели комплексное хозяйство: выращивали домашний скот, возделывали землю, охотились на лесных зверей, занимались рыболовством, кузнечным делом и домашними ремеслами.

Прибрежные луга озера и Шум-ручья служили хорошей кормовой базой для домашних животных. Скот – главное богатство населения. Для его укрытия использовалась внутренняя, незастроенная часть городища. Видовой состав диких животных довольно разнообразен. Большое количество костей бобра может указывать на то, что он был основным объектом пушной охоты. Земледелие, по-видимому, играло вспомогательную роль. Рыбная ловля служила дополнительным источником пищи. Население городища хорошо владело техникой обработки кости, камня, железа, цветных металлов. Кость и, вероятно, дерево были наиболее распространенными материалами для изготовления орудий труда и утвари. Немалую роль в этом сыграло распространение железа.

Огромное количество найденных фрагментов глиняной посуды, богато орнаментированной, позволяет утверждать, что изготовление керамики занимало большое место в хозяйстве обитателей городища. Несомненно, что они занимались также прядением, ткачеством, вязанием сетей, шитьем одежды (костяные проколки и железные иглы), плетением корзин из лыка, бересты и лозы.

Примерно к концу I тысячелетия до н.э. городище представляло собой настоящую крепость: оно не только располагалось на естественном холме с крутыми склонами и было окружено с трех сторон ручьем и озером, но и к тому же его жители вокруг

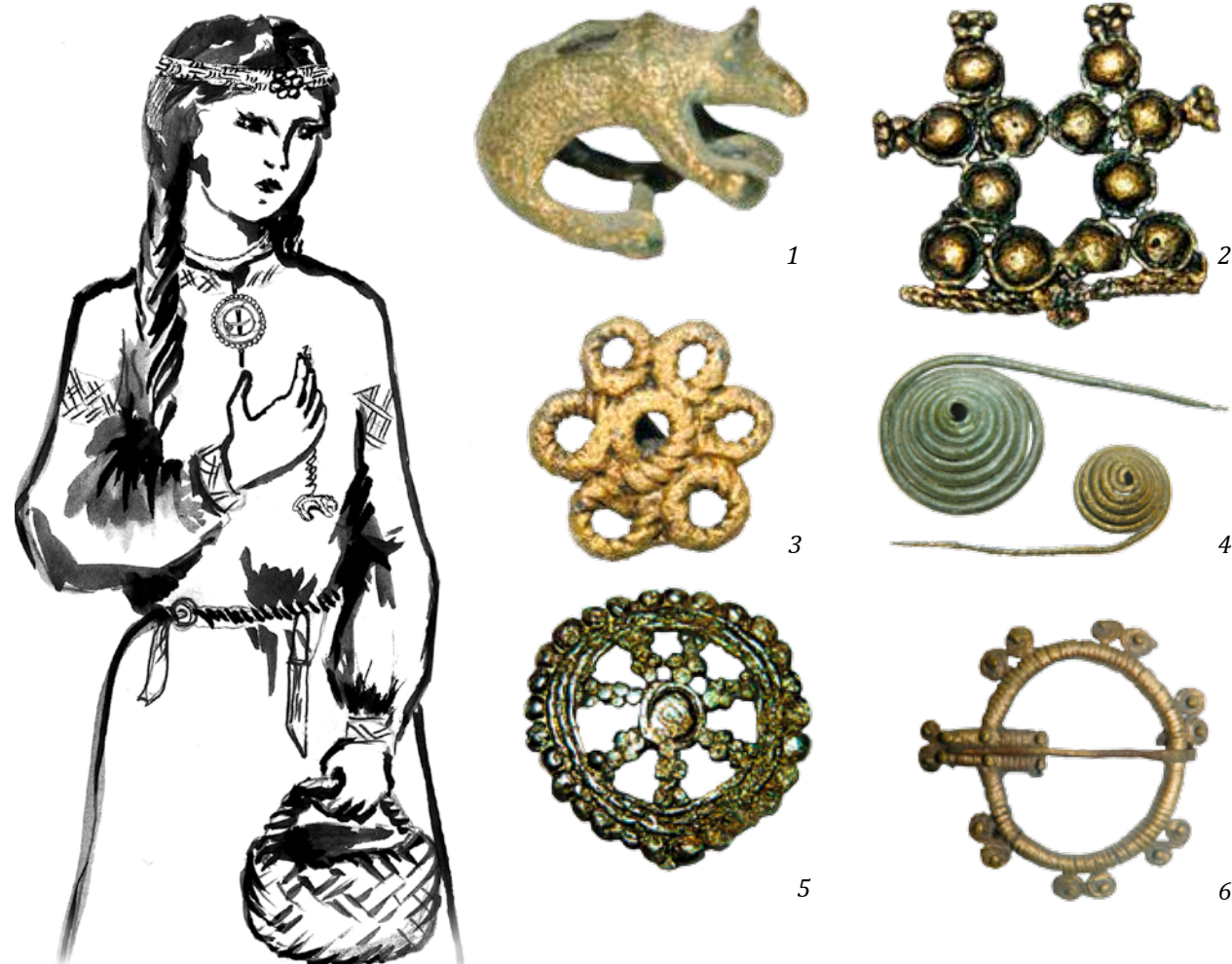
подножия выкопали ров глубиной около 2,2 м, шириной – до 2 м, а на склоне холма, ближе к его верхней ровной площадке, возвели деревянную стену из горизонтально уложенных бревен. В одном из раскопов, расположенных на склоне холма, и были выявлены остатки этой стены. Все бревна были обуглены, земля сохранила следы сильного прокала. По-видимому, стена сгорела и рухнула на склон, после чего обитатели городища засыпали ее слоем песка, и поверх его вновь закипела жизнь. Радиоуглеродный анализ угля от нескольких обгорелых бревен показал время, когда была сооружена стена: 1950±40 лет назад, 2030±30 лет назад, 1980±40 лет назад, то есть I в. до н.э. – начало н.э.

В этой многообразной и требующей разного уровня знаний экономике было задействовано всё мужское и женское население поселка – от детей до стариков. Время существования жизни на городище определяется по археологическим находкам от начала I тысячелетия до н.э. до первых веков н.э. В этническом отношении это были финно-угры – население, с глубокой древности проживавшее на территории лесной зоны Восточной Европы от побережья Балтийского моря до Уральских гор и Сибири.

Для археологов, раскапывающих городища и селища железного века в бассейне Волги и Оки, долгое время оставался загадкой вопрос, где и как хоронили своих умерших родственников их обитатели. Все исследователи сходились на том, что остатки *кремации* (трупосожжения) – именно этот обряд погребения существовал в I тысячелетии до н.э. – переносились в места, отдаленные от жилья (например, в священные рощи) или вообще «развешивались». До 1980-х гг. лишь дважды (в Ярославской и Московской областях) археологам удалось найти погребальные сооружения – остатки небольших домиков с сожженными костями, вещами и керамикой. Такие сооружения имитировали жилище и ставились специально для умерших. В науке они получили название «домиков мертвых».

Это удивительно, но в Бабаевском, Кадуйском, Устюженском и Чагодощенском районах Вологодской области найдены и «домики мертвых», и грунтовые захоронения финно-угорского населения. Погребения в «домиках мертвых» совершаются с конца I тысячелетия до н.э. и в I тысячелетии н.э.

На берегу р. Песь (бассейн р. Мологи) в Чагодощенском районе А.Н. Башенькиным исследован могильник *Любахин 5* с грунтовыми захоронениями. Место, выбранное для него, очень живописно – высокий обрывистый берег, с которого открывается красивый вид на реку и прибрежные луга. Могильник располагался в нескольких десятках метров от поселения. Умерших родичей сжигали, собирали прах с погребального костра и переносили его на территорию могильника. Скорее всего, кости, помещенные в лубяные коробки или берестяные туески, оставались прямо на поверхности или в ямках. Эти емкости не сохранились и кости оказались в земле. При раскопках выявлено, что россыпи пережженных костей залегали сразу под дерном, вместе с фрагментами сетчатых сосудов. Сосуды предназначались для пищи, приготовленной покойникам в царство мертвых. Две бронзо-

Реконструкция и отдельные вещи женского убора раннего железного века

вые бусинки, железный серповидный нож – вот все предметы, найденные среди костей. Наиболее интересно одно погребение: в ямку был установлен небольшой сетчатый сосуд, внутри которого находились кальцинированные кости женщины и ребенка. Сверху его накрыли перевернутым вверх дном другим сетчатым сосудом. Наши предки использовали глиняные сосуды в качестве погребальных урн уже в конце I тысячелетия до н.э.!

Десять «домиков мертвых» на территории Вологодской области уже раскопано. Место для них выбиралось за окраинами поселений, чаще на высоком берегу реки, реже – в лесу. Здесь ставили небольшие наземные срубы, размерами 4,6×2,4 м, 5,0×3,0 м, 3,2×3,2 м, в которые приносили в туесках и керамических сосудах прах и вещи умерших сородичей, поминальную пищу. Когда такой домик приходил в ветхость или заполнялся, рядом ставили новый.

Останки скольких людей могли быть в одном домике, не определить. Интересно, что есть и сожженные кости животных. К нашему времени от «домиков» остаются в земле черные углистые пятна, соответствующие их размерам, внутри которых плотно залегают пережженные кости, фрагменты керамики, предметы из камня, железа, кости, бронзы и стекла, часто оплавленные, что указывает на

Находки вещей из цветного металла, могильник Усть-Белая I:
1 – подвеска-медведь, 2 – бляха в форме двух антропоморфных фигур, 3 – Бляшка – «розетка», 4 – Булавка со спиральным навершием, 5 – Круглая бляха, 6 – Застежка.
2, 5 – серед. I тыс. н.э.; 3, 4, 6 – нач. I тыс. н.э.

Подвеска – птичка, цветной металл. Куреваниха III, могильник. Начало I тыс. н.э.

и поминали умерших, большие насыпи выполняли роль священных центров для социума.

Большой интерес представляет могильник и поселение у *д. Пугино* на р. Суде в Кадуйском районе. Поселение, возникнув в первые века н.э., просуществовало тысячу лет – до XI в. Первые поселенцы построили отдельные жилища – полуземлянки, представлявшие собой бревенчатые срубы достаточно больших размеров 6,2×5,2 м. Нижние венцы их устанавливались в землю примерно на глубину 0,6 м. Двускатная крыша поддерживалась мощным столбом, установленным по центру полуземлянки. В одном из углов размещался очаг из камней, в противоположном углу был вход. С наружной стороны стены около входа были небольшие сени. При раскопках жилищ найдены керамика и разнообразные бытовые предметы: железные ножи с горбатой спинкой, скоба от двери, двушипные наконечники стрел, точильные каменные бруски, каменное пряслице, обломки льячек, грузики «дьякова» типа, а также женские бронзовые украшения.

Невдалеке от жилого дома были поставлены избушки для умерших сородичей, но конструкция их отличалась от жилых построек: стены были из столбов, вкопанных в землю и установленных вертикально. Один из двух «домиков» имел внушительные размеры: длина – 12,6 м, ширина – 4,8 м. Внутри те же находки, что и в описанных выше. В Пугино раскопано место, где производилась кремация умерших, – яма 2,2×1,6 м, глубиной 0,6 м. Ее пространство наполнялось дровами и хворостом для погребального костра; эта кладка, вероятно, возвышалась над ямой. От сожжений стенки и дно сохранили следы сильного прокала, внутри нее остались уголь, зола, оплавленные вещи, кальцинированные кости.

Итак, в западных районах Вологодской области существовала яркая, самобытная финно-угорская культура. Ее характеризуют насыщенность изделиями из железа и бронзы, есть импортные вещи из дальних стран. Население вело комплексное хо-

зяйство, обеспечивающее пищевыми ресурсами и позволяющее направлять трудовые ресурсы в производственную «духовную» сферу.

Какой же финно-угорский народ оставил все эти поселения и могильники? Первым письменным упоминанием о населении севера Восточной Европы ученые считают известие готского историка Иордана 551 года н.э. В его перечне племен есть народ *vas (vasinabronkas)* – весь, обитающий между чужью и мерей. По мнению исследователей, эти сведения Иордан взял из более раннего источника IV в., описывающего путь от Балтики к Черному морю через Верхнюю Волгу. Позднее древнерусский летописец назовет весь в числе северных племен, плативших дань Руси. На основании этих источников можно предполагать, что весь обитала здесь и в более раннее время. Принадлежащими веси можно назвать упоминавшиеся выше городища, поселения и могильники западных районов Вологодской области.

В восточных районах Вологодской области археологические памятники раннего железного века выявлены, но лишь на некоторых проведены раскопки (чаще это памятники, содержащие напластования разных эпох). Основную массу находок составляет керамика, такого обилия вещей, как на памятниках западной части, здесь нет, но на таких памятниках, как *Вёкса* и *Минино* в Вологодском районе, найдены типичные для эпохи раннего железного века грузики «дьякова» типа. Интересны некоторые находки. На поселении *Боровиково* в Харовском районе найдено бронзовое навершие рукояти меча или кинжала; на стоянке *Берёзовая Слободка* в Нюксенском районе – форма для отливки бронзового топора-кельта. На Вёксе и Минино найдены культовые предметы – фигурки человека и медведя из бронзы. Эти изделия датируются серединой I тысячелетия до н.э. Заселенность центральной и восточной частей территории области, по-видимому, в эпоху раннего железного века была более редкой по сравнению с западной. Одной из причин этого, возможно, были неблагоприятные климатические условия.

Пронизка в форме медведя, цветной металл. Минино, серед. I тыс. н.э.

Средневековье

*... Привязал оглобли к плугу,
Он гнедого ввел в оглобли,
Впряг он пахотную лошадь,
Стал распахивать болото,
Бороздить сухую землю,
Целину врезать глубоко,
Новину он плугом поднял,
Новь глухая стала пашней,
Выгоном и сенокосом...*

«Калевипоэз»

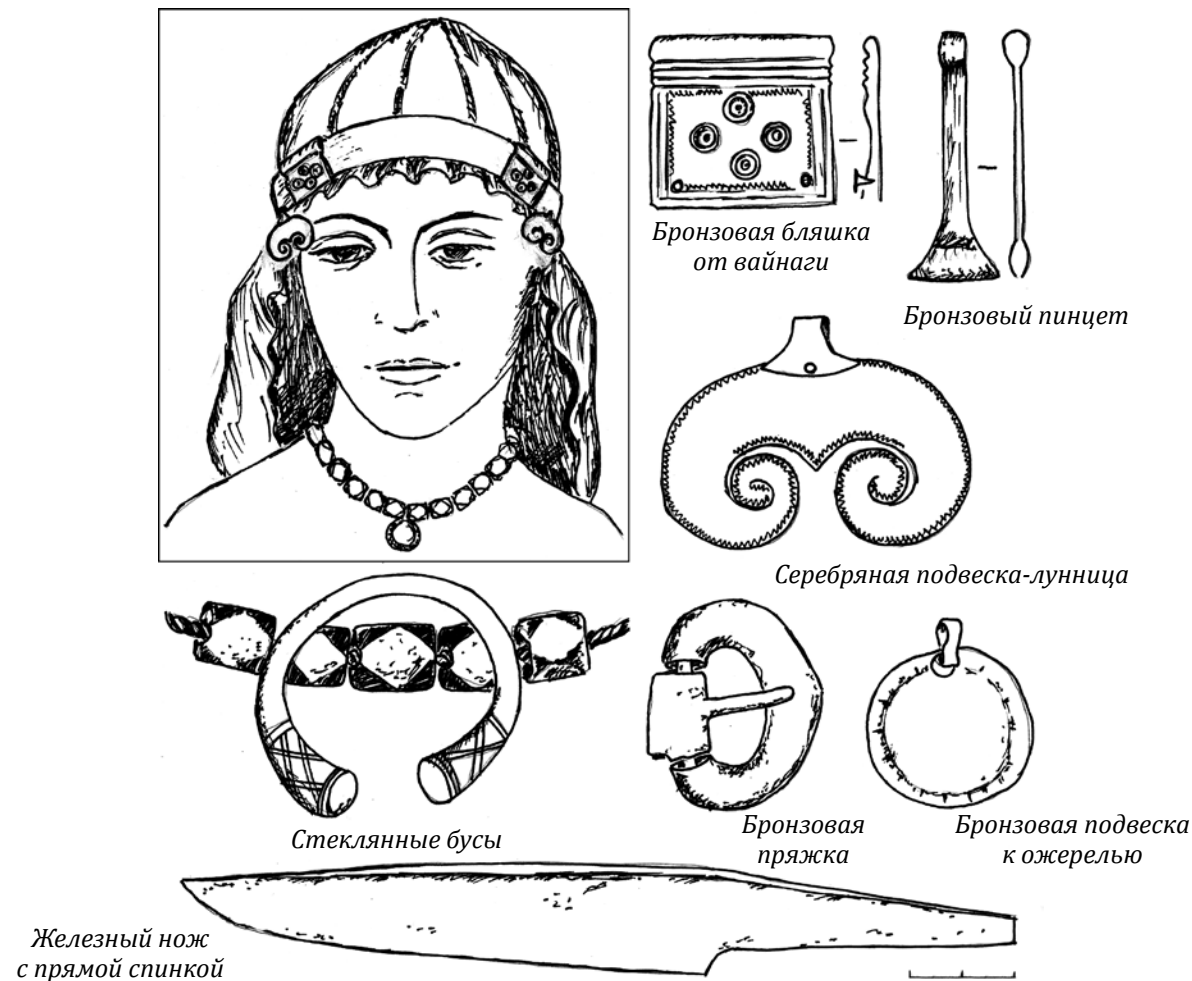
Начало эпохи Средневековья на территории Вологодской области ознаменовалось важнейшим событием – появлением славян. Славянские племена в IV–VII вв. из Центральной Европы продвигаются на юг, восток и северо-восток Европы. Письменные известия античных и восточных авторов, археологические исследования свидетельствуют о том, что славяне были оседлым этносом, по преимуществу земледельческим. Долгое время считалось, что славяне начали осваивать территорию современной Вологодской области не ранее VIII в. Более ранние славянские памятники были обнаружены и раскопаны Северорусской археологической экспедицией под руководством А. Н. Башенькина в 80–90 гг. XX в. В V в. западных районов нашего края достигли группы славян, продвигаясь с юго-запада, с территорий современных Новгородской и Тверской областей. Интересно, что некоторые места для жительства, выбранные новыми поселенцами, располагались вблизи мест селищ местного финно-угорского населения. Например, славянское поселение *Усть-Белая 3* располагается в 0,6 км от упоминавшегося выше комплекса раннего железного века *Усть-Белая 1*. Такая же ситуация наблюдается на Варшавском Шлюзе (Чагодощенский р-н) и Куреванихе (Устюженский р-н). По-видимому, там, где появлялись славяне, финно-угорское население было вытеснено или ассимилировано ими.

Основные районы освоения в V–VIII вв. – берега рек Чагоды, Кобожи, Мологи, Песи. Ученые считают, что первые славянские поселенцы были *кривичами* – сложным этническим образованием, славяно-балтским в своей основе. Поселения кривичей – неукрепленные селища, на территории области их известно около 10.

Поселение *Варшавский Шлюз 3* расположено на берегу р. Чагоды при впадении р. Горюн. Свое название получило от находящегося неподалеку шлюза Тихвинской водной системы. В раскопе обнаружены остатки трех жилищ. Это были наземные дома, стоявшие в одну линию вдоль берега реки. Дома представляли собой срубы, их размеры: 3,6×5 м, 4,1×5,3 м и 5,1×8,4 м. Внутри каждый дом отапливался печью-каменкой, сложенной насуху (в раскопе от нее сохраняется развал расколовшихся закопченных камней). Изба топилась по-черному, дым

выходил через деревянный дымоход (дымница) или через открытые окна и двери. Пол, предположительно, был из деревянных досок, уложенных на песчаную подсыпку, либо на лаги. При раскопках найдено множество фрагментов лепных горшков, и совсем немного вещей – нож с прямой спинкой, шило, рыболовные крючки, бусы. В пространствах между домами находок почти не было. Однако это не значит, что предметов в доме было мало. Наверняка была деревянная домашняя утварь, плетеные корзины, туески. Немногочисленность вещевых находок, лепная неорнаментированная керамика – эти характеристики присущи всем поселениям славян. Радиоуглеродная дата поселения – 1600±80 лет назад. Это на настоящий момент наиболее раннее поселение кривичей на Европейском Севере. Основу их хозяйства составляло подсечное земледелие в сочетании со скотоводством, охотой и рыболовством. Сосновые боры легко выжигать, это дерево дает много золы, служащей хорошим удобрением. Корни сосен могли не выкорчевываться, т.к. кривичи еще не использовали тягловое скота, их земледелие было ручным. Однако такой участок быстро истощался; нужно было осваивать новый. Приуроченность земельных участков к сосновым борам ученые объясняют и климатической ситуацией V–VI вв., которая характеризуется похолоданием и повышенной увлажненностью по сравнению с современными. В этих условиях песчаные почвы сосновых боров просто спасали посевы от вымокания. Большую роль в хозяйстве этого населения играет животноводство. Домашний скот пасся поблизости от поселений, на лугах, в мелколесье по берегам рек и ручейков. Сохраняла свое значение и охота как важнейший источник мясной пищи; рыболовство и собирательство были второстепенными занятиями. Прядение, ткачество, изготовление глиняной посуды были домашними занятиями славянских женщин в каждой семье.

В погребальной обрядности у кривичей господствовал обряд кремации умерших. Останки – пережженные кости, всегда чистые, без следов угля и золы (возможно, промытые?) – помещались в глиняные урны, или другие емкости, например, туески, деревянные баночки, и переносились на место захоронения. Заранее здесь выжигалась территория, где

Реконструкция и отдельные вещи женского убора кривичей

будет поставлена погребальная урна и затем насыпан курган. Погребения могли помещаться и в уже сооруженный курган. Курганы невысокие – до 1 м, круглой, подквадратной и валообразной формы. Эти насыпи, получившие в науке название «длинные курганы», присущи только кривичам. Несмотря на близость погребального обряда обычаям финно-угорского населения, наблюдаются и различия. В первую очередь это относится к погребальному инвентарю. Вещей в славянских захоронениях немного или нет вообще. В женском костюме был особый головной убор – налобный венчик («вайнага»), украшавшийся серебряными и бронзовыми бляшками и спиральками. Украшения из стеклянных бус, зачастую из одних только синих, были излюбленным украшением. Интересно, что бусинки входили не только в состав ожерелья: их могли пришивать на тот край платка, который прикрывал лоб женщины, или они составляли часть украшения головного венчика. Это выяснили ученые-антропологи, изучая оплавленные кусочки стекла на кремнированных останках. В ожерелье входили подвески-лунницы (напоминающие по форме луну с обращенными вниз рогами) и слегка выпуклые круглые подвески. Нагрудных украшений не было. На руках носили простые пластинчатые перстни и браслеты и дротовые браслеты с расширяющимися концами. В одном из женских погребений в курганном могильнике

Любахин 1 на р. Песи найдены две великолепные серебряные подвески-лунницы, круглая подвеска к ожерелью, стеклянные бусы, два многогранных серебряных браслета, массивная бронзовая пряжка от ремня и железный нож с прямой спинкой. Такое большое количество вещей и наличие изделий из серебра – явление достаточно уникальное. В женском погребении в курганном могильнике *Варшавский шлюз 1* вместе с бляшками от вайнаги и браслетом был найден миниатюрный бронзовый пинцет – предмет женского туалета, который нечасто встречается в захоронениях кривичей. В мужских захоронениях вещей мало: бронзовые и железные пряжки от ремней, железные прямые ножи, кресало – предмет для высекания искры для огня, наконечник стрелы. Многие вещи, которые найдены в курганах кривичей, восходят к прототипам, изготовлявшимся в Центральной и Северной Европе.

Интересно, что курганы сооружались и для детей. Так, в могильнике *Усть-Белая 4* в кургане диаметром 10 м и высотой 1 м находилось одно погребение. Косточки были собраны в миниатюрный сосуд высотой около 10 см. Антропологи определили, что они принадлежат младенцу в возрасте до одного года.

Наиболее мощные группы кривичей осели на благодатных берегах р. Мологи. И по сей день стоят большими группами курганы в районе деревень

Крутец, Избищи, в устье р. Кати, у д. Куреваниха, при впадении р. Перьки в р. Мологу. Курганы здесь располагаются не только у берегов рек, но и вдоль дорог, уходящих в лес. Часть насыпей имеет монументальные размеры – до 35 м в диаметре и при высоте до 6–8 м. Невдалеке от курганов располагаются и поселения.

При раскопках высокой насыпи у д. Куреваниха в 1980 г. Н. В. Гуслистовым был найден однолезвийный меч. Это единственная находка меча эпохи раннего Средневековья на территории Вологодской области. Кому он принадлежал? Несомненно, что не земледельцу. Меч – это атрибут воина, и не рядового, он подчеркивает высокий ранг владельца. Он не просто оружие, а предмет престижа и драгоценное достояние. Возможно, владелец этого меча был таким, как рассказывается в одной скандинавской саге: «Гейрмунд ... всегда был одет в пурпурное одеяние, и сверху был на нем меховой плащ, на голове – шапка из медвежьего меха, а в руке – меч. Это было мощное и хорошее оружие. Рукоятка его была из моржового клыка. На нем не было серебряных украшений, однако клинок его был острый и не ржавел. Меч этот он называл Фотбит и никогда не выпускал из рук». Находка меча в погребении, сооружение в честь умершего огромной шестиметровой насыпи указывают не только на высокий социальный статус его владельца (вождя? предводителя дружины? местного князя?), но и на то, что здесь не рядовое поселение, а как минимум центр округи. Место, выбранное для насыпи, тоже значимо: величая и быстрая Молога здесь течет почти по прямой на протяжении 3 км, правый берег – это открытый, широкий луг, лес достаточно далеко от воды. Насыпь, стоявшая почти у обрыва, была видна издали.

По каким-то причинам поселения и курганные могильники кривичей к IX в. прекращают свое существование.

В VIII–IX вв. на территорию западной части области продвигается новая волна славянского насе-

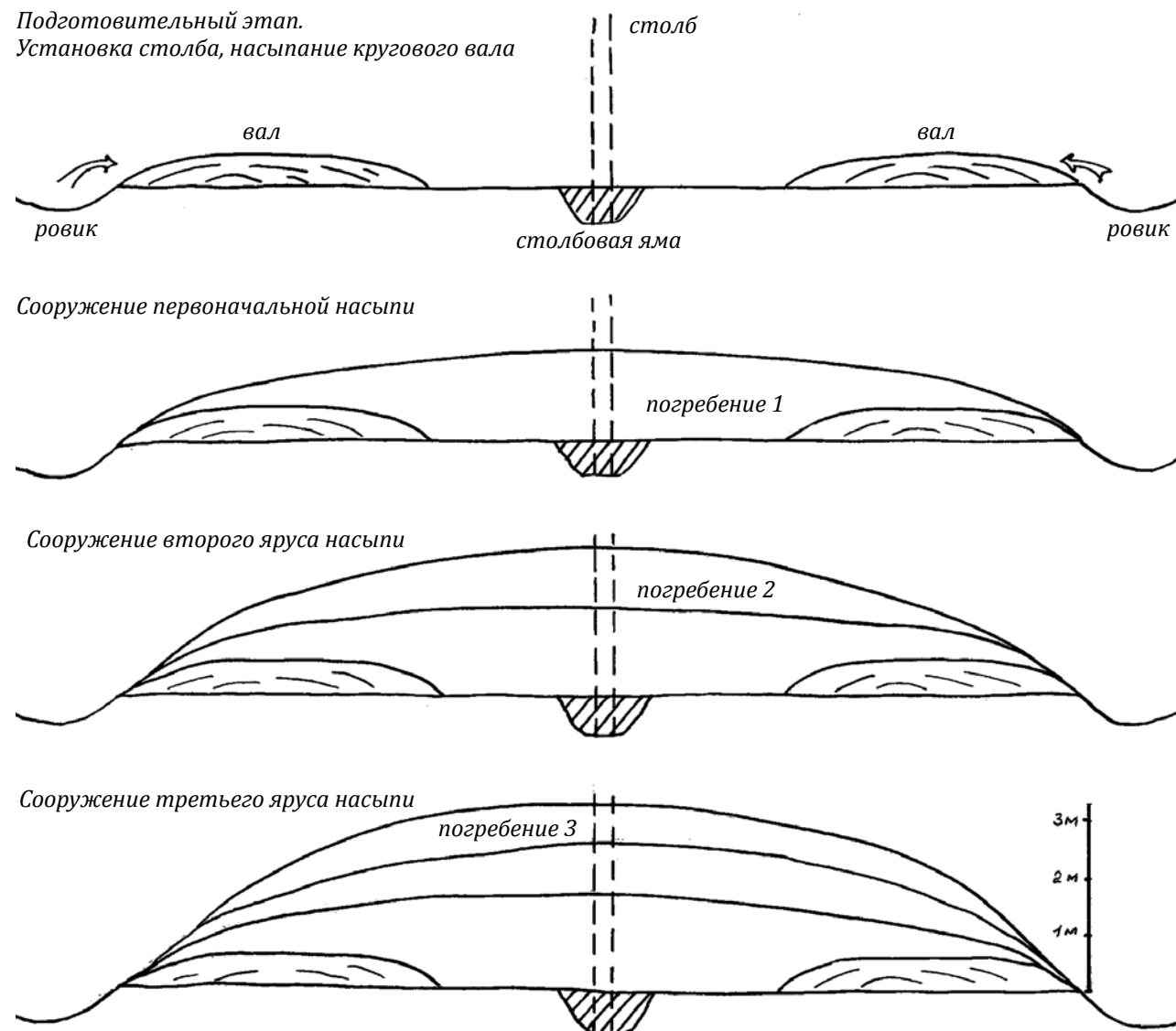
ления. Так же, как и предшественники, они идут с юго-запада, со стороны новгородских земель. Это словене ильменские (новгородские) – племенной союз, сформировавшийся на территории вокруг озера Ильмень. Основу их хозяйства составляло пашенное земледелие, а маркируют места первоначального освоения словенями земель *сопки* – высокие конусообразные крутобокие насыпи, стоящие на пойменных лугах, на краю полей, а не в сосновых борах, как высокие насыпи кривичей.

Словене новгородские прошли уже освоенными путями: по рекам Мологе, Кобоже, Чагоде, Песи, Чагодоше. Начинает движение население и вглубь, по более мелким рекам Смердомля, Кать, Ратца, Белая. Поселения словен до XI в. – только селища. В XI в. возникает несколько городищ. Неукрепленные селища были «привязаны» к обширным долинам и пологим береговым террасам. Они характеризуются более плодородными супесчанистыми и песчано-суглинистыми почвами и более пригодны для пашенного земледелия. Очевидно, что меняется и состав стада – теперь оно должно включать необходимое количество рабочего скота. Уменьшается роль подсобных занятий, например, рыболовства. Однако в производстве керамики, в металлообработке и ряде других направлений хозяйственной деятельности сохраняются прежние традиции. Исследователи отмечают, что черты производящего хозяйства у словен были более развиты, чем у кривичей или местного финно-угорского населения.

Несколько селищ словен IX–X вв. известны у деревень Бабушкино, Избоищи, Мегрино, у поселков Сазоново и Наумовское, на Усть-Белой в Чагодощенском районе. К сожалению, раскопанных сопок и поселений словен новгородских IX–X вв. на территории области немного. На обширном средневековом поселении *Усть-Белая 5* есть участки, заселенные в это время словенями. Здесь при раскопках А. Н. Башенькиным найдены железные ножи, шилья, фитильные трубки, мотыжка-тесло, топор, наконечник стрелы, заготовки железных предметов. Изделий из

Высокая насыпь кривичей в группе Куреваниха II, Устюженский район. VIII–IX вв.

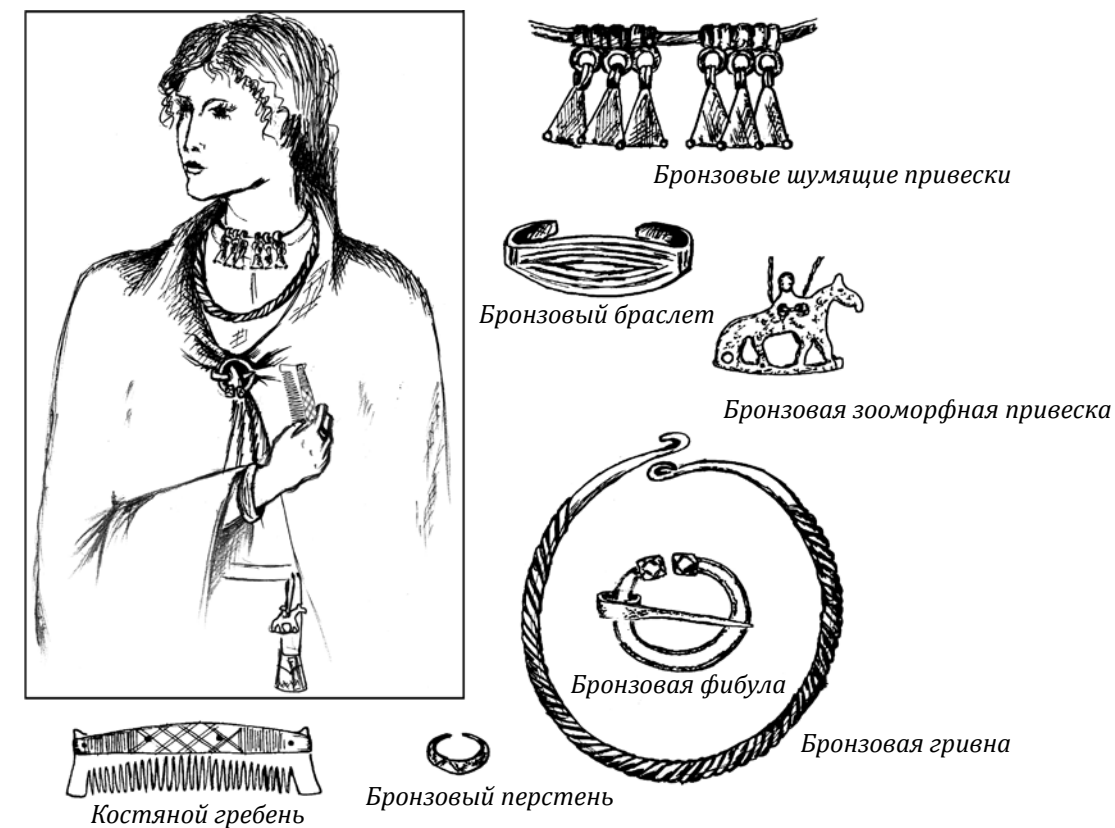
Этапы возведения высокой насыпи кривичей (в поперечном разрезе)

бронзы немного: обломок браслета, привеска, есть стеклянные и сердоликовая бусы, глиняные пряслица – предметы, надевавшиеся на веретено. Находки железных шлаков, использованных тигельков, заготовок железных предметов указывают на существование здесь кузнечного производства. В то же время некоторые железные изделия (прежде всего ножи) были привозными, из Старой Ладogi – центра Северной Руси того времени. Металлографический анализ позволил узнать, что часть ножей и инструментов – это высококачественные изделия, выполненные в технике «трехслойного пакета». «Трехслойный пакет» – это технология использования наварки двух боковых железных полос к центральной стальной. Повышающая рабочие качества изделия и освоенная в VIII в. в скандинавских странах, она распространилась и на Северную Русь. Скандинавское происхождение имеют и стеклянные бусы с Усть-Белой 5.

Погребальные памятники словен – сопки, или новгородские сопки, – как правило, располагаются рядом с селищами. Многие сопки сильно повреждены: полы часто распаханы, в вершинах их видны

запавшие грабительские ямы. С сопками связано больше всего легенд и преданий – о зарытой под ними бочке или как минимум горшке золота, о могиле самого Рюрика в золотом гробу. Ныне, поросшие огромными соснами, стоящие на открытом пространстве или в лесу, они являются не только яркой и запоминающейся особенностью ландшафта, но и сохраняют наше общее культурное и историческое достояние.

Сопки у д. Крестцы Устюженского района раскопаны в 60-х гг. XX в. А.В.Никитиным. Выяснилось, что первые захоронения в них по обряду сожжения совершены в X–XI вв. Вещи в погребениях – это железные ножи, пряжка, фитильная трубка, остатки украшений ремня – бляшки, кресало – предмет для высекания огня, наконечник стрелы, стеклянные бусы. В центр одного погребения был воткнут вертикально железный нож. Возможно, в этом действии выразился обряд «запирания» покойника, дабы помешать ему выйти из могилы. Изучение устройства сопки показало, что почти все они имеют три яруса. Первоначально выбиралась площадка, оконтуривалась, часто по окружности

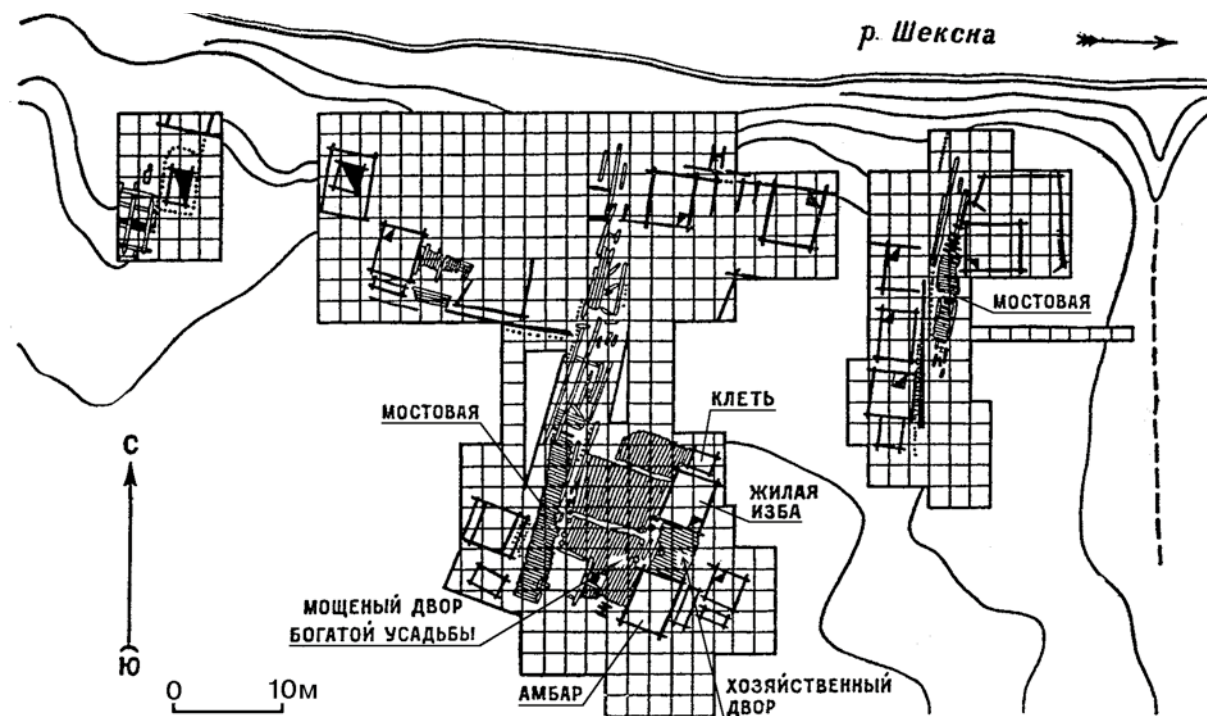
Реконструкция финно-угорского женского убора (X в.). По материалам могильника Никольское на р. Суде

обкладывалась камнями. В центр ее устанавливался столб – он был вертикальной осью будущей насыпи. Ее сооружение начиналось с возведения кругового земляного вала, внутрь вала переносились кости погребения. Рядом разжигался ритуальный очаг, оставались горшки с пищей. Когда заканчивались эти обряды, центр площадки засыпался землей. Получалась невысокая, но большая по диаметру насыпь, с плоской вершиной. Досыпка насыпи производилась еще, как правило, два раза. Это хорошо видно при поперечном разрезе сопки во время раскопок: цвета грунта заметно отличаются друг от друга. В каждом ярусе могло быть от одного до нескольких (не более 10) погребений по обряду кремации. Чаще же в сопках – вообще одно захоронение, особенно в самых монументальных. Это позволило ученым утверждать, что в сопках похоронены не рядовые члены коллектива, а представители социальной верхушки общества. Возможность организовать столь масштабные работы свидетельствует о характере власти глав словенских общин того времени. Какая-то часть населения, видимо, не такая уж и малая, имела экономическую возможность и достаточную власть, чтобы организовать построение сопки, и этим самым демонстрировала свой социальный престиж. Другая часть общества останки умерших хоронила рядом, в грунтовых могильниках и невысоких курганах.

Из района первоначального освоения в конце IX–X вв. началось продвижение славянского населения на р. Колпь и на территорию современного Бабаевского района. По археологическим памятникам хорошо прослеживается путь продвижения

с запада, от р. Чагоды, далее на р. Лидь – р. Волоचना – р. Колпь. Наиболее ранний славянский могильник на Колпи открыт у пос. Верхневольск близ волока с р. Лидь. В конце X – начале XI в. на Колпи почти одновременно возникают десять новых могильников и соответствующих им поселений у деревень Новинки, Тимошкино, Ярцево, Степаново, Дудино, Володино. Могильники на Колпи почти полностью раскопаны (А.В.Никитин, Н.В.Тухтина, Н.В.Гуслистов, А.Н.Башенькин) и содержат большое число хорошо датированных вещей, монет. Можно выяснить примерную численность коллективов, осваивавших Колпь. Расчеты по всем могильникам показывают, что в одном поколении насчитывалось от двух до восьми взрослых людей. Небольшие размеры поселений при могильниках также подтверждают предположение, что эти поселения состояли из 1–4 домов. С учетом детей численность коллективов могла составлять от 10 до 40 человек.

Из бассейна среднего течения Колпи славянское население пыталось освоить среднюю Суду, где возникают курганные группы XI–XIII вв. у деревень Кананьевская, Бережок. Однако на Суде продолжало стабильно жить местное финно-угорское население – весь, поэтому это движение не получило широких масштабов. На средней и верхней Суде финно-угорская культура существует до середины XIII в. Потомки древней веси – современные вепсы – проживают в бассейне Суды до настоящего времени. Археологические памятники эпохи Средневековья, относимые археологами к культуре финно-угорского населения, выявлены еще в нескольких пунктах Бабаевского, Белозерского, Кирилловского районов.

План построек Белоозера (середина XII в.). Раскопки Л. А. Голубевой

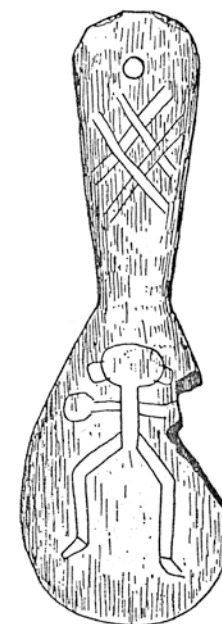
Белого озера и р. Шексны славяне достигают во второй половине IX–X в. Причем заселение этих территорий, расположенных практически в центре современной Вологодской области, происходило не менее чем двумя потоками. Напомним, что на протяжении прошедших тысячелетий водные пути были основными для человека. Южный пролегал по территории нынешней Ярославской области, с верхней Волги по р. Шексне. Северный, по-видимому, из района Старой Ладogi по р. Свири, далее по Онежскому озеру, реке Вытегре и Ковже и далее в Белое озеро. В X–XI вв. на берегах рек, впадающих в Белое озеро, на р. Шексне и ее притоках возникают десятки новых поселений.

Западная часть области – бассейны Мологи, Белого озера и Шексны – изначально вошла в состав государственной территории Руси. Среди древнейших городов под 862 г. летописец называет Белоозеро. Город располагался на северо-восточной окраине Руси. В общей территории государства 862 г. наши земли составляли около 1/5.

По легенде, здесь княжил брат Рюрика – Синеус. Оговоримся, что историки ставят под сомнение личность Синеуса. Филологические изыскания показывают, что имя «Синеус» представляет собой искаженное старославянское словосочетание «свой род» (sine hus), а «Трувор» (третий из братьев, называемый летописцем) – «верная дружина» (thru varing). Таким образом, Рюрик пришел княжить не с двумя братьями, а со «своим родом» и с «верной дружиной». Вместе с другими племенами – словенцами, кривичами, мерью и чудью – автор Повести временных лет упоминает местное финно-угорское население – весь на первых страницах летописи несколько раз, в том числе как участников похода князя Олега на юг в 882 г., которые привели к его вокняжению в Киеве.

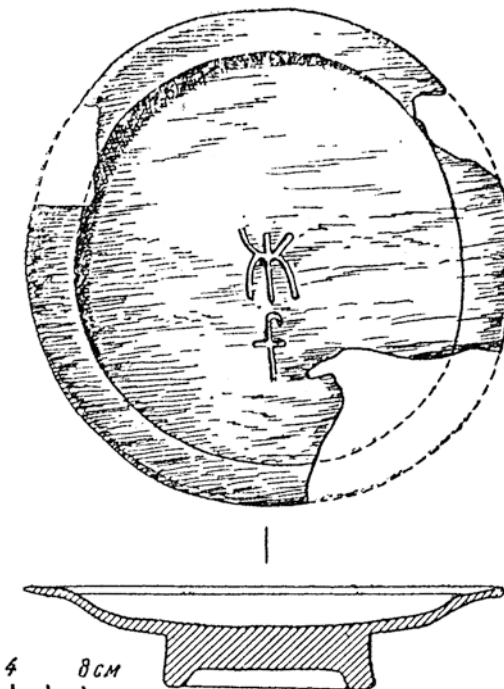
Место нахождения летописного Белоозера IX в. до настоящего времени не определено, а, к сожалению, письменных данных по истории Белозерья древнерусского времени мало. Существуют, по крайней мере, три версии его месторасположения. Это не мог быть современный город Белозерск, возникший на своем месте лишь в XII в. Масштабные раскопки Л. А. Голубевой в 1949–1964 гг. «Старого города» при истоке Шексны из Белого озера культурных слоев IX в. не выявили. В одном из местных летописцев сохранилось предание, что Синеус «сидел» в Киснеме, на северном берегу Белого озера. В Киснеме Н. А. Макаровым обнаружено большое поселение X в., но достоверных материалов IX в. тоже не найдено. Третьим претендентом на роль раннего Белоозера является поселение Крутик у д. Городище Кирилловского района, исследованное Л. А. Голубевой.

Оно находилось примерно в 25 км ниже по течению Шексны от Белоозера. Поселение датируется второй половиной IX–X в. и оставлено летописной весью. Здесь обнаружены остатки жилых и производственных сооружений, несколько тысяч находок. Это предметы вооружения, орудия труда, бытовые вещи, украшения, арабские серебряные монеты – дирхемы. Поселение являлось торгово-ремесленным центром. Наряду с весью здесь проживали и скандинавы, где, вероятно, они останавливались, двигаясь по пути «из варяг в арабы» за восточными сокровищами. Реки Молога, Чагодоца, Суда также входили в систему этого великого водного пути, связывавшего в IX–X вв. страны Северной и Западной Европы с арабским Востоком. С верхних притоков этих рек существовали волоки, связывавшие волжский бассейн с реками бассейна Балтийского моря. Волжский путь играл важную роль в процессе формирования Руси.

Ложка из рога

Древнерусская столовая утварь (XI–XII вв.), Белоозеро

Деревянное блюдо

Типичные находки археологов на Белоозере: фрагменты стеклянных перстней и браслетов, бусин из камня. Даже столь небольшие обломки являются важным источником информации о прошлом, позволяя проследить изменение размеров города в разные периоды его существования

Золотые украшения – не только роскошь, но и свидетельство высокого социального статуса части жителей Белоозера: височные кольца, выполненные ювелирами в сложной технике, и простые колечки; подвеска из монеты-солида византийских императоров Василия II и Константина VIII, совместно правивших в 976–1025 гг.

Находки, сделанные при раскопках поселения белоозерской веси
Крутик (IX-X вв.): бусы, перстни, поясная накладка, фибулы, монеты-дирхемы, ножи, кресало, фитильные трубочки, льячка для разлива цветного металла

Каменная иконка с изображением Богоматери (начало XIII в.). Луковец

Со второй половины X в. центром края становится поселение в истоке Шексны из Белого озера. Какие же признаки характеризуют Белоозеро как город? Город – это крупное, в несколько десятков гектаров торгово-ремесленное поселение. В его округе находится много сельских поселений. В городе сосредотачивалась административная власть; например, здесь мог находиться князь или его представитель – воевода. Эту функцию города лучше всего характеризуют находки печатей – предметов, обозначающих принадлежность к власти. Находки дорогих престижных вещей – изделий из серебра, каменных иконок – указывают на наличие здесь людей, выделяющихся по своему социальному и имущественному положению. При раскопках выявлены и другие черты города: дворово-усадебная застройка с замощением дворов и частоколами, уличная планировка, деревянные мостовые. Многочисленные деревянные конструкции здесь сохранились благодаря насыщенности влагой культурного слоя. Тысячи археологических находок свидетельствуют о наличии и процветании ремесел (кузнечного, ювелирного, косторезного, камнерезного) и домашних производств (плетение из лыка и бересты, плотницкое дело, вязание, ткачество, прядение). Изделиями и украшениями из металлов снабжалась вся белоозерская округа. Например, для финно-угорского населения изготавливались обереги – зооморфные привески в виде уточек, коньков, собачек, петухов и бубенчики к ним. От них эти предметы были восприняты и славянским населением. О связях с другими территориями свидетельствует большое количество импортных вещей: красноглиняные амфоры из Причерноморья, изделия из шифера, мрамора, яшмы, византийские стеклянные браслеты и перстни, янтарные бусы. Атрибутами профессионального торговца являются весы и гири, найденные здесь же. На предметах из глины, кости, бересты, камня процарапаны буквы, что говорит о грамотности городского населения.

Поселенцами Белоозера были представители разных народов – славяне, весь, возможно, выходцы из Скандинавии; население составляло около 1-2 тысяч человек, а сам город Белоозеро являлся

административным, культурным и торгово-ремесленным центром на севере Руси.

При впадении Суды в Шексну возникает еще один город – Луковец. В настоящее время он затоплен Рыбинским водохранилищем. Мощность культурного слоя здесь более 2 м и так же, как на Белоозере, он очень хорошо сохраняет органику – кость, дерево, кору, бересту, скорлупу орехов. По своему расположению, культурному слою, составу находок Луковец аналогичен Белоозеру и, видимо, остался в числе многих городов Руси, не попавших в письменные источники. При раскопках А. Н. Башенькиным и А. В. Кудряшовым на Луковце обнаружены остатки домов, сохранившихся на высоту до 5 венцов, многочисленные деревянные изделия, тысячи древнерусских и импортных вещей X-XII вв., не считая обломков посуды. Это боевые и рабочие топоры, ножи, кресала, клещи, ножницы, молотки, ключи, замки, гарпуны, рыболовные

Орудия труда ювелиров (пинцеты, молоточки, глиняная литейная форма) и заготовка ювелирного изделия с чеканным и литым орнаментом

Продукция и орудия труда кузнецов Белоозера: клещи, зубила, молоток, топор, пробой, кольца, струг, бытовые предметы

Железные наконечники стрел разных типов, предметы конской упряжи из железа и рога, подкова

Ключи и детали навесных замков – свидетельства достатка жителей и мастерства кузнецов Белоозера

Предметы, связанные с занятием жителей Белоозера рыболовством: грузила керамические, из камня со сверлиной, с заплетенным берестой камнем; железные рыболовные крючки; остроги разных типов из железа и кости; пешня; детали деревянных судов – скобы и заклепки

Каменный идол с р. Шексны

крючки, гребни, пряслица. Найдены разнообразные украшения из бронзы и стекла – браслеты, перстни, бусы, шумящие и зооморфные привески, предметы христианского культа – крестики и иконки из камня, металла, янтаря. На некоторых предметах имеются буквы и слова.

Еще один город – Устюжна – возникает в XI в. при слиянии рек Ижины и Мологи. В этом месте до настоящего времени хорошо сохранилось городище, окруженное с трех сторон высоким валом. В XIII в. город выходит за пределы городища. В раскопках А.Н.Никитина в 1963 г. здесь найдены вещи, типичные для древнерусской культуры, – шиферные пряслица, золотостеклянные бусы, хозяйственный инвентарь, лепная и круговая керамика.

Таким образом, на территории Вологодской области к середине XII в. находилось по меньшей мере три города – Белоозеро, Луковец, Устюжна. Известны и другие крупные торгово-ремесленные поселения этого времени: поселение в центре города Череповца, растянувшееся от Соборной горки до Октябрьского моста через Шексну, два городища – у д. Куреваниха в устье р. Кати и у д. Крестцы-Городок в Устюженском районе.

До конца X в. и славяне, и финно-угры были язычниками. Они обожествляли силы природы, поклонялись камням, деревьям, почитали многих богов и приносили им жертвы. Один из самых известных славянских каменных идолов найден в р. Шексне при расчистке ее русла. Интересно, что предметы христианского культа попадают на север к финно-угорскому населению уже в конце X в. (напомним, что в 988 г. произошло крещение киевлян Владимиром). У д. Никольское Бабаевского района в погребении по языческому обряду трупосожжения вместе с вещами конца X в. найден бронзовый крестик с изображением распятия. По-видимому, этот предмет христианского культа был воспринят весью как украшение.

Долгое время в науке считалось, что христианство на северные территории приходит очень поздно и что процесс христианизации растянулся на сотни лет. Сейчас по результатам раскопок древнерусских поселений и могильников уже для XI в. известны сотни крестов и отдельные иконки. Как ни удивительно, но по количеству предметов христианского культа X–XIII вв. территория Вологодской области выделяется на фоне других земель древнерусского государства. Но это не означает, что языческие воззрения быстро были забыты.

В X–XI вв. на Шексне и Белом озере идет быстрая ассимиляция веси. В материалах поселений и могильников отчетливо прослеживается смешение славянских и финно-угорских элементов материальной и духовной культуры. В результате здесь формируется древнерусское население и достаточно однородная древнерусская культура. В летописи весь последний раз упоминается под 882 г. Позднее летописец, рассказывая о событиях 1071 г. – восстании волхвов на р. Шексне, назовет население края белозерцами, а не весью. К этому же времени на Шексне существуют *погосты* – пункты сбора дани для князя. На р. Кеме, впадающей с севера в Белое озеро, М.Е.Аксаковой и Н.А.Макаровым исследован курганный могильник XI в., где погребено несколько десятков мужчин с оружием, в том числе с топорами, инкрустированными серебром, один погребенный был с мечом. Вероятно, здесь размещались княжеские дружинники, своего рода погранично-таможенная застава, контролирувавшая водные пути на Север.

Весь, проживавшая в бассейнах р. Шексны и Белого озера, оказалась на магистральных путях древнерусской колонизации и была быстро ассимилирована. К западу от Шексны в бассейне р. Суды весь была обойдена славянскими колонизационными потоками X–XI вв. и долго сохраняла свою этническую территорию, культуру, язык. Хозяйство веского населения было комплексным, включающим скотоводство, земледелие, охоту, рыболовство. Развиты металлургическое производство, ювелирное, косторезное дело. По находкам льячек и литейных формочек в женских погребениях ученые предполагают, что бронзолитейным производством у веси занимались женщины. В IX–XI вв. в связи с увеличением роли торговли происходит переориентация хозяйства на пушную охоту, основным объектом которой становится бобр. Охота на бобра давала ценный

Ремень с бронзовыми бляшками

Железный нож

Железное кресало

Фитильная трубка

Сулица

Железный топор

Амулет из клыка медведя

Оселок

Реконструкция и отдельные вещи финно-угорского мужского убора (XI в.). По материалам могильника у д. Никольское на р. Суде

мех и мясо, которое шло в пищу. В обмен на меха к судской веси поступают тысячи привозных вещей как с запада, так и с востока.

Большая роль торговли в жизни веского общества стимулировала развитие частной собственности. На ее наличие в IX–XI вв. определенно указывают находки на поселениях замков, ключей, весов для взвешивания серебра, арабских и западноевропейских серебряных монет. Имущественное расхождение влекло за собой и социальную дифференциацию, и факт существования местной финской знати не вызывает сомнения. Так, в могильнике XI в. Никольское 13 на реке Суде, исследованном А.Н.Башенькиным в 1983 г., мужское погребение с оружием сопровождалось двумя одновременными ему погребениями молодых женщин в парадном уборе. Этот факт – захоронение с оружием при отсутствии его в других мужских погребениях, ритуальное убийство молодых женщин для сопрово-

ждения мужчины в «лучший» мир – указывает на особое социальное положение погребенного.

Привлекает внимание традиционный убор веских женщин. Основные его черты: большое количество украшений, наличие зооморфных и шумящих подвесок, – восходят еще к железному веку. Многие предметы представляют собой настоящие произведения искусства древних мастеров. На рубеже X–XI вв. на смену обряду трупосожжения у веси, впрочем, как и у славян, приходит обряд трупоположения. На средней и верхней Суде весь сохраняла свою культуру до конца XIII в.

В V–IX вв. заселенность северных и восточных территорий Вологодской области остается по-прежнему слабой. В центральной части области в это время продолжает существовать поселение при впадении р. Вёксы в р. Вологду.

На волоках – дорогах в лесу между судоходными реками, по которым перетаскивали суда и грузы,

Реконструкция женского костюма.
Нефедьево 1, погребение 31.
Третья четверть XI в.

Предметы XI–XII вв. из культурного слоя сельских археологических памятников
Белозерья: роговой гребень и бронзовые нательный крест, лунница, зооморфные
подвески, застежка-фибула. Ношение подобных предметов должно было
подчеркивать высокий социальный статус человека

возникают поселения, а затем и могильники. Поселения располагаются на невысоких озерных и речных террасах. Дома – бревенчатые избы с дощатым полом – были небольшие. Одно помещение в избе было теплым благодаря установленной печи-каменке, другое – холодным, типа сеней. Жители таких поселков занимались земледелием, добычей пушного зверя, рыбной ловлей, разводили скот. Существовали разнообразные мастерские (ювелирные, кузнечные, косторезные), жители участвовали в товарно-денежных отношениях – ведь все-таки поселки стоят на волоках, служивших дорогами и пунктами остановки. Все захоронения совершаются в грунтовых ямах, курганов здесь не возводят. На волоке между бассейнами Волги и Белого моря – у д. Нефедьево Кирилловского района Н.А.Макаровым раскопано древнерусское поселение и могильник XI в. В погребениях – сотни вещей, особенно у женщин.

Начиная с рубежа X–XI вв. древнерусское население достигает Сухоны и Ваги. Состав колонистов был сложный: здесь были и славяне, и группы

прибалтийско-финского и поволжско-финского населения, поэтому обозначение колонизации как «древнерусской» наиболее точно отражает ее характер. Проживание на территории восточной части Вологодской области (к востоку от Шексны и Белого озера) других финно-угорских этносов – заволочской чуди, мери и перми на крайнем востоке – зафиксировано письменными источниками, следы их пребывания здесь сохранились в топонимике. Плотность населения была, по-видимому, очень низкой, и оно оказалось быстро ассимилировано в ходе древнерусской колонизации XI–XIII вв.

В Тотемской округе поселение Царева 1 при впадении одноименной реки в Сухону, оставленное финно-угорским населением в X–XI вв., раскопано М.В.Иванищевой в 1993–1994 гг. В этом же районе Н.А.Черницыным и Н.В.Гуслистым исследовано несколько могильников XII–XIV вв., среди них – Марьинский, Семеновский, Кудринский с погребениями по обряду трупоположения. Часть исследователей определяет их как древнерусские, другие

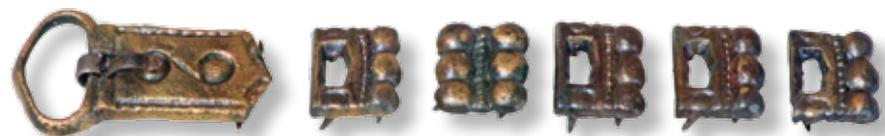
Набор украшений костюма и вещей
из женского погребения 20 могильника Нефедьево вблизи Волока Славенского
(середина XI в.): височные кольца; шейные гривны; низки бус из стекла, камня и металла с подвесками из
монет-дирхемов; застежка-фибула; браслеты; перстни; бубенчики

Скульптурная реконструкция, выполненная Т. С. Балуевой по черепу мужчины 35–40 лет из погребения 19 могильника Нефедьево

Набор вещей мужского погребения 19 могильника Нефедьево вблизи Волока Славенского (середина XI в.): детали пояса – пряжка и кольца; расческа из рога в футляре; костяной наконечник стрелы; железные нож, обоймица, кресало, топор

Часть комплекта накладок и пряжка парадного мужского пояса

Лепные и изготовленные на гончарном круге горшки XI–XII веков из культурного слоя сельских памятников Белозерья

считают их финно-угорскими. Но какими бы ни были в этническом плане средневековые насельники этих земель, можно говорить о существовании на восточной части современной Вологодской области стабильных сельских поселений.

Экономической основой древнерусской колонизации северо-восточных районов первоначально была промысловая деятельность в первую очередь добыча пушнины. Освоение этих территорий шло постепенно, и первые древнерусские поселения на крайнем северо-востоке области появляются в

середине XII в. Однако отдельные военные отряды проникали сюда с целью обложения данью местного населения и раньше, эти факты зафиксированы письменными источниками. В 1178 г. ростово-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо заложил город Гleden при слиянии рек Сухоны и Юга, в 1212 г. основывается город на месте современного Устюга Великого, который таким образом является древнейшим городом не только в восточной части области, но и на Европейском Северо-Востоке.

Археологическое изучение Кирилло-Белозерского монастыря

Роль православных монастырей, распространившихся на Вологодской земле в Средние века, в развитии просвещения и распространении ряда ремесел трудно переоценить. Однако исторические источники характеризуют жизнь вологодских монастырей односторонне и, к сожалению, недостаточно. В некоторых отношениях этот пробел удастся восполнить археологическими методами. Лучше других изучен в этом отношении Кирилло-Белозерский монастырь, основанный преподобным Кириллом в 1397 г. Со временем вокруг монастыря выросло поселение, в XVIII в. ставшее городом Кирилловым. В 1918 г. монастырь был закрыт. С 1924 г. в постройках монастыря размещается Кирилло-Белозерский музей-заповедник, а с 1998 г. – также и возрожденный мужской монастырь.

Археологические исследования позволяют охарактеризовать весьма разностороннюю хозяйственную и строительную деятельность на территории обители. Первоначально все монастырские постройки были деревянными. Первой каменной постройкой монастыря стал Успенский собор, возведенный в 1497 г. в числе первых каменных соборов не только Вологодчины, но и всего Русского Севера. Несколько лет ранее были построены лишь соборы в расположенных неподалеку монастырях – Спасо-Каменном (1481 г., разрушен) и Ферапонтовом (1490 г.). Современный ансамбль построек монастыря, состоящий из 11 храмов, нескольких десятков хозяйственных и жилых построек, разновременных поясов крепостных стен общей протяженностью около 2 километров, сложился в XVI–XVII вв. В течение шести веков истории монастыря в результате

Раскоп А. Н. Кирпичникова на территории Нового города Кирилло-Белозерского монастыря

деятельности человека изменились не только очертания берега Сиверского озера и русла речки Свияги, но и рельеф местности, на которой расположен монастырь: на отдельных участках мощность культурных отложений сегодня превышает 4 метра.

История археологического изучения монастыря уже достаточно велика. Впервые археологическая (по названию, а по сути – комплексная) экспедиция побывала в обители еще в 1809 г. Ею руководил специально уполномоченный Академией наук гвардейский офицер К. М. Бороздин, в состав группы входили художник-археолог А. И. Ермолаев и академик Академии художеств А. И. Иванов. Итогом работы исследователей-путешественников стал большеформатный альбом акварельных рисунков, планов и чертежей монастыря.

В зале № 4 экспозиции «Древности Белозерья» Кирилло-Белозерского музея-заповедника, посвященном археологическому изучению Кирилло-Белозерского монастыря

Современный вид Кирилло-Белозерского монастыря

Первые крупные раскопки в монастыре проведены археологами Института археологии АН СССР А. Н. Кирпичниковым и И. Н. Хлопиным. Начиная с 1953 г. на протяжении ряда лет они изучали каменные укрепления монастыря. В 1953–1954 гг. ими исследованы остатки обрушившейся Оружейной палаты XVII в. В 1981–1982 гг. П. М. Алешковский проводил раскопки остатков несохранившихся построек XVI–XVII вв. – кузницы, Малой Мереженной башни и Рыболовецкой палатки. Многолетнее сотрудничество связывало Кирилло-Белозерский музей-заповедник и Онежско-Сухонскую экспедицию Института археологии РАН, возглавляемую Н. А. Макаровым и С. Д. Захаровым. Исследователями переданы в фонды музея десятки тысяч находок, сделанных в ходе четвертьвекового исследования территории Белозерья и Кубенозерья.

С 1994 г. в связи с развертыванием многолетней программы реставрации построек археологические исследования Кирилло-Белозерского монастыря начаты специалистами вологодского центра «Древности Севера» И. В. Папиным и А. В. Суворовым. И. В. Папиным велась работа по исследованию культурного слоя различных участков монастыря, выявлены остатки ряда несохранившихся каменных построек XVI–XVIII вв., изучены участки культурного слоя разного характера и подвергающиеся угрозе разрушения погребения. Работу по надзору за реставрационными работами в настоящее время ведет археолог А. С. Угланов.

Здесь удалось получить сведения о малоизвестных сторонах материальной культуры и повседневного быта позднего Средневековья – как характерных для всех поселений региона, так и свойственных только столь крупному монастырю. В разные годы на территории монастыря найдены неординарные захоронения XVI–XVII вв. в белокаменных саркофагах, а также богато ornamentированные привезенные из центральных районов Руси белокаменные надгробия XV–XVII вв., вытесанные из массивных глыб камня. Многочисленные находки, сделанные в ходе

раскопок, и изученные остатки разрушенных построек характеризуют монастырь как оборонительный комплекс, очаг интенсивной строительной деятельности, средоточие деревообработки и торговли, кузнечного и рыболовецкого промыслов, сельского хозяйства. Особый интерес представляют результаты исследований насыщенного грунтовыми водами культурного слоя XIV–XVI вв., в котором сохранились деревянные конструкции и предметы из дерева, бересты, кости, кожи и ткани. Десятки спилов, сделанных с бревен изученных археологами, разрушенных монастырских построек и разнообразных конструкций, позволили построить дендрохронологическую шкалу протяженностью несколько сотен лет.

К числу наиболее ярких открытий монастырской археологии относится обнаруженная в 1995 г. обширная вымостка-тротуар из крупных каменных «лещадных» плит, расположенная в самом центре монастыря – между входами в Успенский собор, Трапезную палату и церковь Кирилла Белозерского. Оказалось, что в составе этой сложенной в конце XVIII в. вымостки – около 90 надгробных плит XVII – начала XVIII в. с надписями. По записям в синодиках монастыря И. В. Папиным установлено, что большая часть этих надгробий располагалась на могилах у алтарей соборного комплекса и возле небольшой придельной церкви Кирилла, построенной в XVI в. и замененной в конце XVIII в. существующей более обширной постройкой. В XIX в. продолжать такое практическое использование надгробий, обычное для Средневековья, сочли неприличным, и надписи на плитах были частично стесаны, а затем вымостка была целиком засыпана песком. В результате археологических исследований вымостка из надгробий расчищена и сохранена на месте, а надписи на плитах прочтены и опубликованы И. В. Папиным.

Археологии Кирилло-Белозерского монастыря посвящена часть залов экспозиции «Древности Белозерья», открытой в 2007 г. в подклете церкви Введения Богородицы во Храм.

Археология Вологды

*Медлительная Вологда...
Столетия и дали
Тащили город волоком,
В оврагах рассыпали.
Предмесьями, посадами
Бросали на дороге
С глухими палисадами
Еловые чертоги.*

Варлам Шаламов

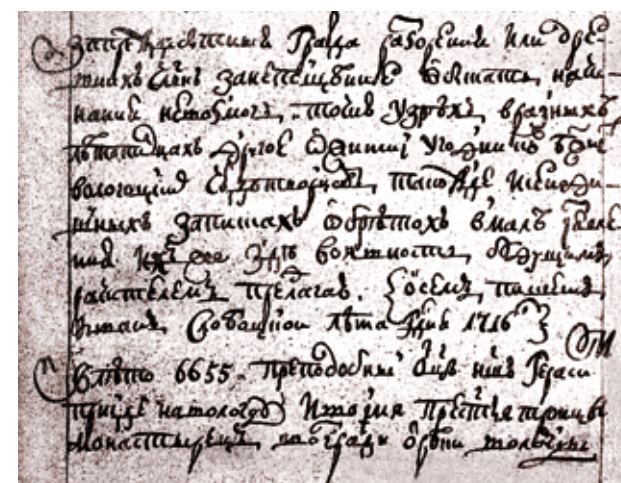
Возникновение города Вологды

Вологда – один из древнейших русских городов, но следует признать, что ученые далеко не всё знают об его истории. До сих пор точно не известно, когда появился город и почему он так называется.

Понятно, что название городу дала река Вологда, на берегах которой он возник. Филолог Ю. И. Чайкина видит в основе этого «обрусевшего» и так хорошо знакомого нам названия древневепское слово «vouged», «valgeda» – «белый». Если это объяснение верно, то река в древности была названа «Белой». Такое название рек и озер распространено у многих народов и означает не только «водоем с прозрачной водой», но еще и – «проточное» озеро или «проходную», «ведущую куда-либо» реку, то есть водный путь. А река Вологда, расположенная за волоками, как раз и лежит в начале тысячекилометрового водного пути на северо-восток, напрямую выводящего по Сухоне к обширным двинским землям и Белому морю, а по реке Вычегде – к «Камню» – Уральским горам.

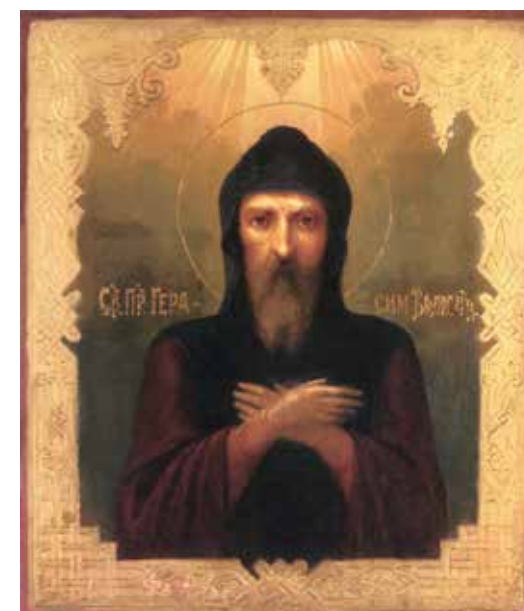
Когда же появилась Вологда? Любопытный вологжанин скажет, что Вологда была основана в 1147 г. монахом Герасимом. Это мнение опирается на ставшее широко известным краткое сообщение в тексте Повести о чудесах Герасима Вологодского. Эти строки Повести пересказал в первом опубликованном труде по истории Вологды вологодский историк Александр Александрович Засецкий еще в 1777 г. В прошедшие два века эта версия повторена во множестве книг. Почти все признали 1147 г. датой основания города. Даже Устав города Вологды, принятый 25 июля 1996 г., начинается со слов: «Город Вологда, основанный в 1147 году, входит в состав Вологодской области...». Однако уже сам составитель Повести Фома признается, что не нашел точных известий о святом Герасиме, поскольку прошло очень много лет и в 1612 г. Вологда претерпела «разорение» поляками.

Кроме того, есть еще несколько «странных» деталей. Описывая место, куда пришел Герасим, Фома пишет: «до начала города Вологды, на великий лес», и тут же добавляет – на «средний посад», да еще около церкви на малом торжке. На основании этих

Страница из Летописца Ивана Словободского из собрания Библиотеки Академии наук.

Три нижние строки содержат начало записи о приходе Герасима «на Вологду»

Герасим Вологодский. Икона 1947 г.

Расчистка вымостки из надгробных плит XVII–XVIII вв. между Успенским собором и колокольной. Раскопки И. В. Папина. 1995 г.

противоречивых слов А.А.Засецкий предположил, что в 1147 г. Вологда уже была значительным городом – с несколькими посадами, торгами и церквями.

Многие специалисты не исключают, что столь точно называемые Фомой даты прихода Герасима на Вологду и его смерти свидетельствуют, видимо, о существовании того древнего «краткого летописца», который он упоминает. Могла существовать и единичная запись (например, в богослужебной книге), носившая характер припоминания. Описанные Фомой обстоятельства прихода Герасима вполне реалистичны: он говорит о происхождении монаха из малоизвестного Глушенского монастыря под Киевом – там в эти годы существовал монастырь с похожим названием – Глушецкий, разрушенный татарами уже в 1240 г. Герасим, видимо, действительно пришел «на Вологду» в 1147 г., причем город в это время уже должен был существовать, поскольку все известные русские монастыри XII в. основывались в городах или вблизи от них. Существование же монастыря в глухом лесу да еще в крае без глубоких христианских традиций в то время было невозможным.

Сегодня некоторые историки не признают сообщение из Повести о чудесах Герасима безусловно истинным и считают датой возникновения города 1264 г., когда Вологда впервые была упомянута в древнейшей из известных договорных грамот в длинном перечне подвластных Новгороду волостей – документе, разграничивающем полномочия по управлению северными территориями между Новгородом и тверским великим князем Ярославом Ярославичем. В 1275 г. сразу три общерусские летописи – Новгородская первая летопись, Воскресенская и Никоновская – сообщают, что тверской великий князь Святослав Ярославич нападает на новгородские волости, в том числе на Вологду, и возвращается с большой добычей и пленными.

Традиционно историю любого города принято отсчитывать от даты первого упоминание о нем в письменных источниках. Поэтому, следуя этой давней традиции, если не найдется археологического подтверждения существования Вологды в середине XII в., отсчет ее истории можно вести от даты первого достоверного упоминания в исторических источниках, то есть от 1264 г.

Вологодское городище

Как же выглядела и где именно располагалась Вологда к моменту ее возникновения? На основании отдельных записей местных летописцев, вологодских преданий и некоторых сохранившихся с древности топонимов исследователям удалось собрать не так уж и мало сведений. Город занимал весьма обширную площадь по обоим берегам реки Вологды и был хорошо защищен лесами и болотами. Наиболее удобными для застройки были несколько гребнеобразных всхолмлений, вытянутых вдоль реки. Возвышенности на территории города имели свои названия, известные нам по упоминаниям «прозвищ» городских церквей: Соборная Горка, Камень, Гора. Края этих возвышенностей очерчивали долины впадающих в Вологду речек Содемы и Шограш с ручьями-притоками и несколь-

ких ручьев – Хрулева, Кайсарова и меньших, сегодня засыпанных и не сохранивших своих названий. Заречная часть города была заселена позже. Из числа ручьев Заречья собственное название сохранил лишь один, самый значительный – Леонтьевский, полностью засыпанный сегодня.

Планировка города, вытянутого вдоль реки, была несложной: Вологда состояла из крепости и посадов, к которым примыкали слободы, располагавшиеся изначально на выходящих из города дорогах и включавшиеся постепенно в городскую планировку. Естественно, строгой планировки как таковой в условиях стихийности застройки не наблюдалось. Где первоначально располагался Город, то есть укрепленная («огражденная») часть поселения, точно не известно. Судить о его размерах и границах можно лишь приблизительно, на основании отдельных отрывочных упоминаний. Известно, что Вологда имела развитую структуру и состояла из крепости-кремля и неукрепленных посадов. Вологодские укрепления называются «кремлем», например, в записи о крупном пожаре 1525 г., но крепость существовала, конечно, и раньше, что нашло отражение в разных преданиях, например в легенде о белоризцах, укреплявших деревянные стены, или в записи 1536 г. о восстановлении укреплений после очередного пожара, где прямо говорится: «град Вологду срубили». Можно обратить внимание на устные предания, еще в середине XX в. указывавшие на место под названием «Гора», или «Городище», возле Ленивой площадки, на которой ныне находится памятник 800-летию Вологды, как на место, где располагалась центральная часть древнейшей Вологды. Этот возвышенный участок правого берега реки Вологды действительно удобен для крепости, поскольку окружен низинами, по которым протекает Хрулев ручей, а с востока – река Вологда.

Историки полагают, что стены укрепления стояли от устья Хрулева ручья вдоль его берега до девичьего Успенского Горнего (от местности «Гора») монастыря, где сворачивали к югу и выходили примерно по линии улицы Ударников к берегу реки Вологды, к Ленивой площадке, и шли вдоль берега Вологды до устья Хрулева ручья. Эта предполагаемая крепость не велика и не мала: по площади она примерно соответствует укреплениям этого же времени в Белозерске. Правда в отличие от Белозерска, где по сей день существуют огромные земляные валы, на Вологодском городище укрепления не прослеживаются.

Более определенно решить вопрос о времени возникновения города можно с помощью результатов археологических исследований. Идея найти в вологодской земле что-то древнее возникла давно. Жители города воочию видели следы укрепленных сооружений Средневековья: вал городища в Лукьянове, рвы и руины крепости Ивана Грозного в Вологде. Рассказывали и о тайных подземных ходах, о каменных погребках с железными дверьми (конечно, хранящих сокровища), скрытых, например, в Соборной горке. Здесь в 1809 г. генерал Бороздин провел первые, по всей видимости, в Вологде раскопки, носившие кладоискательский характер. Искли клады и позже (в 1866 г., например, некий штабс-ка-

Раскоп № 4 А. В. Никитина на ул. Крестьянской (ныне Бурмагиных). Фото 1956 г.

питан 3.), но не находили ничего, кроме «следов какого-то каменного здания». И лишь в 1947 г. московский археолог П.И.Засурцев заложил первые разведочные раскопы у Ленивой площадки.

В 1948 и 1955–1957 гг. московский археолог А.В.Никитин развернул действительно интересные исследования на небольшой, но достаточно значительной площади. Впервые было получено представление о раннем периоде существования Вологды: на пространстве от Софийского собора до кварталов вблизи памятника 800-летию города были найдены сотни древних вещей, исследованы остатки нескольких деревянных построек и бревенчатых мостовых, сохранившихся в переувлажненном грунте. Стало ясно, что исследованный раскопками участок характеризует Вологду как типичный древнерусский город. Самые интересные результаты дал раскоп № 4, расположенный по Крестьянской улице (ныне Бурмагиных), дом № 24. Были обнаружены остатки уличной мостовой, шириной от 1,8 до 3 м, а рядом – деревянный сруб 16 в., на что указывали находки *чернолощёной керамики*. На четверть метра ниже мостовой была выявлена более ранняя постройка (XIV – XV вв.) с остатками глинобитной печи. В нижней части культурного слоя, где в изобилии пошла щепка, перегнившие остатки дерева, листьев, коры, в переувлажненном грунте сохранились сооружения древнейшего времени: несколько срубов квадратной формы и деревянные уличные настилы. Наибольший интерес вызвала пятистенная изба 3,3×5,2 м с внутренней стеной, делившей помещение на две равные части. Одна часть дома была жилым помещением, другая имела, скорее всего, хозяйственное назначение: пол в ней представлял собой совершенно необработанные бревна, на которых сохранились сучья и кора. Перед дверью дома обнаружен широкий деревянный настил, что весьма характерно для древней Вологды. К северу от пятистенка прослежена большая замощенная площадь, точные размеры

которой установить не удалось. Обнаруженные дома и «площадь» А.В.Никитин датировал достаточно ранним, домоногольским временем – XII–XIII вв., прежде всего на основании *стратиграфии* и датирующих находок, среди которых – многочисленные обломки стеклянных браслетов, образков св. Николая, сделанный из мергеля, шиферное пряслице, черная бусина со спирально-волнистой инкрустацией в виде желто-белых зигзагов. В ходе четырехлетних изысканий А.В.Никитиным обнаружены многочисленные изделия из глины, железа, кожи, дерева, стекла, что позволило впервые получить представление о материальной культуре средневековой Вологды. Не удалось, правда, обнаружить главного – следов укреплений, важнейшей составляющей средневекового города. Никитин полагал, что город возник в XII в., но самые древние вещи из его раскопок современные специалисты все-таки относят только лишь к XIII в.

В последние годы археологические исследования на городище вели вологодские археологи О.Н.Адамченко, Л.С.Андреанова, Н.Б.Васильева, П.И.Засурцев, А.М.Иванищев, М.В.Иванищева, А.В.Кудряшов, И.П.Кукушкин, М.Л.Мокрушин, Н.Г.Недомолкина, И.Ф.Никитинский, А.В.Суворов. Хорошо сохранившаяся жилая постройка обнаружена И.П.Кукушкиным в раскопе №12 (Парковый пер., 4), представлявшая собой квадратный сруб площадью 16 кв. м с завалинкой. В углу сруба на столбах располагалась квадратная печь размерами 1,4×1,4 м. В противоположном углу находились две округлые ямы, которые использовались для хранения запасов. К жилой части примыкало неотопляемое помещение каркасно-столбовой конструкции размером 3,5×4 м.

При раскопках обнаружены элементы городского благоустройства – мостовые, межузадебные частоколы, плетни, дренажные канавы. Ширина вологодских мостовых составляла 2–3,5 м. В раскопе № 12 зафиксирована ограда, отделяющая усадьбу от улицы. Она составлена из поставлен-

ных вертикально в канавку целых и расколотых бревен, обращенных к улице плоской стороной. Более легкие ограды из жердей и плетни, очевидно, устраивались для обозначения границ участков вне фасадов улиц.

Археолог Игорь Полиевктович Кукушкин в 1994 г. в ходе раскопок на территории городища нашел часть неглубокого оплывшего рва и остатки нескольких параллельных плетеных (!) стен, образующих полосу шириной около 5 м. Вероятно, перед нами – остатки разрушенных укреплений, в основании которых был вал, окруженный плетнем. Такую дерево-земляную бастионную конструкцию, устойчивую к огню артиллерии, имели, например, созданные в 1534 г. укрепления Китай-города в Москве. Кстати, плетень, не характерный для северного пейзажа, был найден и под каменными крепостными стенами XVI в. Кириллова монастыря на Сиверском озере.

О развитии ремесленного производства в древней Вологде свидетельствуют находки инструментов, заготовок, отходов производства. На склоне Хрулева ручья (раскопы №15, 16) обнаружена ремесленная мастерская по металлообработке: исследован развал печи с большим количеством шлаков, найдены фрагменты тиглей, зубило, точильные и шлифовальные бруски, металлические заготовки, бракованные изделия, отходы производства.

Остатки мостовой XIV–XV в.

Н. Б. Васильева расчищает деревянную мостовую XIV–XV в. в раскопе 19 на ул. Бурмагиных, 20. 2006 г.

На развитие литейного производства указывают находки каменных и глиняных литейных форм на других участках города (раскопы № 4, 11). Было налажено в Вологде и камнерезное дело. Обнаружены заготовки для иконки и крестика, каменные литейные формы, готовые изделия. Для резьбы вологодские ремесленники использовали мягкий камень-сланец. Важной отраслью являлось косторезное производство. Судя по большому количеству находок заготовок из кости и рога, отходов производства, мастерская резчика по кости находилась близ Ленивой площадки (раскоп 26). По уровню развития ремесленного производства Вологда стояла в одном ряду с другими городскими центрами Руси эпохи развитого и позднего Средневековья, хотя высокохудожественных произведений местных мастеров пока не выявлено. Возможно, это связано с тем, что ремесленное производство Вологды было направлено на обслуживание местного рынка, на обеспечение насущных нужд вологжан.

Перечислим наиболее характерные изделия, обнаруженные археологами на городище.

Предметы хозяйственно-бытового назначения: универсальные ножи, кресала, замки, ключи, ножницы, булавки для кудели, светцы, пряслица, иглы, глиняная посуда и другая кухонная утварь.

Инструменты: топоры, молоток с гвоздодером, сверло, зубило, чертилка, тигли, литейные формы, кочедыки, шилья, обувное правило, чекмарь, лощило, трепало.

Вооружение: пицаль-ручница, пистоль, наконечники стрел, вток копья, костяные навершие меча и резные накладки на предметы вооружения (лук, колчан).

Орудия промыслов: костяные стрелы, деревянный томар, рыболовные острога, блесны, крючки, грузила для сетей, поплавки.

Украшения, предметы убора: браслеты из бронзы, стекла; перстни, бусы из бронзы, стекла, янтаря; булавки, пряжки, пуговицы.

Предметы культа: каменная иконка, крестики из бронзы, кости, камня, янтаря.

Игры и игрушки: шахматные фигуры, глиняные игрушки в виде коников, птичка-свистулька, деревянная птичка-скульптурка, костяные коньки.

Костяной двусторонний крест с изображением Распятия и Сергия Радонежского. XVI–XVII вв.

Стеклянные браслеты, бусы; янтарные перстень, крестик, пронизки; бронзовая пуговица. XII–XV вв.

Металлические изделия XII–XV вв.: ключи, писало, наконечники стрел, замок, бронзовый крестик, нож с костяной обоймой

Костяная печать, XV в.

Фрагмент керамического сосуда с граффито. XIII–XIV вв.

Рукомойник чернolощеный. XVII–XVIII вв.

Изделия из кости: шахматные фигуры, пряслица, навершие, наконечники стрел, вертлюг, фрагмент гребня, обоймица для ножа. XII–XV вв.

Находки с Вологодского городища

Вологодская берестяная грамота № 1

Отметим редкие для Вологды находки: костяную печать-матрицу, счетную бирку, писала, фрагмент лепной керамики с графито, фрагмент сосуда с оформлением слива в виде личины.

Некоторые находки отражают торговые связи горожан с другими городами и дальними странами: это стеклянные браслеты, перстни, бусы; янтарные перстень, крестики, бусы; фрагменты люстровой керамики; шиферные пряслица и многие другие, производившиеся в Прибалтике, Золотой Орде, на Волыни, Ближнем и Среднем Востоке.

На городище пока не обнаружено следов поселения, предшествовавшего древнерусскому городу, за исключением находящихся в городском культурном слое в переотложенном состоянии отдельных находок каменного века. Поэтому предполагается, что Вологда была построена одновременно, «планово» как центр обширной волости.

При археологических раскопках иногда обнаруживают вещи с надписями, например, деревянные цилиндрические пломбы от мешков с пушминой, а также знаменитые берестяные грамоты. Обычно эти небольшие прямоугольные куски бересты, испещренные буквами, процарапанными специальным острием-«писалом», содержат деловые и личные письма или, скорее, краткие записки. Первая грамота была найдена в Новгороде в 1951 г., сейчас число новгородских грамот достигло тысячи, единичные берестяные грамоты обнаружены еще в тринадцати древнерусских городах (Москва, Старая Русса, Смоленск, Тверь и др.), в ряде других городов – инструменты для письма на бересте. Историки вчитываются в процарапанные на бересте слова, радуясь каждому посланию, неожиданно и будто бы напрямую получаемому из прошлого, удаленного от нас на шесть и даже на десять веков.

21 июля 2015 г. навсегда вошел в историю Вологды. В этот день в раскопе № 14-2, который исследовал И.П. Кукушкин, была обнаружена первая вологодская берестяная грамота! Берестяной свиток шириной в 3,5 см прекрасно сохранился благодаря повышенной влажности почвы. Первоначально грамота датировалась XIV–XV вв., однако специалисты из Великого Новгорода и Москвы определили, что написана она была в период с 1280 по 1340 г. (в то время Вологда была новгородским владением). На сегодняшний день эта грамота является самым древним письменным

памятником Вологодской области! Текст грамоты на древнерусском языке гласит: «Яковъ к тебе, к тебеся Онаникъ тестъ. Брате Остафе, послалъ с тобою емь рубль, къ Самолу рубль. Ни мне рубля, ни мне проторовъ». Последнее слово, по мнению историков, означает издержки, расходы, убытки. О чем же речь? Яков, подкрепляя свое послание авторитетом тестя Онаника, обращается к брату Остафу с претензией. Оказывается, раньше с Остафом он послал рубль (тогда рубли только-только появились и один рубль был крупной суммой – это целый слиток серебра) некоему Самолу (Самойлу) и ожидал как-то этот рубль вернуть. Но не получил ни рубля, ни компенсации за накладные расходы (красивая фраза: «ни мне рубля, ни мне проторовъ»). Прямо сказать Остафу: «А не положил ли ты, брат, этот рубль в карман?» – у него оснований нет, и он оформляет претензию таким деликатным образом. Академик Андрей Алексеевич Зализняк, принимавший участие в расшифровке вологодской грамоты, уделил нашему раритету особое внимание. Он назвал ее выдающимся открытием современности, и не случайно. Вологодская грамота № 1 содержит одно из первых письменных упоминаний о новой денежной единице – рубле. До этого слово «рубль» было прочитано на одной из новгородских грамот, датированных 1281–1299 гг. Кроме того, грамота представляет уникальный образец культуры письменной речи Древней Руси.

В заключение стоит отметить, что археологи пока изучили ничтожно малую часть Вологодского городища, так что главные открытия еще впереди. Но уже сейчас можно сказать, что на территории около Лениной площадки, которая по традиции считается местом расположения древнейшей части города, жизнь началась не ранее XIII в. Остатки такого значительного объекта, как городок (тем более город) XII в., расположенный в исторической части Вологды, вряд ли могли, образно выражаясь, незаметно «соскочить с лопаты» археологов. Пока не найдены остатки построек, а также вещи более раннего времени и в других частях города. Если город XII в. не найден, то, наверно, нужно присоединиться к мнению тех историков, которые считают, что Вологда существует с XIII в. Возможно, в будущем, благодаря новым археологическим исследованиям, будет выявлено значительное поселение XII в. – предшественник современного города.

Археологическое изучение центральной части города Вологды

Археологическое изучение центральной части Вологды, некогда занятой крепостью Ивана Грозного, началось сравнительно недавно – в 1990-х гг. Шурфами и наблюдениями за прокладкой траншей исследовано несколько участков разной площади, где выявлены материалы XVI–XVIII вв. Масштабные раскопки на этой территории велись в 2007, 2008 и 2011 гг. За эти годы археологи изучили более тысячи квадратных метров. Раскопки в основном велись в кварталах, примыкающих к современной Кремлёвской площади.

Самые ранние слои в этой части Вологды обнаружены в 2011 г. раскопе № 28, заложенном на возвышенном участке, в 120 м от берега реки Вологды на месте строительства здания № 15 на Торговой площади. Мощность культурного слоя в этом раскопе составила 2,5–2,7 м, а в ямах достигала 3,2 м. Здесь найдены материалы от эпохи Средневековья до нашего времени, зафиксировано 14 построек (как разновременных, так и существовавших одновременно), а также 5 ярусов деревянных мостовых. В ходе работ археолог Александр Юрьевич Кашинцев обнаружил слой, датированный концом XIV – началом XV в. Этим временем датирована с помощью дендрохронологического анализа наиболее ранняя постройка, обнаруженная на участке, – огороженная частоколом городская усадьба. Помимо жилой избы, в усадьбе была пара хозяйственных построе-

ек, имелся замощенный бревнами двор. Проход в усадьбу осуществлялся через ворота и ведущую к дому калитку. Было прослежено, что со временем усадьба была расширена к югу за счет присоединения соседнего участка, площадь самого жилого дома была также увеличена. Среди находок – ранние образцы кожаной обуви, костяные изделия, обломки глиняной посуды. Первоначальное освоение участка происходит в еще более раннее время. Древнейшие находки – это предметы, связанные с рыбной ловлей, – грузила для сетей (керамические и обернутые в бересту каменные), деревянные и берестяные поплавки, железная блесна. На материке выявлены пахотные борозды, указывающие, что первоначально этот участок использовался как пахотное поле.

Чуть дальше от реки мощность культурного слоя возрастает и достигает 4–5 м. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, материк, на котором возводились первые постройки, представлял собой плотную глину, исключавшую естественный дренаж осадков. Во-вторых, особенности низинного рельефа местности способствовали заболачиванию, здесь находились многочисленные пруды, сохранившиеся от участков верховых болот. Освоение исследованного участка приходится на вторую половину XV в. Раскопки выявили не только значительную мощность, но и исключительную сохранность культурных напластований в этой части города. В переувлажненной почве очень хорошо сохранились изделия из органических материалов, остатки жилых и хозяйственных построе-

Расчистка деревянных сооружений XVI–XVII вв. на Торговой площади, 8. Раскоп № 28

Дренажная система конца XV – начала XVI в. в раскопе 29, Кремлевская площадь, д. 8а

Колодец первой половины XVI в.

ек, разнообразные настилы из жердей и бревен. В качестве материала для настилов использовались и небольшие ели, на ветвях которых до момента раскопок сохранялась хвоя. Слой нарастал очень быстро – мощность культурных напластований в среднем составила 3,5 м, на отдельных участках достигая 4–5 метров.

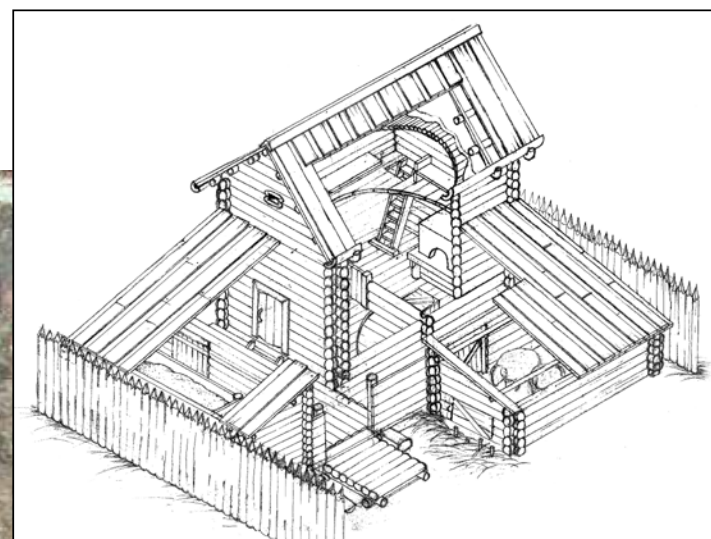
Избыточная влажность вынуждала первых поселенцев проводить мелиоративные работы по осушению заболоченной местности. В раскопе № 29, исследованном Л.С. Андриановой в 2011 г.,

выявлено интересное техническое сооружение – поверхностная дренажная система закрытого типа. На участке параллельно друг другу располагались несколько неглубоких (до 60 см) канав; их дно было устлано небольшими елями, игравшими роль дренажного материала. Сверху канавы были закрыты поперечно уложенными кусками бревен, перекрытыми в 2–3 слоя ветвями елей, засыпанными сверху землей. Для улучшения гидроизоляции под бревна подкладывали прямоугольные куски распрямленной бересты. Участки между канавами были перекрыты гатями из небольших елочек, уложенных в виде двойной решетки, что сделало территорию более ровной и сухой, пригодной для хозяйственного использования. Благоустроенная таким образом территория была поделена частоколами на участки, которые могли использоваться как загон для скота, под огороды и для застройки. Результаты дендроанализа позволили датировать выявленную дренажную систему последней четвертью XV в. Рядом с ней располагался колодец, сруб которого сохранился на высоту 14 венцов. Среди находок, обнаруженных в колодце, – идеально сохранившийся серп с деревянной ручкой и кожаная обувь начала XVI в.

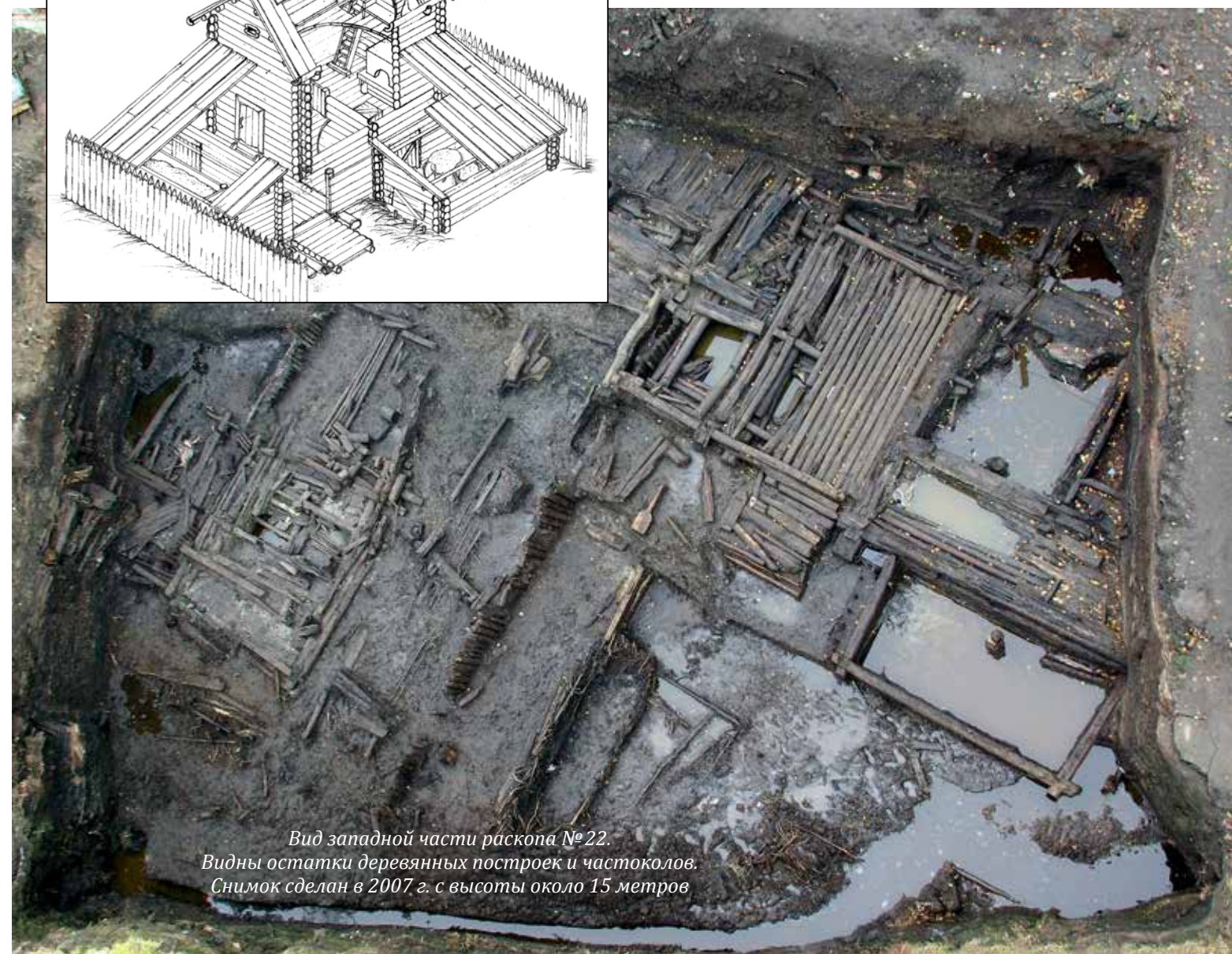
Примерно в это же время, в конце XV в., чуть южнее участка с дренажной системой, возникают первые жилые и хозяйственные постройки, зафиксированные в смежных раскопах № 22, 24, 25.

Эти раскопы исследованы в 2007–2008 гг. на месте дома 20 на проспекте Победы археологами Л.С. Андриановой, Н.Б. Васильевой, И.Ф. Никитинским. В ходе работ были выявлены следы пяти дворов-усадеб, разделенных частоколами. Ширина этих усадеб была небольшой и составляла от 7 до 11 м. Стенки домов фактически упирались в частоколы, и пройти во двор можно было только через проход, устроенный в самом доме. Длину участков в раскопе проследить не удалось, но, по данным переписных книг XVII в., она могла быть значительной, иногда достигая 100–150 м. Под отдельными постройками прослежены частокольные канавки и остатки срубленных вровень с землей частоколов. По всей видимости, размеры усадеб со временем менялись, и междуусадебные частоколы сдвигались или ликвидировались. Здесь поселенцы тоже были вынуждены бороться с избыточной влажностью: они не только сооружали дренажные канавы, но и обустроили пространство между постройками разнообразными гатями, настилами, мостками и бревенчатыми мостовыми.

Хорошая сохранность древесины (а некоторые срубы сохранились на 3–4 венца) позволила определить назначение и характер отдельных построек. В наиболее полно изученной усадьбе 2 в раскопе № 22 находился комплекс жилых и хозяйственных построек. Ее центром был жилой сруб-пятистенник, в подклете которого хранились съестные припасы, о чем свидетельствуют хорошо сохранившиеся кадушки, поставленные на тройные, сшитые по краям берестяные круги. Жилище не раз подновлялось, увеличивалось в размерах за счет пристроек-прирубов, часть которых выполняла функции сеней и подсобных помещений, а часть предназначалась для содержания скота – это предположительно овчарня. К самостоятельным хозяйственным сооружениям относятся бревенчатый амбар и ледник в виде прямоугольной ямы глубиной 1,5 м, перекрытой еловыми ветками и кусками бересты. Была сделана реконструкция дома с хозяйственными пристройками. Убедительность ей придает документ 1617 г. – купчая на дом, где перечисляются строения в городском дворе: «двор на Вологде на посаде в Коровине

Графическая реконструкция изображенного на правой половине снимка дома с хозяйственными пристройками выполнена И.Л. Романенко и А.Л. Грязновым

Вид западной части раскопа № 22. Видны остатки деревянных построек и частоколов. Снимок сделан в 2007 г. с высоты около 15 метров

улице, а на дворе хором: изба и с передмостьем и со всем нутром, да сеник на подклете, да анбар, да баня, да двои ворота, задние и передние, да круг двора замёт, да и огород...». В одной из усадеб, помимо жилой постройки, выявлен сруб, интерпретированный как амбар. Для него получена серия дендродат: самые поздние образцы датированы 1494 г.

Спокойная жизнь обитателей вологодских усадеб продолжалась до середины XVI в., когда царь Иван Грозный начал грандиозное строительство каменного кремля и Софийского собора. В город было привезено большое количество белого камня (известняка). Следы этого строительства прослежены в виде тонкой прослойки фрагментов известняка, залегающей поверх остатков описанных построек. Это может свидетельствовать о прекращении их существования в связи с перепланировкой города: постройки были разобраны, а всё пригодное для использования хозяева забрали, перебираясь на новое место жительства (по некоторым данным, в Гончарную слободу). На освобождённой территории складировался доставленный для строительства белый камень.

Особенно активно эта территория застраивалась в XVII–XVIII вв. – во всех раскопах прослежены деревянные срубные постройки разных размеров, как жилые, так и хозяйственные, а также мостовые, частоколы и мощные заборы-заплоты. Во всех слоях обнаружено огромное количество разнообразных вещей, которыми пользовались воложане в разные века.

Большинство найденных предметов связано именно с различными промыслами и ремеслами, а также повседневными хозяйственными занятиями. Известно, что в XVI в. в Вологде была хорошо развита металлургия. Называясь обобщенно кузнецами, многие ремесленники специализировались на изготовлении какого-то одного вида изделий: ножей, топоров, гвоздей, кос. Среди обнаруженных железных изделий преобладают ножи – один из самых распространенных рабочих инструментов как у мужчин, так и у женщин. Встречены железные пряжки, ключи, замки, конские подковы, косы-горбуши, серпы, топоры. Судя по находкам в слоях XVI–XVII вв. в раскопе 28, на изученном участке размещались мастерские по обработке цветных металлов, камня, кости, а также изделий из кожи и войлока. На это указывают многочисленные находки отходов производства, отбракованных вещей и специализированного инструмента: найдены ножи, пинцеты, ювелирный молоточек, фрагменты тиглей и литейных форм.

В раскопе № 22 интересен клад железных изделий из слоя XVIII в. В небольшом горшке, оплетенном берестяными лентами, обнаружено более 30 мелких предметов, в том числе 25 обувных подковок: от ранних врезных с шипами (XVI в.) до комбинированных и набивных XVII–XVIII вв. Беспокойное и смутное время конца XVI–XVII вв. характеризует небольшая, но выразительная коллекция боевого оружия: наконечники стрел, предназначенные для пробивания пластинчатых доспехов; наконечники копий (бронебойные пики) с четырехгранным стержнем и воронковидной втулкой; совня –

древковое оружие с изогнутым однолезвийным наконечником, которое могло использоваться как колющее, рубящее и режущее; железные втоки, которые надевались на нижний конец древка копья. В раскопе № 28 к этому же беспокойному времени относятся находки наконечников стрел, топорика-чекана, длинного ножа, сабли и двух шпор.

В колеблющемся свете лучинок, в полумраке, проходила значительная часть жизни и домашней работы средневековой женщины. Предметы, характеризующие освещение дома средневекового горожанина: полуобгоревшие лучинки, светцы, набор для высекания огня – кресальный кремль и кресало.

В ходе раскопок археологи обнаружили тысячи кожаных изделий. Среди них – обувь, рукавицы, декоративные нашивки, ножны, чехлы для ложек, ремешки, шнуры... Жители городских дворов занимались починкой обуви (сохранились заплатки, обрезки кожи, ножницы, шило) и шитьем кожаных изделий, например, рукавиц. Раскрой рукавицы производился по специальному берестяному лекалу. Обувь конца XV–XVI в. представлена двумя основными разновидностями: поршнями и сапогами. Самый распространенный тип поршня – простые однодетальные – делали из прямоугольных кусков кожи, чаще всего выкроенных из голенищ изношенных сапог. Через прорезанные вдоль края заготовки небольшие отверстия продевался ремешок, стягивавший по ноге поршень, который крепился к ней длинными кожаными шнурами. Составные поршни имели более сложную конструкцию и состояли из 2–3 деталей. Нередко в поршень клали войлочные или берестяные стельки. Некоторые из них украшены по краю бахромой. С XV в. по XVII в. все горожане – мужчины, женщины, дети – носили кожаную обувь, хотя она, конечно, была недешевой. Например, сапоги в первой четверти XVI в. стоили 25–50 копеек. За эти деньги можно было купить семь пудов ржаной муки или пуд коровьего масла. Сапоги шили из семи деталей, которые сшивались льняными нитями. В XIV–XVI вв. подошва сапога имела удлинённый и загнутый вверх носок, который вшивался в головку. Выявлена и чисто вологодская особенность изготовления сапог: горячим металлургическим стержнем на носок наносили две или три линии в виде угла или трилистника. Получалась слегка гофрированная поверхность, которая укрепляла носок, придавала ему дополнительный изыск и местный колорит. Первоначально каблучков не было, вместо них под пятку клали до шести подкладок-подпяточников. Подошву в области пятки укрепляли гвоздями в 2–3 ряда. Головка сапога, закрывавшая ступню сверху, почти всегда украшалась поперечным тиснением. Встречаются головки сапог, украшенные вышивкой в виде растительного или геометрического орнамента. Под головки вшивали узкие или широкие поднаряды, которые повышали прочность и формоустойчивость обуви. Пятку закрывал задник, внутрь которого вставляли берестяные вкладыши, иногда несколько штук. Голенище нередко украшали декоративными строчками и двумя отверстиями для удобства захвата пальцами при надевании. С XVI века обувь начали подбивать

Железные предметы вооружения:
1–3 – наконечники пики, стрелы,
дротика; 4 – вток; 5 – совня.
XVI–XVII вв.

Железные коса-горбуша и серп.
XV–XVI вв.

1 – грузило для сети из глины;
2, 3, 5 – поплавки из сосновой коры, бересты и дерева для сети и удочки;
4 – грузило для сети из обернутого берестой камня. XV–XVI вв.

Кожаные изделия:
1 – головка сапога с
орнаментированным носком,
2 – поршень, 3 – кошелек.
XV–XVI вв.

Находки из центральной части Вологды

подковками. После Ливонской войны в России появляются наборные каблуки, состоявшие из множества кожаных пластин. Каблуки зачастую были такими высокими, что, как говорили, «воробей под каблуком пролетит».

В раскопе № 22 наибольшее количество предметов, связанных с рыболовством, обнаружено на территории двух усадеб, владельцы которых, видимо, занимались ловлей рыбы на продажу. Среди находок – кормовые весла для одновесельных лодок-долбленок, кочедык для плетения сетей, сетевая оснастка: поплавки из дерева, бересты и сосновой коры, грузила в виде берестяных кошелёв с камнем внутри. Рыбу ловили с помощью волоковых сетей, для огрузки которых использовали не очень тяжелые (60–70 г) керамические грузила в виде шара с отверстием. Такая форма позволяла им скользить по дну реки, не цепляясь за препятствия. Для ставных сетей брали утяжеленные грузила, представлявшие собой камни весом до 1 кг, помещенные в берестяные кошель. Изготавливая поплавки для сетей, использовали бересту, сосновую кору или дерево. На одном крупном поплавке из коры вырезан личный знак владельца. Для удочек использовали небольшие поплавки-сторожки, чувствительные даже к легкому прикосновению.

Среди находок интересен каменный жернов – свидетельство изготовления муки при помощи ручной мельницы, от которой сохранились и деревянные детали: порхлица, боковые и упорные подшипники. Найден траверс – цилиндр с отверстиями, предположительно использовавшийся

Резные деревянные ложки. XV–XVI вв.

в ткацком станке. Жители Вологды долго сохраняли связь с землей, о чем свидетельствуют найденные сельскохозяйственные орудия XV–XVII вв.: деревянные вилы (их длина могла превышать два метра), грабли, коса-горбуша и серп. В документах XVII в. прямо указывается, что у вологжан есть места «огородные» и «косебные». Например: «Двор посацкой вдовы Федоры Андреевой... в длину 17 сажень, а за двором огород в длину 57 сажень». Как видим, под огород могла отводиться значительная часть городского земельного участка.

Среди находок встречаются костяные изделия: крестики, гребни, обоймицы для ножей, пуговицы, кочедыки для плетения, рукоятки для ножей, накладки и наворачки с циркульным орнаментом, детские игрушки (кости для игры в бабки, погремушки, брунчалки, шашка, коньки), а также отходы, получавшиеся при изготовлении костяных или роговых изделий: пиленый рог, резаная кость, костяные пластины с рядами круглых отверстий (отходы, полученные при изготовлении пуговиц). Очевидно, что значительная часть костяных изделий изготавливалась в рамках домашнего хозяйства.

Самые многочисленные находки – обломки гончарной посуды. Глиняные горшки – основной вид кухонной посуды, служившей для приготовления пищи в печи. Сосуд с двумя носиками и ушками для подвешивания служил ручком. Не зря на Руси говорили: «Битая посуда два века живет». Справедливость этой поговорки доказывает глиняный сосуд, укрепленный после растрескивания берестяным оплетом. Среди сотен керамических сосудов, найденных на раскопках, встречено несколько десятков фрагментов донцев с клеймами. Традиция клеймения посуды известна по находкам во многих русских городах, но единого мнения относительно смыслового значения клейм до сих пор нет. Среди клейм, найденных на раскопках на Кремлёвской площади, самая многочисленная группа включает в себя символы, вписанные в круг или его дополняющие.

Большую ценность представляют хорошо сохранившиеся деревянные изделия, особенно из ранних горизонтов, среди которых встречаются уникальные для Вологды изделия; крупная лопата для разгребания снега, землеройные лопаты, чекмарь и киянка, которые применялись для раскалывания бревен на тесины; долбленое корыто, стоявшее возле крыльца (возможно, служило для кормления до-

Деревянная ложка XVII в. из раскопа 29. 2011 г.

машнего скота или птицы); обломок санного полоза и две охотничьи лыжи XVII в., одна из которых сохранилась целиком. Редчайшая находка – витень – так в Средние века вологжане называли погонялки типа плети или кнута. Витень сплетен из трех прутьев жимолости, имеет кожаную рукоять.

В бытовой жизни вологжане широко использовали разнообразные деревянные изделия. Интересно бондарная посуда, от которой сохранились детали-клепки, обручи, днища и крышки. Выделяются три вида бондарных изделий: небольшие бочонки, кадушки и деревянные ведра. Две кадки были обнаружены в подклете одного из домов, куда их поместили 500 лет назад. Эффектно выглядит коллекция деревянных ложек с короткими ручками. Ложки украшались поясками декоративной резьбы, иногда окрашивались. На одной ложке сохранились остатки красной краски. Для вымешивания теста, смешивания разных жидкостей, мытья круп, взбивания масла и других операций использовались мутовки – еловые или сосновые палки, на одном конце которых оставлены несколько рожков – коротко срезанных веточек. В ходе раскопок обнаружено более десятка разнообразных хозяйственных

Берестяной туюсок с декоративным тиснением. XV–XVII вв.

лопаточек, служивших средневековым хозяйкам в тех же целях, что и современным. Изделия из плотной эластичной бересты, обладающей антисептическими свойствами, были надежным хранилищем для различных продуктов (муки, соли, зерна и др.), одежды и других тканых изделий. Это подтверждают два украшенных тиснением берестяных туюса и несколько простых в изготовлении берестяных емкостей в виде широких прямоугольных лотков.

«А хорошая жена домовитая... вместе со слугами холстов и полотен и тканей наготовит на всё, что нужно», – гласит «Домострой». Неслучайно археологи нашли множество предметов, связанных с производством нитей и тканей: веретена и пряслица, булавку для кудели; сохранилась и нитченка от ткацкого станка, и лопасть небольшой прялки. Особую ценность имеют фрагменты тканых изделий, изготовленные из шерстяных нитей, относящиеся к XVI–XVII вв. Это на сегодня наиболее древние ткани, найденные в Вологде.

Средневековые родители любили своих детей и не обделяли их заботой. Они хотели, чтобы были в их жизни и веселье, и игра. Коллекция детских игрушек, обнаруженных при археологических

Кадка в мокром культурном слое конца XV – начала XVI в. Фото 2007 г.

Керамика XV–XVI вв.: горшок, клейма на донцах горшков

Деревянная лошадка
XV-XVI в.

Курительная трубка.
XVIII века

Глиняные лошадки
XV-XVI в.

Украшения из золота и
сплавов меди
XV-XVIII веков:
1 – височное кольцо и его
деталь (увеличена),
2 – серьга в виде вопро-
сительного знака,
3, 4 – булавки «пус йеппи».

Двусторонний гребень из кости.
XV-XVII вв.

Нательные крестики из дерева, кости, бронзы XVI-XVII вв.

раскопках, насчитывает более 50 предметов. В народной педагогике Средневековья для каждого периода детства были игрушки, отвечавшие потребностям развития детей. Для детей младенческого возраста предназначались костяные погремушки-альчики, которые способствовали развитию сенсомоторной координации малышей. Медведи и лошадки из глины и дерева служили для сюжетно-ролевых игр детей в возрасте от двух лет. Ребенок посредством сюжетной игры примерял на себя различные роли, включаясь в мир реальных жизненных ситуаций. Об этом свидетельствуют находки игрушечной глиняной посуды, деревянного коромыслица, прялочек (это игрушки для девочек, подготавливающие их к роли хозяйки дома), деревянных лука и стрел (игрушки для мальчиков – будущих охотников и воинов), костяные коньки – далекий прообраз современных. Для подростков привлекательными становились коллективные игры. Например, найденные при раскопках деревянные шары и клюшка могли потребоваться для игры в «касло» (подобие современного гольфа).

Важную, хотя и немногочисленную часть находок составляют женские украшения из меди и сплавов золотистого цвета. Наиболее яркая находка – височное кольцо, на фигурной лопасти которого изображена сидящая птичка с поднятыми крыльями, плетеный браслет, изготовленный из семи тонких проволочек, образующих довольно сложное переплетение, обломки серег, перстень-печатка, декоративный бубенчик и более двадцати тонких и острых булавок «пус йеппи» с округлыми головками – ими прикалывали к жесткой основе женский головной платок – убрис (необычное название пришло из этнографии поволжских финнов).

Эффектными находками стали деревянные резные нательные кресты, некоторые из которых сохранились практически полностью. На тыльной стороне одного из хорошо сохранившихся крестов – изображение Сергия Радонежского; подобный художественный стиль миниатюрной резьбы был характерен для мастеров Свято-Троицкой Сергиевой лавры начала XVI в. Коллекция дополняется скромнее оформленными костяным и металлическим крестами.

Назначение некоторых артефактов до сих пор непонятно исследователям, то есть они не имеют определенной научной атрибуции. Аналоги им не выявлены ни в материалах раскопок других городов, ни в этнографических коллекциях. Например, кожаный мешочек с конскими волосами внутри, обнаруженный в слое конца XVII – начала XVIII в. или фрагмент деревянного предмета в виде лопаточки с отверстиями и надписью «17A70» (вероятно, датой). Возможно, это ручка щетки – но зачем прозаическому бытовому предмету дата? А для чего были изготовлены найденные вместе 70 миниатюрных глиняных «горшочков», лежавших кучкой, или как говорят археологи, скоплением – колпачки для тушения свечей, формочки для отливки или детские игрушки? Вызвали вопросы и загадочные диски из белого камня.

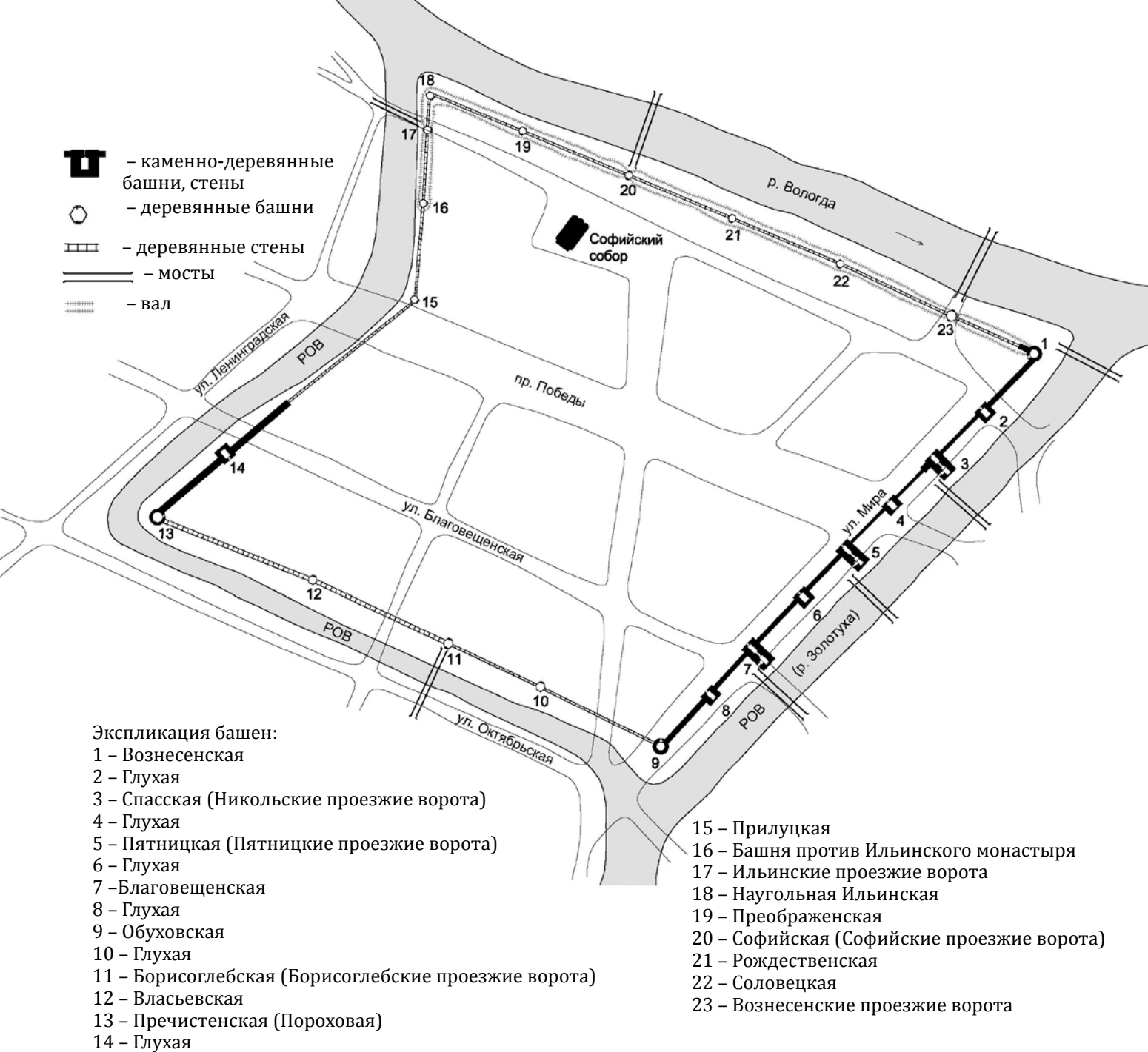
Раскопки Вологды продолжаются, и археологов еще ждет немало замечательных открытий.

Вологодская крепость Ивана Грозного

Наверное, каждый вологжанин слышал об особом отношении царя Ивана Грозного к Вологде. Некоторые любители истории предыдущих веков даже полагали, что Иван Васильевич хотел перенести в Вологду столицу если не всей России, то своих опричных владений. Опорой для подобных мнений послужило развернутое во время правления Ивана Грозного грандиозное строительство – возведение в Вологде каменных кремля и собора, деревянного царского дворца.

Крепость, существовавшая в Вологде во второй половине XVI и в XVII в., – один из наиболее загадочных историко-археологических памятников Вологодчины. Укрепления охватывали территорию, ограниченную современными улицами Мира, Октябрьская, Ленинградская и рекой Вологдой. Для вологжан эта крепость – скорее легенда, чем исторический факт. Это связано с тем, что последние наземные элементы крепости были утеряны два века назад, а публикаций о крепости немного. Но информацию о ней сохранили летописи, архивные документы, старые карты, а остатки укреплений сохранил культурный слой Вологды.

Основатель крепости – царь Иван Грозный. В 1565 г. для управления государством им был введен институт опричнины. Страна была разделена на две территории – государеву опричнину и земщину под властью боярской думы. Вологда была избрана в качестве столицы опричной части страны. В городе начинается грандиозное строительство, возводятся каменные укрепления, храмы, гражданские постройки. В градостроительном проекте реализовывались замыслы Ивана Грозного по возведению столичного города, укрепленного на основе лучших достижений военного зодчества и по образу библейского Небесного Града. Архитектурным образцом для строительства крепости был избран Московский кремль, но по своим параметрам (площадь, размеры башен, толщина стен) строящаяся вологодская крепость намного превосходила укрепления «земской» Москвы. Иван Грозный лично контролировал ход строительства. В 1567 г. он с семьей «поехал в объезд на Вологду досмотрити градсково основание на Вологде и всякого своего царского на Вологде строения». Во время очередного визита недовольный ходом работ он, нарушая все церковные каноны, повелевает в светлый праздник Пасхи всем вологжанам выйти на строительство крепости – «чтобы носили сваи дубовые в ров, что готовлены под городовую стену». Не пощадил царь за инженерные просчеты и руководителя работ – прославленного мастера городского дела Размысла Петрова. Он был казнен, потому что крепостная стена дала трещину. Очевидно, казненного архитектора сменил англичанин Хэмфри Локк, который вел строительство до 1572 года. Иностранец посол Томас Рандольф, проезжая Вологду, не без восхищения писал: «В этом городе царь построил крепость, обнесенную красивыми, высокими каменными и кирпичными стенами». Монументальные проездные башни крепости были фактически неприступны, из крепости были устроены четыре «тайника водяных» – под-

План Вологодской крепости после ее перестройки в 1631 г. Рис. И. В. Клевцовой

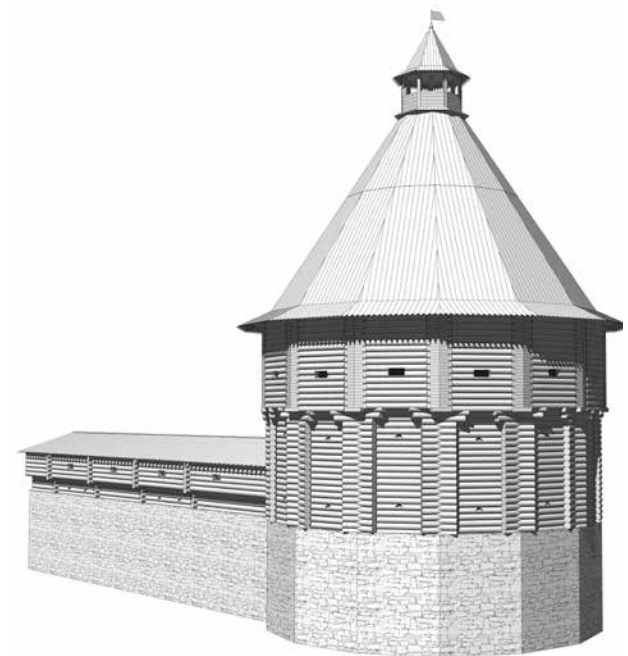
Фасады Вологодской крепости (реконструкция на 1630-е гг.)

земных хода, ведущих к реке. Возведенный внутри крепости величественный Софийский собор имел в качестве образца Успенский собор Московского кремля – главный храм Московской Руси. Выстроенные рядом с ним каменные палаты использовались для хранения в Вологде государственной казны и как арсенал. Их упоминает немец-опричник Генрих Штаден: «Здесь, в этом городе, выстроен каменный дворец, в нем находятся серебряные и золотые деньги, драгоценности и соболя. Поскольку здесь склад соболей, идущих из земли самоедов и Сибири. Здесь лежат также около 300 стволов пушек, отлитых недавно в Москве». По легендарным (подчеркнем – по легендарным!) сведениям, внутри крепости хранилась и знаменитая библиотека Ивана Грозного.

После разорения в 1571 г. ханом Дивлет Гирем Москвы и отмены в 1572 г. опричнины реализация проекта по созданию в Вологде новой столицы была приостановлена. Но к этому времени из камня были сооружены часть юго-восточной и северо-западной сторон крепости. Видимо, первоначальный замысел по возведению в Вологде полностью каменной крепости был откорректирован и укрепления достраивались в дереве. По периметру крепостных стен были сооружены обводненные рвы. Одним из таких рвов является протекающая через современный центр города река Золотуха.

Выстроенные при Иване Грозном каменные основания башен и стен послужили основой для дальнейших перестроек крепости.

Сведения о капитальной реконструкции крепости относятся к эпохе Смуты, к началу XVII в. В 1608–1609 гг. вологжанами были сооружены новые деревянные части крепости, на берегу реки Вологды перед городской стеной устроен дополнительный ров. Но в сентябре 1612 г. из-за беспечности воевод и охраны Вологда была разорена и подожжена; сгорела и часть крепостных укреплений. Вологодский архиепископ Сильвестр написал: «пропили город Вологду воеводы». После изгнания захватчиков крепость была восстановлена. На одиннадцати каменных башнях и стенах были устроены деревянные надстройки. Остальные части крепости были полностью деревянные. Скорее всего, деревянные башни имели простую квадратную планировку, поставлены они были очень неравномерно. Между деревянными башнями был сооружен острог – часток из вертикально поставленных бревен. Во рвах крепости были устроены надолбы – расположенные на небольшом расстоянии друг от друга заостренные колья, мешающие продвижению противника.

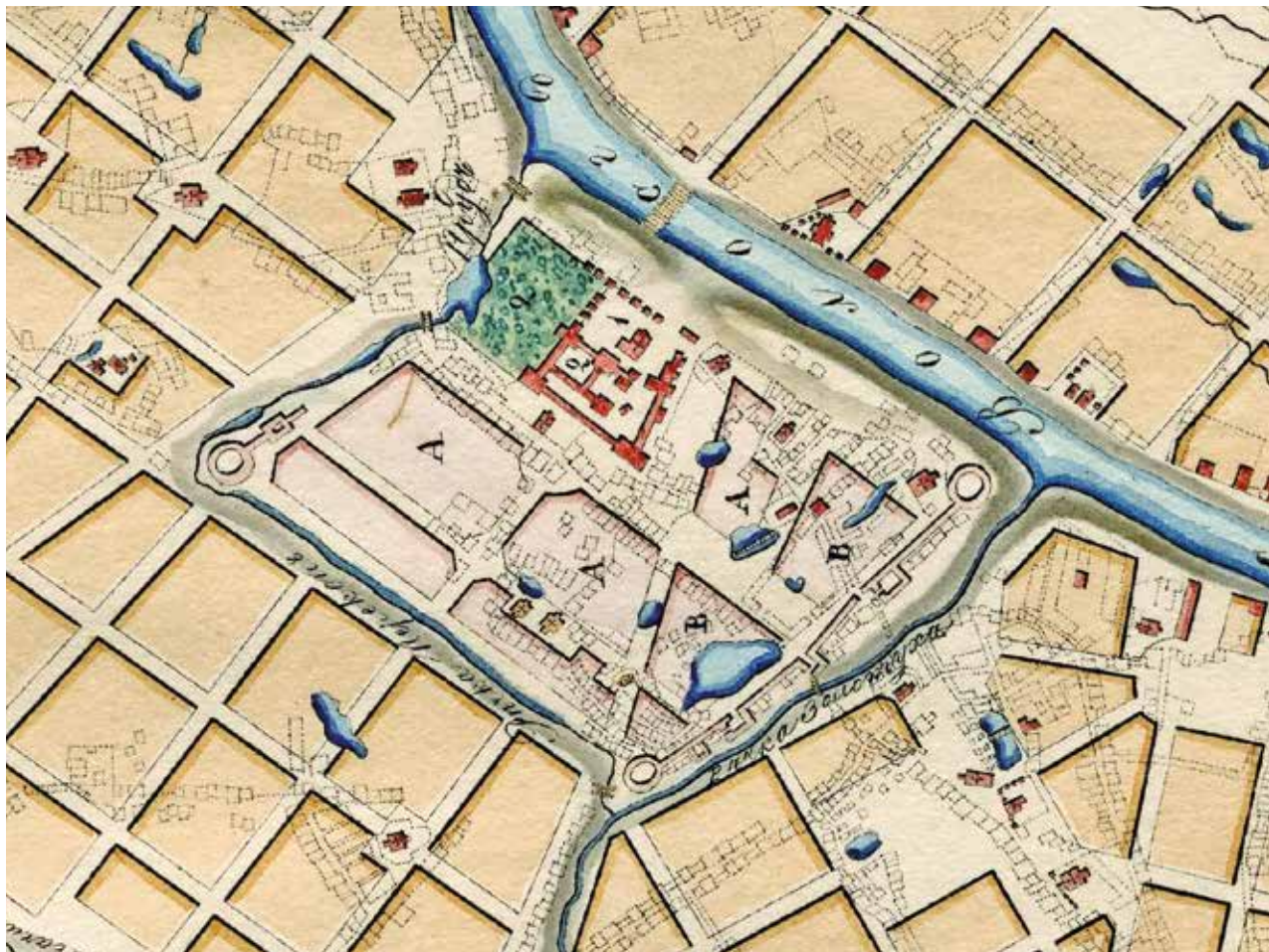

Пречистенская (Пороховая) каменно-деревянная башня (реконструкция на 1630-е гг.). Диаметр – 20 м, высота – 38 м. Реконструкция И. П. Кукушкина, Н. И. Калининой 3D-модель Н. И. Калининой

Справившись со Смутой начала века, царь Михаил Фёдорович Романов проводит в стране военную реформу, включающую модернизацию крепостей. В 1630–1631 гг. под руководством князя Ивана Фёдоровича Шеховского осуществляется новая реконструкция крепости в Вологде. Сначала было выполнено описание существующих укреплений. Опись констатировала, что тарасы и деревянные постройки на каменных башнях пришли в ветхость, острог и надолбы «развалились», рвы заплыли, «четыре тайника водяных ... все згнили и зарушились», в Пятницкой проходной башне размещались лавки, в одной из глухих башен – кабак. Крепость явно нуждалась в усовершенствовании.

Для выполнения государева указа о возведении крепости за одно лето были задействованы все силы и средства Вологодского края. Воевода Иван Плещеев и дьяк Семён Дохтуров осуществляли распределение городской повинности, занимались поиском и наймом квалифицированных специалистов – каменщиков, плотников и кузнецов. Гигантская даже по современным меркам площадь стро-

Реконструкция И. П. Кукушкина, Т. М. Глибкиной, А. С. Лойко. Рис. Т. М. Глибкиной, А. С. Лойко

Вологодская крепость на копии первого конфирмованного плана г. Вологды 1781 г., помещенной в собрание «Литографированные планы городам Вологодского наместничества» (1829 г.). ВГИАХМЗ. ВОКМ 18165

ительства крепости была разбита на участки. Руководство на отдельных участках осуществлялось приставами из числа служилых людей. В составе рабочей силы были посадские люди, крестьяне Вологодского уезда и монастырей.

Всего за четыре месяца была возведена фактически новая грандиозная крепость. Были ликвидированы необоснованные с фортификационной точки зрения изломы стен крепости, уменьшено количество деревянных башен, они стали шести- и восьмигранными, что обеспечивало более широкий сектор обстрела из них. Острожные прясла между башнями заменили на рубленые с «обламами», на каменных башнях-основаниях нарубили бревенчатые надстройки с шатровыми покрытиями.

На выстроенных башнях крепости были установлены орудия: на проездных воротах «пищаль полуторная медная со станком и с колесы»; на круглых угловых и Борисоглебской башне – полковые медные пищали. Запасы оружия и боеприпасов хранились в арсенале – в государственной каменной палате – и могли быть использованы в случае необходимости отражения нападения. Для подачи сигнала о тревоге на проездных каменных воротах был установлен вестовой колокол весом 26,5 пудов и 4 «пересчасные колокола малые».

Вологодская крепость образца 1631 года занимала площадь около 47 га и была самой большой и совершенной с военно-инженерной точки зрения на Севере России. Регулярная планировка, мощные башни и стены, рвы, надолбы обеспечивали не только неприступность крепости, но и символизировали власть и могущество утвердившейся царской династии Романовых.

Отстроенная заново в 1631 году крепость простояла всего несколько лет. Пожары 1636 и 1641 годов полностью уничтожили деревянные конструкции на каменных основаниях крепости и значительную часть деревянных стен и башен. После пожаров крепость больше не восстанавливалась и постепенно приходила в упадок... Принимаемые меры для ее сохранения ограничивались бюрократической перепиской вологодских воевод и московских дьяков.

В Сметной книге 1657 года сохранившимися названы только участки деревянных стен и башни по юго-западной стороне крепости и отрезок каменно-деревянных укреплений по северо-западной. Каменные основания стен и башен по юго-восточной стороне к этому времени «осыпались», своды нескольких башен провалились. Вооружение крепости, за исключением единственной полуторной пищали на Пятницкой башне, было снято.

Очевидно, что после 1630-х годов Вологодская крепость не представляла интереса для властей: содержание укреплений требовало значительных средств, но явной угрозы нападения на город уже не было. Точка в существовании крепости как оборонительного сооружения была поставлена Петром I. В 1724 г. был утвержден перечень крепостей Российской империи, которые следовало содержать, но Вологодская крепость в перечень этих укреплений не вошла.

В XVIII в. крепость превращается в руины. Вот как увидел ее в конце века вологодский историк А. А. Засецкий: «По большим развалинам и воротам видимо бывший каменный замок, которого с восточной и западной сторон бывало стена каменная с башнями и огромными от реки Золотухи двоими через некоторое расстояние воротами, кои, хотя обветшав, но и по сие время еще не совсем развалились; а от полудни была рублена стена же и с башнями деревянная, которая по давности от времени совсем погнила и упразднилась, ... а кругом оных стен имеются каналы, и, как видимо, позавалились и засорились».

Дольше всех простояла угловая Пречистенская башня, которую использовали для хранения запасов пороха. По этой причине башня стала известна и под именем Пороховая. Сохранился чертеж башни, выполненный в начале 1820-х гг. губернским архитектором Иваном Фохтом незадолго до ее сноса.

В первых десятилетиях XIX в. при благоустройстве города руины крепости были разобраны, а рвы засыпаны (за исключением реки Золотухи и участка рва в Кремлёвском парке, превращенного в пруд). На их месте были устроены бульвары, существующие до настоящего времени на улицах Мира, Октябрьская, Ленинградская. Участки бывших каменных башен попадали в площадь нового строительства и их фундаменты использовались для возведения новых зданий.

В связи с тем, что наземных архитектурных частей крепости не сохранилось, особый интерес представляют материалы археологических раскопок, позволяющие не только точно определить местоположение крепости, но и ознакомиться с технологическими приемами средневекового военного зодчества. При земляных работах в центре Вологды в XX в. экскаватором неоднократно прорезались остатки мощных фундаментов исчезнувшей крепости, но конструкции, достоверно соотносимые с крепостными, были исследованы археологами только в начале XXI века, почти через 200 лет после разрушения крепости.

В 2011 году И. П. Кукушкиным в разведочном шурфе на месте Пречистенской (Пороховой) башни (пересечение улиц Октябрьской и Ленинградской) на глубине менее метра была обнаружена кирпичная вымостка – пол башни. В других близко расположенных шурфах были зафиксированы остатки крепости в виде скоплений белого камня, извести, колотого кирпича. В 2012 году им же при обследовании участка в аллее напротив дома №3 по ул. Мира были найдены руины одной из башен, находящиеся на глубине более двух метров.

Но наиболее интересные данные о крепости времени Ивана Грозного были получены И. П. Ку-

кушкиным в 2013 году при проведении археологических раскопок внутри дома XIX века по адресу ул. Мира, 15. Исследования показали, что фундаменты этого здания частично основаны на валунной кладке фундамента крепости XVI века. На этом участке находилась глухая башня, именно та, в которой в XVII веке располагался кабак. Фундамент крепости, состоящий из крупных гранитных валунов, основывался на забутовке из более мелких камней и вертикально вбитых деревянных сваях. Интересно, что рядом с остатками башни были найдены фрагменты керамической и стеклянной посуды, которые подтверждают письменные свидетельства о существовании здесь питейного заведения.

В заключение отметим, что исследования Вологодской крепости только начинаются. В настоящее время стоят задачи по дальнейшему, более глубокому изучению Вологодской крепости как памятника истории и военной архитектуры, актуальным является вопрос сохранения археологизированных конструкций укреплений. Включение Вологодской крепости в число памятников городского историко-культурного пространства откроет перспективы для музейно-экскурсионной и просветительской деятельности, послужит упрочению исторической памяти вологжан.

Кирпичное мощение пола Пречистенской (Пороховой) башни. Раскопки 2011 г.

Археологические раскопки фундаментов Вологодской крепости на ул. Мира, 15 в 2013 г.

Методика организации и деятельность школьных историко-краеведческих и археологических объединений

Из истории археологических объединений школьников

Впервые о необходимости и возможности использования памятников археологии для углубления образования говорилось еще на заре XX в. в научно-просветительском журнале «Гермес». Авторы публикаций предлагали проводить специализированные занятия с детьми и приглашать на раскопки старших школьников. В 1920–1930-е гг. в стране, при Домах пионеров и Детских экскурсионно-туристических станциях, возникают первые историко-краеведческие кружки, в которых ведутся занятия по археологии, разрабатываются тематические (с учетом школьного курса древней истории) экскурсионные маршруты. Первые археологические кружки для школьников появляются после войны при кафедрах археологии столичных университетов и в Государственном Эрмитаже.

Огромный вклад в развитие археологии Вологодской области внесла выдающийся исследователь нашего края – первый директор Череповецкого детского дома культуры Ангелина Анатольевна Алексеева. Ангелина Анатольевна была яркой личностью с широким кругом интересов и увлечений, среди которых особое место занимала археология. Ее туристско-краеведческие походы со школьниками, особенно по Белозерью, зачастую приобретали характер научных экспедиций и открыли для науки целый пласт археологических памятников от каменного века до Средневековья. Краеведческие отряды «Искра», «Барабан», «Стрела», «Ветерок» под руководством Ангелины Анатольевны за сезон проходили до 800 км; одновременно с археологией школьники занимались этнографией, фольклором, геологией. Итогом этой масштабной деятельности стали десятки открытых памятников, сданные в музей 160 коллекций, которые насчитывали более 15 тысяч предметов от каменного века до Средневековья (керамика, изделия из кремня, костяные гребни, проколки, шиферные пряслица, железные наконечники стрел и сулиц и др.). Позже, в 1950–1970-е гг., профессиональные археологи исследовали памятники, открытые А.А.Алексеевой и ее воспитанниками. Свой последний маршрут по древнему Белоозеру Ангелина Анатольевна прошла в 1983 г. Ей было 83 года. Завидное творческое долголетие! Несмотря на впечатляющие успехи юных череповчан-краеведов, участие школьников в археологическом изучении родного края носило

эпизодический характер. Время от времени небольшие группы ребят принимали участие в археологических экспедициях, работавших на территории области в 1950–70-е гг.: на раскопках древнерусских курганов в Чагодощенском районе, мезолитических стоянок на р. Сухоне, древнего Белоозера. Долгое время в краеведческих музеях Вологодской области не было профессиональных археологов, и все археологические исследования в области велись москвичами. Лишь в 1976 г. Вологодскую археологическую экспедицию возглавил научный сотрудник областного краеведческого музея Николай Васильевич Гуслисов, заменивший своего учителя – археолога Института археологии Аркадия Васильевича Никитина. Многие из тех студентов, кто учился у П.В.Гуслисова, занимались в археологическом кружке при музее или ездили с ним в экспедиции, позже связали свою жизнь с археологией и, уже со своими учениками, продолжают участвовать в археологическом изучении края. К сожалению, трагическая смерть Николая Васильевича в 1980 г., во время раскопок сопки у д. Куреваниха в Устюженском районе, оборвала его блестящие исследования древностей Вологодской земли.

Первые собственно археологические кружки с программами, ориентированными на научно-исследовательскую деятельность учащихся, возникают сначала на Вологодской областной станции юных туристов (март 1991 г.), а затем и в Череповецком, Тотемском, Вашкинском, Нюксенском районах области.

Деятельность археологических кружков и объединений

Серьезное отличие археологических кружков от иных краеведческих объединений школьников заключается в жесткой необходимости научного руководства со стороны археологов-профессионалов, имеющих специальное разрешение от Института археологии Российской академии наук на право производства археологических исследований – Открытый лист.

Любые самостоятельные археологические изыскания, связанные с проведением земляных работ (раскопки, зачистка берега, закладка шурфов) СТРОГО запрещены законами Российской Федерации.

Программы археологических кружков предполагают три уровня сложности:

– общекультурный – дающий большой объем информации для расширения кругозора;

– углубленный – с элементами специализации; – профессионально-ориентированный, предполагающий участие слушателей в школьных научных конференциях и олимпиадах, прохождение археологической практики в экспедициях.

Занятия в кружках рассчитаны на три–пять и более лет. По окончании *первого-второго* года обучения школьники должны знать основные понятия и термины археологии, этнографии, ориентироваться в хронологии, уметь пользоваться научно-популярной литературой и знать историческую карту.

Школьники *третьего-четвертого* года обучения должны уметь работать с археологическими источниками, под руководством педагогов делать обработку и классификацию археологического материала, анализировать и обобщать полученные данные, работать со специальной научной и справочной литературой, архивными материалами.

Школьники *пятого* и последующих лет обучения во многом ориентированы на самостоятельную практическую работу: они отвечают в экспедициях за конкретный участок работы (работают как художники, фотографии, лаборанты, чертежники), принимают участие в составлении полевого отчета и камеральной обработке археологического материала. Полученные данные ложатся в основу научных докладов, курсовых и дипломных работ; они должны уметь давать оценку историческим процессам, на основе полученной археологической информации вести научную полемику, отстаивать свою точку зрения.

Занятия в археологических кружках дают возможность школьнику сделать выбор: ограничить свое участие в работе кружков удовлетворением любознательности, расширением кругозора и повышением общего культурного уровня или совершить переход от увлечения к науке.

Первый этап – накопление и обработка информации об уже открытых памятниках. Школьники изучают научно-справочную литературу, отчеты археологов о проведенных раскопках на территории района.

Второй этап – археологические разведки; под руководством археологов и учителей ребята изучают современное состояние памятников, учатся находить новые археологические памятники. Отрабатываются навыки топографической съемки, фотографирования, составления описей, определения культурной принадлежности памятника.

Третий этап – участие школьников в археологических экспедициях (раскопках или разведочных работах).

Четвертый этап – применение собранной информации для составления археологических карт района, публикаций в местной печати и для выступления на районных, городских и областных краеведческих конференциях.

Практическая значимость деятельности юных археологов

В своей деятельности археологические кружки могут осуществлять следующее:

– оказывать значительную помощь учреждениям, проводящим инвентаризацию археологических памятников;

– вести постоянные наблюдения за современным состоянием археологических памятников и своевременно сообщать в органы охраны памятников о случаях нанесения им ущерба, а в определенных случаях предотвращать их уничтожение;

– помогать профессиональным археологам вести обследование территории своего района для составления археологической карты (эта деятельность может и должна стать основой деятельности школьных археологических кружков).

Работы по составлению археологической карты ставят перед школьниками долговременную цель, но при этом требуют систематической работы и определенного (достаточно высокого) уровня теоретической и практической подготовки руководителя кружка, наличия личного опыта работы в археологических экспедициях. Составление археологической карты своего района имеет большое значение, так как:

– ставятся на учет все археологические памятники, что дает возможность предотвращать их уничтожение (сознательное или по недоразумению);

– выявляются новые археологические памятники, что помогает решению многих вопросов, касающихся заселения и освоения нашего края, этнокультурной ситуации в разные эпохи;

– у школьников формируются исследовательские, топографические, фотографические, туристские и другие навыки, умение работать с научной литературой.

Составление археологической карты района включает в себя обследование территории, составление топографического плана, описание и фотофиксация археологических памятников, а также, возможно, составление паспорта на памятник, что необходимо вести под непосредственным или консультативным руководством специалистов. С этой целью проводятся археологические разведки, в ходе которых осматриваются береговые обнажения, овраги, речные и озерные отмели, мелиоративные каналы, а также карьеры и котлованы строящихся сооружений. Если при осмотре будут выявлены археологические находки, необходимо немедленно сообщить об этом в государственные органы охраны памятников, особенно в случае строительства. По Российскому законодательству № 73-ФЗ, участки, отводимые под хозяйственную деятельность (строительные и дорожные работы, разработка карьеров и т. д.), должны пройти археологическую экспертизу, а в случае обнаружения на них археологических объектов работы должны быть приостановлены до прибытия специалистов.

Специфика археологического поиска требует наличия минимума археологического снаряжения участников отряда. Помимо обычного туристского снаряжения необходимо иметь подробную карту района маршрута с нанесенными известными археологическими памятниками, компас, фотоаппарат, рулетку, миллиметровую бумагу для снятия планов, тетрадь для записей, карандаши, линейку, транспорт, резинку, оберточную бумагу и пакеты для нахо-

док. Начинаящим археологам необходимо освоить теоретические основы археологии, овладеть практическими навыками снятия простейших глазомерных планов (масштаб 1:500), планов вертикальных разрезов (масштаб 1:10, 1:20), работу с компасом, азимутальную съемку, измерение расстояния шагами.

Разрабатывая маршрут археологической разведки, следует планировать для группы прохождение в день полосы шириною до 1 км и длиною не более 4–6 км. Маршрут лучше привязывать к линейному ориентиру: большому оврагу, дороге, берегу реки, ручья. Общей закономерностью является близость древних поселений к источникам питьевой воды (надо учитывать, что многие мелкие реки и ручьи в настоящее время пересохли). Необходимо осматривать все складки местности, возвышенности, обрывы берегов рек, ручьев и оврагов. Особое внимание следует обращать на края пахотных полей по берегам рек и ручьев – большинство стоянок и селищ были открыты именно по находкам подъемного материала на пашне.

В ходе археологической разведки могут быть обнаружены новые памятники или выявлены значительные изменения местности, где расположен уже известный археологам памятник. В любом случае необходимо сфотографировать памятник, желательно с двух-трех сторон, обязательно с видом на легко узнаваемые объекты: мост, дом, реку, линию электропередач. В дневнике (а затем и на обратной стороне фотографии) простым карандашом сделать аннотацию: указать название памятника, азимут, время съемки (стоянка Спасская, вид с юга, разведка 2002 г., июль). Также следует зафиксировать с достаточно близкого расстояния четко видимые обнажения культурного слоя и провести фотофиксацию наиболее выразительных находок.

Кроме того, в полевом дневнике необходимо сделать *описание археологического памятника* по определенному плану:

- местоположение (область, район, сельсовет, деревня и т. д.);
- точное название данного места (урочище Машковские Горы, Дедов остров);
- расстояние до ближайших населенных пунктов с указанием азимутов и других точных ори-

ентиров (0,5 км к северу от д. Боровиково, 0,6 км ниже устья р. Сить);

- топографическое местоположение памятника (правый или левый берег реки, ручья; край оврага, мыс, возвышенность, пойма, надпойменная или боровая терраса);

- состояние территории памятника (задернована, частично или полностью распахивается, поросла лесом, кустарником, занята постройками);

- наличие подъемного материала: количество находок, их состав (орудия, отпоены, керамика, очажные камни и т. д.).

При обильном подъемном материале (по его распространению можно довольно точно определить площадь памятника) поверхность разбивается на участки протяженностью 5–10 м или квадраты со стороной 2–4 м, затем строго по участкам или квадратам производится сбор находок.

Все находки необходимо зафиксировать в коллекционной описи (см. таблицу 1).

После разведки желательно зашифровать находки: нанести тушью на каждую находку шифр Бор 1 (16/3-5), что означает – стоянка Бор 1, разведка 2016 г., квадрат 3, номер находки (№ 5) по описи, или Ваул. 16/9 (селище Ваулино, разведка 2016 г., № 9 по описи). Шифр на керамику наносится на внутреннюю сторону фрагмента, находки с разных участков памятников складываются в разные пакеты.

Для систематизации работы в каждом краеведческом объединении (кружке, отряде), занимающемся составлением археологической карты своего района, следует создать собственную археологическую картотеку. На каждый известный или вновь выявленный памятник составляется специальная карточка, в которой указываются все необходимые сведения о нем.

По окончании каждой археологической разведки необходимо составить отчет о проведенных исследованиях, где должны быть отражены:

- цель работ;
- связь с общественными и государственными организациями;
- сроки проведенных разведок;
- маршруты разведок;

- итоги полевых исследований сезона (результаты осмотра известных памятников, данные о вновь открытых

Помимо этого, необходимо представить список всех приложений (дневники, коллекционные описи, чертежи, карточки, номера фотографий с указанием снятых объектов). Материалы разведок и первые экземпляры отчетов (текст отчета, карточки описания и фотографии памятников) передаются в государственные музеи (район-

ные, областные). Вторые экземпляры хранятся в школьном музее, используются на уроках и при подготовке докладов на научно-практические конференции.

КАРТОЧКА ОПИСАНИЯ ПАМЯТНИКА

- а) адрес памятника** (район, сельское поселение, на чьей земле находится);
- б) вид и название памятника** (например, Успенское городище, поселение Ваулино, стоянка Побоищное, местонахождение кремнёвых отщепов Горка);
- в) топографическое расположение памятника;**
- г) описание территории памятника;**
- д) информация о подъемном материале;**
- е) место хранения находок, дневников и планов;**
- ж) Ф.И.О. составителя карточки, его адрес;**
- з) дата заполнения карточки.**

Расчистка охристого пятна с каменной обкладкой на поселении Боровиково А. 2003 г.

Таблица 1. Пример составления коллекционной описи

№	Название находки	Материал	Квадрат (участок)	№ находки в квадрате	Краткое описание находки	Рисунок (масштаб 1:1)
1.	Керамика	Глина	4	№1	Стенка сосуда (5,5×4,2×0,7 см) с ямочно-гребенчатым орнаментом	
2.	Топор	Сланец	2	№1	Обломок (лезвие) шлифованного топора (8,0×5,2 см)	
3.	Отщеп	Кремень	4	№2	Массивный отщеп из желтовато-коричневого кремня (7,3×4,5)	

Варианты проведения учебных занятий

Занятие 1

Что такое археология?

Задача занятия

Привести ребят к осознанию археологии как науки, ставящей своей целью не просто раскопать памятник и достать из земли находки, а изучить их, получить в итоге информацию о том, как жили люди в древности.

Основные понятия

Археология, культурный слой, «громовые топы», «громовые стрелы», антиквар, антиквариат.

Проведение занятия

Обычно дети в общих чертах сами могут ответить на поставленный вопрос. Их ответы включают, как правило, варианты: «Археологи – те, кто копает землю», «археологи ищут в земле разные древние вещи».

Рассказ учителя

Археология – наука довольно молодая. По интерес к древним вещам был у людей всегда. Еще в древней Греции философ Фукидид писал: «На берегу реки нашли мы огромный череп, тако большой, что влили в него два ведра вина, и в нем еще оставалось место». Чей же череп нашли? В Средние века крестьяне на пашнях находили каменные предметы, чья форма резко отличалась от обычных камней: это были кремнёвые наконечники стрел и сланцевые шлифованные топоры. Чаще всего их находили после дождей. Почему? Дети отвечают, что вода смывала слой земли, и предметы было легче обнаружить. Но крестьяне не знали этого, а появление вещей объясняли тем, что они образуются в месте удара молнии в землю, или тем, что они выпадают на землю вместе с дождем. Так наконечникам и топорам было приписано «небесное происхождение». Вещи эти

считались магическими, уберегающими от болезней и сглаза, их вставляли в специальные оковки и носили как обереги. Их называли «громовые топоры» и «громовые стрелы».

Своеобразное представление существовало о глиняных сосудах, которые также порой обнаруживали на пашне. Считалось, что они вызревают в земле, подобно репе, или их изготавливают маленькие гномыки – подземные жители. Учитель обсуждает с детьми, каковы же истинные причины обнаружения древних вепрей? При ответе, что распахивались места древних поселений, можно перейти к вопросу о том, как вещи оказываются в толще земли, то есть к понятию культурного слоя: слоя земли, содержащего остатки жизнедеятельности человека (для маленьких учеников – содержащего находки).

Интерес к античному наследию резко возрос в эпоху Возрождения.

Далее учитель раскрывает понятия антиквар и антиквариат. Перед детьми ставится вопрос: «В чем отличие археологии от коллекционирования?» Можно здесь же остановиться на научном понятии археологии как науки, изучающей прошлое людей по вещественным источникам.

Начало научных, методически организованных раскопок связано с работами Джузеппе Фиорелли в Помпеях. Урок украсит вдохновенный, эмоциональный рассказ о гибели городов, расположенных у подножия вулкана Везувий, и о начале раскопок в Помпеях и Геркулануме в конце XVIII в. Возможен просмотр видеофильма «В тени Везувия», который одновременно познакомит детей с возможностями антропологического исследования.

Закрепление материала

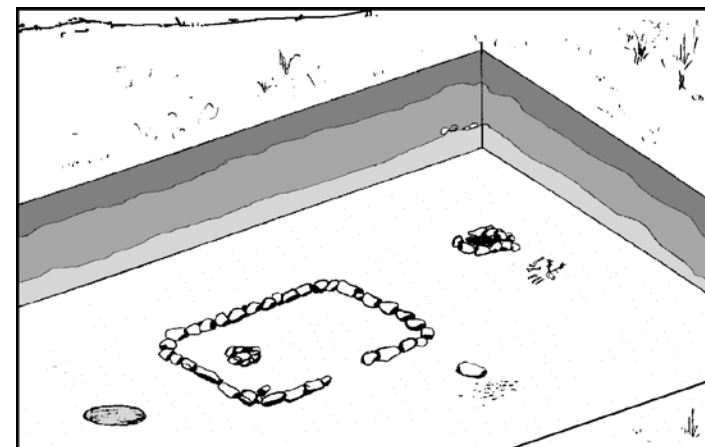
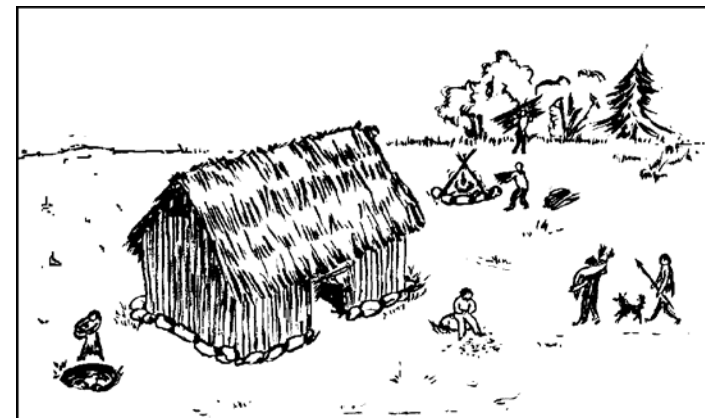
Рекомендуется еще раз вернуться к основным понятиям занятия. Можно использовать рабочий лист, где ребята, опираясь на сделанные в ходе урока записи, ответят на задания.

Что такое археология?

1. Дай определения:

Археология – _____

Культурный слой – _____

2. Перед тобой два рисунка. На первом изображено древнее поселение, на втором – то, что археологи обнаружили при его раскопках. Перечисли, что удастся восстановить ученым и что останется для них загадкой?

Занятие 2

Виды археологических памятников

Задача занятия

Знакомство с видами археологических памятников.

Основные понятия

Памятник, стоянка, селище, городище, жальник, курган, сопка, грунтовый могильник.

Проведение занятия

В начале занятия стоит обратиться к понятию памятник. Обыденное сознание связывает это понятие с монументом, бюстом, статуей. В археологии памятник – это то место, где присутствует культурный слой. В ходе занятия учащиеся вместе с преподавателем работают над составлением схемы:

По ходу объяснения обращается внимание на особенности исследования и значимость каждого вида памятников. Наиболее легко обнаруживаются памятники, читающиеся в рельефе местности: городища, курганы, сопки, жальники. Наиболее ранние поселения, относящиеся к эпохе каменного века, называются *стоянками*. *Городища* – укрепленные поселения, возникают с эпохи бронзы. Рядом с городищами основывались *селища* – неукрепленные постоянные поселения, жители которых в случае опасности скрывались за стенами городищ.

Захоронения – наиболее интересный и значимый объект археологического исследования. В традиции захоронений отражаются представ-

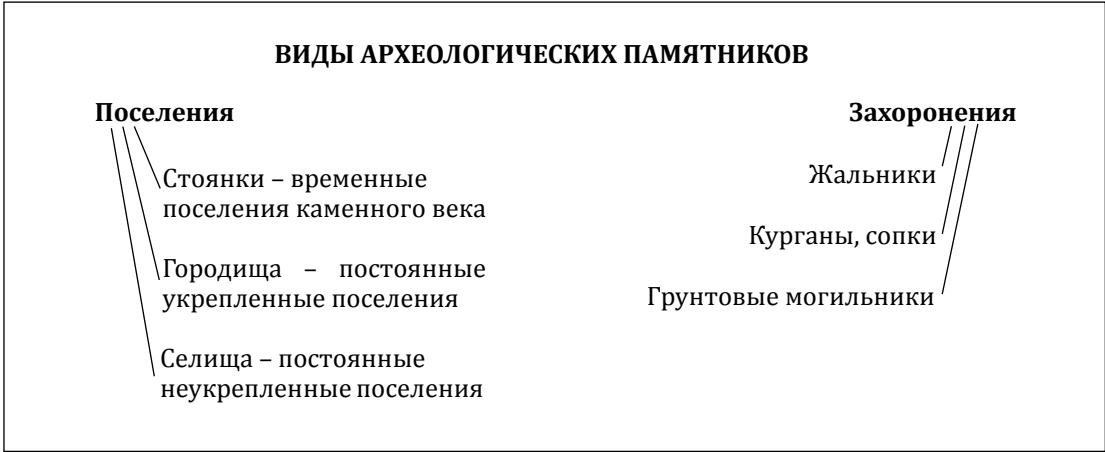
езде видела только выбеленные временем кости людей. Она прибежала к берегу моря, надеясь сесть в лодку и вернуться к своему роду, но увидела только гнилые остатки лодок. На берегу сидела старая-престарая женщина, которая обратилась к девушке с вопросом, в чем причина ее испуга, и рассказала ей, куда она попала. Это была Сова – владелица мертвого царства. Ночью всё население острова оживает, приобретает плоть и кровь и радуется жизни, а утром вновь становится мертвыми костями. «Не нужно бояться, – сказала Сова, – ты привыкнешь и будешь счастлива». Действительно, девушка пережила ужасный вечер, когда мертвецы оживали, но, когда она увидела любимого, страх отступил. Она привыкла к такой жизни, стала спать днем и веселиться с жителями острова ночью. Вскоре она почувствовала, что беременна. К тому времени, как ребенку пора было появиться на свет, муж сказал ей, что она должна покинуть остров: ведь их сын принадлежит миру живых и должен прожить свою жизнь среди живых людей. Как ни печально было девушке покинуть мужа, но она согласилась. Когда родился ребенок, ночью все обитатели острова мертвых собрались, чтобы проводить девушку к родному племени. И вот ее лодка причалила к

острову, где жили ее родители. Строго-настрога запретил ей муж первые семь дней распеленывать ребенка и показывать его лицо солнцу: тогда он сразу же станет маленьким мертвым телом. Догадывается, что произошло потом? Конечно же, мать девушки не смогла справиться с любопытством и распеленала младенца... Когда его мать вернулась с вязанкой хвороста, она увидела в плетеной колыбели только маленькие белые косточки. Обезумевшая от горя молодая мать засобиралась на остров к мужу, как ни уговаривали ее родственники остаться. Она отплыла на скромно оснащенной лодке и вскоре высадилась на берег острова, где ее печально встретили муж и остальные обитатели...

Можно обсудить с детьми: *какие представления о загробном мире были у создателей этой сказки? Кто главный в этом мире? Враждебен ли этот мир миру живых?* Можно привести пример Олене-островского могильника на Онежском озере, где древний грунтовый могильник (эпоха мезолита) как раз расположен на острове.

Закрепление материала

Подводя итог занятия, можно предложить детям заполнить рабочий лист.

ления людей о загробном мире. С самых древних времен человек поражался загадке смерти и пытался отрицать окончательность жизни. С одной стороны – мертвый человек прекращает свое существование, перестает быть полноценным членом общества, но с другой – это родное существо, чья прошедшая жизнь прочно вплелась в жизнь каждого члена племени. Горечь утраты и стремление представить себе дальнейший путь умершего порождали определенные ритуалы захоронения, связанные с представлениями о местах перерождения души на пути к окончательному пристанищу. Нганасаны (сибирская народность) говорят: «Там, за чертой, всё так же, как и у нас, только когда у нас день, у них – ночь, и наоборот». Человек продолжает свой жизненный путь в том же качестве, как и при жизни, и ему необходимы те вещи, которыми он пользовался при жизни. Поэтому в могилу ему кладут определенный набор вещей.

Похожие представления о загробном мире существовали, вероятно, и у наших предков. Ранее уже было рассказано о том, какие погребальные обряды совершали люди, жившие на территории

Вологодской области в каменном веке и в последующие эпохи. Представления о жизни после смерти были достаточно сложны и многоплановы.

После рассказа о захоронениях на могильнике Монино, на Каравайе учитель с детьми обсуждает, какие представления о загробном мире были у людей. Для того чтобы закрепить материал, можно использовать такой нехитрый прием, как чтение сказок. Например, в русских народных сказках образ Бабы-Яги связан с традицией сооружения «домиков мертвых». Можно найти и другие примеры: о живой и мертвой воде и т. д.

Можно предложить детям следующую легенду. В одном древнем племени у вождя была красавица-дочь. Всем сватам он отказывал, не желая расставаться с ней. Но однажды со стороны южного острова прибыли лодки с богатыми подарками. Прекрасный юноша, назвавшись сыном вождя соседнего племени, попросил руки дочери вождя, и тот не смог устоять. Дочь была очарована незнакомцем и после свадебных торжеств с радостью отправилась на его родину. Наутро она проснулась и закричала в ужасе: рядом с ней лежал скелет. В панике она побежала из шалаша: и

Раскопки средневекового поселения Монино VI в Кубенозерье. 2001 г.

Виды археологических памятников

1. Ответь на вопросы:

Что такое археологический памятник? _____

Какие виды поселений тебе известны? _____

Какие виды захоронений ты знаешь? _____

2. Все эти вещи были найдены на древних поселениях Вологодской области. О чем они могут рассказать археологам (из чего сделаны, для чего использовались, о каких занятиях людей в древности по ним можно узнать)?

Занятие 3
Как работают археологи?

Цель занятия

Знакомство с основными этапами археологического исследования.

Основные понятия

Разведка, расконки, камеральный этан, реставрация, консервация.

Проведение занятия

В начале урока ребята вспоминают специфику археологического исследования – необходимость проведения земляных работ. Учитель задает вопрос: «Везде ли есть смысл проводить раскопки?» Конечно, нет. А как же определить то место, где раскопки принесут результаты? Для этой цели проводится первый этап исследования: археологическая разведка – поиск новых памятников археологии. Как выбирается маршрут для археологической разведки? Дети отвечают, что наиболее перспективно искать памятники на берегах водоемов. Почему? Потому что на берегах рек и озер человек мог заниматься рыбной ловлей, вода нужна для ведения хозяйства, словом, все время человеку нужен был источник воды. Кроме того, первые пути сообщения, освоенные человеком, были именно водные, а сухопутных дорог еще просто не существовало.

Как же производится археологическая разведка? Ученые проходят маршрут вдоль реки или берега озера, отыскивая места, пригодные для древних поселений, – это высокие ровные площадки у кромки воды. Часто вода размывает берега, и на бечевник выпадают артефакты, тогда археолог по их составу определяет время существования и границы памятника. Не всегда поиск происходит так легко. В том случае, если берега хорошо задернованы, ученым приходится копать разведочные раскопы – шурфы, и по содержанию почвы определять, есть ли памятник.

После разведки наступает время раскопок. Раскопки археологических памятников подчиняются жестким правилам, ведь при раскопках памятник уничтожается и не может быть исследован заново. Площадь будущего раскопа размечается: на площади земли разбивается сетка квадратов, как правило, размерами 1×1 метр. Каждый квадрат получает цифровое и буквенное обозначение, наподобие игры в «Морской бой».

Детям предлагается рассмотреть полевой чертеж раскопа. Обычно они легко понимают, в каком квадрате отмечены те или иные условные обозначения, разбираются с системой обозначения квадратов. Следующим заданием является просьба определить, что же нашли на том или ином участке раскопа. Дети выполняют это задание при помощи условных обозначений.

В ходе беседы дети отвечают на вопросы: какие вещи отмечены на чертеже раскопа? Чем занимались люди, жившие на этом поселении?

После раскопок начинается работа в лаборатории (камеральный этап) – важный и трудоемкий процесс. Каждая находка должна быть очищена, зашифрована, в случае необходимости – подвергнута реставрации или консервации.

Практическая часть занятия может быть проведена по-разному. Оптимальным вариантом является работа по очистке и шифровке артефактов, но, если нет такой возможности, можно «пошифровать» нарисованные вещи или «поразгадывать» шифры, а затем «отреставрировать» нарисованный глиняный сосуд (рисунок разрезан на несколько неправильных частей).

Закрепление материала

Для закрепления подготовлен рабочий лист с несколькими основными понятиями и чертежом раскопа.

Как работают археологи?

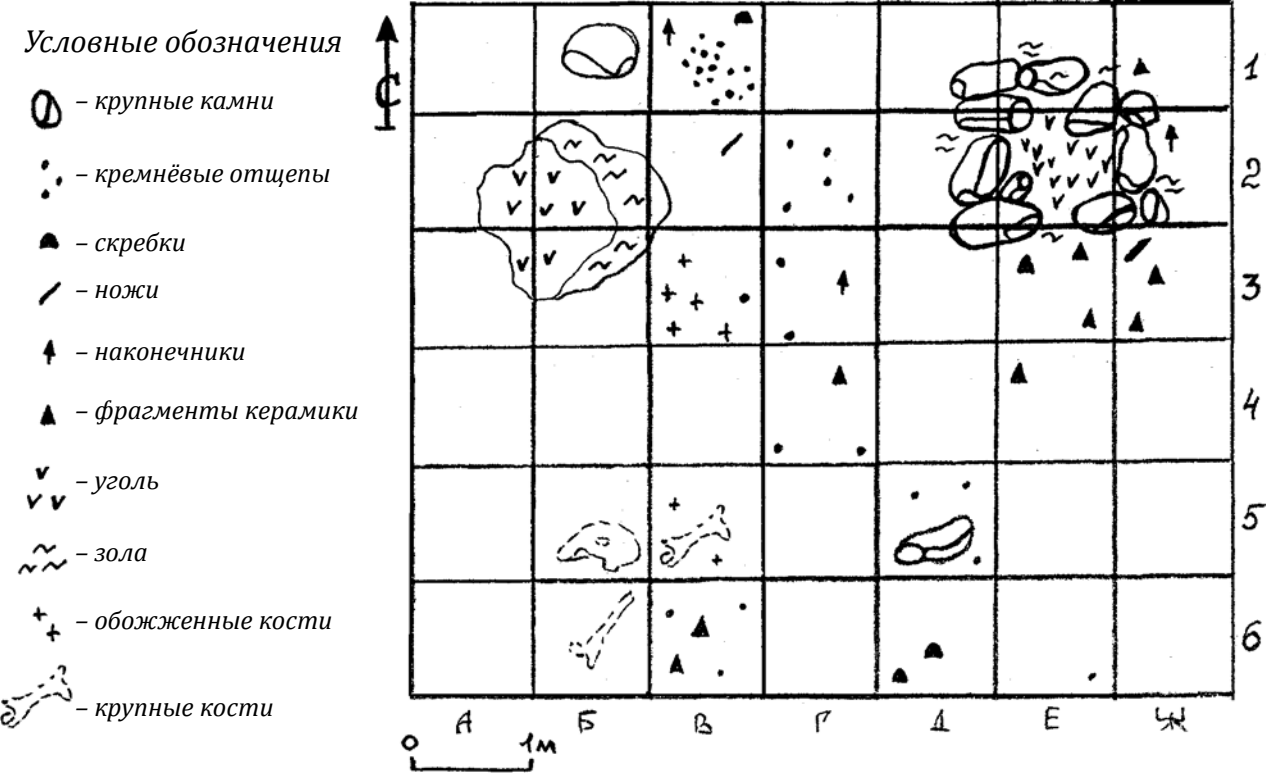
1. Дай определения:

Археологическая разведка – _____

Реставрация – _____

Консервация – _____

2. Определи по чертежу, что нашли археологи в раскопе? Напиши, чем занимались люди, жившие здесь в древности?

Занятие 4

Методы датирования в археологии

Цель занятия

Знакомство с понятиями хронологии, периодизации, датировки; отражение связи археологии с другими науками.

Основные понятия

Датировка, стратиграфия, названия естественно-научных методов датирования.

Данная тема достаточно сложна для понимания, особенно младших школьников, и не является обязательной для изучения, можно просто упомянуть о свойствах древних вещей (например, о том, что древняя керамика при нагревании светится или что кость, попав в землю, накапливает фтор) при характеристике методов лабораторного исследования в процессе камеральной обработки.

Проведение занятия

Урок начинается с показа артефактов. Например, при демонстрации каменных орудий или ке-

рамики обращается внимание на их древний возраст. Затем ребятам адресуется вопрос: «Как вы думаете, почему мы так уверенно говорим о том, что эти вещи древние?» Варианты ответов детей обычно включают версии: «Они найдены в земле», «сейчас таких нет». Эти ответы – возможность обратиться к вопросу о стратиграфии и отметить тот факт, что вещи, залегающие глубже, древнее тех, что найдены выше.

Затем внимание детей привлекается к тому, что мы не просто говорим о том, что вещи древние, а называем их точный возраст: ямочно-гребенчатая керамика – IV тысячелетие до н.э., наконечник стрелы – III тысячелетие до н.э. и т.д. Как же археологи сумели установить возраст всех этих вещей? «Для определения возраста, или для точной датировки, в археологии используются разнообразные методы, с которыми мы сегодня познакомимся». Сведения о новом материале можно оформить в виде таблицы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Методы датирования в археологии

Название метода датировки	Что необходимо для проведения анализа?	Какая наука помогает археологии?
Радиоуглеродный анализ	Дерево, кость, уголь, ткань, кожа, любые органические материалы	Физика
Дендрохронологический анализ	Остатки бревен	Ботаника
Фторный анализ	Кость	Химия
Термолюминесцентный анализ	Деревянная глиняная посуда, глиняные поделки	Химия
Споро-пыльцевой анализ	Образцы почвы	Ботаника
Обсидиановый анализ	Каменные орудия	Химия
Варвохронология	Ленточные глины	Геология

Заполнение данных в таблицу производится совместно учителем и учениками по ходу рассказа о методах датировки. Первые и вторая части таблицы заполняются непосредственно по словам преподавателя; на вопрос, какая наука помогает

археологии, можно предложить ответить детям. Новые названия и описание действия методов являются сложным материалом даже для школьников 6–7 классов, потому лучше использовать при объяснении схемы и обращаться к знаниям детей.

Рассказ учителя

1. Радиоуглеродный анализ

Все живое – люди, животные и растения – содержит некоторое количество радиоактивного изотопа углерода (С-14). Он производится в атмосфере и поглощается растениями. Далее вместе с растительной пищей он попадает в организмы животных и человека. Он содержится и в древесине, используемой как топливо. После смерти живых организмов начинается радиоактивный распад С-14. Ученые сумели вычислить скорость этого распада: через 5730 лет распадается половина исходного С-14 и так далее. Возраст археологического объекта можно определить, измерив содержащееся в нем количество С-14 и проделав обратный отсчет времени от сегодняшнего момента.

2. Дендрохронологический анализ

Датировка по древесным кольцам использовалась для вычисления абсолютного возраста уже с XVII столетия. Каждый год оставляет след на дереве в виде слоя новой древесины. Мы можем увидеть этот слой как кольцо на спиле, а сосчитав число колец, узнаем возраст дерева. Годовые кольца имеют различную ширину: в благоприятные для роста дерева годы кольца шире, чем в неблагоприятные. На разных деревьях одного вида можно выделить кольца, относящиеся к одному и тому же году. Сравнивая и соединяя рисунки годовых колец, можно составить общий рисунок – диаграмму. Такая последовательность, составленная из спилов деревьев, росших в одной местности, может покрывать тысячи лет.

3. Фторный анализ

Двести лет как известно, что кости, находящиеся в земле, принимают из почвенных вод фтор, замещающий содержащийся в них кальций. На этом основан химический метод датировки ископаемых костей по содержащемуся в них фтору. Процесс обогащения костей фтором протекает очень медленно и зависит от содержания фтора в почвенных водах данной местности. Чем древнее кости, найденные в земле, тем больше они содержат фтора. Если кости разного геологического возраста встречаются вместе, их относительный возраст может быть определен с помощью этого метода.

4. Термолюминесцентный анализ

Гончарные изделия содержат радиоактивные элементы, которые с течением времени накапливаются с постоянной скоростью. Если глиняные изделия нагреть до температуры 500°C и выше, электроны этих радиоактивных элементов вырываются из атомов наружу и излучают свою энергию в виде света. Это явление называется термолюминесценцией. Чем древнее глиняное изделие, тем интенсивнее свечение, происходящее при нагревании. По составленным шкалам интенсивности свечения археологи могут довольно точно определить возраст обожженного глиняного или даже каменного изделия.

5. Обсидиановый анализ

Когда в результате расщепления обсидиана (или кремня) образуется новая поверхность, начинается медленное проникновения воды в структуру материала. Этот процесс имеет постоянную скорость, которая зависит от температуры, но не

от количества влаги, и может быть рассчитана при помощи датированных другим способом образцов данной или близкой по климатическим условиям области. Толщина увлажненного слоя артефакта измеряется оптически на тонком срезе.

6. Споро-пыльцевой анализ

Растения производят огромное количество пыльцы: все мы видели лужи, подернутые бледновато-желтой пленкой, какую образует пыльца во время цветения деревьев. Пыльца сохраняется в земле тысячи лет. Каждому растению присуща своя, неповторимая форма пыльцы. Изучение древней пыльцы помогает археологу воссоздать ландшафт прошлого, восстановить историю климата. Благодаря применению этого метода были установлены определенные закономерности в изменении климата и появилась возможность предсказывать, как будет меняться климат в будущем.

7. Варвохронология

Метод определения хронологии по варве – годичной ленте глины, отложившейся на дне ледниковых озер и состоящей из двух слоев – тонкого, мелкозернистого зимнего и более толстого крупнозернистого, летнего. Подсчет варв (ленточных глин) дает возможность определить возраст находок, лежащих под слоем ленточных глин. Применяется к озерным отложениям внеледниковых областей, имеющим четкую годовую слоистость.

Данный список не исчерпывает методов датировки, применяющихся современной наукой. В зависимости от интереса и подготовленности детей его можно значительно расширить.

Закрепление материала

Завершение занятия можно провести в виде игры «Определи возраст». Детям раздаются наборы вещей, состоящие из кусочков угля, палочек, камушков, кусочков земли, монеток и т.д. Учащимся предлагается по записям, сделанным на занятии, выбрать метод, которым можно датировать тот или иной предмет. Возможно раздать каждому из учащихся по одному предмету и поставить ту же задачу, а затем обсудить результаты исследования.

Можно превратить этот момент закрепления в веселую игру «Знатоки», построенную на захватывающем элементе неожиданности. Для нее потребуются «черный ящик»: вместительная коробка, куда вы сложите все перечисленные вещи. Учащиеся, не глядя, достают любой предмет, определяют что это (желательно правильно сформулировав: не «кусочек горшка», а «фрагмент керамики», не «кусочек земли», а «образец почвы» и т.д.) и дают заключение – каким методом датировки можно воспользоваться для определения его возраста. Этот вариант закрепления изученного проходит более азартно, но будьте готовы к тому, что ответы детей будет сложно расслышать в общем потоке эмоций.

Для детей непривычными являются новые, сложные названия. Можно провести игру «Кто правильно произнесет?». Детям предлагается произнести названия методов датировки, не подглядывая в записи. Побеждает тот, кто правильно произнесет больше названий.

Занятие 5

Палеолит

Цель занятия

Ознакомить школьников с ранними формами человеческих обществ, показать картину жизни людей на протяжении плейстоцена, дать характеристику видов деятельности, освоенных человеком.

Основные понятия

Все занятия, посвященные определенным историческим эпохам, включают сведения о содержании понятия (палеолит – древнекаменный век, мезолит – среднекаменный и т.д.), о датировке этапа и о тех изменениях, которые произошли в хозяйстве человеческих обществ в изучаемые временные рамки.

Палеолит, бифас.

Проведение занятия

Эпоха палеолита – самый длинный этап в истории человечества, насыщенный событиями. Рассказу о нем можно посвятить несколько занятий, включая проблему происхождения человека; характеристику различных групп гоминидов и ранних человеческих групп; характеристику хозяйственной жизни на протяжении нижнего и верхнего палеолита; отдельно можно выделить вопросы происхождения и причины возникновения первобытного искусства. Один из вариантов освоения материала представлен в данной разработке.

Основные вопросы урока:

I. Содержание понятия «палеолит» (древнекаменный век). Почему он так называется? Потому что сохранились от этого периода преимущественно каменные орудия. Камень – это первый материал, который научился обрабатывать человек.

II. Датировка периода. Нижняя граница палеолита определяется с момента изготовления человеком самых ранних каменных орудий. Наиболее известны каменные орудия из Олдувая (ущелье в Восточной Африке), где Луис Лики нашел стоянки человека возрастом в 2,5 млн. лет. Последнее время часто появляются небольшие сообщения о более ранних (древних) каменных орудиях, обнаруженных в Африке, но подробные сведения о них найти достаточно сложно, можно просто уточнить, что поиски еще ведутся и, возможно, будут обнаружены и более ранние орудия.

III. Изучение исторического содержания этапа предполагает знакомство с теми видами поведения, которыми овладел человек за время палеолита, выделившись из животного мира. В Вологодской области на настоящий момент известно только одно местонахождение палеолитического времени. Поэтому, если вы решили знакомить детей с историей человечества с самых ранних этапов, для проведения занятия придется привлекать материалы российской, а возможно и зарубежной археологии, опубликованные в популярных изданиях в доступной форме.

Занятие проводится в форме «Путешествия по древним стоянкам» и строится как эвристическая беседа. По ходу рассказа учителя учащимся предлагается заполнить таблицу, можно облегчить задачу, предложив использовать вместо записей рисунки – символы. Самому преподавателю лучше запастись достаточным количеством иллюстраций, чтобы сделать рассказ более доступным и ярким. В ходе объяснения пригодится карта России.

Краткая характеристика памятников, упомянутых в табличке.

1. Характеристика местонахождения в Пюксенице приводится в первой части работы, там же содержится рисунок бифаса, на этом примере можно сформулировать выводы об умении делать каменные орудия и обсудить, почему орудие имеет такую форму. Кости животных, найденные рядом с орудиями, – это охотничьи трофеи, и можно обсудить вопрос о способах охоты на крупных животных.

2. Грот Большой Глухой, Медвежья Пещера – ближайшие к нашей территории северные памятники палеолитической эпохи. Эти памятники известны давно, и в 1980-е гг. они изучались П. Ю. Павловым. В культурном слое, помимо каменных изделий, найдены и костяные орудия.

3. К вопросу логично перейти именно после обсуждения стоянок в пещерах. А как жили люди в тех местах, где пещер не было? Жилища из костей мамонтов обнаружены не только на стоянке Буреть (исследована А. П. Окладниковым), одно из таких жилищ стало основой музейной экспозиции в с. Костенки, можно привести примеры жилых сооружений и их традиционного строительного материала: землянку, укрепленную плитами известняка с кровлей, вероятно, из жердей, на стоянке Гагарино (в 1927 г. исследовал С. Н. Замятнин) и др.

4. Остальные три вывода: об умении шить одежду, зарождении искусства и религиозных верований – можно рассмотреть на примере одного памятника: Сунгирского захоронения мужчины, исследованного в 1964 г. В могильной яме было обнаружено множество мелких бусинок из бивня мамонта (сложно приходилось первобытному ювелиру, учитывая, что в его распоряжении были только кремнёвые орудия!), которые пришивались к одежде. Значит, люди обрабатывали шкуры и шили одежду. Погребение обильно засыпано охрой, есть еще сопровождающий инвентарь в виде браслетов из бивня мамонта на руках и даже на ногах. Такой сложный ритуал и богатый сопровождающий инвентарь говорят о развитых представлениях о загробном мире, следовательно, о религиозных верованиях.

На стоянках Мальта и Буреть обнаружены скульптурные изображения женщин в меховой одежде. Более яркое представление о первобытном искусстве создается на примере первобытной живописи. Можно привлечь данные, например, о Каповой пе-

щере. Все эти примеры взаимосвязаны и позволяют строить диалог с детьми в той последовательности, в какой они сами решат делать выводы.

Занятие можно проводить в зависимости от подготовленности и заинтересованности детей и ваших образовательных целей в один-два этапа. Интересным может получиться обсуждение

вопроса о первобытном искусстве: причинах его появления, смысле и разновидностях жанров, на отдельном занятии. Для этого нужно располагать достаточным иллюстративным материалом.

Закрепление материала
Проводится по заполненной таблице.

Пример заполненного рабочего листа. В нем использованы записи и рисунки, которые делали по ходу рассказа и обсуждения учащиеся 5-х классов школы № 37 г. Вологды.

Что такое палеолит? _____

Сколько времени длился палеолит? _____

№	Название памятника	Что найдено на памятнике? (Записи или рисунок)	Что умел человек?
1.	Нюксеница	Каменное орудие 	Уметь делать каменное орудие
2.	Нюксеница	Кости животных бивень 	Охотиться
3	Медвежья пещера	Ножи из кости 	Уметь обрабатывать кости
4.	Буреть	Жилище из костей мамонта 	Строить жилища
5.	Буреть	Фигурка мамонтовой шкуры в меховой одежде 	Обрабатывать шкуру
6.	Мамонт-та	Украшение 	Делать украшения
7.	Капова пещера	Рисунки 	Уметь рисовать
8.	Сунгирь	Захоронение с вещами 	Вещи

Палеолит

Что такое палеолит? _____

Сколько времени длился палеолит? _____

№	Название памятника	Что найдено на памятнике? (Записи или рисунок)	Что умел человек?
1.			
2.			
3.			
4.			
5.			
6.			
7.			
8.			

Занятие 6 Мезолит

Цель занятия

Дать представление о данном историческом этапе.

Основные понятия

Мезолит, присваивающее хозяйство, ножевидная пластина, нуклеус.

Проведение занятия

Занятие строится в виде беседы. На нем можно продолжить заполнение таблички «Палеолит» и в конце сделать совместный вывод о том, что нового появилось в жизни людей и что осталось прежним. Начать занятие лучше с демонстрации кремнёвых орудий (можно ограничиться показом иллюстраций). Детям предлагается определить, для чего использовались эти кремнёвые полоски, и, выслушав их версии, обратиться к материалам мезолитических стоянок, в том числе Веретье.

Закрепление материала

Вариантов практических работ, нацеленных на закрепление материала, может быть несколько.

1. Работа кремнёвыми репликами артефактов: можно порезать острыми краями отщепов (современных!) кусочки кожи, построгать дерево или кость и понаблюдать, какой объем работы смогли

выполнить за определенное время, какой результат получили, удобно ли было работать и т.д.

2. Для младших школьников можно сделать подборку игровых заданий «Охотники и собиратели». Учащимся в форме соревнования предлагается применить навыки, необходимые для выживания мезолитическому охотнику.

Варианты таких заданий:

а) назвать как можно больше съедобных растений, произрастающих в наших лесах;

б) определить на рисунке, какие растения и грибы съедобны, а какие ядовиты

(ответы: растения – тростник, иван-чай, акация; грибы – масленок лиственный, масленок настоящий, подосиновик белый, подосиновик красный);

в) определить по рисунку, чьи следы остались на снегу

(ответы: 1 – медведь, 2 – лиса, 3 – след лоса на твердом насте, 4 – рысь, 5 – бобр, 6 – след бегущего зайца, 7 – след лоса на рыхлом снегу, 8 – волк, 9 – след сидящего зайца).

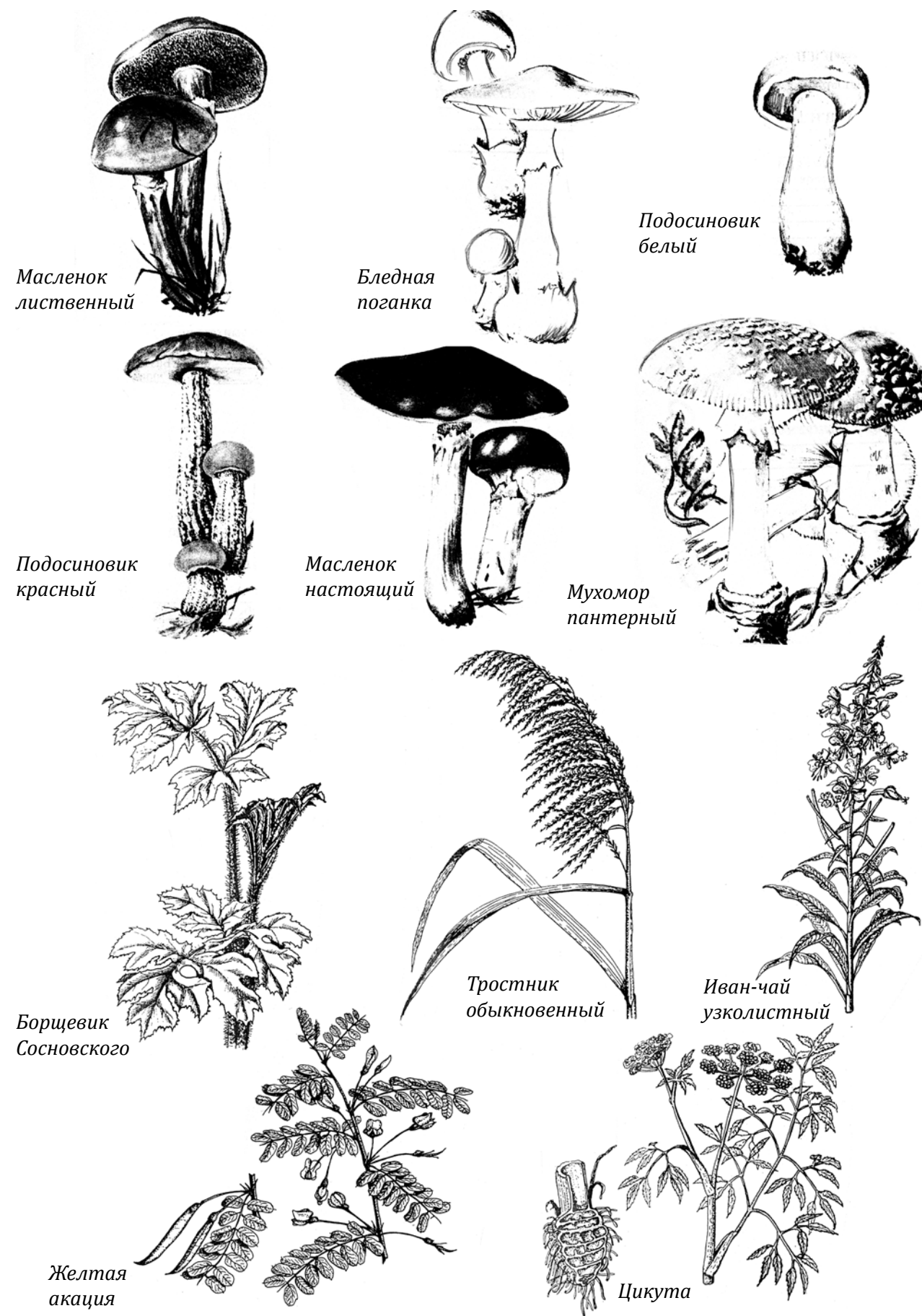
Можно использовать не только интеллектуальные, но и спортивные, подвижные виды состязаний, например, состязание в меткости.

3. Традиционным способом повторения может быть заполнение рабочего листа.

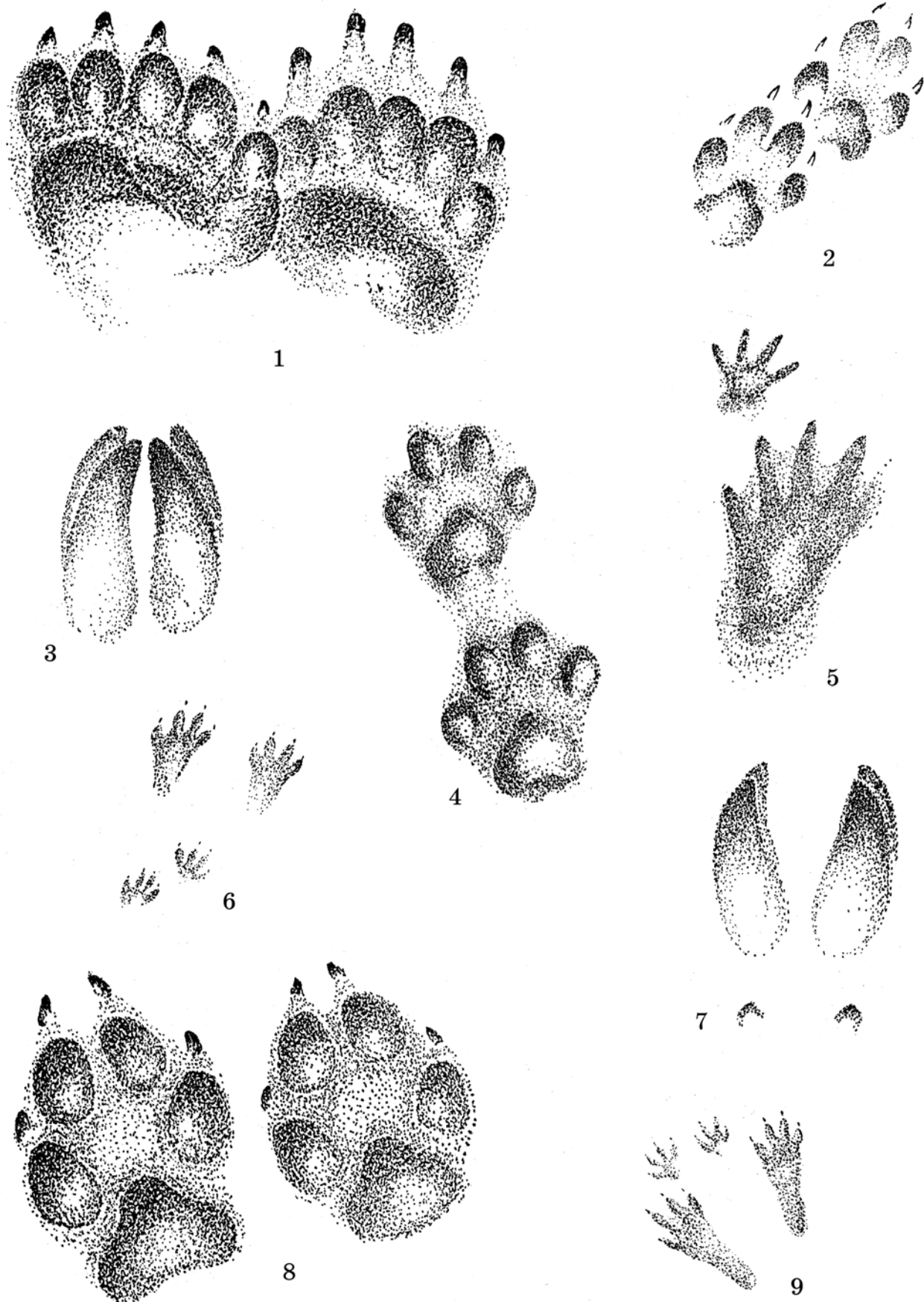

Индивид 2 в ярусном погребении 19 эпохи мезолита. Могильник Менино II в Кубенозерье. 1998 г.

Определи, какие растения и грибы съедобны, а какие ядовиты:

Определи, чьи следы остались на снегу:

Мезолит

1. Дай определения:

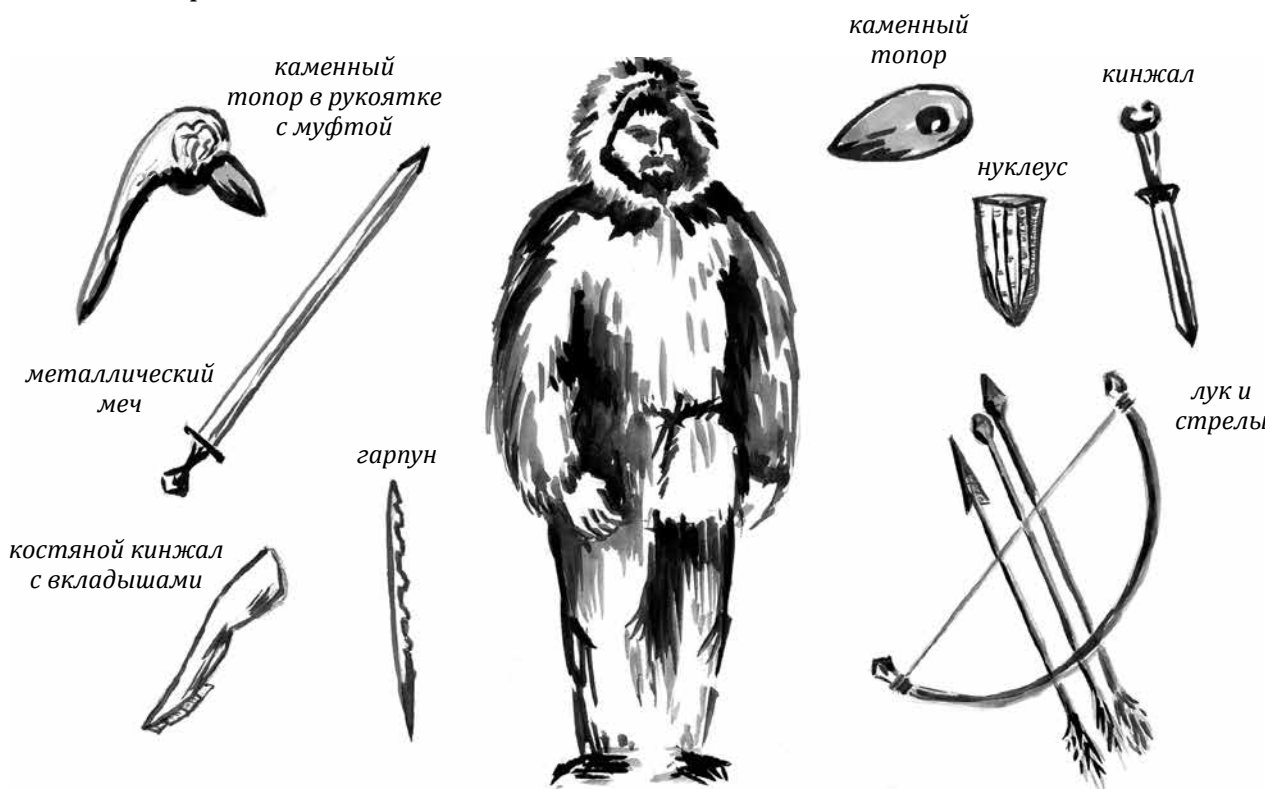
Мезолит – _____

Ножевидная пластина – _____

Нуклеус – _____

2. Чему новому научился человек в эпоху мезолита?

3. Мезолитический охотник собрался на охоту.
Что из нарисованных вещей он возьмет с собой?

Занятие 7 Неолит

Цель занятия

Дать представление о данном историческом этапе.

Основные понятия

Неолит, керамика, примесь, отошитель, листовидные наконечники.

Проведение занятия

На занятии можно продолжить заполнение таблички, начатой на уроке «Палеолит», тогда она будет содержать сведения обо всей эпохе каменного века и детям будет легче отметить своеобразие каждого выделенного этапа.

В рассказе учителя отмечаются такие нововведения неолитической эпохи, как изменение каменных орудий, изобретение ткачества, появление глиняной посуды. Последнее является наиболее важным для археологов, так как керамика – это своеобразная «визитная карточка» исторической эпохи. В ходе занятия можно остановиться на вопросе «Значение керамики как исторического источника (о чем может рассказать глиняная посуда?)». Оптимальным вариантом знакомства с керамикой будет непосредственная работа с артефактами. В ходе характеристики керамики можно остановиться на следующих вопросах:

1. Дети рассматривают фрагменты керамики и определяют примеси к глиняному тесту. При сравнении оказывается, что примеси различны или присутствуют в различных пропорциях. Комментарии учителя охватывают процесс изготовления посуды, начиная с подготовки глиняного теста, указывается роль отошителей.

2. На некоторых фрагментах сохраняются участки обугленной поверхности, так называемый нагар, образовавшийся при приготовлении в древности пищи. Нагар – это замечательный материал, во-первых, для проведения радиоуглеродного ана-

лиза, а, во-вторых, для определения химического состава древних кушаний.

3. На внутренней или внешней поверхности некоторых глиняных сосудов остаются отпечатки пальцев людей, изготовивших их. Интересное исследование древних отпечатков провел финский ученый Х.Ньюман. Он определял по отпечаткам пальцев количество гончаров, занимавшихся производством посуды на поселении, технологические приемы работы с глиной и т.д.

4. Керамика является важным датировочным материалом, т.к. обладает свойством термолюминесценции.

5. Особенно интересным и, наверное, сложным является вопрос изучения древних орнаментов. При характеристике орнаментов можно остановиться на следующих вопросах:

а) чем наносился орнамент?

Рассматриваются различные примеры штампов.

б) почему некоторые сосуды орнаментированы даже внутри и по дну?

Вероятно, орнаменту придавали особое значение, он должен был не только украшать поверхность, но и «оберегать» содержимое сосуда.

в) есть ли смысл у древних орнаментов?

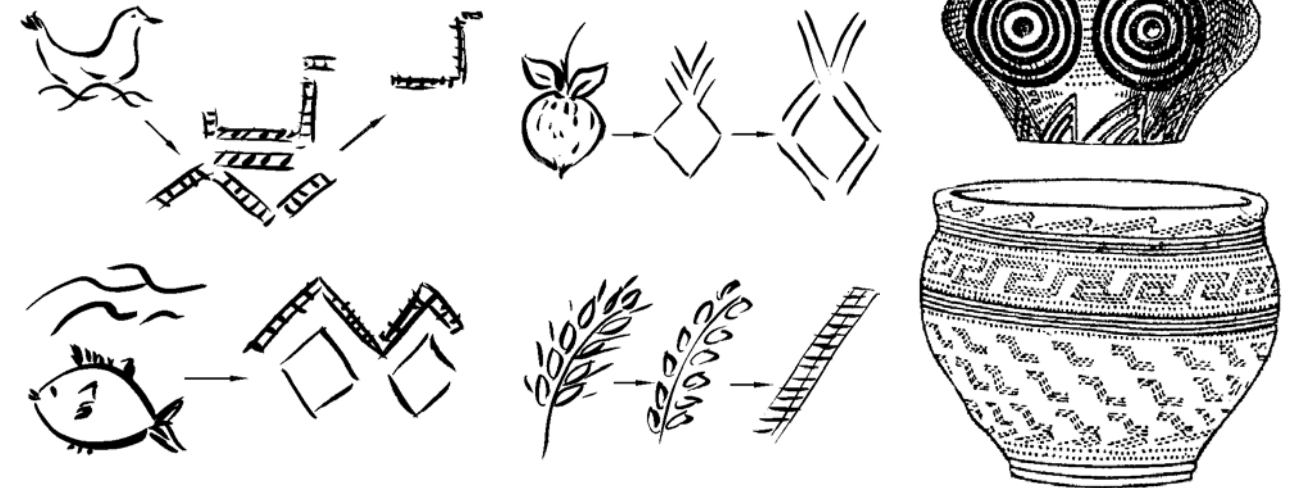
Приводятся примеры орнаментов, смысл которых достаточно очевиден: например, изображения уток на сосудах. Дальше детям дается возможность пофантазировать и «расшифровать» орнаменты, приготовленных учителем. Особенно азартно дети сами «зашифровывают» орнамент на листе бумаги или на подготовленном контуре сосуда.

Закрепление материала

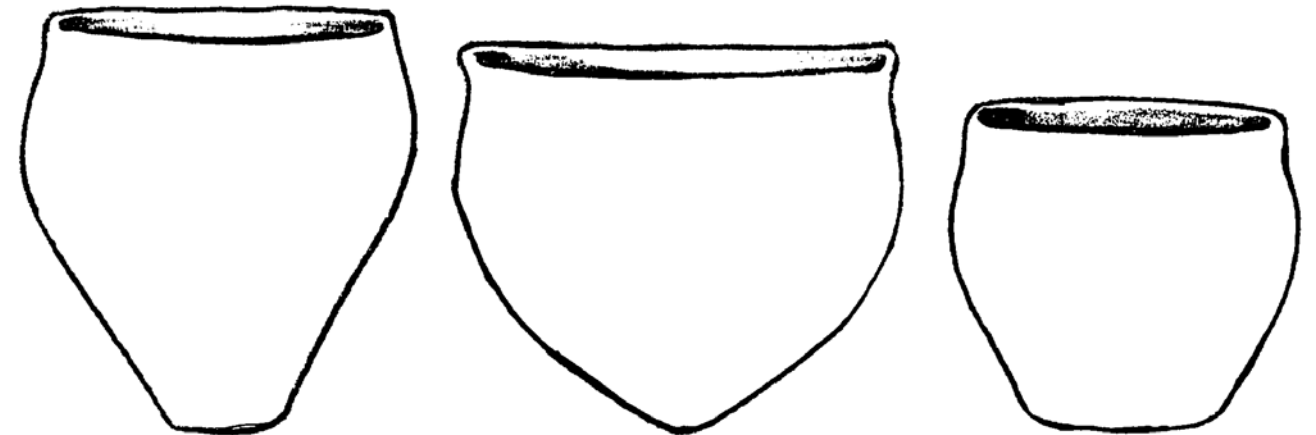
В завершении материала можно изготовить пластилиновые реплики (копии) сосудов и орнаментировать их, используя различные природные материалы: палочки, косточки, камешки.

Неолит

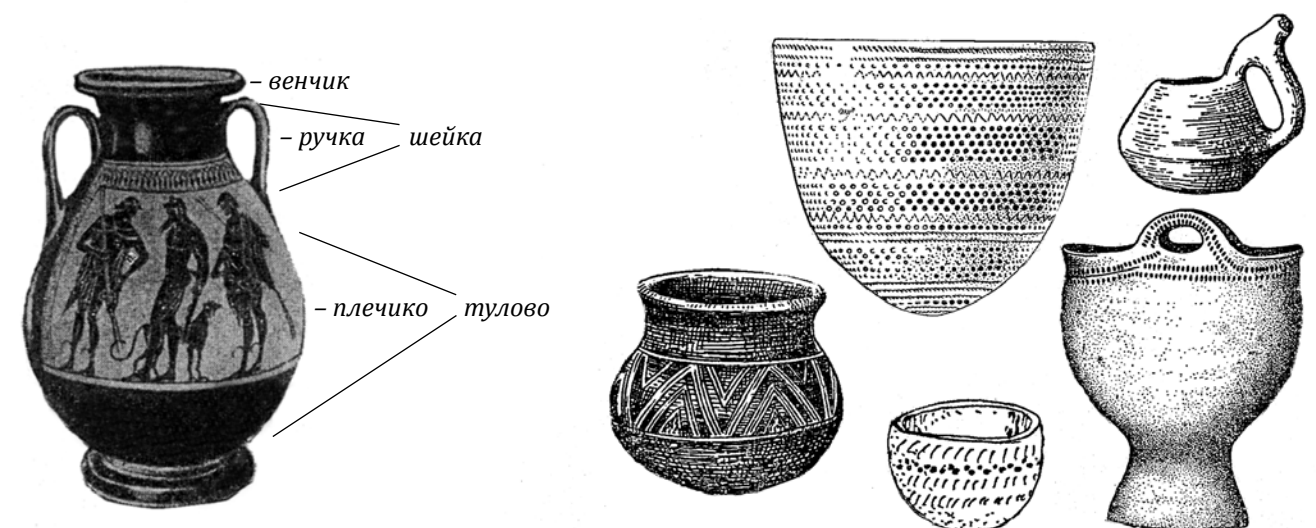
1. Определи, какие вещи стали элементами орнамента. Расшифруй смысл узора на сосудах.

2. Придумай и укрась сосуды своим орнаментом.

3. Назови детали сосудов по образцу. Все сосуды очень разные. Какие из них относятся к эпохе неолита?

Занятие 8
Энеолит

Цель занятия

Познакомить с содержанием этапа, изменениями в жизни людей.

Основные понятия

Энеолит, медь, кремнёвые фигурки, пористая керамика, янтарные украшения.

Проведение занятия

Рассказ учителя включает сведения об эпохе, изложенные в основной части. Наиболее яркими находками, связанными с эпохой энеолита в Вологодской области, несомненно, являются кремнёвые фигурки и янтарные украшения.

Работа по характеристике кремнёвых фигурок может проходить следующим образом: учитель описывает основных персонажей миниатюрной кремнёвой скульптуры, одновременно рассказы-

вая о мифологических и сказочных сюжетах, связанных с тем или иным животным. Детям предлагается дополнить рассказ учителя, вспомнить известные им сказки, где фигурируют эти животные. Затем делается совместный вывод о значимости животных в жизни древнего человека, обсуждаются версии о том, как использовались эти фигурки.

После рассказа о могильнике Тудозеро 6 ребятам показываются реконструкция одежды энеолитического охотника с янтарными украшениями и изображения самих украшений и предлагается дополнить украшениями одежду человека, изображенного в рабочем листе.

Закрепление материала

В заключение занятия учащиеся вспоминают основные понятия урока и самые яркие достижения эпохи и заполняют рабочий лист.

Занятие 9
Бронзовый век

Цель занятия

Познакомить учащихся с периодизацией эпохи, значением открытия и способами обработки бронзы, содержанием периода на примере археологических исследований в Вологодской области и на сопредельных территориях.

Основные понятия

Бронзовый век, бронза, фатьяновские племена, сетчатая керамика.

Проведение занятия

Хорошо, если в распоряжении учителя есть медные и бронзовые предметы, тогда можно наглядно объяснить детям первый вопрос занятия: разницу металлов и преимущества бронзы – большая прочность, низкая температура плавления.

В характеристике периода учитель имеет возможность дать интересный рассказ о таинственных фатьяновских племенах, оставивших нам боевые шлифованные топоры, порой напоминающие произведение искусства. Здесь можно коснуться вопроса о том, насколько трудно было сделать изделие такой сложной формы, иногда с фигурным навершием, как могло осуществляться сверление.

Рассказ о фатьяновских племенах, их хозяйстве потребует экскурса в историю сопредельных территорий, где фатьяновские древности представлены и изучены полнее.

Закрепление материала

Традиционным способом повторения может быть заполнение рабочего листа.

Энеолит

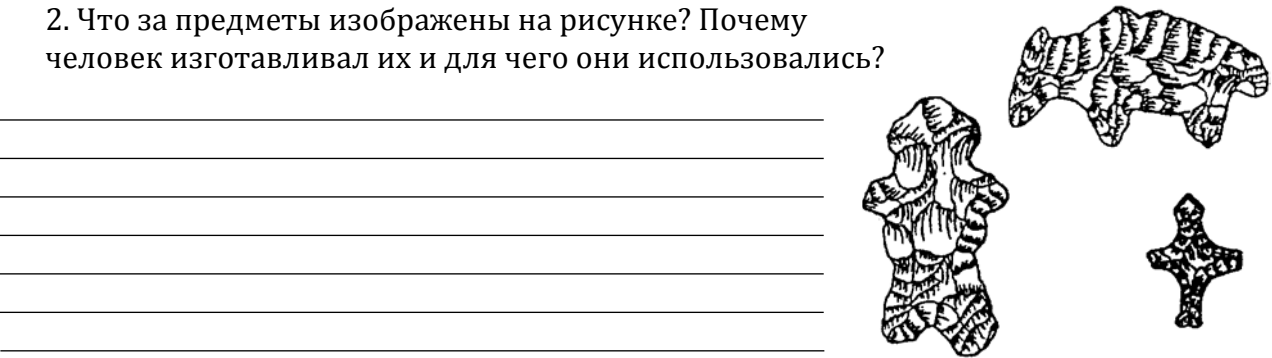
1. Ответь на вопросы:

Что означает слово энеолит? _____

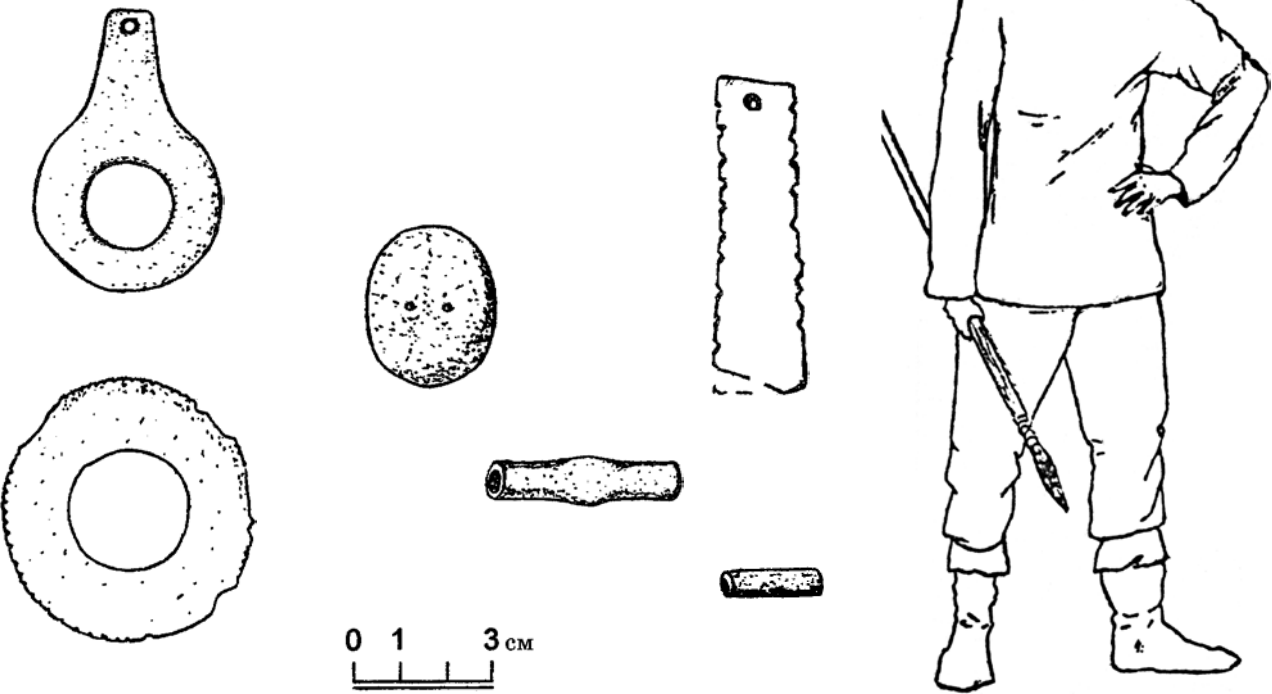
Какой металл раньше других научился обрабатывать человек? _____

Где в Вологодской области найдены самые ранние изделия из этого металла? _____

2. Что за предметы изображены на рисунке? Почему человек изготавливал их и для чего они использовались?

3. Эти янтарные украшения были нашиты на одежду энеолитического человека и сохранились в захоронениях могильника Тудозеро 6. Подпиши, как они называются. Подумай, какие узоры они могли составлять на одежде, и размести украшения на одежде охотника.

Бронзовый век

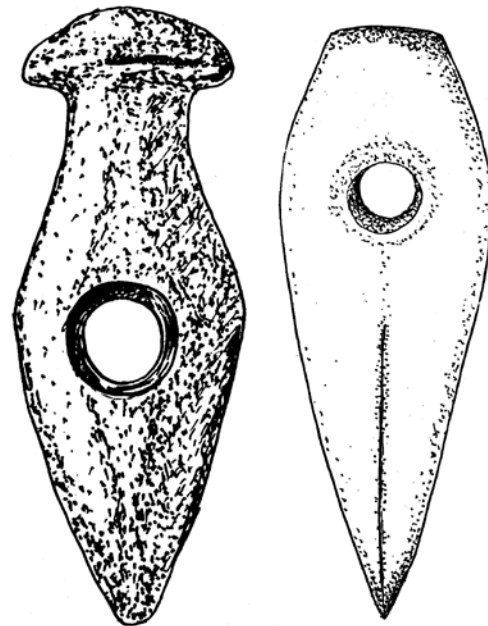
1. Ответь на вопросы:

В чем преимущества бронзы перед медью? _____

Как называются племена, жившие на территории области в начале 2 тысячелетия до н.э.? _____

Откуда они пришли на территорию области? _____

2. Что это за предметы, для чего их изготавливали

3. Как называется такая керамика? Почему она имеет такой своеобразный вид? Как называется народ, изготавливавший эту керамику?

Занятие 10 Железный век

Цель занятия

Познакомить учащихся с занятиями, образом жизни, погребальными традициями населения края в эпоху раннего железного века.

Основные понятия

Ранний железный век, городище, «домик мертвых», курган, зооморфные украшения, весь.

Проведение занятия

Вся основная информация, которую может использовать для рассказа учитель, предлагая тему

«Железный век Вологодской области», изложена в основной части книги.

Рекомендуем провести занятие в форме беседы с показом рисунков первой части книги и записью с детьми основных положений и понятий. Но вы можете варьировать проведение занятия, например, сразу поработать над заполнением рабочих листов.

Закрепление материала

Его можно провести, заполняя рабочие листы по теме.

Фрагменты керамического сосуда с городища Бабушкино

Железный век

1. Ответь на вопросы:

Когда в Вологодской области появились первые железные орудия?

Каким способом люди получали железо? _____

2. Подпиши названия финно-угорских украшений
и размести их на костюме женщины.

3. Как называются погребальные памятники эпохи раннего железного века?

а) _____

б) _____

в) _____

4. Выбери из этих предметов вещи, которые
относятся к материальной культуре славянского
населения. Подпиши их названия.

Занятие 11–12
Средневековье

Цель занятия

Познакомить учащихся с содержанием эпохи Средневековья на территории Вологодской области, включающим:

- а) развитие местной финно-угорской культуры;
- б) освоение края славянами, их занятия, погребальные традиции;
- в) становление первых городов и роль северных территорий в образовании Древнерусского государства.

Основные понятия

Эпоха средневековья, славяне, кривичи, словене новгородские, чудь заволоцкая, колонизация древнерусская, город.

Проведение занятия

Занятие возможно организовать как «Путешествие по древним городам Вологодской области», используя карты школьного атласа «История России с древнейших времен до конца XVIII века» либо настенные карты «Восточные славяне в VIII–IX вв.»

Расчистка деревянных конструкций XVI вв. в раскопе 28. г. Вологда, 2011 г.

Средневековье

1. Ответь на вопрос:

Какие славянские племена первыми проникли на территорию Вологодской области?

2. Перед тобой рисунок вещей, которые использовали мужчины раннего Средневековья. Подпиши, как они называются, и нарисуй, где они располагались у мужчины.

Белоозеро _____

Луковец _____

Устюжна _____

Великий Устюг _____

Вологда _____

5. Эти вещи были найдены при археологических раскопках города Вологды. О каких занятиях населения древнего города они могут рассказать археологам? Подпишите их названия.

[illegible]

Задания для итогового повторения

Продолжи цепочку слов

Игра похожа на всем известную игру в «Города», в которой необходимо продолжить цепочку названий городов, произнося город на ту букву, на которую закончилось название предыдущего. Здесь ставится та же задача, но слова должны быть связаны с археологией. Например: керамика – археология – ядрище (нуклеус) – и... затруднение. Пусть ребенок назовет слово «ель» и обоснует: «Из этого дерева делали в мезолите луки!» Такой ответ считается правильным. Дальнейшее продолжение цепочки: ледник – кремень – нуклеус – сосуд (глиняный) ... Вариантов может быть великое множество, ведь археология основана на работе с самыми разнообразными вещами, а у детей игра развивает находчивость и умение аргументировать свои мысли. В процессе игры ребята вспоминают имена исследователей, географические названия известных археологических памятников, азартно ищут доказательства своим «продолжениям цепочек», и бывали случаи, когда педагог сдавался раньше, чем многие из них.

Соотнеси понятия и их определения

Археология	укрепленное поселение
Культурный слой	поиск новых памятников археологии
Палеолит	меднокаменный век
Мезолит	место древнего поселения
Курган	новокаменный век
Неолит	насыпь над могилой
Энеолит	древнекаменный век
Археологическая разведка	слой земли, содержащий находки
Археологический памятник	ядрище, с которого скалывали отщепы и пластины
Нуклеус	наука о древности
Городище	среднекаменный век

Составь кроссворд

Можно предложить детям составить кроссворд из новых слов, с которыми они познакомились в ходе изучения курса. Такая работа вернет учащихся к содержанию изученных тем, заставит вспомнить формулировки основных понятий.

В этом тексте спрятались археологические термины. Мы нашли первое – «рубило». Найди остальные 10 понятий.

Я ехал к родным, которых давно не видел. Сойдя с электрички, углубился в лес по тропинке, которая вела к речке. Слышны были звуки ударов. Это работал лесоруб. Илом затянулось русло нашей маленькой речушки. Небо затягивалось тучами, собирался дождь. Судя по темным тучам, это будет настоящий потоп. Оригинальное сочетание красок создало на небе солнце, скрывающееся в облаках. Но нужно поторопиться, чтобы не промокнуть. Нужно преодолеть глубокий ров. Если б ров казался не таким широким, я бы смело прыгнул через него. А, может, рискнуть? Немного неудачно приземлился на колючий куст, порвал берет. Выхожу из леса. Передо мной лежат поля. Нужно идти вдоль. Ментоловый запах цветущих трав напоминает о детстве. Внезапно я вспомнил о матери, к которой я так давно стремился, но выбрался только сейчас.

Я приближаюсь к деревне и слышу привычные звуки, чувствую знакомые запахи. Уже ощущается печной угар. Пундога – моя деревня, сейчас невелика, но когда-то насчитывала 50 дворов. Слышу залиvistый лай. Это наш пес Ганнибал немедленно заметил появление нового человека. Курицы, прогуливающиеся по дороге, насторожились. Кур Ганнибал ненавидит и с лаем бросается на них. Но тут он узнает меня и, бешено вертя хвостом, бросается мне навстречу. Ах, дружище, сколько мы не виделись, не забыл меня? Вдвоем приближаемся к знакомому дому. Навстречу, недоверчиво наклонив голову, выходит коза. Чистка двора просто необходима, отмечаю я мысленно, мои старенькие родители уже не справляются сами с тяжелой работой.

«Гол! О! Ценный удар нанес наш нападающий...» – слышно из приоткрытого окна. Все ясно, папа смотрит футбольный матч.

«Мам! Он тут уже!» – кричит, выбегая на крыльцо, моя младшая сестренка. Вот мы и пришли. Манную кашу, любимую мной с детства, приготовила моя мама. Разорванный берет ушьет так, что и не заметишь. Как хорошо вернуться ненадолго в детство, в спокойный светлый мир моей северной деревни.

**Расставь в тексте пропущенные слова.
Все они начинаются с букв в алфавитном порядке**

Ученый-_____ изучал поверхность раскопа. В задумчивости он присел на нетронутую полосу земли, где было видно чередование слоев почвы – _____. Ее оставляют для того, чтобы изучить стратиграфию раскопа и точнее определить _____ культурных слоев. Отряд археологов вел раскопки укрепленного поселения – _____. В верхних культурных горизонтах были найдены остатки деревянных сооружений. По спилам бревен можно будет сделать _____ анализ и определить возраст постройки, сделанной из _____. Под средневековыми находками залегал культурный слой _____ века. Это очень интересный период истории. В этом слое археологи обнаружили одиночное _____. В эпоху раннего железного века люди хоронили умерших не по обряду _____, а совершали «огненное захоронение» – _____. Все косточки и бронзовые вещи в захоронении были повреждены огнем. Еще ниже археологам также попадались находки. Были найдены наконечники стрел. Значит, человек использовал для охоты _____. Это оружие впервые стало применяться в эпоху _____. Глубже все чаще стали попадаться каменные изделия. Например, обработанное кремнёвое ядрище – _____, с которого скалывали _____ и _____. Некоторые из этих находок были подработаны по краям _____. Вот эта пластина, у которой притуплен кончик, служила инструментом для обработки шкур – _____. Деревья срубались в древности сланцевыми орудиями – _____. Из сланца изготавливали даже _____ – подвески, шлифованные кольца. Особенно красивые изделия из сланца – это боевые топоры с наконечниками в виде головы какого-либо животного. Их изготавливали представители _____ культуры, которые вели кочевое _____. Для прикрепления к рукояти на поверхности топора оставляли выпуклые _____.

Много интересной информации дают археологам обломки глиняной посуды. Эти древние _____ могут сообщить многое. Например, можно узнать, каким _____ – специально изготовленным или естественным – наносился орнамент. Небольшие, едва заметные _____ между прослойками глины помогут определить способ изготовления горшка. Некоторые сосуды имеют столь своеобразный способ изготовления, что по нему сразу можно определить их возраст. Например, так называемые пористые сосуды изготавливали люди, жившие в эпоху _____. Самая первая глиняная посуда пришла на нашу территорию с _____. Неолитические сосуды чаще всего украшали правильными рядами _____, причем иногда даже внутри сосуда. Вероятно, орнамент в древности играл роль не только украшения, но и своеобразного оберега.

**В этом тексте спрятались археологические термины. Мы нашли первое – «рубило».
Найди остальные 10 понятий.**

Я ехал к родным, которых давно не видел. Сойдя с электрички, углубился в лес по тропинке, которая вела к речке. Слышны были звуки ударов. Это работал лесоруб. Илом затащилось русло нашей маленькой речушки. Небо затягивалось тучами, собирался дождь. Судя по темным тучам, это будет настоящий потоп. Оригинальное сочетание красок создало на небе солнце, скрывающееся в облаках. Но нужно поторопиться, чтобы не промокнуть. Нужно преодолеть глубокий ров. Если б ров казался не таким широким, я бы смело прыгнул через него. А, может, рискнуть? Немного неудачно приземлился на колючий куст, порвал берет. Выхожу из леса. Передо мной лежат поля. Нужно идти вдоль. Ментоловый запах цветущих трав напоминает о детстве. Внезапно я вспомнил о матери, к которой я так давно стремился, но выбрался только сейчас.

Я приближаюсь к деревне и слышу привычные звуки, чувствую знакомые запахи. Уже ощущается печной угар. Пундога – моя деревня, сейчас невелика, но когда-то насчитывала 50 дворов. Слышу залиvistый лай. Это наш пес Ганнибал немедленно заметил появление нового человека. Курицы, прогуливающиеся по дороге, насторожились. Кур Ганнибал ненавидит и с лаем бросается на них. Но тут он узнает меня и, бешено вертя хвостом, бросается мне на встречу. Ах, дружище, сколько мы не виделись, не забыл меня? Вдвоем приближаемся к знакомому дому. Навстречу, недоверчиво наклонив голову, выходит коза. Чистка двора просто необходима, отмечаю я мысленно, мои старенькие родители уже не справляются сами с тяжелой работой.

«Гол! О! Ценный удар нанес наш нападающий...» – слышно из приоткрытого окна. Все ясно, папа смотрит футбольный матч.

«Мам! Он тут уже!» – кричит, выбегая на крыльцо, моя младшая сестренка. Вот мы и пришли. Манную кашу, любимую мной с детства, приготовила моя мама. Разорванный берет уйдет так, что и не заметишь. Как хорошо вернуться ненадолго в детство, в спокойный светлый мир моей северной деревни.

Расставь в тексте пропущенные слова. Все они начинаются с букв в алфавитном порядке

Ученый-археолог изучал поверхность раскопа. В задумчивости он присел на нетронутую полосу земли, где было видно чередование слоев почвы – бровку. Ее оставляют для того, чтобы изучить стратиграфию раскопа и точнее определить возраст культурных слоев. Отряд археологов вел раскопки укрепленного поселения – городища. В верхних культурных горизонтах были найдены остатки деревянных сооружений. По спилам с бревен можно будет сделать дендрохронологический анализ и определить возраст постройки, сделанной из ели. Под средневековыми находками залегал культурный слой железного века. Это очень интересный период истории. В этом слое археологи обнаружили одиночное захоронение. В эпоху раннего железного века люди хоронили умерших не по обряду ингумации, а совершали «огненное захоронение» – кремацию. Все косточки и бронзовые вещи в захоронении были повреждены огнем. Еще ниже археологам также попадались находки. Были найдены наконечники стрел. Значит, человек использовал для охоты лук. Это оружие впервые стало применяться в эпоху мезолита. Глубже всё чаще стали попадаться каменные изделия. Например, обработанное ядрище – нуклеус, с которого скалывали отщепы и пластины. Некоторые из этих находок были подработаны по краям ретушью. Вот эта пластина, у которой притуплен кончик, служила инструментом для обработки шкур – скребком. Деревья срубались в древности сланцевыми орудиями – топорами. Из сланца изготавливали даже украшения – подвески, шлифованные кольца. Особенно красивые изделия из сланца – это боевые топоры с наконечниками в виде головы какого-либо животного. Их изготавливали представители фатьяновской культуры, которые вели кочевое хозяйство. Для лучшего прикрепления к рукояти на поверхности топора оставляли выпуклые цапфы.

Много интересной информации дают археологам обломки глиняной посуды. Эти древние черепки могут сообщить многое. Например, можно узнать, каким штампом – специально изготовленным или естественным – наносился орнамент. Небольшие, едва заметные щелки между прослойками глины помогут определить способ изготовления горшка. Некоторые сосуды имеют столь своеобразный способ изготовления, что по нему сразу можно определить их возраст. Например, так называемые пористые сосуды изготавливали люди, жившие в эпоху энеолита. Самая первая глиняная посуда пришла на нашу территорию с юга. Неолитические сосуды чаще всего украшали правильными рядами ямок, причем иногда даже внутри сосуда. Вероятно, орнамент в древности играл роль не только украшения, но и своеобразного оберега.

Список литературы

Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1966.

Амальрик А.С., Монгайт А.Л. Что такое археология? М., 1959.

Андрианова Л.С. Археологические раскопки на Кремлёвской площади // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 3. Казань, 2014. С. 211–215.

Андрианова Л.С. К вопросу о начальном освоении исторического центра Вологды (по материалам раскопок 2007 года на проспекте Победы, 20) // Русский Север: вариативность в контексте исторического и социально-философского осмысления. Ч. 1. Вологда, 2008. С. 3–9.

Андрианова Л.С. Мезолитические стоянки на реке Кубене // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции: материалы Международной научно-практической конференции. Соловки, 2006. С. 48–57.

Андрианова Л.С. Неолитические памятники бассейна реки Сухоны // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 280–291.

Андрианова Л.С. Скопление шлифовальных плит и камней на многослойном поселении Боровиково-А – производственный комплекс или ритуальная площадка? // Археология Севера: материалы археологических чтений памяти С.Т.Еремеева. Вып. 1. Череповец, 2005. С. 14–21.

Андрианова Л.С. Стоянки каменного века на Кумзерском озере // Археология: история и перспективы. Вторая межрегиональная конференция. Ярославль, 2006. С. 35–48.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Вологда в зеркале Средневековья: путеводитель по выставке Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника. Вологда, 2011.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Мезолитическая стоянка Побойщное 1 на Нижней Сухоне // Тверской археологический сборник. Вып. 4, т. 1. Тверь, 2000. С. 99–110.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Памятник каменного века Боровиково 2М на реке Кубене // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Ярославль, 2003. С. 22–35.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Сквозь века и тысячелетия // Харовск: историко-краеведческий альманах. Вологда. 2004. С. 7–45.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Тайны земли Вологодской: методические рекомендации к занятиям по археологии. Вологда, 2004.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. Шлифовальная мастерская многослойного поселения Боровиково-А на реке Кубене // Вестник ЧГУ. Череповец, 2013.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б., Митрофанов В.К. Многокомплексный памятник Устье Шолы 1 на Белом озере // Тверской археологический сборник. Вып. 10, т. 1. Тверь, 2015. С. 109–123.

Андрианова Л.С., Фёдоров А.С. Кожаная обувь из раскопок на Кремлёвской площади в Вологде // Археология Севера. Вып. 4. Череповец, 2012. С. 82–91.

Археология Вологды: история и современность: сборник статей. Вологда, 2007.

Археология северорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т.1: Поселения и могильники. М., 2007.

Археология северорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т.2: Материальная культура и хронология. М., 2008.

Археология северорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т.3. Палеоэкологические условия, общество и культура. М., 2009.

Асанов Л.Н. Тайны первобытного мира. М., 2002.

Баскова В.А. Глиняные изделия средневековой Вологды (по материалам раскопок на Кремлёвской площади) // Международная полевая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. Вып. 2. Казань-Болгар, 2015. С. 51–56.

Баскова В.А. Кожаная обувь вологжан в XVI–XVII веках (по итогам археологических наблюдений за прокладкой траншеи на Кремлёвской площади в 2008 году) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. XVIII. Вологда, 2011. С. 7–13.

Башенькин А.Н. Древности земли Устюженской // Устюжна: историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1992. С. 18–30.

Башенькин А.Н. Вологодская область в древности и средневековье // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 5–35

Башенькин А.Н. Древние металлурги и кузнецы // Устюжна: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. С. 91–99.

Башенькин А.Н. Финно-угры и славяне на Кобоже и Чагодоце // Чагода: историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 19–39.

Башенькин А.Н. Финны, угры, балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 119–131.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Городище у д. Бабушкино // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 110–118.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Женский убор древнего населения Устюженского края // Устюжна: историко-литературный альманах. Вып. 2. Вологда, 1993. С. 3–15.

Башенькин А.Н., Кукушкин И.П. Древняя Вологда // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 29–45

Битнер В.В. Кто мы и откуда... : энциклопедический путеводитель по истории, культуре и естествознанию. М., 1998.

Брей У., Трамп. Д. Археологический словарь. М., 1990.

Брюсов А.Я. Свайное поселение на р. Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области // Материалы и исследования по археологии СССР. № 20. М.; Л., 1951.

Васильев С.Ю. Древние стоянки местечка «Борок». Поселение Павшино-2 // Великий Устюг: краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1995.

Васильева Н.Б. Костяные и роговые изделия позднесредневековой Вологды (по материалам раскопок 2007–2008 гг. в исторической части города) // Археология Севера. Вып. 4. Череповец, 2012. С. 92–98.

Васильева Н.Б., Суворов А.В. Жилище 3 энеолитического поселения Павшино-2 на реке Юг: технология кремнеобработки // Археологические вести. № 13. СПб., 2006.

Васильева Н.Б., Шишкарева Е.Ю. Детские игрушки г. Вологды (по материалам раскопок 1948–2010 гг.) // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы Четвёртой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. М., 2011. С. 218–222.

Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 41, 47–48, 50,80,88,102, 199,205,432, 489.

Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. М., 1973.

Голубева Л.А., Кочкуркина С.И. Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв.). Петрозаводск, 1991.

Древности Белозерья: путеводитель по археологической экспозиции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного художественного музея-заповедника / Сост. Суворов А.В. Вологда, 2010. Древности Русского Севера: сборник статей. Вып. 1. Вологда, 1996.

Еремеев С.Т. Памяти А.А. Алексеевой // Череповец: краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 181–187.

Захаров С.Д. Белоозеро // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 212–239.

Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. Москва, 2004.

Иванищев А.М. Древности Вытегории // Вытегра: краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1997. С. 11–42.

Иванищев А.М., Иванищева М.В. Тудозеро V – поселение позднего мезолита – раннего неолита в Южном Прионежье // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. I. Тверь, 2000. С. 284–296.

Иванищева М.В. Древности Тотемского края // Тотьма: историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 19–34.

Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа: учеб. пособие. Ижевск, 1994.

Искусство каменного века: лесная зона Восточной Европы. М., 1992.

Козловская М.В. Древнейшее население лесов Восточной Европы: палеоэкологические аспекты исследования // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С. 31–36.

Козловская М.В. Экология древних племен лесной полосы Восточной Европы. М., 1996. С. 31–36.

Косорукова Н.В. Каменный инвентарь мезолитической стоянки Погостище 15 в бассейне озера Воже // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I. Казань, 2014. С.281–284.

Косорукова Н.В. Костяной инвентарь мезолитической стоянки Погостище 15 в бассейне озера Воже // Археология Севера. Вып. 5. Череповец, 2014. С. 4–15.

Косорукова Н.В. Мезолитическая стоянка Лиственка-8 на реке Колпь (бассейн Шексны) // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С. 168–178.

Косорукова Н.В. Мезолитические памятники в бассейне Шексны (хронология памятников и характеристика развития каменной индустрии) // Тверской археологический сборник. Вып. 4, т. 1. Тверь 2000. С. 91–98.

Косорукова Н.В. О датировке торфяниковой стоянки Караванха 4 в бассейне озера Воже // От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века. Сыктывкар, 2014. С. 142–146.

Косорукова Н.В. Стоянки эпохи мезолита в Чагодощенском районе // Чагода: историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 7–18.

Косорукова Н.В. Череповецкий район в эпоху камня // Череповец: краеведческий альманах. Вып. I. Вологда, 1996. С. 7–19.

Косорукова Н.В., Венедиктова Н.Н. Рыболовный промысел у населения стоянки Караванха 4 // Археология Севера. Вып. 5. Череповец, 2014. С.30–41.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Волосовские погребения с янтарем могильника Сахтыш II-A // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Тверь, 2000. С. 175–184.

Кочкуркина С.И. Сокровища древних вепсов. Петрозаводск, 1990.

Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия: (шесть лет исследования Мининского археологического комплекса) / отв. ред. Н. А. Макаров. Вологда, 2001.

Кудряшов А.В. Археологические памятники Лозско-Азатской озерной системы // Белозерье: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998.

Кудряшов А.В. Древности Средней Шексны X–XIV вв. Череповец, 2006.

Кудряшов А.В. Произведения прикладного искусства из камня, кости и дерева средневековых памятников бассейна Шексны // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. М.; Вологда, 2015. С. 390–397.

Кудряшов А.В. Средневековое поселение Октябрьский мост в Череповце (итоги исследований 1989, 1992, 1993) // Череповец: краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 20–38.

Кукушкин И. П. К вопросу о рыболовстве в средневековой Вологде // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000.

Кукушкин И.П. Вологодская крепость второй половины XVI–XVII века. Вологда, 2016.

Кукушкин И.П. Вологодское городище // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 36–46

Ларичев В.Е. Сад Эдема. М., 1980.

Линевский А.М. Листы каменной книги. Петрозаводск, 1965.

Макаров Н.А, Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001.

Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997.

Макаров Н.А. Первые христиане или последние язычники? // Кириллов: историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 67–80.

Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993.

Макаров Н.А., Захаров С.Д. Древности затопленного Белоозера // Белозерье: историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.

Матюшин Г.Н. Археологический словарь. М., 1996.

Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М., 1988.

Недомолкина Н.Г. Вёкса – предшественница Вологды // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000.

Недомолкина Н.Г. Сухонские кремнёвые фигурки // Тверской археологический сборник. Вып. 4, ч. 1. Тверь, 2000. С. 224–232.

Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983.

Ошибкина С.В. Неолит Восточного Прионежья. М., 1978.

Ошибкина С.В. Памятники каменного века в Белозерье // Белозерье: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998.

Писарев С.С. Повесть о Манко-Смелом. М., 1957.

Происхождение вещей: очерки первобытной культуры / под ред. Е.В. Смирновой. М., 1995.

Ранов В.А. Древнейшие страницы истории человечества. М., 1988.

Савватеев Ю.А. Наскальные рисунки Карелии. Петрозаводск, 1983.

Сборник по археологии Вологодской области. Вологда, 1961.

Суворов А.В. Городок в лесах Северной Руси: первые столетия истории Вологды // Вологда в минувшем тысячелетии. Вологда, 2016. С. 19–34.

Суворов А.В. Крепость на Севере Московской Руси: Вологда в XV–XVII веках // Вологда в минувшем тысячелетии. Вологда, 2016. С. 35–55.

Суворов А.В. Поселение каменного-железного веков Кириллов I на территории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 5–23.

Суворов А.В. Ярусное погребение № 19 мезолитического могильника на памятнике Милино I // Тверской археологический сборник. Вып. 4, т. 1. Тверь, 2000. С. 161–169.

Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. Изд. 2-е, доп. и пер. М., 1980.

Череповец: от эры динозавров до средневековья: книга для чтения. Череповец, 2005.

Энговатова А.В. О характере использования керамических сосудов населением Волго-Окского междуречья в неолите // Тверской археологический сборник. Вып. 4, т. 1. Тверь, 2000. С. 210–212.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР. М., 1987.

Академик Н. А. Макаров демонстрирует находки участникам раскопок поселения Милино. 2003 г.

Содержание

Предисловие	3
Введение	4
История археологических исследований Вологодского края	7
Палеолит	13
Мезолит	16
Неолит	26
Энеолит	35
Бронзовый век	42
Железный век	48
Средневековье	59
Археология Вологды	77
Методика организации и деятельность школьных историко-краеведческих и археологических объединений	96
Варианты проведения учебных занятий	100
Занятие 1. Что такое археология?	100
Занятие 2. Виды археологических памятников	102
Занятие 3. Как работают археологи?	105
Занятие 4. Методы датирования в археологии	107
Занятие 5. Палеолит	109
Занятие 6. Мезолит	112
Занятие 7. Неолит	116
Занятие 8. Энеолит	118
Занятие 9. Бронзовый век	118
Занятие 10. Железный век	121
Занятие 11–12. Средневековье	124
Задания для итогового повторения	128
Список литературы	132

Учебное издание

Лариса Сергеевна Андрианова, Марина Германовна Васенина,
Наталия Борисовна Васильева, Наталья Валентиновна Косорукова,
Игорь Полиевктович Кукушкин, Александр Валерьевич Суворов

В ГЛУБИНУ ВЕКОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ПО АРХЕОЛОГИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ И УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подписано в печать 25.10.2016. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 14,88. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО НИЦ «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48
Тел. / факс (8172) 72-79-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru
URL: <http://drevnostisevera.ru>

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграф-Периодика»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3